ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Е.Г. НИКИТЕНКО, Ю.В. НЕМЫТИН,
Н.В.КИСЕЛЁВ, А.П. МУЗЕНКО

ПРАВДА ОБ АФГАНСКОЙ ВОЙНЕ

(ИСТОРИКО – АРХИВНЫЙ ОЧЕРК)

МОСКВА 2021

Рецензенты:

генерал армии, заместитель Министра обороны Российской Федерации – начальник Тыла Вооруженных Сил Российской Федерации (1997 – 2008 гг.) **В.И. Исаков**;

генерал-полковник, академик РАЕН, Международной академии информационных процессов и технологий, Академии геополитических проблем, доктор военных наук **В.М. Барынькин**;

полковник, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, кандидат психологических наук **Ф.А. Клинцевич**.

Предлагаемая читателю работа посвящена военно-историческим аспектам боевой деятельности ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Уроки и выводы из деятельности ограниченного контингента советских войск в Афганистане рассматриваются через призму боевой деятельности советских и афганских соединений и частей против вооруженной оппозиции. Авторами отражены девять лет войны в Афганистане через цифровой материал, взятый из отчетов штаба и журналов боевых действий 40-й армии. Приведенные в работе цифры являются объективными, так как все данные в журналы боевых действий заносились ежедневно и наиболее правдиво отражали результаты деятельности советских войск в Афганистане. Кроме архивных материалов штаба Туркестанского военного округа и 40-й армии в книге использованы материалы открытой советской и зарубежной литературы, воспоминания участников афганских событий, личные впечатления авторов от пребывания в Афганистане.

ISBN:

© Е.Г. Никитенко, Ю.В. Немытин, Н.В. Киселёв, А.П. Музенко, 2021

© Институт Ближнего Востока, 2021

---

*Авторы выражают глубокую благодарность руководству Института Ближнего Востока – его Президенту – **САТАНОВСКОМУ Евгению Яновичу** и директору института – **ЖИГУНУ Ефиму Леонидовичу** за представленную возможность опубликования настоящего труда.*

ISBN:

ОБ АВТОРАХ

НИКИТЕНКО Евгений Григорьевич –
кандидат исторических наук, профессор МГИМО и РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. В 1985-1987 годы – заместитель начальника оперативного отдела штаба 40-й армии.

НЕМЫТИН Юрий Викторович –
доктор медицинских наук, профессор. В 1985-1987 годы – начальник 650 военного госпиталя (г. Кабул), начальник медицинской службы 40-й армии.

КИСЕЛЁВ Николай Владимирович –
кандидат исторических наук. В 1985-1987 годы – начальник штаба–заместитель командира 1358 отдельного батальона охраны (г. Газни).

МУЗЕНКО Александр Петрович –
доктор технических наук. В 1985-1987 годы – начальник топографической службы 5-й гвардейской мотострелковой дивизии (г. Шиндант)

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

ОБ АВТОРАХ 3

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ 7

ПРЕДИСЛОВИЕ 9

ВВЕДЕНИЕ 11

ГЛАВА 1. ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АФГАНИСТАНА 30

1.1. Общие сведения 30

1.2. Природные факторы 31

1.3. Социально-экономические факторы 41

1.4. Медико-санитарные факторы 46

ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА АФГАНИСТАН В XX ВЕКЕ 53

2.1. Политическая жизнь страны во время правления короля Афганистана 53

2.2 Дворцовый переворот Дауда. Борьба за власть различных политических течений в 70-х годах 55

2.3 Военный переворот НДПА - начало гражданской войны 61

2.4. Советско-афганский аспект решения социально-политических проблем страны 74

ГЛАВА 3. ВВОД СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН 81

3.1. Причины и история принятия решения на вооруженное и политическое вмешательство 81

3.2. Оперативное развертывание и подготовка ОКСВ 87

3.3. Создание группировки советских войск в Афганистане 91

3.4. Этапы пребывания ОКСВ в Афганистане 98

ГЛАВА 4. ИЗМЕНЕНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ ПОСЛЕ ВВОДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН 104

ГЛАВА 5. АНАЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ОКСВ В АФГАНИСТАНЕ В 1980-1989 ГОДЫ 113

5.1. Анализ военно-политической обстановки в стране по материалам годовых отчетов штаба 40-й армии 113
5.2. Развитие тактики действий вооруженной оппозиции 131
5.3. Эволюция форм и способов ведения боевых действий советской и афганской армиями 144
5.4. Анализ потерь личного состава и пути их сокращения 177
ГЛАВА 6. КРАТКИЙ АНАЛИЗ БОЕВОГО И ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ 187
6.1. Обзорный анализ состояния и развития разведки по отчетным документам штаба 40-й армии 187
6.2. Состояние радиоэлектронной борьбы по данным оперативных донесений 192
6.3. Эволюция взглядов на применение артиллерии 194
6.4. Особенности действий авиации в ДРА 197
6.5. Некоторые особенности инженерного обеспечения 204
6.6. Состояние химического обеспечения 207
6.7. Особенности технического обеспечения 209
6.8. Некоторые особенности тылового обеспечения 210
6.9. Некоторые выводы из анализа отчетов о боевой деятельности 40-й армии 217
6.10. Некоторые выводы из опыта применения вооружения и военной техники 219
6.11. Задачи топографического обеспечения боевых действий войск 225
ГЛАВА 7. БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 40-Й АРМИИ ПО ОХРАНЕ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ВОЕННЫХ ОБЪЕКТОВ И КОММУНИКАЦИЙ. ВЕДЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ПРОВОДКЕ ТРАНСПОРТНЫХ КОЛОНН 229
ГЛАВА 8. ОСОБЕННОСТИ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ 40-Й АРМИИ 249
ГЛАВА 9. ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОКСВ В АФГАНИСТАНЕ ПО ИНОСТРАННЫМ ВЗГЛЯДАМ 260
ГЛАВА 10. НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ ОГРАНИЧЕННОГО КОНТИНГЕНТА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ 267
ГЛАВА 11. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПРОПАГАНДА СССР В АФГАНИСТАНЕ 280
ГЛАВА 12. ТОПОГЕОДЕЗИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ 286
ГЛАВА 13. ВЛИЯНИЕ ХАРАКТЕРА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ВЕЛИЧИНУ И СТРУКТУРУ САНИТАРНЫХ ПОТЕРЬ И ОРГАНИЗАЦИЮ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК 295
ГЛАВА 14. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ 301

ГЛАВА 15. СОЗДАНИЕ ГРУППИРОВКИ СИЛ И СРЕДСТВ МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ И ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ 323
ГЛАВА 16. ВЕЛИЧИНА И СТРУКТУРА ПОТЕРЬ ЛИЧНОГО СОСТАВА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ 330
16.1. Общая характеристика величины и структуры потерь личного состава советских войск за период войны в Афганистане 330
16.2. Потери личного состава ОКСВ в Афганистане 332
16.3. Величина и структура санитарных потерь личного состава 40-й армии за период войны в Афганистане 334
16.3.1. Санитарные потери личного состава 40-й армии от ранений и травм ... 334
16.3.2. Санитарные потери личного состава 40-й армии больными 344
ГЛАВА 17. ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕЧЕБНО - ЭВАКУАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В АФГАНИСТАНЕ 355
17.1.Общая характеристика условий проведения лечебно-эвакуационных мероприятий 355
17.2. Силы и средства медицинской службы для организации лечебно-эвакуационных мероприятий 356
17.3. Организация розыска, сбора, выноса (вывоза) с поля боя и эвакуации раненых и больных из районов боевых действий 359
17.4. Организация медицинской помощи раненым и больным 363
17.4.1. Организация первой медицинской помощи 363
17.4.2. Организация доврачебной помощи..... 370
17.4.3. Организация первой врачебной помощи..... 372
17.4.4. Организация квалифицированной и специализированной медицинской помощи 376
17.4.5. Организация лечебно-эвакуационных мероприятий в районах боевых действий 386
17.4.6. Организация транспортирования раненых (больных) между этапами медицинской эвакуации 392
17.4.7. Организация эвакуации раненых (больных) за пределы Афганистана и Туркестанского военного округа 395
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 408

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АК (АКМ, АКС)	- автомат Калашникова
ап	- артиллерийский полк
атч	- армейская топографическая часть
АФТО	- аэрофототопографический отряд
батр	- батарея
БД	- боевые действия
БМП	- боевая машина пехоты
БО	- безоткатное орудие
БТР	- бронетранспортер
БТТ	- бронетанковая техника
БШУ	- бомбоштурмовой удар
ВВС	- Военно-воздушные силы
ВГ	- военный госпиталь
ВКГ	- военный клинический госпиталь
ВКФ	- военно-картографическая фабрика
вдд	- воздушно-десантная дивизия
гв.	- гвардейский (ая)
ГСМ	- горюче-смазочные материалы
ГТМУ	- гусеничный медицинский транспортер
ДАГ	- дивизионная артиллерийская группа
ДИРА	- Движение исламской революции Афганистана
дшбр	- десантно-штурмовая бригада
ДШК	- крупнокалиберный пулемет Дегтярева - Шпагина
ЗГУ (ЗПУ)	- зенитная горная (пулеметная) установка
ЗСУ	- зенитная самоходная установка
иап	- истребительный авиационный полк
ИОА	- Исламское общество Афганистана
ИПА	- Исламская партия Афганистана
ИПП	- индивидуальный перевязочный пакет
ИП-Х	- Исламская партия Халеса
КНИ	- конфликты низкой интенсивности
КНП	- командно-наблюдательный пункт
КП	- командный пункт
МГБ (ХАД)	- Министерство государственной безопасности Афганистана
МО СССР	- Министерство обороны СССР
мпб	- медицинский пункт батальона
мпп	- медицинский пункт полка

мсд - мотострелковая дивизия
мсп - мотострелковый полк
мср - мотострелковая рота
НДПА - Народная демократическая партия Афганистана
НИФА - Национальный исламский фронт Афганистана
обо - отдельный батальон охраны
овэ - отдельная вертолетная эскадрилья
ОГ МО СССР - Оперативная группа Министерства обороны СССР
одшбр - отдельная десантно-штурмовая бригада
ОКСВА - Ограниченный контингент советских войск в Афганистане
омедб - отдельный медицинский батальон
омедр - отдельная медицинская рота
омсбр - отдельная мотострелковая бригада
омсп - отдельный мотострелковый полк
опдп - отдельный парашютно-десантный полк
орб - отдельный разведывательный батальон
ОФКА - Объединенный фронт коммунистов Афганистана
ПАГ - полковая артиллерийская группа
ПВО - Противовоздушная оборона
пд - пехотная дивизия
ПЗРК - переносной зенитно-ракетный комплекс
ПКК - походный картографический комплекс
ППД - пункт постоянной дислокации
ПТРК - противотанковый ракетный комплекс
ПУ РС - пусковая установка реактивных снарядов
РВиА - Ракетные войска и артиллерия
РЛС - радиолокационная станция
РПГ - ручной противотанковый гранатомет
РСА - разведывательно-сигнализационная аппаратура
САВО - Среднеазиатский военный округ
СЭО - санитарно-эпидемиологический отряд
ТакВД - тактический воздушный десант
тбр - танковая бригада
тп - танковый полк
ТПК - колесный транспортер переднего края
ТуркВО - Туркестанский военный округ
ЦАФТО - Центральный аэрофототопографический отряд
ЦБУ - Центр боевого управления
ЦВМУ - Центральное военно-медицинское управление
ЦЭВКФ - Центральная экспериментальная военно-картографическая фабрика

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга Никитенко Е.Г., Немытина Ю.В., Киселёва Н.В и Музенко А.П. «Правда об афганской войне (историко – архивный очерк)» представляет собой результат исследования многолетних отношений советского и афганского государств, а также событий, произошедших в Афганистане с участием советских войск и предназначается для восполнения дефицита правдивой информации о событиях, происходивших в 80-е годы прошедшего столетия.

В книге приведены все этапы советско-афганских отношений, начиная с признания правительством РСФСР в марте 1919 года независимости Афганистана от английского влияния. Дается описание внутриполитической борьбы в руководстве Афганистана, приведшей в конечном итоге к гражданской войне в стране, с которой СССР имел относительно протяженную границу, а также событий, предшествовавших принятию решения руководством СССР о вводе советских войск в Афганистан.

Основное место в книге занимает описание деятельности советских войск по противодействию вооруженной оппозиции, применявшей нестандартные способы ведения боевых действий в специфических природных условиях. Авторами дано подробное описание физико-географических особенностей Афганистана и социально-экономических факторов, которые оказывали существенное влияние на создание бытовых условий и выполнение задач, стоявших перед советскими войсками.

На основе материалов годовых отчетов штаба 40-й армии показано развитие военно-политической обстановки в стране и развитие тактики действий вооруженной оппозиции. Авторами представлена эволюция форм и способов ведения боевых действий советскими и афганскими войсками, проведен краткий анализ боевого и тылового обеспечения боевых действий советских войск в Афганистане.

Детально рассмотрены и приведены сведения о санитарных потерях советских войск, их величина, структура и эволюция в ходе военного конфликта. Подробно показаны лечебно-эвакуационная

работа, санитарно-гигиенические и противо-эпидемические мероприятия, проводимые медицинской службой 40-й армией.

Опыт применения регулярной армии для борьбы с противником, использующим методы партизанской войны, полученный советскими войсками в Афганистане, остается актуальным и востребованным. В силу специфического характера он не может быть распространен на широкомасштабные боевые действия, однако в тактическом плане он может быть с успехом использован для выработки рекомендаций по действиям в особых условиях обстановки и местности в современных вооруженных конфликтах.

Авторы полагают, что данный материал может служить фундаментом для более глубокого и всестороннего анализа боевой деятельности советских войск в Афганистане с целью объективного освещения событий указанного периода.

Содержание книги основано на архивных материалах, а также на опыте и воспоминаниях непосредственных участников тех событий. Следует отметить, что в состав авторского коллектива входят непосредственные участники боевых действий в Афганистане, впоследствии посвятивших себя научному изучению участия советских войск в афганской войне.

Интерес у читателя к предлагаемому труду может вызвать тот факт, что при его подготовке использовались архивные материалы штаба Туркестанского военного округа и 40-й армии, материалы открытой советской и зарубежной литературы, воспоминания участников афганских событий, опыт и личные впечатления авторов от пребывания в Афганистане.

генерал-полковник,
академик РАЕН, Академии геополитических проблем,
Международной академии информационных процессов технологий,
доктор военных наук
В.М. Барынькин

ВВЕДЕНИЕ

В течение 40 лет не утихает спор при обсуждении вопроса о целесообразности военной помощи СССР в прекращении гражданской войны, которая вспыхнула в Афганистане в конце 70-х годов XX века. Более 9 лет советские войска вели боевые действия в сопредельном государстве. 620 тыс. военнослужащих Советской Армии, КГБ и МВД проходили службу в Афганистане.

Однако причину самой продолжительной в истории СССР войны надо искать еще задолго до начала ввода советских войск. В результате «холодной войны» обстановка в мире в 1970-х годах складывалась не в пользу Советского Союза, а позиции на Ближнем и Среднем Востоке ослабевали.

Военно-экономическая деятельность США в регионе также создавала угрозу выхода Афганистана из сферы советского влияния. В конце 70-х годов прошлого века Вашингтон активно использовал дезинформацию для убеждения Москвы в намерениях американцев вторгнуться в Кабул и создать в Афганистане ракетные базы.

12 декабря 1979 г. руководство СССР приняло окончательное решение о вводе войск на территорию соседнего Афганистана. Официально провозглашенная цель советского военного вторжения в ДРА формулировалась как оказание помощи в стабилизации обстановки и отражении возможной агрессии извне. Решение советского руководства о вводе войск в ДРА принималось без соответствующего анализа обстановки и прогноза развития ситуации, оценки причин, характера, масштабов и способов разрешения конфликта, а также без постановки четких общеполитических и стратегических целей.

В результате СССР попал, по словам журналистов, в «медвежий капкан» и Афганистан для Советского Союза действительно стал «трясиной» вроде той, какой был Вьетнам для США.

Какова же роль политического и военного руководства Соединенных Штатов Америки в развитии событий, которые разворачивались вокруг государства, располагавшегося у южных границ СССР в 70-80-х годах прошлого столетия?

В 70-х годах комитетом начальников штабов вооруженных сил США была разработана и с начала 80-х годов особое место в военно-политической стратегии США стала занимать концепция «конфликтов низкой интенсивности».

В соответствии с определением «конфликты низкой интенсивности» (КНИ) - это «ограниченная политико-военная борьба для достижения политических, социальных, экономических или психологических целей. Она часто носит длительный характер и включает в себя все: от дипломатического, экономического и психологическо-социального давления до терроризма и повстанческого движения. КНИ обычно ограничены географическим районом и часто характеризуются ограничениями в оружии, тактике и уровне насилия».

Фактически, за внешне нейтральным термином КНИ скрываются тщательно спланированные и скрупулезно отработанные действия США по реагированию на изменения политической ситуации в развивающихся странах, своего рода метод политико-военного вмешательства.

Президент Р. Рейган рассматривал концепцию КНИ как одну из наиболее, вероятных и универсальных форм конфронтации с СССР на региональном и глобальном, уровнях.

Одновременно рекомендациям теоретиков из Джорджтаунского университета правительству США предлагалось, переосмыслив опыт военных интервенций в Азии, Африке и Латинской Америке, считать войну во Вьетнаме прообразом будущих войн.

В американских военных наставлениях и уставах выделяются шесть основных форм применения военной силы в КНИ:

боевые операции мирного времени,
проповстанческие действия,
контрповстанческие действия,
действия по поддержанию мира,
действия по борьбе с терроризмом,
операции против зарубежной наркомафии.

В ситуации с Афганистаном (аналогично и для Анголы, Никарагуа, Кампучии, Эфиопии, Мозамбика) особое развитие получили именно «проповстанческие действия», направленные на свержение неугодного США афганского правительства.

Учитывая, несомненно, щекотливый характер подобного рода

действий против суверенных государств и законных правительств, американские военные не афишировали суть «проповстанческих действий» (особенно после ирангейтского скандала). Однако в некоторых военных наставлениях по действиям сил специальных операций американской армии говорится об использовании специалистов для «обеспечения поддержки местных сил сопротивления в качестве советников».

Далее поясняется, что в ходе вышеназванных политико-военных операций «элементы сопротивления используют военную силу, насилие или проникновение на территорию с целью осуществления спланированных политических действий для подрыва, свержения или оказания воздействия на принимаемые решения или действия действующего правительства или оккупационных властей».

Применительно к афганской войне за универсальными фразами уставов и наставлений вполне определенно проглядываются конкретные участники афганской войны:

- «элементы сопротивления»;
- афганская вооруженная оппозиция;
- «действующее правительство» - кабульский режим;
- «оккупационные власти» - ОКСВ;
- американские военные специалисты (советники и инструкторы).

Важным свидетельством американского вмешательства во внутренние дела ДРА является принятая среди некоторых американских специалистов трехэтапная периодизация афганской политики президентской администрации США.

На **первом этапе** в период с апреля 1978 г. по февраль 1979 года политическое руководство США оказалось на непродолжительное время перед дилеммой.

С одной стороны, в секретном меморандуме от 30 апреля 1978 г. госдепартамент рекомендовал администрации Картера «принять во внимание смесь национализма и коммунизма в новом афганском руководстве и стремиться избегать подталкивания режима в более тесные объятия Советского Союза, чем он мог бы того желать».

С другой стороны, указывалось в меморандуме, «антиправительственные элементы в Афганистане будут внимательно следить за нашей реакцией с тем, чтобы определить, даем ли мы молчаливое согласие на их деятельность или принимаем

факт захвата коммунистами власти». При этом отмечено, что «Пакистан, Иран, Саудовская Аравия и другие наши друзья в регионе воспринимают эту ситуацию как явный просоветский переворот».

С первых дней после Апрельской революции в Афганистане внутри картеровской администрации отчетливо обозначились две тенденции в оценке событий в Афганистане. Сторонники сдержанной, более осмотрительной позиции по Афганистану во главе с госсекретарем С. Вэнсом были склонны, не провоцируя Советский Союз, постепенно вытеснять его из Афганистана и поощрять националистические тенденции в афганском руководстве.

Сторонники «жесткой линии» во главе с З. Бжезинским рекомендовали президенту Дж.Картеру ни в коем случае не отступать в Афганистане, так как это в условиях нарастающей нестабильности в Иране будет расценено американскими региональными союзниками как предательство и бессилие Вашингтона перед советской экспансией.

В сложившейся ситуации президент Дж. Картер принял компромиссное решение: З. Бжезинскому было предложено заняться выработкой своего варианта региональной политики, а госдепартаменту - поддерживать нормальные дипломатические отношения с кабульскими властями.

З. Бжезинский, используя свою функцию контроля над ЦРУ, начал активно проталкивать через Специальный координационный комитет Совета национальной безопасности мероприятия по созданию системы поддержки афганской оппозиции, которую он считал единственно способной противостоять усилению влияния СССР в Афганистане. Уже в июне 1978 года на симпозиуме атлантической группы НАТО в качестве основного направления борьбы против афганской революции США и его союзники избрали косвенную военную интервенцию, применив на этот раз свой старый метод ведения тайной, необъявленной войны против суверенного государства с целью подрыва его изнутри и с последующим уничтожением неугодного режима.

До конца 1978 года администрацией Дж. Картера по отношению к властям в Афганистане проводилась двойственная политика: госдепартамент действовал по дипломатической линии, рассчитывая на неизбежную эволюцию новых властей в Афганистане вправо, а З. Бжезинский по линии Совета национальной безопасности

действовал в стиле ЦРУ - расширял базу внешнего вмешательства и дестабилизации внутриполитической обстановки в ДРА.

После провокационного убийства американского посла А. Дабса 14 февраля 1979 г. в Кабуле и изгнания шаха из Ирана начался **второй этап** тайной войны ЦРУ в ДРА.

В марте 1979 года представитель министерства иностранных дел США Х. Картер заявил, что американское правительство «со всей серьезностью отнеслось бы к вмешательству извне во внутренние дела Афганистана», что свидетельствовало о повышенном внимании США к действиям Советского Союза в этом регионе.

С тех пор, как США утратили свои экономическое, стратегическое и политическое влияние в Иране и после роспуска СЕНТО (военный блок между Великобританией, Турцией, Ираном и Пакистаном при поддержке США), правительство США особенно болезненно реагировало на события на Ближнем и Среднем Востоке и в Южной Азии.

Учитывая ту большую роль, которую играли эти регионы в американской политике, было бы наивным предполагать, что США добровольно откажутся от своего влияния на Афганистан. ЦРУ вело интенсивное наблюдение за всеми операциями мятежников и изменением военной ситуации в стране. Другое американское ведомство, занимавшееся в районе афгано-пакистанской границы борьбой с торговцами наркотиков без особых материальных и временных потерь в целях дестабилизации обстановки в ДРА совместно с ЦРУ задействовало всю инфраструктуру традиционно огромной сети афганского наркобизнеса и контрабанды, ее каналы, явки, подпольные структуры и боевые отряды.

В мае - июне 1979 г. представители администрации Дж. Картера начали проводить регулярные инструктивные встречи с лидерами афганской оппозиции в Пешаваре. В течение лета 1979 г. специалисты США во взаимодействии с Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами, Китаем и Пакистаном пытались вновь восстановить «Национальный фронт спасения Афганистана».

В лагерях афганских беженцев в Пакистане собирались оппозиционные элементы. Они пользовались разносторонней поддержкой пакистанского правительства, получали денежные субсидии, имели право свободно пересекать границу, их обучали

обращению с современным оружием.

Правительство США налаживало тесные контакты и сотрудничество с Пакистаном и Ираном и демонстрировало самое активное участие в подготовке вооруженной оппозиции к активным действиям. В конце лета 1979 г. в докладе госдепартамента США прямо говорилось: «Свержение правительства ДРА покажет остальному миру, особенно третьему миру, что советское представление о социалистическом пути истории как неизбежном, неверно».

Анализ содержания телеграмм, поступивших в американское посольство в Кабуле в августе 1979 г., показывает, что ЦРУ приступило к финансированию афганской оппозиции и пропагандистской кампании на международном уровне по дискредитации «советского марионеточного режима в Кабуле». В докладе посольства США в Кабуле от 16 августа 1979 г. откровенно говорилось, что «более широким интересам Соединенных Штатов будет служить падение режима Тараки-Амина, несмотря на какие-либо отрицательные последствия, какие бы это могло означать для будущих социальных и экономических реформ в Афганистане». При этом, как следует из американских официальных документов, США хорошо понимали, что советское руководство прилагает активные усилия по политическому разрешению кризисной ситуации в стране. На это указывает даже само название секретного меморандума госдепартамента от 24 мая1979 г. - «Советско-афганские отношения: истощается ли терпение Москвы?»

За 2 месяца до ввода советских войск в Афганистан в октябре 1979 г. США отвергли в резкой форме советскую инициативу по разоружению. Таким образом, общий курс США на ужесточение конфронтации с СССР был перенесен и на Афганистан. В целях наращивания своих военных возможностей в Юго-Западной Азии США сделали ставку на использование афганской вооруженной оппозиции, подкрепив непосредственно уже осуществлявшийся антиафганский курс проамериканскими режимами в регионе.

Американские официальные лица не скупились на предсказания кардинальных перемен в Афганистане, на проявление там для США «благоприятных возможностей». Уже наводились морские и воздушные мосты для переброски оружия в Пакистан, в частности, оружия советского производства из Египта,

выдававшегося затем за «трофейное». Только с июня по ноябрь 1979 г. американские инструкторы подготовили в лагерях и базах на территории Пакистана более 30 тысяч наемников.

С момента ввода советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. начался **третий этап** операции ЦРУ против ДРА, то есть широкомасштабная «партизанская война» повстанческого движения.

Антисоветский характер американской поддержки антиправительственных сил в Афганистане нашел отражение в докладе госдепартамента США в январе 1980 года: «Движение сопротивления будет, вероятно, продолжать связывать 65000 и более советских войск, но мятежники раздроблены, не имеют эффективного национального руководства и, безусловно, не могут вынудить советские войска уйти...».

В целях нанесения максимального прямого и косвенного ущерба СССР в Афганистане администрация Картера предпринимала шаги по наращиванию своих военных возможностей в регионе путем оказания поддержки афганской оппозиции во все возрастающих масштабах. Именно в этот период началось практическое использование «исламского фактора» в качестве политического прикрытия и идеологического обеспечения подрывных действий США в регионе.

Летом и осенью 1985 г. в конгрессе США состоялись большие слушания под названием «Исламский фундаментализм и исламский радикализм». В них приняли активное участие ведущие ученые, журналисты и представители различных ведомств администрации Р. Рейгана. Основной задачей этих слушаний стала выработка дифференцированного подхода США к оценке и использованию с наибольшей пользой «исламского фактора».

В докладе «Мусульмане-фундаменталисты и политика США» представителя Д.Пайпса предлагались некоторые пути использования «исламского фактора» в целях подрыва позиций СССР на Ближнем и Среднем Востоке. В частности, в отношении исламских фундаменталистов, действовавших против «просоветских мусульманских правительств», к которым были отнесены Ливия, Сирия и Афганистан, было рекомендовано проявлять умеренный подход к оказанию помощи исламским фундаменталистским группировкам при наличии серьезных антиправительственных сил иного характера.

Иными словами, американцы хорошо знали, что представляли из себя афганские моджахеды из фундаменталистских группировок. Но, несмотря на это, желание нанести максимальный ущерб СССР через поддержку антиправительственных фундаменталистских группировок в Афганистане явно пересиливало все остальные факторы. Были определены два условия поддержки фундаменталистов: во-первых, правительства, против которых они действуют, создают серьезные проблемы для США, а во-вторых, если фундаменталисты являются единственной антикоммунистической силой, заслуживающей поддержки.

Первому условию вполне отвечали Сирия, Ливия и Афганистан, а вот со вторым условием было сложнее. Тут подходили «братья-мусульмане» только в Сирии. Однако, как показала жизнь, конфронтационный подход и умеренность действий практически несовместимы. Именно моджахеды из афганских фундаменталистских группировок получали наибольшую помощь от своих западных и мусульманских спонсоров. И это не случайно. В статье американской газеты «Вашингтон пост», опубликованной весной 1987 г. под характерным заголовком «Помощь ЦРУ афганцам определяется с учетом пожеланий саудовцев», достаточно откровенно раскрывался механизм американо-саудовской помощи афганским «борцам за веру».

Концепция использования «исламского фактора» была сформулирована в общих чертах еще в период правления президента Дж. Картера. В ее основу легли взгляды З. Бжезинского на мусульманский регион как фактор советско-американского противоборства. 19 января 1980 г. дамасская газета «Тишрин» опубликовала большую статью своего военного комментатора подполковника Аль-Хейсама Аль-Аюби под характерным заголовком «Возвращение в регион под знаменем ислама». В ней говорилось, что после событий в Иране и Афганистане администрация президента Картера внесла существенные коррективы в свою стратегию, направленные на «прикрытие трещин», возникших в поясе окружения Советского Союза с юга в течение 1979 г. с целью не допустить ослабления позиций США еще со времен Вьетнама. А поскольку южными соседями СССР являются мусульманские страны, то, следовательно, выход один – «противопоставить ислам Москве», а для этого США должны добиться особого расположения

у мусульманских государств, находящихся вдоль южного периметра советских границ.

По сообщениям американской печати, в начале 1979 г. помощник президента по национальной безопасности З. Бжезинский поручил разведывательным службам подготовить исследование «О положении в ряде мусульманских стран и в соответствующих религиозных движениях» с упором на взрывоопасные районы, к которым отнесены Афганистан, Пакистан, Иран, Египет и ряд других стран.

Были определены два этапа восстановления позиций США в регионе: первый (оборонительный), в ходе которого США примут меры к усилению своих позиций в Пакистане и Турции и недопущению новых потерь, а второй (наступательный) в ответ на события в Афганистане, чтобы «компенсировать потерю сегодня выигрышем в будущем».

После периода прохладных отношений с Исламабадом из-за пакистанской программы создания «атомной бомбы» и казни бывшего президента А. Бхутто режимом генерала Зия уль Хака в Вашингтоне вспомнили, что США и Пакистан с 50-х годов связывает договор о совместной обороне. В связи с вводом советских войск в Афганистан, для оправдания перед мировой и американской общественностью Пакистан был объявлен «прифронтовым государством», а его режим получил возможность иметь огромную американскую военную помощь и передавать часть ее афганской вооруженной оппозиции.

Таким образом, «исламский фактор» был приведен в действие. Необъявленная война, против Афганистана начала расширяться. Для спасения «ислама и мусульман» в Афганистане путем внешнего вмешательства сложился весьма странный, на первый взгляд, альянс: США, Китай, Пакистан, Саудовская Аравия и Египет. Свой «вклад» в «защиту ислама в Афганистане» внесли Иран, Израиль и некоторые другие «радетели» религии мусульман.

О том, как и почему этот парадоксальный альянс по «защите ислама и мусульман» в Афганистане действовал еще в 1980 году, поведал издающийся в Вашингтоне журнал «Нью рипаблик», который опубликовал статью под названием «Оружие для Афганистана».

«Центральное разведывательное управление США, - писал

«Нью рипаблик», - занято координированием сложной, обширной программы, в которой участвует пять стран и стоимость которой оценивается более чем в сто миллионов долларов) обеспечения афганского движения сопротивления оружием для ведения современной партизанской войны. В результате складывается антисоветский альянс в составе США, Китая, Пакистана, Египта и Саудовской Аравии».

После победы в Афганистане Апрельской революции и, особенно в первые месяцы после ввода в страну ограниченного контингента советских войск «роль американцев в поставе оружия афганским душманам, - отмечается в журнале, - как ее характеризуют высокопоставленные сотрудники правительств Картера и Рейгана, намного более значительна, чем можно было судить по первым газетным сообщениям, но для США ставка в данном случае особенно высока».

Под покровом секретности американская администрация развернула бурную деятельность. «Распоряжение о разработке операции, - свидетельствует «Нью рипаблик», - было отдано лично президентом Картером, ее планирование осуществлялось под непосредственным наблюдением помощника президента США по национальной безопасности З. Бжезинского и директора ЦРУ С. Тэрнера». При этом, по утверждению журнала, «координация действий с мусульманскими странами осуществляется ЦРУ через разведслужбы этих стран, а не по обычным дипломатическим каналам... С союзниками США по НАТО вообще не консультировались».

«9 января 1980 г., - сообщается в «Нью рипаблик», - ЦРУ доложило специальной сенатской комиссии по разведке планы операции, в частности, снабжения душманов оружием, которое было бы эффективно против вертолетов». При этом речь шла не только о зенитных установках и ракетах с самонаведением по тепловому лучу, но и о противотанковых гранатометах, автоматах, пулеметах, других видах оружия.

Чтобы скрыть истинные источники поставок, в первую очередь к отправке предназначалось «вооружение советского производства или точные копии этого оружия». Главная ставка, утверждает «Нью рипаблик», делалась на Египет, который в свое время получил от Советского Союза много боевой техники, оружия и снаряжения

для борьбы с израильскими захватчиками. Кроме того, пишет журнал, «тонны боевых средств изготавливаются на заводах в пригородах Каира».

Финансирование программы «экспорта контрреволюции» взяли себя Соединенные Штаты и Саудовская Аравия. Вашингтон, выделив для начала 20-30 миллионов долларов для закупки оружия на международных рынках и сам же провернул кое-какие оружейные сделки. «Саудовская Аравия, - отмечает «Нью рипаблик», - другая страна, вносящая крупный вклад в финансирование операции, который равен или даже превышает финансовый вклад США».

Известно, что особая роль в оружейном бизнесе и заброске банд на афганскую территорию отводилась Пакистану. Пакистан - страна, имеющая наибольшее значение для успеха операции, позволяет переправлять оружие по своей 1400-мильной границе с Афганистаном. Долгие годы пакистанские дипломаты, которых умышленно не привлекли к планированию операции, продолжали утверждать, что Пакистан не участвует официально ни в какой операции по вооружению афганского движения сопротивления. Однако, по словам американских должностных лиц, все главные аспекты операции были лично одобрены президентом Пакистана Зия уль Хаком.

Были, выработаны и «особые правила» тайной сделки во взаимодействии с картеровской администрацией, а именно:

- страны, поставляющие оружие афганским мятежникам должны это делать тайно, избегая публичности;

- Пакистан осуществляет контроль за распределением этого оружия среди афганцев;

- поставляемое оружие как можно быстрее перебрасывается через афганскую границу;

- поставки оружия должны быть дозированными;

- оружие, поставляемое афганским мятежникам, должно быть советского производства;

- Пакистан на регулярной основе финансирует основные мятежные группировки.

Оружие прибывало в Пакистан под видом обычного груза на самолетах, опознавательные знаки которых постоянно менялись. Под наблюдением представителей пакистанского разведывательного бюро оружие переправлялось моджахедам, которые караванами

вьючных животных и автомобильными колоннами переправляли его через границу, а затем в район горных перевалов, где оружие распределялось среди отрядов. Пакистан, под влиянием обещаний правительства США представить ему долгосрочный кредит на сумму три миллиарда долларов, смягчил некоторые ограничения, касающиеся количества оружия, переправляемого за границу.

Израиль, Египет и Саудовская Аравия также проявили повышенный интерес к афганским событиям и по разным причинам стали участниками консорциума по оказанию тайной помощи силам афганской вооруженной оппозиции. Саудовской Аравии была отведена роль банкира, а Израилю и Египту - поставщиков оружия и военной техники советского производства. По условиям сделки, у мировой общественности планировалось сформировать мнение о том, что афганские моджахеды воюют добытым в боях с советскими и афганскими войсками оружием, то есть ведут боевые действия и успешно, и самостоятельно. При этом известно, что успех партизанских действий, как правило, свидетельствует о широкой народной поддержке.

Логика участия Израиля в тайной помощи афганской оппозиции вполне понятна: чем больше мусульмане убивают друг друга, тем увереннее чувствует себя сионистское образование в сердце арабского мира, тем более что продаваемое Израилем советское оружие, захваченное в 1982 году в Ливане, давало прибыль в десятки миллионов долларов.

Египетскому президенту А.Садату после кэмп-дэвидского сговора важно было показать себя «защитником ислама», если не в палестинском вопросе, то хотя бы в афганском. Был тут и свой меркантильный расчет: угодить США и выгодно продать советское оружие в обмен на американские поставки и саудовские деньги. Однако секрет тайной операции в Афганистане недолго просуществовал. А. Садат не удержался и сообщил в одном из интервью, что военные склады и центры военной подготовки вооруженных сил Египта в соответствии с просьбой американской стороны уже давно раскрыты перед афганскими моджахедами.

По оценке самих американцев, уже к 1981 г. помощь мусульманских государств афганской оппозиции под предлогом защиты ислама превышала 100 млн. долларов в год. По словам бывшего заместителя директора ЦРУ, «отца тайной операции в

Афганистане» Мак-Магона, вклад Саудовской Аравии в афганскую войну существенно превышал затраты ЦРУ на эти цели. Все более широкомасштабное вовлечение Саудовской Аравии и государств Персидского залива в оказание помощи антикоммунистическим повстанцам в Афганистане связано с провозглашением «доктрины Рейгана» в середине 80-х годов одним из ключевых направлений внешнеполитической стратегии США.

Политической базой реализации военно-стратегической концепции КНИ стала «доктрина неоглобализма», иногда именуемая по американской традиции «доктриной Рейгана». Хотя, как отмечал в своем ежегодном докладе конгрессу министр обороны США К. Уайнбергер в 1985 г., «с 1940 г. основные цели политики США на Ближнем Востоке и Юго-Западной Азии в основном неизменны». Следовательно, особенность тут в подходе Р.Рейгана к «борцам за свободу».

В своем послании президента конгрессу «О положении страны» в феврале 1985 г. Р. Рейган заявил, что США будут открыто поддерживать мятежников «на любом континенте от Афганистана до Никарагуа».

По взглядам американских специалистов, «доктрина Рейгана» явилась ответом на «доктрину Брежнева» и предполагала оказание помощи антикоммунистическим движениям во всем мире без особых финансовых и моральных издержек, избегая угрозы прямого военного столкновения с СССР.

Поскольку идея поддержки движений сопротивления в других странах не нова и неоднократно осуждалась как форма вмешательства во внутренние дела суверенных государств, «доктрина Рейгана» была преподнесена американцам в «демократической упаковке». Линия рассуждений строилась следующим образом: движения сопротивления возникают преимущественно в недемократических тоталитарных странах, а это, как правило, просоветские страны, то борьба за демократию в этих странах есть не что иное, как «демократическая революция», а антикоммунистические силы, которые ее совершают - борцы за свободу. А поскольку США - оплот свободы и демократии для всего мира, то помощь борцам за свободу во имя победы демократических революций по американским сценариям является политическим долгом и моральным императивом для правительства США.

Главный критерий демократичности действий «борцов за свободу» - это степень совпадения их целей с интересами США. Антикоммунистические афганские повстанцы не только защищают западную демократию в Афганистане, но и при прямой поддержке США ведут боевые действия непосредственно против советских войск. А это вполне соответствует американским стратегическим замыслам нейтрализации советского влияния в «третьем мире» следовательно, моджахеды и есть «борцы за свободу».

Одним из наиболее важных направлений внешнеполитической стратегии США со второй половины 80-х годов стало наращивание американского вмешательства в региональные конфликты. Придерживаясь жесткого конфронтационного курса в отношении СССР, американская администрация стремилась использовать региональные конфликты для противоборства с СССР на глобальном и региональном уровнях.

Все чаще в связи с конфликтами в «третьем мире» стали использоваться различные способы управления кризисными ситуациями. Под термином «управление» подразумевались действия США и их союзников, которые, не доводя конфликты до глобального столкновения, способствовали бы подрыву советского влияния в том или ином районе мира и, соответственно, усилению там американских позиций.

Несмотря на то, что предсказания Картера о «рывке советских войск к нефти Персидского залива» так и не сбылись, правительство Рейгана форсировало наращивание американского военного присутствия в Юго-Западной Азии. В январе 1983 г. было объявлено о создании объединенного центрального командования вооруженных сил США (ОЦК ВС США), располагающего 250-тысячной группировкой войск.

В сферу «ответственности» новой структуры вошел обширный регион, включающий территории 19 государств - Афганистан, Пакистан, Иран, Ирак, Кувейт, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Саудовская Аравия, Оман, ЙАР, НДРЙ, Египет, Иордания, Дан, Эфиопия, Джибути, Сомали, Кения, а также значительную часть Индийского океана, в том числе Персидский залив и Красное море. Израиль, Ливан и Сирия отнесены к зоне действия объединенного командования вооруженных сил США в Европе.

Очевидным примером «конфликтной политики» США является афганская ситуация, в которой США, последовательно вооружая афганскую оппозицию, стремятся превратить Афганистан в хронический фактор беспокойства СССР с юга. Всякий раз, когда возникала реальная перспектива политического урегулирования афганского конфликта, администрация Р. Рейгана предпринимала различные усилия по ее срыву. Публично провозгласив нахождение советских войск в Афганистане главным препятствием на пути к политическому урегулированию конфликта, США на деле были заинтересованы в удержании советских войск в ДРА как можно дольше.

Размещение советских войск на территории Афганистана использовалось руководством администрации Рейгана в качестве повода для конфронтации с СССР, а помощь афганской оппозиции постепенно превратилась в ключевое направление американской внешней политики в Юго-Западной Азии. При этом от продолжения советскими войсками афганской войны американская администрация извлекала тройную выгоду:

1. «Вьетнам Москвы» - превратить Афганистан в «Советский Вьетнам»; обескровить Советский Союз путем увеличения издержек, связанных с ведением боевых действий и как можно дольше удерживать советские войска в Афганистане, заставляя растрачивать ресурсы, подрывая международный престиж;

2. «Боковой эффект» - Афганистан должен играть отвлекающую роль. Главный вопрос - стратегический баланс между США и СССР. Жизненно важные интересы США не в Афганистане, а в другом месте. Война в Афганистане должна

3. «Торговля по кусочкам» - помощь моджахедам позволяет США выглядеть приваекательно на глобальном международном уровне: в перспективных переговорах с СССР невмешательство советского государства в конфликты Центральной Америки может стать условием ограничения деятельности США в Афганистане.

Американская ставка на эскалацию войны в Афганистане заметна и на примере поиска политического урегулирования в Афганистане. Так, в отношении США к процессу женевских переговоров, начавшихся еще в I982 г. по инициативе Ю.В. Андропова и завершившихся 14 апреля 1988 г. подписанием пакета соглашений по реализации политики урегулирования афганского вопроса, в

течение последних лет просматривается ряд устойчивых тенденций.

Во-первых, двойственное, спекулятивное отношение к поиску формулы урегулирования конфликта, суть которого заключалось в том, что США официально объявляли советское военное присутствие главным препятствием прекращения войны, однако всякий раз, когда, как заявляли представители ООН, складывалась 95-процентная возможность достижения соглашения, США прямо или косвенно подрывали этот процесс.

В основе американской позиции по урегулированию конфликта лежало стремление посредством тактики «увязок» не только затруднить вывод советских войск из Афганистана, но и нанести СССР максимальный моральный, политический и экономический ущерб. Иными словами, превратить афганскую ситуацию во «Вьетнам Москвы».

Во-вторых, подписание Женевских соглашений по Афганистану США восприняли лишь как создание условий к выводу ОКСВ, а не как формулу урегулирования афганского конфликта.

В-третьих, взяв на вооружение концепцию «положительной симметрии», США обосновали свое право продолжать оказание военной помощи афганской оппозиции и поощрять расширение вмешательства в конфликт со стороны Пакистана.

В-четвертых, фактически проигнорировав свои обязательства как гаранта реализации Женевских соглашений, США уже после вывода советских войск из Афганистана обеспечили поставку силам афганской оппозиции около 20 типов новых вооружений, в том числе около 400 ПУ РС, более 500 орудий полевой артиллерии и минометов, около 140 ПЗРК, более 250 ЗГУ, более 700 пулеметов ДШК и 900 РПГ, только для варварских обстрелов афганских городов и их мирного населения было доставлено около 400 тыс. реактивных снарядов. Это решение было зафиксировано в специальной директиве по национальной безопасности от 13 февраля 1989 г. и явилось одним из первых внешнеполитических шагов правительства Буша.

И наконец, отказ США от соблюдения женевских соглашений выразился также в назначении в лагерь афганской оппозиции специального американского представителя в ранге посла и в прямом привлечении офицеров американских вооруженных сил во главе с командующим ОЦК ВС США генералом Н. Шварцкопфом к «непосредственному планированию и организации» захвата

крупного административно-политического центра на территории Афганистана силами афганской оппозиции с целью перевода оппозиционного «переходного правительства» в Афганистан и признания его в качестве «законного» после разрыва дипломатических отношении с правительством в Кабуле.

Анализ возникновения и развития конфликтов в странах «третьего мира» при всем различии форм, способов и результатов действий прямых и косвенных участников конфликтов позволяет сделать ряд заключений общего порядка.

Основой большинства региональных конфликтов являются внутригосударственные конфликты, в истоках которых лежит внутриполитическая борьба за власть вне зависимости от ее конкретных форм и методов. Эволюция внутреннего социально-политического конфликта на региональный уровень обычно обусловлена иностранным вмешательством. Типичной формой становится вмешательство во внутренние дела суверенных государств путем поддержки в различной форме местных ходной из оппозиционных сил со стороны соседних, как правило, развивающихся государств при скрытом или явном участии развитых стран Запада.

Несмотря на кажущийся локальный характер большинства конфликтов в развивающихся странах участие в них высокоразвитых стран часто приводит к быстрой количественной и качественной эскалации конфликта до уровня международного.

Региональные конфликты в большинстве случаев ведут к перемещениям значительных масс населения внутри стран и за их пределы и, как следствие, к росту социальной напряженности.

Предоставление баз антиправительственным силам в сопредельных странах сопровождается ростом политического и уголовного бандитизма, смыканием местных экстремистских структур с мятежниками, усилением коррупции местных чиновников, ростом дороговизны и безработицы. Поскольку подобные конфликты носят затяжной и изнуряющий характер, они превращаются в фактор хронической военно-политической дестабилизации не только локального характера.

Учитывая комплексную природу конфликтов в развивающемся мире, США и их союзники по НАТО разработали определенную систему манипуляции региональными конфликтами

в виде доктрины «конфликтов низкой интенсивности» (КНИ), позволяющей с различной степенью результативности воздействовать через периферийные конфликты на глобальную ситуацию. При этом признается, что успешное ведение КНИ возможно только на общенациональном уровне, а это, в совокупности с крупномасштабными поставками современных средств вооруженной борьбы в страны, вовлеченные в конфликт, свидетельствует о сомнительности гарантий не допустить эскалации конфликта по горизонтали и вертикали.

Опыт прямого военного вмешательства в конфликты в развивающихся странах, как правило, контрпродуктивен и может носить кратковременный характер, необходимый для создания условий для разрешения конфликта невоенными методами. Вместе с тем США и их союзники по НАТО создали специальные военные командования по типу «сил быстрого развертывания», численный и боевой состав которых свидетельствует о готовности основных западных стран к ведению широкомасштабных военных действий в странах «третьего мира» с решительными целями. Учитывая уроки Вьетнама, США при подготовке к такого рода войнам особое внимание уделяет заблаговременной обработке американского общественного мнения и максимальной опоре на интервенционистские силы развивающихся государств по модели «кооперационных сил» (один из вариантов: антикоммунистические повстанцы - вооруженные силы регионального союзника США). В основе интервенционистских действий США, основных стран НАТО и их региональных союзников лежит не захват территории суверенных государств и разгром национальных вооруженных сил в классических сражениях, а оказание воздействия на политическое поведение правящих режимов через комплекс подрывных действий, направленных на население данной страны.

Таким образом, объектом так называемых «политико-военных действий» является прежде всего местное население, его общественные, политические и социально-экономические структуры.

Вместе с тем принципиальной задачей США и их союзников являлось (и по-прежнему остается актуальным) стремление любым путем, избегая прямого военного столкновения с СССР (ныне – с Российской Федерацией), практически доказать всему миру

обратимость прогрессивных преобразований в странах «третьего мира» путем так называемых «демократических революций», под предлогом которых действуют антикоммунистические движения «борцов за свободу» в Афганистане, Никарагуа, Анголе и других странах.

Признавая сомнительность перспектив захвата власти иррегулярными формированиями вооруженной оппозиции, США стремятся «дожать» ситуацию за счет эскалации конфликта, как это имело место в Афганистане, преподав, таким образом, стратегический и памятный урок СССР и его союзникам во всем мире, а также дискредитировать новое политическое мышление, провоцируя СССР на решение сложной дилеммы: соблюдение союзнических обязательств или отказ от новых динамичных внешнеполитических инициатив.

При организации и ведении «конфликтов низкой интенсивности» военно-политическое руководство США стремилось не только решить региональные задачи периферийного противоборства с СССР, но и путем перемещения очагов конфликтности вдоль периметра южных советских границ рассчитывало создать зоны хронической военно-политической нестабильности в районах традиционного проживания этнически близкого населения.

Такова скрытая сторона зарождения и ведения войны, основным участником которой были советские войска. Последние годы современной истории насыщены вооруженными конфликтами, в которых приняли участие российские военнослужащие. Локальные конфликты, которые вспыхивают в различных уголках нашей планеты, угрожая перерасти в мировую войну, заслонили собой ту далекую войну «за речкой» - последнюю войну, которую вел СССР в течение девяти лет.

ГЛАВА 1.
ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧКСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АФГАНИСТАНА

1.1. Общие сведения

Республика Афганистан (Афганистан) расположена в юго-западной части Центральной Азии. Территория страны разделена хребтом Гиндукуш. Страна не имеет непосредственного выхода к морю. Кратчайшее расстояние до ближайшего (Аравийского) моря составляет около 500 км. Географические координаты Афганистана: 38° 30’ с. ш., 29° 30’ с. ш., 60° 30’ в. д., 74° 50’ в. д. Максимальные расстояния между крайними точками страны: по меридиану - 1020 км, по параллели - 1314 км. Площадь республики составляет 652,2 тыс. км^2.

Столица - город Кабул (рис.1.1).

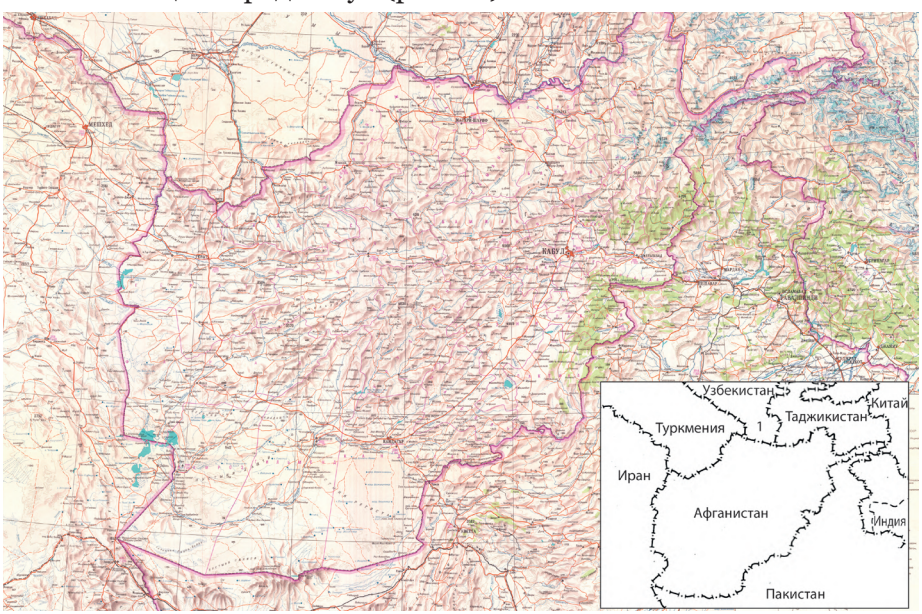


Рис. 1.1. Географическое положение Афганистана

Афганистан граничит на севере с Туркменией, Узбекистаном и Таджикистаном (протяженность границы 2834 км), на крайнем северо-востоке - с Китаем (75 км) и Индией (120 км), на юге и востоке - с Пакистаном (2180 км), на западе - с Ираном (820 км). Северная граница на значительном протяжении проходит по естественному рубежу - рекам Пяндж (с Туркменией) и Амударье (с Узбекистаном и Туркменией). Границы с Китаем и Индией проходят по труднодоступному высокогорью. В основном по горным массивам проходит и афгано-пакистанская граница, а граница с Ираном - преимущественно по высоким пустынным равнинам.

В 1988 г. в административно-территориальном отношении Афганистан подразделялся на 29 провинций.

Основные государственные языки - пушту и дари. В них для письма используется арабская вязь с некоторым добавлением букв, не существующих в арабском алфавите. Остальные языки не имеют письменности. Во внутреннем делопроизводстве используется преимущественно язык пушту, а в международной переписке - язык дари.

1.2.Природные факторы

Рельеф

Афганистан - горно-пустынная субтропическая страна Юго-Западной Азии, расположенная на северо-востоке Иранского нагорья, на стыке его с центрально-азиатскими горными системами.

Каждому из этих районов присущи свои особенности. Среднемесячные показатели температуры воздуха в первом, втором и третьем географических районах значительно превышают верхнюю границу зоны температурного комфорта для человека (17-22°С), абсолютные показания термометра днем достигают 50°С в тени и выше.

Горы, нагорья и плоскогорья занимают около 85% территории страны. Средняя высота территории Афганистана над уровнем моря 1100 м. В высокогорных районах температура воздуха не достигает нижней границы температурного комфорта, а абсолютный минимум в горах достигает минус 42°С. Во всех географических районах Афганистана относительная влажность воздуха на протяжении большей части года значительно ниже комфортной (66-75%), а в летние знойные дни в полупустынных, пустынных и горно-

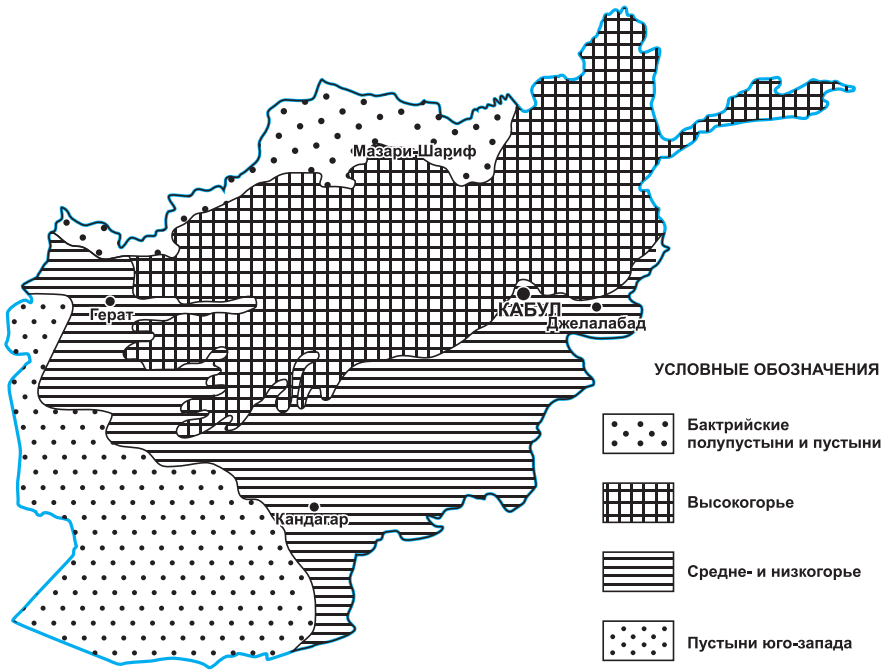


Рис. 1.2. Рельеф Афганистана

пустынных ландшафтах она может составлять всего 10-15%.

Близкое к широтному направление горных цепей создаёт серьезные препятствия для сообщения между северными и южными районами страны. Горы высокие, труднодоступные, слабоизученные, расчленены глубокими речными долинами. И хотя через многие перевалы хребтов имеются дороги, они пригодны для движения только летом.

Через всю страну с северо-востока на юго-запад на 180 км протянулись высокие (средняя высота над уровнем моря 5000 м, максимальная - 6281 м), труднодоступные, почти непроходимые горы Ваханского хребта, являющегося западным отрогом горной системы Памир. От них веерообразно расходятся мощные хребты одной из высочайших горных систем мира Гиндукуш (Восточный и Западный Гиндукуш, Хазараджат, Баба), а также сменяющие их менее высокие цепи Паропамиза. Длина горных хребтов достигает 1500 км при ширине от 15 до 400 км.

Высочайшим и наиболее труднодоступным из хребтов

Афганистана является Восточный Гиндукуш с вершинами, достигающими абсолютной высоты 6729 м (гора Тиргаран), «вечными» снегами и крупными ледниками на высотах, превышающих 4500 м, и перевалами, расположенными на высотах более 4000 м над уровнем моря. Склоны Восточного Гиндукуша крутые, особенно южные.

Центральный Гиндукуш имеет несколько меньшую высоту, но также трудно-доступен. Склоны его южных отрогов поросли лесами, труднопроходимы, не имеют дорог.

Западный Гиндукуш - это скалистые горы, изобилующие каменистыми осыпями.

Центральное место в западной части системы Гиндукуш занимает водораздельный хребет Баба, или Кухи-Баба. Его ледники питают крупнейшие реки страны Гильменд и Кабул. Весной здесь часты каменные обвалы, зимой - снегопады. Среднюю, пониженную, часть Гиндукуша, к северу от хребта Баба на 200 км занимает скалистое, с узкими ущельями, обширными безводными участками Бамианское плоскогорье. Зимой все перевалы закрыты из-за снежных заносов.

Горная система Паропамиз является как бы продолжением

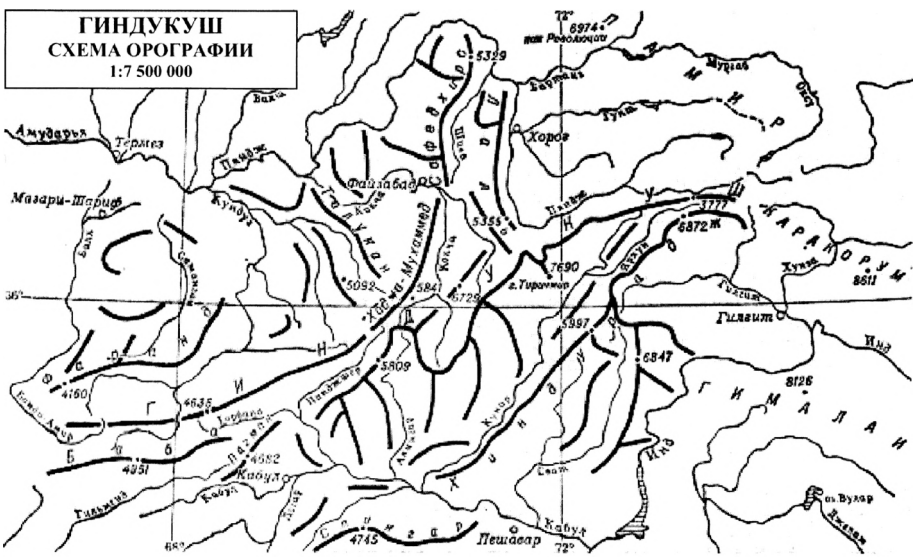


Рис. 1.3. Орографическая схема горной системы Гиндукуш

горной системы Гиндукуш на запад протяженностью до 600 км при ширине до 250 км. Осевой хребет Паропамиза - Сафедкох - имеет типичный горно-пустынный ландшафт длиной около 350 км при высоте до 3642 м над уровнем моря.

В северной части Афганистана расположен другой хребет Паропамиза - Банди - Туркестан, протянувшийся на 250 км от Бамианского плоскогорья до среднего течения реки Мургаб. Средняя высота горных цепей составляет 2000-2600 м над уровнем моря, максимальная - 3497 м. Хребет имеет вид высокого, холмистого, глубоко расчлененного плато с асимметричными склонами (куэстами), круто обрывающимися к югу и полого спускающимися к северу, где они переходят в холмистую степь самой низменной части страны - Амударьинской речной долины (250 м над уровнем моря).

Левобережье реки Пяндж занято труднопроходимым Бадахшанским нагорьем. Его многочисленные хребты, среди которых важнейшие - Ходжа-Мухаммед, Сафедхирс, Дали, разделены узкими скалистыми ущельями. По долине реки Кокча проложена колесная дорога.

С юго-запада к Гиндукушу и Паропамизу примыкает нагорье Хазараджат - пучок горных хребтов юго-западного направления. При средней высоте нагорья около 900 м над уровнем моря отдельные вершины гор имеют высоту до 4000 м.

На востоке и юго-востоке Афганистана расположена горная система Сулеймановых гор длиной около 700 км, отделяющая страну от Индии и Пакистана. Это многочисленные параллельные, преимущественно пустынные и каменистые хребты, расчлененные узкими ущельями. Средняя высота хребтов 3000 м над уровнем моря, отдельных вершин - до 3700 м. Юго-восточные склоны покрыты растительностью.

Северная оконечность Сулеймановых гор - хребет Спингар длиной около 200 км. Высшая точка - гора Сикарам, 4761 м. Склоны хребта сплошь покрыты лиственными и смешанными лесами. Сулеймановы горы к югу и юго-западу сменяются всхолмленной равниной.

С северо-запада к Сулеймановым горам примыкает Газнийское плато длиной 200 км, шириной 100 км, представляющее собой широкие степные долины высотой 2200 м, между которыми

поднимаются узкие, параллельно вытянутые на юго-запад хребты высотой до 3800 м (хребет Джадранский).

На юге страны протянулись на 200 км горы Чагаи с максимальной высотой до 2242 м.

Афганистан - один из сейсмоактивных регионов планеты.

На равнинную часть приходится примерно 15% территории Афганистана. Это пустынные равнины юго-запада страны и узкая полоса Бактрийской равнины севернее Гиндукуша, занятая опустыненным и полупустынным ландшафтом. Юго-западный Афганистан занят бессточными холмистыми равнинными пустынями с абсолютными высотами более 500 м. Наиболее обширные: песчаная пустыня Регистан и глинистощебнистая, с большими озерами и солончаками пустыня Дашти-Марго, или Пустыня Смерти, а также пустыня Хаш.

Регистан - песчаная пустыня на юге Афганистана протяженностью 400 км при ширине до 200 км, площадью до 40 тыс. км^2. Это полого наклоненная с востока (1500 м) на запад (800 м) холмисто-грядовая равнина с закрепленными и сыпучими подвижными песками. Преобладающая абсолютная высота поверхности 600 м, максимальная - 1824 м. Песчаные дюны образуют параллельные гряды высотой 40-100 м, ориентированные с северо-запада на юго-восток. Крутизна склонов гряд до 15°, длина - до 3 км. Межгрядовые понижения нередко заняты полувысохшими озерами и солончаками. По долинам реки Гильменд и др. - тугайные заросли, редкие оазисы, в пустыне - полынно-эфемерная растительность.

Дашти-Марго - пустыня на юго-западе Афганистана, в междуречье Гильменда и Хашруда. Преобладающие высоты 500-700 м над уровнем моря, площадь около 150 тыс. км^2. Ландшафт представляет собой щебнистые и глинистые равнины с редкой полынно-солянковой растительностью. В юго-западной части - массивы песков, такыры, солончаки.

Хаш - каменистая холмистая пустынная равнина с преобладающей высотой 600 м над уровнем моря, максимальная высота - 1848 м. Множество котловин, донная поверхность которых занята солончаками и такырами.

Сейстан (Систан) - плоская, заболоченная, глинистая пустынная равнинная впадина на юго-западе Афганистана и юго-востоке Ирана с преобладающей высотой 500 м над уровнем моря. Равнина

пересечена долинами низовий рек Гильменд, Фарахруд, Хашруд. На наиболее низких местах расположены солончаки, такыры, болота, озера, среди которых крупнейшими являются пресноводные озера Хамуни-Сабари (площадь акватории 500 км^2) и Хамуни-Пузак (300 км^2). Максимальный уровень воды в них наблюдается в апреле-мае, минимальный - в сентябре. Оазисы редки. Растительность представлена колючими кустарниками, зарослями тамариска, саксаула.

Рядом с Сейстаном находится крупнейшая сухая озерная котловина Даги-Намар протяженностью 40 км при ширине до 30 км. Ее дно - плоский такыр, склоны пологие, пересечены сухими руслами рек и оврагами.

Бактрийская равнина протяженностью 400 км при ширине до 140 км на левобережье реки Амударьи на севере Афганистана представляет собой песчаные и глинистые пустыни и полупустыни с преобладающей высотой 500 м над уровнем моря (на севере, северо-западе - 250 м). Вдоль Амударьи - тугайные заросли, луга, очаги ирригационного земледелия.

Климат

Низкоширотное географическое положение Афганистана (тридцатые градусы северной широты), удаленность его от морей и высокое поднятие поверхности (средняя высота местности превышает 1000 м над уровнем моря) обусловили своеобразие его климата: сухой, субтропический, резко континентальный, с большими суточными и сезонными колебаниями температуры внешней среды, большим контрастом температур на различных высотах.

Среднегодовая температура воздуха на равнинах, в межгорных котловинах и в низкогорье (на высотах до 1500 м) колеблется в пределах 16-21°С, в средневысоких горах (до 2500 м) - 9- 17°С, в высокогорье (с высот 3400 м) - ниже нуля. Самый жаркий месяц в году на большей части территории - июль, когда среднемесячная температура воздуха на равнинах, в низкогорье и отчасти в межгорных котловинах среднегорья составляет 30-34°С, в среднегорье 23-30°С, в высокогорье 9-I9°С.

Абсолютный максимум температуры воздуха на равнинах и в низкогорье 51°С, в среднегорье 48°С, в высокогорье 37°С.

На климатические особенности различных районов страны

оказывают влияние рельефные особенности Афганистана - средняя высота местности 1100 м над уровнем моря и преобладание горных, в том числе высокогорных, ландшафтов. В табл. 1.1 показана зависимость изменения физических показателей атмосферы от высоты местности.

Лето в высокогорье короткое и жаркое. Температура воздуха в горах зависит от высоты местности и экспозиции склона. На высотах 2500 - 4000 м температура воздуха в июле на южных склонах может достигать и 30°С, в то же время в тени и на северных склонах она не превышает 10°С. Нагрев солнечными лучами открытой поверхности летом достигает 70°С. Атмосферных осадков мало. В пустынях нередки пыльные и песчаные бури.

Таблица 1.1

Некоторые физические показатели атмосферы на различной высоте

Высота над уровнем моря, м	Атмосферное давление, мм рт. ст.	Температура воздуха, °С.	Содержание кислорода, %	Парциальное давление кислорода, мм рт. ст.	Температура кипения воды, °С
0	760	0	20,96	159	100
1000	670	минус 6	18,4	140	96,6
2000	593	минус 12	16,4	125	93,8
3000	524	минус 18	14,5	110	90,7
4000	462	минус 24	12,5	98	87,7
5000	405	минус 30	11,3	86	84,6
6000	354	минус 36	9,3	75	81,6

Зима в горах характеризуется низкой температурой воздуха, метелями, сильными ветрами и снегопадами и продолжается 5-8 мес. в году. Минимальная температура воздуха зимой наблюдается с 20 января по 20 февраля. Среднемесячная температура воздуха в январе в низкогорье составляет плюс 2 -минус 7°С (абсолютный минимум минус 23°С), в средневысотных горах около минус 8°С (в Кабуле, расположенном на высоте 1800 м над

уровнем моря, средняя температура воздуха в январе составляет минус 1°С, в отдельные дни морозы достигают минус 20°С и ниже), в высокогорье минус 6 - минус 14°С (на высотах около 4000 м над уровнем моря среднемесячная январская температура воздуха около минус 10°С, минимальная минус 30°С).

В высокогорье климат суровый. Зима характеризуется низкой температурой воздуха (абсолютный температурный минимум составил минус 42°С), метелями, сильными ветрами, снегопадами до 7-8 месяцев в году.

На большей части страны атмосферных осадков выпадает менее 375 мм в год. Среднегодовое количество атмосферных осадков на равнинах и в низкогорье колеблется от 37 до 349 мм, в горах - от 160 до 1120 мм. Максимум атмосферных осадков выпадает зимой в виде снега и весной (март-апрель). Летом дожди бывают крайне редко.

Наиболее благоприятным для проживания и земледелия районом страны является Нуристан, расположенный на северо-востоке Афганистана. Здесь, как и в средне- и высокогорных районах, атмосферных осадков выпадает в среднем около 800 мм в год. Основная их часть выпадает зимой (с января по апрель).

В зависимости от высоты гор устойчивый снежный покров образуется в сентябре-декабре и сохраняется до мая-августа, а на высотах, превышающих 4500 м, лежат вечные снега и ледники. Средняя толщина снежного покрова в среднегорье, на высотах около 2500 м над уровнем моря - 10 - 20 см. (максимальная - 70 см), в высокогорье, на высотах 3200-3400 м над уровнем моря - 260 - 270 см (максимальная - 460 см).

На территории Афганистана в течение большей части года стоит ясная, безоблачная погода. Увеличение облачности наблюдается в период с декабря по апрель.

Среднегодовая относительная влажность воздуха в пустынях Афганистана 37-46%, в полупустынях Бактрийской равнины - 54-58%, в горах - 46-68%. В летние знойные полуденные часы относительная влажность воздуха может составлять в пустынях 10%, в полупустынях Бактрийской равнины и в горно-пустынных районах - 20%. В жаркую погоду в пустынях Афганистана могут наблюдаться миражи.

Господствующие ветры имеют разные направления

в различных районах страны: в районе Файзабада - северные, в Мазари-Шарифе - южные и юго-западные, в районе Кабула - северо-западные, в Джелалабаде и Хосте - западные. Средняя скорость ветра 2,5-3,5 м/с. На западе и юге страны в период с июня по сентябрь господствует горячий северо-западный ветер «ста двадцати дней». На Бактрийской равнине, в пустынях Регистан, Дашти-Марго, Хаш во все времена года наблюдается горячий южный и юго-западный ветер «афганец», продолжающийся от нескольких часов до 4 сут. Его скорость около 25 м/с, температура воздуха около 40°С, влажность минимальная. Высота пылевой завесы после «афганца» на Бактрийской равнине достигает 100 м, сокращая видимость на сотни метров. После окончания бури пыль держится в воздухе еще несколько дней. Зимой ветер приносит метели и снегопады. В горах дуют частые и продолжительные горно-долинные ветры, особенно на горном участке Термез-Кабул. Скорость ветра достигает 50 м/с. На вершинах и перевалах нередки шквалистые ветры, достигающие ураганной силы.

Почвы и грунт

На большей части территории Афганистана, особенно в горах, почвы щебнисты и маломощны. Склоны многих гор совсем лишены почвенного покрова.

Большинство почвенного покрова равнин, особенно юго-западной части страны, малопригодно для сельскохозяйственной обработки. На севере Бактрийской равнины и большей части пустыни Регистан распространены перевеваемые пески и песчаные пустынные сероземы. На Бактрийской равнине преобладают закрепленные грядовые и сыпучие пески. В пустынях Дашти-Марго и Хаш развиты суглинистые, супесчаные пустынные сероземы, местами - глинистые с гравием, галькой и щебнем. На такырах распространены глинистые и суглинистые почвы и грунты. В пределах впадины Сейстан встречаются разжиженные иловатые глины.

Гидрография

По территории Афганистана протекает около 750 рек. Главными водоразделами крупных рек являются горы Гиндукуш и Паропамиз. Речная сеть наиболее густа в восточных и северо-

восточных районах страны. Она более густа в горах и разрежена в пустынях. Река Кабул, являясь притоком Инда, относится к бассейну Индийского океана. Остальные реки Афганистана относятся к рекам внутреннего стока. Наиболее крупные реки, имеющие протяженность более 1000 км, - Амударья и Гильменд. Наиболее многоводной является река Кабул после впадения в нее реки Панджшер. 25 рек имеют протяженность 100 - 500 км и ширину более 60 м. Остальные реки - малые горные. Все реки Афганистана отличаются быстрым течением, обилием порогов и водопадов, незамерзаемостью и несудоходностью. Гидроэнергетический потенциал рек очень большой (почти 20 млн. кВт), но степень его использования не превышает 1,5%. В период наименьшего уровня воды в середине лета большинство рек преодолимо вброд, а многие реки в конце лета пересыхают. Паводки на реках наблюдаются весной, что связано с таянием снегов и дождями, и летом - таяние высокогорных снегов и ледников. В половодье и паводки даже малые реки становятся бурными и труднопреодолимыми.

Самая крупная река страны Амударья берет свое начало на склонах Гиндукуша, где она называется Вахандарья, а верхнее течение до впадения в нее реки Вахш называется Пяндж. Большая часть бассейна реки расположена в пределах Памира. Средний расход воды по выходе на равнину (Керки, Туркмения) составляет 1900 $м^3$/с. Вода отличается большой мутностью (5-10 кг/$м^3$).

Вторая по значению река Гильменд. Ее истоки находятся в горах Гиндукуш, а заканчивается она в бессточной впадине Сейстан. Протяженность 1150 км. Средний расход воды 500 $м^3$/с.

Герируд - река, начинающаяся в горах Гиндукуш и текущая в узкой горной долине на запад и северо-запад за пределы Афганистана, в Туркмению, где она называется Теджен. Общая протяженность 1150 км.

Фарахруд - река, протекающая в Среднеафганских горах и по равнине Сейстан, впадает в озеро Хамун. Длина 580 км. Средний расход реки по выходе из гор - 30 $м^3$/с. Летом в низовьях пересыхает.

Мургаб - река, берущая свое начало в горах Паропамиз и текущая на запад и северо-запад, в Туркмению. Общая длина 978 км.

Озер в Афганистане мало, но и они летом пересыхают и превращаются в солончаки.

Растительность

На территории Афганистана произрастает преимущественно полупустынная и пустынная растительность. В горных сухих степях и полупустынях Афганистана растут колючие полукустарники (полыни, астрагалы, саксаул). На юго-восточных склонах гор имеются участки листопадных широколиственных и хвойных лесов, в том числе арчовые и фисташковые редколесья. Леса, в основном полукустарниковые, занимают, по разным оценкам, от 2 до 5% площади страны. В оазисах, по долинам рек - сады, виноградники, тополевые рощи.

Фауна

Животный мир Афганистана чрезвычайно разнообразен. Это смесь видов и подвидов животных преимущественно горно-пустынных ландшафтов Центральной Азии, Средиземноморья, Индии и даже Северной Африки.

На равнинах стада джейранов, сайгаков, диких ослов, полевые мыши, сурки, суслики, песчанки, тушканчики, ежи, зайцы, дикообразы, фазаны, куропатки. В горах - это дикие козы, бараны архары и аргали, медведи, горные волки и снежные барсы, горные индейки и кеклики. Повсеместно распространены кабаны, волки, шакалы, гиены полосатые, лисы. На озерах в больших количествах зимуют водоплавающие пернатые.

Из домашних животных: овцы, козы, крупный рогатый скот, лошади (около 400 тыс. голов), верблюды (около 300 тыс.), ослы и мулы (800 тыс.), в Бадахшане - яки.

Из ядовитых животных наибольшую опасность представляют: змеи - кобра, щитомордник, степная гадюка, песчаная эфа, гадюка-носорог; членистоногие - скорпион, каракурт, тарантул. Много насекомых: комары, москиты, клещи, являющиеся переносчиками заразного начала.

1.3. Социально-экономические факторы

Население

Первая в истории Афганистана выборочная перепись населения, проведенная в июне 1979 г., определила численность населения страны - 15,54 млн.чел. По оценкам 1987 г. и последующих лет, она составляла 16,1-17,2 млн.чел.

Естественный прирост населения невелик, несмотря на высокий уровень рождаемости (30-32 новорожденных на 1000 жителей). Бедность большей части населения, его низкий санитарный и культурный уровень, слаборазвитое здравоохранение, высокая инфекционная заболеваемость, в том числе детскими инфекционными болезнями, привели к тому, что детская смертность достигала 70-80% от числа родившихся.

Подавляющее большинство населения Афганистана (72%) живет в сельской местности. В городах, несмотря на заметный рост городских жителей в последние годы, проживает около 15% населения страны. Около 13% населения Афганистана составляют кочевники, а с полукочевниками их доля достигает 20%.

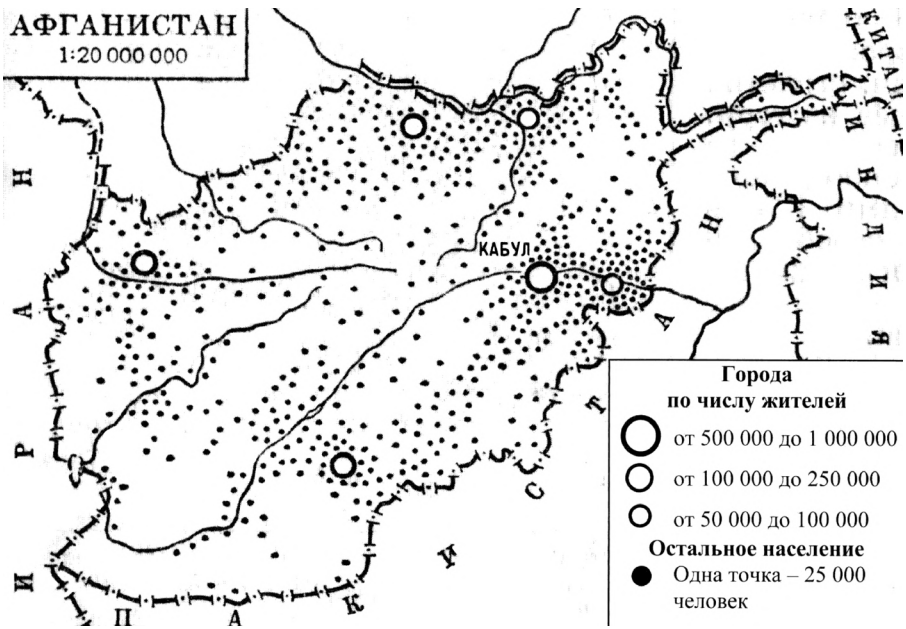


Рис. 1.4. Распределение плотности населения Афганистана (1983)

Средняя плотность населения Афганистана составляет 24-27 чел. на 1км^2. Она крайне неравномерна: в плодородных долинах и оазисах она превышает 100 чел. на 1 км^2, высокогорные и пустынные районы почти безлюдны. Подавляющее большинство населения сконцентрировано в оазисах, вдоль рек. Максимальная плотность населения наблюдается в Кабульском и Гератском оазисах, в

Кабульской, Каписской, Нангархарской, Кундузской провинциях (соответственно 361, 143, 107 и 76 чел. на 1 км^2). Обширные пространства страны, занятые пустынными и горными ландшафтами, заселены слабо. Например, в горных провинциях Нуристана, Бадахшана, Хазараджата, Катангана плотность населения не превышает 4-6 чел. на 1 км^2 (в провинции Нимроз - менее 3 чел. на 1 км^2), а в южных районах страны, занятых пустынями Регистан, Дашти- Марго, Хаш, плотность жителей - менее 1 чел. на 1 км^2.

Афганистан - многонациональное государство. На его территории проживают люди более тридцати национальностей и народностей. Народности делятся на племена, а внутри них - на кланы, роды, семейства. Наиболее крупные национальные группы представлены в табл. 1.2.

Представители разных этнических групп заселяют различные территории страны в зависимости от рода занятий. Большинство афганцев-пуштунов занимается земледелием. Они расселены преимущественно в Кабульской, Кандагарской, Герат ской, Нагрaхской и Фарьябской провинциях, т.е. в районах с орошаемым земледелием.

Таблица 1.2

Наиболее крупные этнические группы населения Афганистана

Нация, народность	Численность, тыс.чел.	Доля, %
Афганцы (пуштуны)	6800	40
Таджики	5370	32
Хазарейцы	1800	11
Узбеки	1700	10
Туркмены	450	2
Чараймаки	319	1,9
Народности памирской группы	316	1,9
Белуджи	125	0,7
Казахи	73	0,4
Киргизы	18	0,1
Прочие (кафиры, берберы, тей муры, каракалпаки, арабы)	30	0,2

В афганской этнической группе (как и в некоторых других) до сего времени сохранилась родоплеменная структура.

Подавляющее большинство населения страны - сельские жители. В связи с существующей родоплеменной структурой населения Афганистана каждое селение заселено людьми почти одного племени. Кишлаки насчитывают от 50 до 800 дворов. Обычно селение разделено на несколько кварталов. Планировка их хаотичная. В центре больших селений обычно имеется несколько мечетей, а на окраине - кладбище.

Основным типом жилищ оседлого населения в сельской местности являются дома, сложенные из кирпича-сырца, с почти плоской или куполообразной (на юге страны) крышей, обнесенные со всех сторон глинобитной стеной.

Абсолютное большинство населения Афганистана (почти 98%) исповедует ислам (магометанство, мусульманство). До 2% населения Афганистана исповедует сикхизм, индуизм и другие религии.

Народное хозяйство

В экономическом отношении Афганистан - отсталая аграрная страна. Сельское хозяйство является основой экономики страны. Подавляющее большинство населения (около 90%) занято земледелием и животноводством. Население проживает в основном на равнинных участках и в долинах рек, там, где есть возможность обрабатывать и орошать водой обработанную землю.

Промышленность в Афганистане развита слабо и не удовлетворяет потребностям населения. Наибольшее развитие получили текстильная, пищевая и некоторые другие отрасли промышленности, ковроткачество. Всего в промышленном производстве страны заняты примерно 200 тыс. чел., из которых более 150 тыс. - на транспорте, строительстве, в кустарно-ремесленном производстве.

В конце 70-х годов Афганистан занимал одно из последних мест в мире (108-е среди 129 развивавшихся стран) по доходу на душу населения (132 доллара - в 1977 г.) и по урожайности сельскохозяйственных культур. Население страны постоянно нуждалось в продовольствии, хотя более половины пригодных для возделывания земель не обрабатывались. В стране имелось немногим более 300 промышленных предприятий с общей

численностью рабочих 44 тыс.чел., занятых в основном обработкой сельскохозяйственного сырья. В строительстве были заняты 67 тыс. рабочих. Национальная промышленность удовлетворяла внутренний рынок лишь на 20%. До настоящего времени революционных преобразований в народном хозяйстве не произошло. Этомупомешали война, а также междоусобица, которая продолжается и поныне.

Несмотря на очень большой гидроэнергетический потенциал, электрической энергии в Афганистане производится пока мало. В 1987 г. ее было произведено всего 1171 млн кВт/ч (90% на гидроэлектростанциях). Добыча природного газа составляла в 1975 г. 3 млрд. м^3. В небольших количествах добывался каменный уголь.

Транспортная инфраструктура

Общая протяженность железнодорожных веток составляет всего 11 км: по 5,5 км Торагунди - Кушка (Туркмения) и Хайратон - Термез (Узбекистан).

Автомобильных дорог в Афганистане в 1988 г. было 19,1 тыс. км, в том числе с твердым покрытием 8200 км, из которых 3 тыс. км - с асфальтовым.

Главные автомобильные трассы страны: кольцо Кабул - Кандагар - Герат - Мазари-Шариф, а также участки Трансазиатской магистрали: Мешхед (Иран) - Кандагар - Герат - Кабул - Джелалабад - Пешавар (Пакистан); Термез (Узбекистан) - Мазари-Шариф - перевал Саланг (рис. 1.6) - Кабул; Кушка (Туркмения) - Герат - Меймене - Андхой - Мазари-Шариф - Фананабад - Файзабад (Индия); Кандагар - Кветта (Пакистан). Автопарк страны включал

Рис. 1.5. Участок шоссе Кабул – Джелалабад, проложенный по дну горной реки

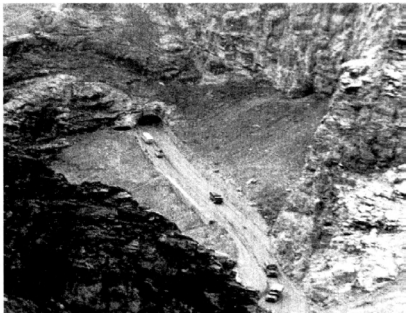


Рис. 1.6. Участок автомобильной дороги

более 68,2 тыс. автомобилей: 33 тыс. легковых, 24,3 тыс. грузовых и 10,9 тыс. автобусов. Нередко в качестве дорог использовались русла горных рек. Местное население использует вьючный транспорт.

Имеются 24 гражданских аэродрома, в том числе 2 международных аэропорта - в Кабуле и Кандагаре.

По состоянию на 1985 г. общая длина газопроводов от Мазари-Шарифа до границы с СССР составляла 294 км.

1.4. Медико-санитарные факторы

Здравоохранение

В 1980 г. в стране было 82 больницы с 6868 койками, из которых только 60 больниц с 3615 койками принадлежали Министерству общественного здравоохранения, остальные - министерствам национальной обороны, просвещения, а также частным компаниям. В провинциях в системе здравоохранения насчитывались 51 больница с 1725 койками, 32 лаборатории, 31 поликлиника, 147 основных центров здоровья (амбулаторий) и 75 подцентров (типа сестринских пунктов). В 1980 г. построены новые больницы в Герате на 200 коек, Джелалабаде - на 250 коек, расширены некоторые существующие, в 1980-1983 гг. сданы еще 6 больниц на 1510 коек, 7 поликлиник, 3 межпровинциальных бюро судебной медицины, 3 отдела патологии в провинциях, 3 межзональных больницы. В 1984 г. в Афганистане было 80 крупных больниц, 300 центров здоровья и поликлиник. За счет СССР в Кабуле построены поликлиника на 600 посещений в смену, банк крови мощностью до 6000 л в год, Институт вакцин и сывороток, в Кундузе - больница на 200 коек.

В системе здравоохранения Афганистана в 1980 г. работало 12 300 чел., в том числе 900 врачей, 1900 лиц со средним медицинским образованием. Из общего числа врачей только 350 работали в провинциях.

Организация медицинского снабжения

Лекарственные средства Афганистан импортировал из развитых капиталистических стран Европы (Федеративная Республика Германия, Италия, Франция, Бельгия, Дания, Великобритания, Греция) по системе «Патент», из СССР, Болгарии, Венгрии, Польши,

Югославии, Индии - по системе «Дженерик». К началу 80-х годов поставка медикаментов частниками была почти полностью прекращена. Закупка антибиотиков также монополизирована. Расширился ассортимент медикаментов, снизились цены на них. Из 48 государственных аптек в стране 15 находились в Кабуле, 11 - в центрах здоровья. За счет центрального аптечного склада построено еще 20 аптек.

Санитарно-эпидемиологическое состояние

Санитарно-эпидемиологическая обстановка в Афганистане очень сложная. С одной стороны, это обусловлено экстремальными природными особенностями страны, неблагоприятно сказывающимися на иммунобиологическом статусе человека, особенно прибывшего из других регионов, с другой - низким уровнем коммунальнобытового устройства населенных пунктов, санитарной культуры местного населения и широким распространением в стране инфекционных и паразитарных заболеваний.

Территория населенных пунктов неблагоустроена. В городах, в том числе и в Кабуле, за исключением микрорайона, канализация и общественные туалеты отсутствуют. Санитарная очистка городов проводится редко, а с некоторых участков мусор и нечистоты не вывозятся никогда. Физиологические отправления люди осуществляют где придется: в закоулке, на берегу реки, у забора. Бытовые и фекальные воды стекают по улицам и переулкам городов и сел. Мусор и отбросы не вывозятся, плодя мух. Нередко в кучах мусора копаются дети бедняков в поисках утиля и съестного. В малых городах и деревнях канализации и других систем очистки территории нет. В сельском хозяйстве практикуется удобрение полей испражнениями не только скота, но и человеческими. Санитарно-эпидемиологической оценки почв Афганистана нет. О состоянии почвы косвенно можно судить по пораженности населения геогельминтами: аскаридами заражены 96% обследованных жителей страны. Почва является источником заражения грунтовых и поверхностных вод, пищевых продуктов растительного происхождения.

Водоснабжение

Основным источником водоснабжения городского и сельского населения являются открытые водоемы (хаузы), наполняемые

водой из арыков. Арыки - это небольшие искусственные водотоки - канавы, соединяющие хаузы с рекой или выходом воды из кяриза (подземной галереи для сбора грунтовых вод), подающие воду самотеком и часто протекающие через весь город или поселок. Во время дождя или паводка в арыки попадают всевозможные загрязнения, в том числе трупы павших животных, нечистоты. Воду из арыков используют и для питья, и для хозяйственных нужд.

Жители Кабула питьевой водой снабжаются из 7 скважин и нескольких родников, стекающих по склонам гор. Грунтовые воды забираются с глубины 35-40 м и насосами подаются в три резервуара, расположенные в горах, а оттуда самотеком по водоводу вода поступает в водоразборную сеть города. Такой водой обеспечивается незначительная часть горожан.

Основная часть населения столицы для питьевых целей использует воду из колодцев и других открытых водоисточников. Большинство колодцев расположено на внутренней территории двора, иногда неподалеку от примитивных выгребных уборных, скотных и других хозяйственных построек. Колодцы не имеют крышек, навесов, не защищены от проникновения загрязнений. Сточные воды промышленных предприятий, загрязненные различными химическими примесями, кислотами и щелочами (например, в Кабуле это - кожевенный завод, мясокомбинат, авторемонтный завод и др.), без какой бы то ни было очистки и обеззараживания сбрасываются в реки. Река Кабул, протекающая через весь город, является, таким образом, своеобразным канализационным коллектором всех сточных и канализационных необезвреженных вод большого города. Одновременно это единственный источник воды, используемой для бытовых и хозяйственных нужд населением столицы: водопой скота, стирка белья, купание, заполнение арыков, мытье овощей, полив огородов и т.п. Следует учитывать, что расход воды в реке, протекающей в черте города, небольшой, и летом она превращается в маловодный поток, в сточную канаву.

Лабораторные исследования водопроводной и колодезной воды в столице показывают ее высокую жесткость (10-20 мгэкв/л), подверженную сезонным колебаниям: летом жесткость заметно возрастает. Употребление высокоминерализованной воды не проходит бесследно: в среднем 15 жителей из каждых 100 тыс. ежегодно госпитализируются по поводу мочекаменной болезни. Для воды

колодцев и распределительной сети Кабула характерно также непостоянство химических и бактериологических показателей.

В стране в целом единая организация водоснабжения населения отсутствует. Вопросами обеспечения населения водой занимаются и департамент водоснабжения деревень, и департамент развития деревень, и Министерство общественных работ, и Министерство общественного здравоохранения и другие ведомства. Так, например, департаментом водоснабжения к 1979 г. доброкачественной питьевой водой были обеспечены 150 тыс. жителей деревень (менее 6% сельского населения), проложено 200 км водопроводных труб.

Заболеваемость населения

Большинство населения Афганистана проживает в бедности, имеет низкий уровень санитарной культуры, плохое водоснабжение, особенно в сельской местности, испытывает многие лишения, в том числе и из-за слабо развитого здравоохранения. Эти и ряд других социально-экономических факторов обусловливают высокий уровень заболеваемости населения страны многими заболеваниями, прежде всего инфекционного и паразитарного генезиса, и высокую смертность. Каких-либо систематизированных достоверных данных о соматической заболеваемости населения Афганистана нет. Поэтому приводятся сведения об инфекционных и паразитарных болезнях населения по состоянию на 1979 г. Инфекционная заболеваемость населения страны в 1979 г., по данным Министерства общественного здравоохранения Афганистана, представлена в таблице 1.3.

Антисанитария способствует широкому распространению среди населения Афганистана различных заразных заболеваний: дизентерии, инфекционного гепатита, брюшного тифа, паратифов, сыпного тифа. На территории страны имеются очаги заболеваний сибирской язвой, сапом, туляремией, бруцеллезом, мелиоидозом.

Определенное эпидемиологическое значение имеют климатические особенности. В частности, при высокой температуре окружающей среды продолжительность активной жизни насекомых-переносчиков болезней увеличивается до 6-10 мес. в году.

Таблица 1.3

Инфекционная заболеваемость населения Афганистана (1979)

Нозологическая форма		Число случаев	На 100 тыс. населения
Гастроэнтероколиты		133 840	1025,6
Туберкулез		88 226	676,5
в т.ч.:	легочный туберкулез	55 191	423,2
	внелегочный туберкулез	33 035	253,3
Трахома		72 658	556,8
Корь		48 472	371
Коклюш		23 901	183,2
Гонорея		14 999	115
Брюшной тиф и паратифы		13 639	104,5
Сифилис		1511	11,6
Дифтерия		1356	10,4
Столбняк		1140	8,7
Полиомиелит		1052	8
Лепра		267	2
Итого…		401 061	3073,3

В связи с тем, что многие инфекционные заболевания население Афганистана переносит в детстве и приобретает пожизненный иммунитет к этим инфекциям, создается ложное представление об относительно невысокой инфекционной заболеваемости в стране. Такое обманчивое впечатление таит в себе серьезную угрозу развития инфекционных заболеваний и даже эпидемических вспышек среди вновь прибывших в Афганистан лиц из эпидемически благополучных стран. Достоверных статистических сведений об истинном уровне инфекционной заболеваемости населения Афганистана нет, в том числе отсутствует целостная картина о формах заболеваний инфекционной природы.

Треть всех зарегистрированных инфекционных больных составляют лица с заболеваниями кишечной группы, объединенной общим диагнозом: гастроэнтероколиты. Какова структура этой

группы, можно только предполагать, но удельный вес дизентерии и энтеритов определить невозможно. Имеются подтвержденные данные, что среди этой группы были больные холерой (возбудитель - вибрион Эль-Тор), о чем свидетельствует выделение в лабораториях Кабула 329 культур агглютинирующего вибриона Эль-Тор, около ста культур первой группы Хейберге и около 50 Эль-Тор в провинциях страны. Бактериологические исследования 521 случая диареи за 6 мес 1980 г., проведенные в Кабуле, показали, что в 40,5% случаев кишечные расстройства были вызваны возбудителями сальмонеллеза, дизентерии, колибактериоза и некоторыми другими возбудителями. 83% их числа приходится на различные серотипы E. coli (9 серотипов), тогда как salmonella причиной заболевания была в 5,9% случаев, shigella - в 6,6%. Бактериологически подтверждено: в загрязненной воде рек и иных водоисточников Афганистана патогенные E.coli составляют около 1% всех энтеридий.

Туберкулез распространен в Афганистане очень широко. По ориентировочным сведениям, среди детей в возрасте до 15 лет заболеваемость туберкулезом составляет 30%, среди взрослых - 80%. Только за 1978 и 1979 гг. выявлены и первично зарегистрированы 11 380 больных туберкулезом (49% всех инфекционных больных страны), госпитализированы 90 272 больных туберкулезом, в 46% бактериологического исследования мокроты выявлен возбудитель туберкулеза.

Трахома - одна из проблем здравоохранения Афганистана. Ежегодно выявляются около 1 млн. больных острой формой заболевания. До 1980 г. плановые и систематические исследования по выявлению больных трахомой и их лечение не проводились.

Среди населения Афганистана имеется большое количество больных малярией, амебиазом, лейшманиозом, распространены гельминтозы, педикулез.

В 1976 - 1977 гг. в Афганистане зарегистрированы 127 тыс. больных малярией. В следующие 2 года число первично зарегистрированных больных малярией снизилось до 74 тыс. чел. Вероятно, эффект был достигнут благодаря плановым мерам борьбы с комарами на водоемах и лечению больных. Динамика заболевае-

мости населения Афганистана малярией в предвоенный период характеризовалась нестабильностью, а из-за резкого ослабления борьбы с малярией в 80-е годы наблюдается тенденция к ее эпидемическому распространению. В ходе войны эпидемия малярии характеризовалась высокими и постоянно растущими темпами прироста заболеваемости, значительной неравномерностью распространения по территории страны, выраженной сезонностью. Тропическая форма малярии в 1980-1985 гг. регистрировалась в количестве 0,16%, четырехдневная форма в 1980-1987 гг. не регистрировалась. Наиболее маляриогенные местности - восточные и северо-восточные районы Афганистана. Отмечалась чрезвычайно высокая пораженность населения геогельминтами, особенно аскаридами. Например, в Кабуле и прилегающих к нему кишлаках аскаридозом поражены более 80% населения.

ГЛАВА 2.
ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА АФГАНИСТАН В XX ВЕКЕ

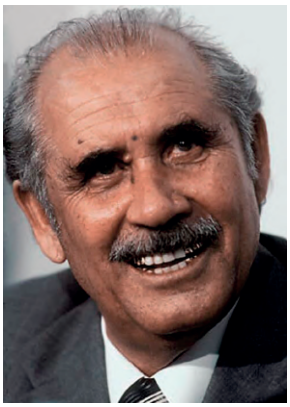
2.1. Политическая жизнь страны во время правления короля Афганистана

В начале 1929 года в результате антиправительственного мятежа главой Афганистана становится бывший военный министр Мухаммед Надир который впоследствии объявил себя королем и создал новую династию, правившую в Афганистане до 1973 года.

В начале 50-х годов основная часть интеллигенции, недовольная результатами правления короля, перешла в оппозицию, которая стала играть важную роль в политической жизни Афганистана. В ее рядах в то время уже имелись разнообразные идеологические течения, в том числе и марксистского толка. Последние в начале 60-х годов создали несколько кружков по изучению марксистско-ленинской теории, а те в свою очередь - Народно-демократическую партию Афганистана (НДПА). 1 января 1965 года прошел учредительный съезд этой партии. Генеральным секретарем ЦК НДПА стал известный в Афганистане писатель Н.М. Тараки, а его заместителем - сотрудник министерства планирования Б. Кармаль. Съезд обозначил марксизм-ленинизм идейно-политической основой партии, а ее генеральной линией определил «построение в Афганистане общества, свободного от эксплуатации человека человеком».

Мухаммед Надир Шах

Сразу после образования НДПА советское политическое руководство



Нур Мохаммад Тараки

Бабрак Кармаль

советовало ее лидерам не торопиться с коммунистическими идеями, а в работе с массами больше подчеркивать общедемократический характер партии. Однако в то время КПСС не имела тесных контактов с НДПА, советы ее были недостаточно аргументированными и настойчивыми, носили сугубо рекомендательный характер и потому не были в должной мере восприняты Н.М. Тараки и его соратниками. В последующем это имело самые негативные последствия.[1]

Осенью 1966 года НДПА вступила в сложный период своего развития. В ее руководстве появились острые разногласия между Н.М. Тараки и Б. Кармалем, в первую очередь, на почве личного соперничества. Будучи избранным депутатом нижней палаты парламента, Б. Кармаль болезненно воспринимал свою вторую роль в партии. Имелись разногласия и по некоторым тактическим вопросам. Так, Б. Кармаль и его сторонники высказывались за расширение легальных форм борьбы. Н.М. Тараки, считая себя коммунистом, более склонялся к полному переходу на нелегальную работу.

Борьба за лидерство, расхождения по вопросам тактики действий и мелкобуржуазный состав партии привели осенью 1966 года к глубокому расколу в НДПА. Б. Кармаль со своими сторонниками вышел из состава ЦК и сформировал фракцию «Парчам» («Знамя»), которая официально стала именовать себя «НДПА - авангард всех трудящихся». Сторонники Н.М. Тараки стали называться: «НДПА - авангард рабочего класса», а в просторечии получили название «Хальк» («Народ»).

1 Из воспоминаний заместителя Главного военного советника в ДРА генерал-майора В.П.Заплатина.

Являясь фракциями НДПА, «Хальк» и «Парчам» по существу были разными партиями, имевшими свои руководящие органы, печати и членство. Однако принципиальных расхождений в программах у них не было. Обе продолжали именовать себя НДПА, вели публичную, в большинстве случаев враждебную полемику между собой, при этом каждая заявляла, что другая сторона не имеет права называться НДПА. Они независимо друг от друга вели активную работу среди молодежи, интеллигенции, рабочих и крестьян, а также в армии. Парчамисты имели возможность использовать в своих целях и парламент.

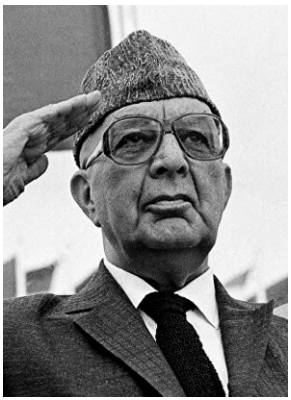
Организационный раскол НДПА продолжался более 10 лет и нанес большой ущерб всему политическому движению в Афганистане, надолго лишив его единого политического авангарда. Между тем, внутриполитическая обстановка и усиление правых настроений в Афганистане со всей остротой выдвигали задачу объединения всех патриотических сил страны в единый фронт. Этот вопрос поднимался с 1970 года. Однако каждый раз на первый план выдвигались фракционные интересы, что не позволяло преодолеть раскол. Камнем преткновения во всех контактах между представителями фракций являлся, как правило, вопрос о персональном составе ЦК и, особенно, о кандидатуре на пост Генерального секретаря, на который претендовали и Н.М. Тараки, и Б. Кармаль.

2.2. Дворцовый переворот Дауда. Борьба за власть различных политических течений в 70-х годах

17 июля 1973 года двоюродный брат короля Захир-шаха, занимавший пост премьер-министра и не имевший права наследования, М. Дауд в отсутствии короля силами армии совершил государственный переворот, провозгласил создание в стране республиканского режима и стал первым в истории Афганистана президентом.

На следующий день после провозглашения республики обе фракции НДПА выступили с заявлениями своих ЦК, в которых приветствовалось свержение монархии и содержался призыв к членам партии обеспечить поддержку республиканскому строю.

Политическим органом нового режима стал Центральный



Мухаммед Дауд

Хафизулла Амин

комитет республики, созданный в ходе переворота для обеспечения единства действий представителей различных направлений и группировок, принявших участие в свержении монархии. Сам термин «Центральный комитет» отражал намерения заговорщиков создать в последующем правящую партию. В составе ЦК республики было 11 человек, 9 из которых являлись кадровыми военными, а 4 – являлись членами НДПА (три парчамиста и один халькист).

Первые мероприятия республиканского руководства свидетельствовали о его революционных намерениях.[2] Однако с самого начала в ЦК республики, правительстве, госаппарате и армии развернулась острая борьба между М. Даудом и оппозиционными демократическими элементами. Последние настаивали на немедленном осуществлении социально-экономических реформ, а в качестве первого шага предлагали объявить о национализации земельной собственности королевской семьи. М. Дауд считал необходимым в первую очередь обеспечить режиму международное признание, достичь его полной политической и военной стабилизации и усилить возможности государства в социально-экономических процессах.

Кроме того, М. Дауд стремился укрепить свое положение в качестве главы государства и ослабить зависимость от ЦК республики. С этой целью он создал противовес Центральному Комитету в лице правительства, где сторонники М. Дауда имели большинство. Одновременно М. Дауд стремился не допустить

2 Подробнее об этом можно прочитать в монографии «Актуальные проблемы афганской революции». М.:- Наука, 1984.

сплочения демократических элементов в органах власти и в армии, усиливая разногласия парчамистов и халькистов.

После того, как стало ясно, что участие парчамистов и халькистов в управлении страной из-за линии М. Дауда и его сторонников невозможно, в августе 1975 года был сделан первый шаг к объединению НДПА. Представители фракций согласились прекратить публичную критику друг друга и создать тем самым благоприятные условия для сотрудничества.

Активизация правых сил режима в начале 1977 года ускорило организационное воссоединение партии. В июне того же года лидеры фракций подписали «Заявление о единстве НДПА», а вскоре состоялось объединительное заседание халькистского и парчамистского центральных комитетов. Считается, что с этого момента единство НДПА было восстановлено. Генеральным секретарем партии вновь стал Н.М. Тараки, а его заместителем - Б. Кармаль.

Однако фактически объединение партии было неполным. Военные организации фракций по настоянию Х. Амина (член халькистского ЦК, друг, ученик и соратник Н.М. Тараки, по образованию учитель) оставались разобщенными (якобы в целях конспирации). Не были объединены в единую партийную кассу финансовые средства бывших фракций. Прием в партию осуществлялся также по фракциям (т.е. вновь вступающие в партию продолжали «обрабатываться» в фракционном духе).[3]

На объединительном заседании ЦК произошли острые дебаты вокруг личности Х. Амина, которому очень многие не доверяли из-за его грубости и диктаторских замашек. Большая часть халькистов и почти все парчамисты категорически возражали против его избрания членом Политбюро ЦК НДПА. Несмотря на заступничество Н.М. Тараки, Х. Амин тогда не прошел в Политбюро. Будущее показало, что он запомнил это заседание ЦК.

Приблизительно в те же годы, когда создавалась НДПА, в Афганистане приобрело организационные формы движение исламских фундаменталистов.[4] В 1968 году в стране возникла организация этого движения – «Мусульманская молодежь».

3 Многие офицеры, например, узнали, что принадлежат к одной партии, хотя и к разным ее фракциям, только после Апрельской революции в ходе создания единых парторганизаций..

4 Выступало за возрождение фундаментальных основ ислама (отсюда его название), за «очищение ислама от поздних наслоений», за создание в стране теократического государства.

С самого своего создания она заявила о себе как крайне реакционная организация. В ее программе первым пунктом было записано положение, обязывающее всех ее членов проводить работу по расколу прогрессивных сил, внесению в их ряды разногласий и неприязни. Одновременно ставилась задача борьбы с правящим в стране в то время королевским режимом, который якобы потворствовал модернизации ислама и проникновению в страну коммунистических идей и влияния.

С приходом к власти в стране М. Дауда в организации «Мусульманская молодежь» возникли противоречия. Причиной этих противоречий послужил выбор пути и методов дальнейшей борьбы фундаменталистов в условиях республиканского режима. Молодежное руководящее звено (в частности, Г. Хекматияр) выступало за осуществление вооруженного восстания с целью свержения М. Дауда и провозглашения теократического государства.

Член руководства «Мусульманской молодежи» профессор богословского факультета университета Б. Раббани и другие опытные члены организации считали подобные действия преждевременными и обреченными на неудачу. Их позицию подкреплял тот факт, что осенью 1973 года в армии был раскрыт и ликвидирован антиправительственный заговор, подготовленный военной секцией «Мусульманской молодежи», что поставило под угрозу существование всей организации.

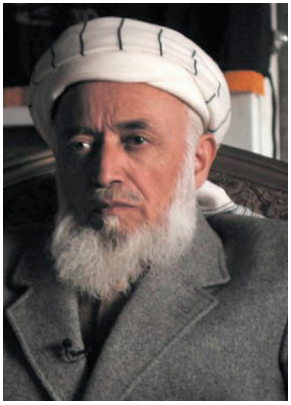
В июне 1975 года фундаменталисты под предводительством Г. Хекматияра все же начали повстанческие действия в ущелье Панджшер (100 км севернее Кабула) и в ряде провинций страны в надежде на то, что их поддержат крестьяне. Однако крестьяне не поверили, что правительство М. Дауда «сплошь коммунистическое», и не поддержали фундаменталистов. Правительственные войска сравнительно легко подавили их выступление. Многие члены «Мусульманской молодежи» оказались в тюремных камерах, некоторые активисты были казнены. Оставшиеся (в т.ч. Г. Хекматияр) эмигрировали из страны, большей частью в Пакистан. Организация «Мусульманская молодежь» окончательно распалась. В Пакистане фундаменталисты получили полную свободу и начали тесно взаимодействовать с пакистанскими спецслужбами, которые были заинтересованы в установлении с ними контактов с целью расширения своей агентуры в Афганистане. Администрация Бхутто,

а затем Зия-Уль Хака, пошла на создание на своей территории сети баз и центров подготовки афганской оппозиции, что превратило фундаменталистов в орудие пакистанских спецслужб, направленное против режима М. Дауда.

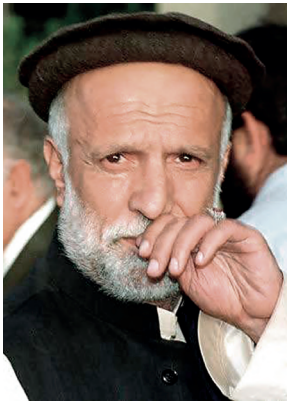
Предвидя развал организации, Г. Хекматияр, одновременно с подготовкой июньского (1975 года) антиправительственного выступления, начал создавать новую партию из числа своих сторонников. Эта партия полностью организационно оформилась в 1976 году уже после поражения вооруженного выступления и бегства остатков фундаменталистов в Пакистан. Она получила название «Исламская партия Афганистана» (ИПА). Почти одновременно там же в Пакистане Б. Раббани параллельно создал вторую партию – «Исламское общество Афганистана» (ИОА). Эти партии в последующем и составили передовой отряд и основную силу афганской контрреволюции.

После объединения НДПА в единую партию ее организационно-политическая работа среди населения, в госаппарате и армии заметно усилилась. Численность партии стала возрастать и к началу 1978 года достигла 20 тыс. человек. Формировались молодежные, рабочие, женские и другие организации. На ряде предприятий зарождались профсоюзы - пока в виде касс взаимопомощи рабочих.

Однако, несмотря на рост партии, прослойка рабочих в ней была малочисленной - не более 5 процентов, а влияние партии на рабочий класс в основном ограничивалось пролетариатом крупных



Бурхануддин Раббани



Абдул Кадыр

Гульбеддин Хекматияр

городов (сам рабочий класс насчитывал в своих рядах только несколько тысяч человек).

Большое внимание уделялось работе в армии по привлечению на свою сторону офицеров и сержантов. Однако эта работа серьезно затруднялась разобщенностью армейских парторганизаций.

Наряду с НДПА важную роль в работе в армии играла самостоятельная тайная организация «Объединенный фронт коммунистов Афганистана» (ОФКА), созданная в армии полковником А.Кадыром.[5] Она была идейно близка к платформе НДПА и делала ставку исключительно на новый государственный переворот. После объединения НДПА руководство ОФКА установило контакты с ее лидерами, выражая готовность влиться в НДПА. К этому времени фронт имел в своих рядах в армии 600 членов и до 2 тысяч сочувствующих, в то время, как военные организации НДПА - халькисты и парчамисты - имели 450-500 членов и 1100-1200 сочувствующих.

Объединение НДПА, активизация ее работы вызывали тревогу в правящих кругах Афганистана. Представители консервативных группировок в правительстве и армии усилили давление на М. Дауда, требуя от него расправы с левыми силами, прежде всего с НДПА, и свертывания советско-афганских отношений.

Опасаясь, что М. Дауд не решится на разгром НДПА, правые силы организовали в апреле 1978 года убийство ее видного деятеля М.А. Хайбара (офицера полиции, сторонника Б. Кармаля) с тем, чтобы вызвать массовые выступления НДПА и тем самым дать повод М. Дауду для решительных действий против нее.

В целом надежды правых оправдались. По инициативе НДПА похороны М.А. Хайбара превратились в широкие демонстрации прогрессивных сил. Демонстранты несли и антиамериканские лозунги.

24 апреля 1978 года в Кабуле в штабе Центрального армейского корпуса состоялась закрытая встреча М. Дауда с послом США Д. Элиотом (который заканчивал свою деятельность в Афганистане). На этой встрече Д. Элиот убедил М. Дауда в необходимости решительных мер в отношении левых сил. Последний согласился с доводами посла и отдал распоряжение об аресте ряда руководителей

5 Бывший командующий ВВС и ПВО, активный участник антишахского переворота. За левые взгляды попал в опалу и несколько лет был не у дел.

НДПА, в том числе Н.М. Тараки, Б. Кармаля, Х. Амина, по обвинению в нарушении конституции. В ночь на 26 апреля эти аресты были проведены.

2.3. Военный переворот НДПА - начало гражданской войны

Установки на вооруженное восстание в случае явных попыток со стороны режима разгромить партию или при опасности правого переворота были обсуждены руководством НДПА еще в марте 1978 года. Тогда окончательного решения принято не было и единый план не вырабатывался. Однако по требованию Х. Амина, который сумел убедить Н.М. Тараки в том, что они сами могут захватить власть, халькистские военные организации разработали свой частный план действий. Он был реалистичным и предусматривал, что секретари партийных ячеек «Хальк» в войсках немедленно начнут вооруженные выступления в случае ареста или убийства Н.М. Тараки. В выработке плана принимал активное участие А. Кадыр, незадолго до этого назначенный М. Даудом начальником штаба ВВС и ПВО.

Получив известия о проведенных правительством арестах, военные организации «Хальк» и ОФКА немедленно выступили в соответствии со своим планом. Активные действия против режима М. Дауда начались в 8.00 27 апреля (по мусульманскому календарю - это месяц саур) 1978 года. В это время подразделения 4-й танковой бригады и некоторые другие части были подняты по тревоге и выдвинулись в Кабул. Непосредственно боевые действия по захвату власти начались в 12.10, когда танки и артиллерия обстреляли президентский дворец, здание министерства обороны и Генерального штаба.

Переворот произошел быстро, с минимальными потерями и разрушениями. Вместе с тем, разобщенность военных организаций НДПА в первые часы восстания сыграла отрицательную роль. Парчамисты были поставлены перед свершившимся фактом¸ однако своего плана действий они не имели. Поэтому некоторые части, находившиеся под контролем парчамистов, выступили позже других войск. В результате имели место даже отдельные столкновения между халькистами и парчамистами, которые впрочем были быстро прекращены усилиями А. Кадыра, который являлся председателем

Военного революционного совета и руководил боевыми действиями по захвату власти.

При штурме дворца М. Дауд был убит. Одновременно со штурмом дворца были захвачены тюрьма и радио Кабула. Освобождены арестованные лидеры НДПА. По кабульскому радио передано обращение Военного революционного совета к народам Афганистана, в котором говорилось: «Впервые в истории Афганистана уничтожены остатки империалистической тирании и покончено с деспотизмом...». К исходу вторых суток после начала восстания все соединения и части афганской армии заявили о своей лояльности новому режиму.

Успех военного переворота в Кабуле 27 апреля 1978 года, который вошел в историю как Апрельская (Саурская) революция, объяснялся в первую очередь слабостью режима М. Дауда, а не наличием революционной ситуации в ее классическом понимании. Руководители НДПА скрывали от советской стороны свои планы по свержению М. Дауда, поэтому для Москвы переворот в Афганистане был полной неожиданностью. Ничего не знали о готовящемся перевороте и советские военные консультанты, которые утром 27 апреля как обычно прибыли на работу в министерство обороны и Генеральный штаб. Однако восставшие приняли все меры к тому, чтобы среди советских граждан не было жертв.

30 апреля 1978 года своим первым декретом Военный революционный совет передает свои полномочия Революционному совету, который объявляется высшим органом государственной власти Афганистана, и вливается в его состав. Афганистан объявляется Демократической Республикой. Главой государства и премьер-министром назначается Н.М. Тараки, его заместителем в партии и государстве - Б. Кармаль. Х. Амин становится первым заместителем премьера и министром иностранных дел. Полковник А. Кадыр получил генеральское звание и был назначен министром обороны.

Первыми указами Революционного совета были сформированы правительство и судебные органы, назначены новые губернаторы провинций и командиры корпусов и дивизий. 9 мая были обнародованы «Основные направления революционных задач правительства Афганистана». Программа действий вновь созданного правительства предусматривала меры по преодолению

отсталости и ликвидации феодальных пережитков, укреплению государственного сектора, повышению жизненного уровня трудящихся. В целом, в ней шла речь о задачах национально-демократического этапа революции, что в афганских условиях было единственно правильным.

30 апреля 1978 года Советский Союз признал Демократическую Республику Афганистан. Провозглашенные НДПА цели общедемократического характера объективно выражали интересы подавляющей части населения Афганистана - рабочего класса, крестьянства, ремесленников, торговцев, интеллигенции, национальной буржуазии. Имелась реальная основа для создания на этом этапе революции объединенного фронта всех демократических, прогрессивных и патриотических сил общества, что позволило бы подвести под революционную власть широкую социальную базу.

В течение 1978-1979 годов в Афганистане была предпринята попытка осуществить ряд социально-экономических реформ. Крестьяне были освобождены от старых долгов помещикам и ростовщикам, началось осуществление земельной реформы, отменен выкуп за невесту (калым), намечались подходы к решению национального вопроса, возникли курсы ликвидации неграмотности. Правительство предприняло ряд шагов по улучшению работы госаппарата и укреплению позиций госсектора в экономике, попыталось осуществить перепись населения, что никогда в Афганистане не делалось. Началось формирование новых органов власти на местах, создавались крестьянские кооперативы, проводились мероприятия по развитию образования и культуры. Важное место в публичных заявлениях правительства отводилось религии и взаимоотношениям с духовенством.

Однако на практике имели место значительные перегибы и ошибки, которые крайне негативно повлияли на дальнейшее развитие обстановки в стране. При проведении реформ не учитывались многовековые традиции, роль и значение ислама в жизни народа и уровень общественного развития. Стремление провести реформы в максимально короткие сроки приводило к неоправданной спешке, непоследовательности или игнорировании необходимых и важных этапов в ходе намеченных преобразований.

Так, отмена калыма, совместное обучение мальчиков и девочек в школе, мужчин и женщин на курсах ликвидации неграмотности

привели к возмущению, а кое-где и к открытому сопротивлению части населения. Проведение переписи населения без соответствующего пропагандистского обеспечения, объяснения необходимости этого мероприятия и без учета религиозных традиций[6] вызвало различные негативные слухи, вплоть до самых абсурдных («выявляют молодых людей для отправки на работу в Сибирь»), которым неграмотное население верило. Даже земельная реформа, призванная обеспечить безземельных крестьян, породила с их стороны сопротивление, поскольку глубоко религиозные крестьяне считали, что никто не имеет права отбирать землю у одних и передавать ее другим, т.к. «все это за людей решил Аллах». Зачастую крестьяне, получив земельный надел от правительства, начинали выплачивать аренду бывшим владельцам этой земли.

Органы государственной власти не смогли обеспечить выполнение намеченных реформ на местах, что вызывало недоверие и скептическое отношение к новой власти у крестьянства – большей части населения Афганистана. Так, например, не реализован декрет №6, который предусматривал освобождение беднейших слоев крестьянства от выплаты задолженности помещикам, что было рассчитано на большой политический резонанс и серьезное улучшение материального положения значительной части сельского населения. Крестьяне продолжали выплачивать свою задолженность землевладельцам, считали это нормой и единственно правильным взаимоотношением. Кто же пытался не платить задолженность, тот подвергался различным гонениям - ему отказывали в продолжении аренды земли, не принимали на работу в помещичьи хозяйства, лишали ссуд посевными материалами и даже избивали. Противодействия со стороны государства таким мерам организовано не было, правительственные учреждения на местах не только не могли обеспечить крестьян семенами и инвентарем, что предоставлялось раньше землевладельцами, но и организовать их физическую защиту.

Стратегическим просчетом руководства НДПА оказался подход к исламу как к анахронизму, способному отражать интересы исключительно эксплуататорских классов. Такая позиция, к сожалению, была поддержана и некоторыми советскими представителями в Кабуле. Не было учтено, что исламское вероучение

6 Счетчики, в частности, требовали данные о количестве жен и о возрасте женщин, что считается крайне неприличным и грубым вмешательствам в семейные дела афганца.

содержит возможность привлечения в ряды контрреволюции практически всего глубоко верующего населения. Несмотря на сложившийся веками непререкаемый авторитет религиозных деятелей как руководителей и активных участников борьбы афганского народа за независимость, правительство не провело необходимой подготовительной работы перед объявлением врагом номер один «мусульманской молодежи», членов которой следует «уничтожать, где бы они не были».

Не приняв должных мер по разоблачению в глазах масс исламских авторитетов, выступивших против мероприятий правительства, режим стал проводить в отношении их жесткие репрессивные меры. Некоторые служители культа расстреливались на глазах верующих без суда и следствия. Подобная практика не способствовала падению авторитета религиозных деятелей, на что рассчитывало афганское руководство. Напротив, репрессии возводили их в число шахидов - мучеников за веру, что на общем низком уровне культуры и образования, политической безграмотности населения наносило прямой ущерб авторитету государственной власти и отталкивало от участия в реформах правительства большую часть верующих.

Партийно-государственное руководство Афганистана проявило сектантский подход к проблемам национального фронта, что создало значительные трудности для вовлечения в революцию широких демократических сил. Н.М. Тараки и Х. Амин вкладывали в понятие «народная революция» социалистическое содержание и утверждали, что ее гегемоном является рабочий класс. Они стали говорить о «Великой Апрельской революции», уподобляя ее Октябрьской в России. Утверждали о «неделимости власти», отвергая под этим предлогом союз всех национально-демократических сил. При этом они исходили из представления о коммунистическом характере НДПА и необходимости проведения в стране социалистических преобразований, что не отвечало историческому моменту и сложившейся обстановке.

Уже в первые дни после Апрельской революции с новой силой проявились разногласия между халькистами и парчамистами. На этот раз, кроме личных амбиций, они были вызваны различными оценками свершившейся революции и подходами к организации власти, а также в определении тактики дальнейших действий.

На словах стремясь не допустить раскола, а на практике пытаясь обеспечить приоритет халькистов, Н.М. Тараки и Х. Амин добились принятия 24 мая 1978 года специального постановления ЦК НДПА, которое категорически запрещало любую фракционную деятельность. В целом для того времени это постановление было правильным. Но оно фактически было направлено на закрепление линии халькистов в партийно-государственном строительстве. Любые высказывания и предложения парчамистов по этим вопросам, отличные от халькистских, квалифицировались как фракционная деятельность и отвергались без какого-либо обсуждения.

С середины 1978 года все отчетливее стала проявляться линия на полное вытеснение парчамистов из руководства партии и государства. К осени этот процесс получил особый размах. По инициативе Х. Амина началось насаждение культа личности Н.М. Тараки, которое принимало порой абсурдные формы, дискредитирующие самого Генерального секретаря ЦК НДПА. Произошел полный отход от принципов коллегиальности руководства, реальная власть все больше сосредоточивалась в руках Х. Амина (как первого помощника Н.М. Тараки), который взял курс на установление личной диктатуры.

В стране начались широкие репрессии против парчамистов, быстро затронувшие все слои афганского общества. Физическому уничтожению подверглись члены леводемократических и либеральных организаций и группировок, представители интеллигенции, торгово-промышленной буржуазии, офицерского корпуса, духовенства и даже халькисты, стоявшие на принципиальных позициях, и поэтому неугодные Х. Амину. Одновременно рост пуштунского шовинизма, характерного для окружения Н.М. Тараки и Х. Амина, стимулировал широкое распространение антиправительственных настроений среди национальных меньшинств на севере и в центральных районах страны.

В результате разгула террора из страны были вынуждены уехать многие видные деятели НДПА - как парчамисты, так и халькисты. В числе первых страну покинул Б. Кармаль, который был снят с партийных и государственных постов и назначен послом Афганистана в Чехословакии.

После Апрельской революции афганское крестьянство в силу своей подавляющей многочисленности в стране оказалось тем

самым слоем общества, который определял судьбу революции. От позиции, которую займет крестьянство, зависело кто одержит победу в Афганистане - НДПА или исламские фундаменталисты. В связи с этим любое мероприятие правительства по отношению к деревне требовало максимальной осторожности и взвешенности. Однако, вместо кропотливой работы по разъяснению целей революции, ее политики в вопросе о земле, вместо того, чтобы советоваться с крестьянством и постепенно привлекать его на свою сторону, новая власть пошла по пути издания серии декретов о проведении целого ряда реформ, призванных в короткие сроки разрушить существовавшую систему землепользования.

НДПА рассчитывала, что реформы позволят ей завоевать симпатии крестьянства. Однако народ их не понял и не принял. Партия не сумела оказать на него нужного воздействия. Напуганные революцией, «сельские консерваторы» пытались найти объяснение происходящему в привычной для себя идеологии - в исламе. Носители этой идеологии - муллы - быстро сформулировали доступные крестьянам стереотипы: «власть в стране захватили безбожники, они хотят уничтожить исламские ценности». Этого оказалось вполне достаточно для неприятия крестьянами сути Апрельской революции.

В этой связи все шаги правительства по практическому воплощению в жизнь положений декретов встретили скрытое, а затем и открытое сопротивление крестьян. В июне 1978 года начинают отмечаться первые вооруженные выступления групп сельских жителей в провинциях Бадахшан, Бамиан, Кунар, Пактия и Нангархар.

Игнорируя необходимость широкой агитационной работы, руководство НДПА и правительство республики посчитали, что смогут легко справиться с отдельными очагами сопротивления силой и отдали соответствующий приказ армии, поскольку новые подразделения МВД еще не были созданы, а старые прекратили существование сразу после революции.

Действия армейских подразделений против крестьян, применение артиллерии и авиации вызвали жертвы среди населения, разрушение кишлаков, уничтожение крестьянских полей. Жестокость государства в подавлении выступлений населения страны, наряду с пропагандой религиозных деятелей, руково-

дителей исламских партий и землевладельцев привели к тому, что вооруженное сопротивление стало принимать организованный характер, его размах нарастал, приобретая реакционную исламскую окраску. Правительство Афганистана, продолжая уповать на силовое решение проблем, пыталось сломить народное сопротивление путем ввода в действие новых частей армии.

Эскалация боевых действий, увеличение жертв среди мирного населения, вызвали поток беженцев из Афганистана. Спасаясь от боев, люди уходили из страны семьями, а иногда и целыми кишлаками. По мере нарастания интенсивности боевых действий поток беженцев увеличивался и вскоре эмиграция приняла массовый характер.

Для исламских фундаменталистов в Пакистане (ИПА и ИОА) появление беженцев из Афганистана явилось важным, оправдывающим их политику и положение, событием. Организации, не имевшие ранее никакой опоры в массах, были привлечены пакистанскими властями для опознавания и регистрации беженцев. Это обстоятельство было использовано фундаменталистами для вовлечения в свои ряды людей, пользовавшихся среди беженцев авторитетом, а через них и рядовых крестьян. Благодаря этому ИПА и ИОА значительно упрочили свои позиции как у пакистанских органов власти, так и среди самих беженцев, а в последующем - и среди народа Афганистана.

ИПА и ИОА уже создали в Пакистане сеть своих учебных центров, в которых готовились диверсанты для проведения террористических акций против представителей режима М.Дауда. После появления в Пакистане беженцев исламские партии задействовали существующие и стали создавать новые центры подготовки боевиков, прибегая к помощи пакистанских военных специалистов. В созданных лагерях для беженцев была развернута работа по вербовке желающих продолжать борьбу с оружием, создавались большие отряды. К концу 1978 года началась засылка в Афганистан подготовленных в Пакистане боевых отрядов и групп. Масштабы вооруженного сопротивления правительству ДРА стали быстро возрастать.

В январе 1979 года обстановка в стране ухудшилась. Развернулось вооруженное сопротивление властям в центральных провинциях - Хазараджате, где влияние Кабула было традиционно слабым.

Против правительства выступили таджики Нуристана. Прибывшие из Пакистана и прошедшие подготовку в учебных центрах группы фундаменталистов развернули уже на территории Афганистана набор добровольцев в отряды оппозиции среди местного населения. Резко активизировалась антиправительственная пропаганда, особенно среди военнослужащих, имевшая целью создание новых оппозиционных вооруженных отрядов и групп, а также увеличения эмиграции в Иран и Пакистан.

Во многих провинциях страны развернулись диверсионные действия групп оппозиции по блокированию дорог, уничтожению линий электропередач и связи, террор против лояльных правительству граждан. Лидеры ИПА и ИОА этими действиями пытались дестабилизировать обстановку, расшатать новый режим Афганистана. Они стремились держать правительство в постоянном напряжении, создавать атмосферу неуверенности, страха и в итоге привести к кризису и захватить власть.

В марте 1979 года произошли два важных события, которые серьезно повлияли на обстановку в стране и имели далеко идущие последствия. В Кабуле был похищен в качестве заложника американский посол Адольф Дабс. Похитители (члены группы «Национальный гнет» маоистского толка) потребовали от правительства в обмен на посла освободить трех своих членов, находящихся в тюрьме. Под давлением Х. Амина служба безопасности штурмом овладела гостиницей, где содержался под охраной А. Дабс.[7] В перестрелке посол был смертельно ранен.[8] Это происшествие стало поводом для резкого изменения курса США в отношении Кабула. Помощь США Афганистану была практически сведена к нулю. Из страны были отозваны почти все американские сотрудники.

15 марта в Герате вспыхнул мятеж. Под антиправительственными лозунгами начался погром государственных и партийных органов, убийство членов НДПА, охота за советскими специалистами, которые работали в городе. Два советских гражданских специалиста было убито. Погиб и один военный советник. Влияние

7 Обстоятельства похищения посла наводят на мысль о его инспирированности: посол остановил машину по требованию людей в полицейской форме в неположенном месте, сам открыл бронированную машину, не передал в посольство условный сигнал тревоги.

8 По утверждению афганских должностных лиц во время штурма гостиницы присутствовал сотрудник службы безопасности посольства.

НДПА на гератский гарнизон в то время было минимальным. Под воздействием исламской пропаганды большинство солдат 17-й пехотной дивизии Афганистана во главе с реакционно настроенными офицерами, присоединились к бунтующим гражданам. Они разгра-били все дивизионные склады: оружие и боеприпасы попали к мятежникам. Город несколько дней был вне правительственного контроля.

Контрреволюционный мятеж в Герате - фактически первый серьезный сигнал резкого обострения внутриполитической обстановки в стране. Правительство было в шоковом состоянии. Никто не знал, что предпринять для ликвидации мятежа. В конечном итоге командиру 2-го армейского корпуса было приказано сформировать в Кандагаре подвижный отряд и овладеть Гератом. Этот отряд во главе с командиром корпуса при поддержке авиации с аэродрома Шинданд сумел блокировать город и подавить мятеж.

В целом в стране наметилась устойчивая тенденция к дальнейшему осложнению внутриполитической обстановки. Пакистанская администрация с помощью Запада предпринимала для этого все необходимые меры. На политической арене появились новые, созданные в Пакистане, оппозиционные центры, партии и организации: «Исламская партия Халеса» (ИП-Х), отколовшаяся от ИПА из-за личных разногласий между Г. Хекматияром и его помощником Халесом, «Национальный исламский фронт Афганистана» (НИФА), созданный видным религиозным деятелем С.А. Гилини, выступающим за реставрацию в стране монархии, «Движение исламской революции Афганистана» (ДИРА), созданное на базе группы ортодоксального духовенства «Служители корана» под руководством М. Наби. Все эти группы были решительно настроены на вооруженную борьбу с республиканским режимом и приступили к формированию боевых отрядов, организации подготовки боевиков и оснащению их современным оружием.

Основные усилия оппозиционных организаций были сосредоточены на работе с племенами с целью привлечения на свою сторону уже подготовленных боевиков из отрядов самообороны, имевшихся в каждом племени и располагавших собственным оружием, и расширения социальной базы оппозиции. В их пропаганде стал применяться дифференцированный подход к различным слоям и национально-этническим группам населения. Особые усилия

прилагались к тому, чтобы религиозная и националистическая окраска политических лозунгов и программ соответствовала сложившимся традициям, социальной и национальной психологии населения и отвечала интересам тех слоев, которые представляли оппозиционные лидеры.

На территории Пакистана в районах Пешавара, Кохата, Кветты, Парачинара, Мирамшаха и вблизи многих пограничных с ДРА населенных пунктов обосновались центры антиправительственных организаций, их военные лагеря, склады оружия, перевалочные базы. Оппозиция планомерно создавала плацдарм для развертывания полномасштабных боевых действий на территории Афганистана.

Одновременно лидеры оппозиционных организаций проводили большую работу среди высшего духовенства, признанных племенных авторитетов и старейшин, проживающих на территории Пакистана. Для этих целей тратились огромные суммы денег. Эмиссары афганских контрреволюционных организаций действовали практически во всех районах страны, встречая полную поддержку и содействие со стороны местных органов власти.

В мае-июне 1979 года заметно осложнилась обстановка на афгано-пакистанской границе. Число афганских беженцев, покидавших страну из-за участившихся случаев вооруженных столкновений, значительно возросло и достигло более 100 тысяч человек. Наиболее воинственная их часть была использована представителями ИПА, ИОА, другими исламскими организациями для пополнения своих рядов, создания новых отрядов. Осложнению обстановки способствовала и агитационная деятельность контрреволюции по привлечению кочевников. Поощрялись вооруженные набеги на афганскую территорию из Пакистана.

В конце 1978 начале 1979 годов четко обозначились попытки пакистанской военщины консолидировать контрреволюционные силы Афганистана в рамках единого фронта. Активизировали работу уже непосредственно с афганской оппозицией американские спецслужбы.

К началу Апрельской революции афганская армия была поражена глубокими социальными, национальными, религиозными и идеологическими противоречиями, подрывавшими военно-политическое единство и моральный дух войск. Некоторые острые общественно-политические кризисы, имевшие место в Афганистане

в 60-70 годы, привели к политизации вооруженных сил, особенно офицерского состава. Это обусловило активное участие военных в различных политических группировках.

Афганские крестьяне, призванные в армию также приобщались к новым взглядам и представлениям, начали ощущать свою принадлежность к общенациональному целому. Однако в общем мировоззрение основной массы солдат и сержантов все еще оставалось консервативным. Приверженность к определенному течению ислама, племени, народности и традиционным лидерам преобладала у солдат над представлением об общественном долге и Отечестве.

Со времени завоевания независимости в 1919 году афганская армия не вела борьбы с внешним врагом и поэтому правящие круги не могли использовать этот фактор для национальной консолидации вооруженных сил.

Сообщение о вооруженном восстании 27 апреля 1978 года было встречено в частях афганской армии в основном позитивно. Военные организации НДПА в дивизиях, расположенных в провинциях, сумели изолировать старших офицеров - сторонников М. Дауда и не допустили переброски верных ему подразделений в столицу. В частях проводились многочисленные митинги в поддержку революции. Военнослужащие принимали участие в очищении госаппарата от наиболее реакционных чиновников, входили в специальные группы муниципальных властей, контролировали справедливость цен на базарах. Некоторые офицеры были назначены на посты губернаторов и начальников уездов. В новое правительство вошло трое кадровых военных - активных участников переворота (М.А. Ваттанжар - заместитель премьера и министр связи, А. Кадыр - министр обороны, М. Рафи - министр общественных работ). В Ревсовет ДРА вошло пять офицеров армии.

Однако отношение к революции в войсках все же было неоднозначным. Имевшие в армии свою подпольную сеть организации правого толка, опираясь на уволенных из армии старших офицеров, начали антиправительственную и антисоветскую пропагандистскую деятельность. Летом 1978 года среди военнослужащих в Кабуле уже чувствовалось влияние западных спецслужб - появились листовки с призывом «вступить на тропу войны за очищение Афганистана» от коммунистов и русских. В результате этой деятельности в первые месяцы после революции из армии дезертировала часть

офицеров и солдат, которые перешли на пакистанскую территорию и способствовали укреплению базы антиправительственного движения. 30 июня 1978 года в войсках был раскрыт крупный заговор. Руководил им бывший командир полка, уволенный после революции. Как показали события, в командном звене вооруженных сил оставалось много реакционно настроенных офицеров.

Однако наибольшая опасность для революции была в разногласиях, охвативших афганское руководство. Возобновились раскольнические тенденции в НДПА. Развернулось гонение на парчамистов и в вооруженных силах. В ходе чисток многие активные сторонники «Парчам» были уволены из армии, другие - репрессированы. Оставшиеся на свободе ушли в подполье и продолжали укреплять позиции в армии.

В августе Х. Амин и его группировка сфабриковали материал по обвинению в заговоре парчамиста С.А. Кештманда (хазарейца по национальности), министра обороны А. Кадыра (сторонника халькистов), парчамиста М. Рафи, начальника Генерального штаба ВС ДРА Шахпура (беспартийного) и др. Н.М. Тараки дал согласие на их арест. Во время допросов к А. Кадыру и С.А. Кештманду применялись пытки электротоком. Было решено применить к ним и ряду других офицеров высшей меры наказания - смертную казнь. Лишь после неоднократных обращений советской стороны Кештманду, Кадыру и Рафи смертная казнь была заменена длительными сроками тюремного заключения.

В руках афганского руководства армия в то время была единственной силой, способной противостоять деятельности вооруженной оппозиции. По приказу правительства во всех корпусах и дивизиях были созданы специальные подвижные отряды, которые имели в своем составе танки, БТР и артиллерию. Эти отряды при поддержке авиации широко использовались для подавления народных антиправительственных выступлений. Крестьянская по социальному происхождению солдатская среда болезненно реагировала на допускавшиеся властями перегибы в отношении населения, религии и ломку традиционных семейно-брачных отношений, на радикальную экспроприацию земель у помещиков и сельской буржуазии. Широкое применение регулярных частей не только для подавления мятежников, но и для осуществления несвойственной им функции борьбы с гражданским населением,

плюс эффективная враждебная пропаганда подрывали моральный дух войск, вели к массовому дезертирству.

На первом этапе революции (1978 - 1979 г.г.) офицерские кадры подверглись многочисленным чисткам. Репрессии в отношении военнослужащих и внутрипартийной оппозиции сеяли неуверенность в офицерской среде, ослабляли дисциплину и подрывали морально-психологическое состояние военнослужащих, а следовательно и их способность противостоять противнику.

В армии обострились межнациональные противоречия, вызванные «пуштунизацией» партийно-государственного аппарата. Ослаблению армии способствовала и ошибочная линия Х. Амина в отношении некоторых пуштунских племен, районы расселения которых неоднократно подвергались бомбардировкам. В отношении многих старейшин и вождей племен применялись репрессивные меры. Это привело к тому, что военному командованию перестали подчиняться ополчения, традиционно на добровольной основе формировавшиеся для охраны границы с Пакистаном.

Все отмеченные обстоятельства привели в итоге к тому, что к концу 1979 года афганская армия оказалась в значительной мере деморализованной. Кроме того, большинство соединений и частей было оторвано на охрану различных объектов. Поэтому возможности армии по борьбе с вооруженной оппозицией существенно снизились. К этому времени уже половина уездов страны и подавляющее большинство населенных пунктов в сельской местности находилось под полным или частичным контролем оппозиции и вне контроля правительства.

2.4. Советско-афганский аспект решения социально-политических проблем страны

Советско-афганское сотрудничество, которое с 1955 года приняло регулярный характер, охватывало, главным образом, экономическую и военную области. После Апрельской революции наша помощь Афганистану увеличилась. В Кабул по просьбе афганского руководства были командированы специалисты для работы в качестве советников в министерствах и ведомствах республики, в том числе в ЦК НДПА. Были направлены специалисты, помогавшие определять основы перспективного плана социально-экономического развития Афганистана, а также

специалисты по вопросам аграрной политики и земельной реформы. Возрос товарооборот. Афганистану предоставлялись кредиты и безвозмездная помощь.

В мае 1978 года Н.М. Тараки обратился к Советскому Союзу с просьбой об оказании помощи в укреплении афганской армии. В соответствии с этой просьбой было заключено межправительственное соглашение о советниках. Этим соглашением военные консультанты получили статус советников с изменением их функций и задач. Количество военных советников увеличилось со 100 до 400. Это позволило иметь их не только в центральном аппарате, но и в дивизиях, отдельных бригадах и полках.

Были увеличены поставки техники и вооружения, организован их ремонт на месте, развернута дополнительная подготовка афганских офицеров и военных специалистов и расширен прием афганских военнослужащих в вузы Министерства обороны СССР. Для изучения обстановки на месте, ознакомления с нуждами и запросами афганской стороны, оказания помощи военному командованию в проведении в жизнь рекомендаций по военным вопросам в Афганистан командировались группы советских военных специалистов во главе с ответственными лицами Министерства обороны СССР.

Советская сторона содействовала улучшению материально-бытового положения армии Афганистана. Так, для нужд афганской армии было направлено большое количество казарменной мебели, постельное белье, предметы личной гигиены. Всего этого в афганской армии не было. Традиционно солдаты афганской армии обходились тем, что приносили с собой из дома, а спали на земляных или глиняных нарах.

Важное значение имела работа советских военных советников по преодолению «господской» ментальности офицеров в отношениях к солдатам («средневековые» наказания солдат, их публичное избиение, присвоение продовольственных пайков и денежных средств[9] и т.д.). Эта работа велась постоянно на протяжении длительного времени и все-таки дала свои результаты. Однако рецидивы еще долго проявлялись в афганской армии.

9 Практиковалось, например, не докладывать о дезертирстве солдат в течение трех месяцев и получать на дезертировавших все довольствие, присваивая его.

Советские советники всех ведомств в Афганистане оказывали своим подопечным значительную повседневную помощь. Основной задачей советнического аппарата была передача опыта с целью выработки у национальных кадров способности самостоятельного решения всех вопросов. К сожалению, эта задача была выполнена не в полном объеме. Дело в том, что многие наши советники, в силу недостаточности опыта, слабого знания национального характера, традиций и особенностей афганцев, не находили сразу необходимых путей решения ряда задач. Кроме того, зачастую советники считали, что легче самому выполнить стоящую задачу, чем добиться выполнения ее своими подопечными. Это вело к подмене афганских офицеров в работе на конкретных участках и порождало иждивенческие настроения у местных кадров, а порой давало основание для разговоров о «вмешательстве во внутренние дела».

После наметившегося в 1978 году нового раскола в НДПА советское руководство неоднократно обращалось к афганским партийным деятелям с призывами об обеспечении единства партии, прекращении репрессий и восстановлении законности в стране. Для оказания помощи в Кабул неоднократно выезжали ответственные партийные работники ЦК КПСС, в том числе секретарь ЦК КПСС Б.Н. Пономарев. Однако ни Н.М. Тараки, ни Х. Амин не прислушались к рекомендациям, хотя на словах и соглашались с аргументами советской стороны.

Одной из причин такого отношения являлось то, что до Апрельской революции тесных контактов между КПСС и НДПА не было. Дело ограничивалось лишь эпизодической перепиской по случаю тех или иных знаменательных дат.

Вторая причина заключалась в том, что за десятилетие раскола НДПА у ее фракций накопилось много претензий друг к другу, которые не могли быть преодолены за неполный год, прошедший после объединения до Апрельской революции. Халькистское руководство считало, например, что советские рекомендации не в полной мере учитывают особенности НДПА и психологию членов ее фракций, а потому постоянно благодарили за рекомендации, но делали по-своему. Вместе с тем, боясь обидеть афганцев, степень критичности заявлений с нашей стороны по поводу перегибов и ошибок политической линии НДПА оказалась явно недостаточной.

Встреча Леонида Брежнева и Нур Мохаммада Тараки

Кроме того, афганская и в какой-то мере советская стороны в своих оценках во многом исходили из того, что события в Афганистане являются звеном общего процесса подъема национально-освободительного и революционно-демократического движения в мире (Ангола, Мозамбик, Эфиопия и др.).

Что касается Н.М. Тараки, то он оказался недальновидным и слабым психологом. Он так и не смог понять характер и политику Х. Амина, хотя первые предупреждения на его счет получил от советских руководителей еще в 1978 году. Он считал его своим «верным и выдающимся товарищем» почти до самого конца своего существования и поплатился за это жизнью.

После гератского мятежа афганское руководство начало настоятельно просить о направлении советских войск в ДРА для оказания помощи в разгроме отрядов внутренней оппозиции, в организации обороны важных государственных объектов, а также для личной охраны, так как в способность своей армии справиться с этими задачами оно стало справедливо сомневаться. Просьбы эти высказывались нашим представителям в Кабуле или непосредственно советским руководителям, которые посещали Кабул.

Первая такая просьба поступила 14 апреля 1979 года. Х. Амин пригласил главного военного советника генерал-лейтенанта Л.Н Горелова. и, сославшись на поручение Н.М. Тараки, высказал просьбу о «направлении в Кабул 15-20 боевых вертолетов с советскими экипажами для использования их в случае обострения

обстановки в приграничных и центральных районах страны против мятежников и террористов, засылаемых из Пакистана». При этом было заверено, что прибытие и использование советских экипажей будет сохранено в тайне.

12 июля советский посол, представитель КГБ СССР и главный военный советник совместной телеграммой донесли: «...руководство Афганистана серьезно готовится к новым столкновениям с контрреволюцией, однако в значительной мере рассчитывает в случае возникновения кризисной ситуации на прямую помощь Советского Союза».

18 июля секретарь ЦК КПСС Б.Н.Пономарев доложил советскому руководству из Кабула, что во время состоявшейся беседы «Н.М. Тараки, а также Х. Амин неоднократно возвращались к вопросу о расширении советского военного присутствия в стране. Ставился вопрос о вводе примерно двух дивизий в ДРА в случае чрезвычайных обстоятельств по просьбе законного правительства Афганистана».

19 июля состоялась вторая встреча Б.Н. Пономарева с Н.М. Тараки, который «вновь вернулся к вопросу об усилении военной поддержки со стороны Советского Союза, сказав при этом, что в случае возникновения чрезвычайной обстановки высадка воздушно-десантной дивизии в Кабуле сыграла бы решающую роль в деле разгрома выступлений контрреволюционных сил».

20 августа Х. Амин в беседе с главнокомандующим Сухопутными войсками И.Г. Павловским поставил вопрос о том, что количество афганских войск, сосредоточенных в районе Кабула можно было бы использовать в других районах для борьбы с контрреволюцией, если бы при этом СССР согласился выделить соединение своих десантников в район Кабула. Кроме того, Х. Амин поставил вопрос о замене расчетов зенитных батарей, прикрывавших Кабул и располагавшихся на господствующих высотах вокруг города, в благонадежности которых он не уверен, советскими расчетами.

2 декабря Х. Амин пригласил главного военного советника и заявил, что в условиях, когда мятежникам в Бадахшане оказывается активная помощь со стороны Китая и Пакистана, а у него нет

возможности снять войска с других районов боевых действий, он просит советское правительство направить в эту провинцию на короткое время один усиленный полк для оказания помощи в нормализации обстановки. Х. Амин просил довести его просьбу до Министра обороны и сказал, что готов лично обратиться по этому вопросу к Л.И. Брежневу.

Всего таких просьб, направленных через советских представителей, было около двадцати, семь из них направлялись Х. Амином уже после устранения им Н.М. Тараки.[10]

Советские представители в Афганистане также докладывали в Москву предложения о необходимости направления в ДРА каких-либо контингентов для обеспечения безопасности наших граждан. Например, 19 марта советский посол и представитель КГБ предложили «рассмотреть вопрос о каком-то участии, под соответствующим подходящим предлогом, наших воинских частей в охране сооружений и важных объектов, строящихся при участии Советского Союза. В частности, можно было бы рассмотреть вопрос о направлении подразделений советских войск на военный аэродром Баграм и аэропорт Кабул...». Советские представители считали, что эти меры позволят обеспечить безопасность эвакуации советских граждан при возникновении кризисной ситуации.[11]

Раскольническая деятельность халькистов во главе с Х. Амином привела во второй половине 1979 года к фактическому государственному перевороту в Афганистане, в результате которого Н.М. Тараки был убит.

Как позже стало известно, по приказу Х. Амина офицеры бригады Республиканской гвардии 2 октября задушили Н.М. Тараки. Официальное извещение о его смерти последовало только 10 октября. В нем говорилось, что «Н.М. Тараки умер после непродолжительной, но тяжелой болезни» и что тело его захоронено в фамильном склепе.

Следует отметить, что и здесь Х. Амин проявил вероломство. После 14 сентября советские руководители неоднократно обращались к Х. Амину с просьбами сохранить жизнь Н.М. Тараки. Х. Амин клялся, что выполнит эти просьбы. Последний раз по этому вопросу

10 Историко-архивный отдел ГШ, Ф.48, Оп.3570, Л.36,37,38,59,60,130,131,132.
11 Историко-архивный отдел ГШ, Ф.48, Оп.3570, Л.125,129,130.

советский посол по поручению А.А. Громыко обращался 8 или 9 октября и опять получил успокоительный ответ, а 10 октября было получено известие о смерти Н.М. Тараки.

После захвата Х. Амином всей полноты власти и устранения им Н.М. Тараки в Афганистане развернулась кампания тотального террора. Х. Амин приступил к физической ликвидации всех, кто когда-либо выступал против него лично или выражал хотя бы малейшее недовольство его деятельностью. Повсеместно шла охота на сторонников уничтоженного Н.М. Тараки.

ГЛАВА 3.
ВВОД СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН

3.1. Причины и история принятия решения на вооруженное и политическое вмешательство

К концу 1979 года афганская оппозиция смогла значительно расширить свою социальную базу, укрепить ряды, создать мощный плацдарм на территории Пакистана. В результате воздействия оппозиции на личный состав некоторых воинских подразделений в ряде гарнизонов, преимущественно отдаленных от центра, прошли антиправительственные выступления. Так, мятежи имели место в 30-м горном (Асмар), 36-м (Нарай) и 18-м (Хост) пехотных полках. Кроме того, мятежи были в некоторых других частях, длительное время находившихся в изоляции от вышестоящих штабов и не получавших оружия, боеприпасов и продовольствия.

Было отмечено появление новых формирований ИПА и ИОА в провинциях Кунар, Нангархар, Лагман, Пактия, Каписа, Газни, Заболь, Кандагар, Гур, Бадгис, Бамиан, Герат. Вне контроля правительства находилось около 70 процентов территории Афганистана, на которой проживало свыше 10 млн. человек, то есть, практически все сельское население. Это явилось благодатной почвой для расширения деятельности оппозиционных сил.

Вместе с тем социально-политические мероприятия, проводимые афганским правительством, не позволили ему надежно упрочить свои позиции внутри страны и приобрести необходимую поддержку среди основной массы населения.

Характерной чертой внешнеполитической ситуации вокруг Афганистана явилось то, что из сопредельных стран помимо СССР только Индия позитивно реагировала на происходящие в стране перемены. Признав ДРА одной из первых, Индия вскоре пошла на развитие контактов с Кабулом. Приграничные с Афганистаном Иран и Пакистан, а затем и Китай также признали ДРА. Однако их реакция на события в Афганистане была враждебной. Прави-

тельства этих стран особенно насторожил советско-афганский договор, подписанный в Москве в декабре 1978 года, в соответствии с которым «стороны будут прилагать усилия для защиты мира и безопасности в Азии». Такое единение СССР и Афганистана в азиатской геополитике вызвало негативную реакцию, особенно в Китае.

Наиболее остро складывались отношения Афганистана с Пакистаном. В военных кругах Исламабада в практическом плане изучались возможности прямого вооруженного вмешательства с целью свержения правительства Н.М. Тараки. Генеральный штаб Пакистана разработал план устранения силой афганского правительства. Предусматривалось использовать пакистанские регулярные армейские части для захвата Кандагара с расчетом на то, что дальнейшие боевые действия будут вестись афганской оппозицией.

К концу 1979 года кризис в стране достиг апогея. Это создало благоприятные условия для вмешательства внешних сил с территории Пакистана, не без возможного участия спецслужб США.

В архивах Министерства обороны СССР нет никаких материалов, которые бы позволяли документально проследить порядок и процедуру принятия решения на ввод советских войск в Афганистан. Они просто не поступали в Министерство. Не поступали и исполнительные документы - Указ Президиума Верховного Совета СССР или Постановление Совета Министров СССР с задачами войскам. Все указания политического руководства по афганскому вопросу доводились до Министерства только устно через министра обороны СССР Д.Ф. Устинова. Первый правительственный документ, касающийся пребывания советских войск в Афганистане, был получен только во второй половине февраля 1980 года. Это было Постановление Совета Министров СССР от 19 февраля 1980 года, которое определяло порядок финансирования и предоставления льгот личному составу соединений и частей, находившихся в Афганистане.

Вместе с тем некоторые документы, косвенно касающиеся афганской проблемы, а также воспоминания очевидцев дают возможность в какой-то мере восстановить события конца 1979 года.

В 1973 году после антимонархического переворота в Афганистане, в результате которого к власти в стране пришел М. Дауд, для оперативной оценки обстановки в Афганистане была создана

неофициальная[12] комиссия Политбюро ЦК КПСС во главе с министром иностранных дел. После Апрельской революции 1978 года эта же комиссия активизировала свою работу. В то время в нее входили А.А. Громыко, Ю.В. Андропов, Д.Ф. Устинов, Б.Н. Пономорев, иногда в ее работе принимали участие и другие руководители партии и государства. На своих регулярных заседаниях комиссия анализировала обстановку в Афганистане, вырабатывала рекомендации для советских ведомств, занимавшихся Афганистаном, готовила предложения Политбюро ЦК КПСС, Совету Министров СССР и проекты рекомендаций для афганского руководства.

На заседаниях также рассматривались многочисленные просьбы афганской стороны о направлении в ДРА различных контингентов советских войск. Такой же ответ был дан лично Н.М. Тараки во время его последнего посещения Москвы и беседы с Л.И. Брежневым 10 сентября 1979 года.

В июне 1979 года советским руководством была удовлетворена просьба афганской стороны об аренде эскадрильи транспортных самолетов с советскими экипажами для выполнения воздушных перевозок в интересах Афганистана. В том же месяце эскадрилья самолетов Ан-12 прибыла на аэродром Баграм. Вместе с ней прибыл парашютно-десантный батальон для усиления охраны аэродрома (это было оговорено контрактом на аренду эскадрильи).

Члены комиссии Политбюро ЦК КПСС и руководство Министерства обороны с возникновением разногласий в НДПА не доверяли Х. Амин, так как было отчетливо видно, что именно он делал все для разжигания и углубления противоречий. Все имевшиеся об этой личности материалы позволяли судить о том, что Х. Амин - авантюрист, рвущийся к власти. Особенно настораживало то, что против него при объединении партии выступили как парчамисты, так и халькисты. Имелись данные о связях Х. Амина с ЦРУ. Основанием для таких утверждений послужил тот факт, что Х. Амин во время обучения в США играл видную роль в землячестве афганских студентов, а такие лица были в сфере внимания ФБР и ЦРУ. Однако Министерство обороны СССР не располагало на этот счет достоверными документами.

После прихода к власти Х. Амина и развернувшегося в стране массового террора перед советским руководством встала проблема

12 С октября 1986 года по февраль 1990 года такая комиссия существовала официально.

- что предпринять? Вопрос этот приобрел острый характер в связи с активизацией деятельности агрессивных сил, находившихся на территории Пакистана.

Комиссия Политбюро ЦК КПСС неоднократно обсуждала сложившуюся в ДРА обстановку и то положение, которое создалось вокруг Советского Союза в связи с этими афганскими событиями. С учетом долгосрочных интересов Советского Союза, необходимости удержания Афганистана на выгодных для нас позициях и воспрещения развития агрессивных оппозиционных тенденций было решено не отказываться от связей с новым афганским руководством, о чем советским представителям в Кабуле было дано соответствующее указание. При этом военным советникам, а также советникам органов безопасности и внутренних дел категорически запрещалось принимать какое-либо участие в репрессивных мерах против неугодных Х. Амину лиц, если к таким действиям будут привлекаться части и подразделения, в которых находились наши советники.

Одновременно Х. Амину было передано устное поздравление Л.И. Брежнева в связи с избранием Генеральным секретарем ЦК НДПА и председателем Ревсовета ДРА, которое было использовано Х. Амином в пропагандистских целях в качестве доказательства одобрения Советским Союзом его линии.

На оценку обстановки в Афганистане после аминовского переворота и выработку советской политики в отношении этой страны повлияли многие факторы. К концу 1979 года развитие процесса разрядки в отношениях между СССР и США заметно затормозилось. Администрация Картера встала на путь ужесточения курса в отношении Советского Союза, пыталась добиться военного превосходства и фактически отказалась от взаимовыгодного сотрудничества в торгово-экономической области. Правительство США в одностороннем порядке приняло решение заморозить на неопределенный срок ратификацию Договора ОСВ-2, увеличить свой военный бюджет, что политическим руководством СССР было расценено как показатель резкого изменения общего военно-политического курса американцев. В целом обстановка в различных регионах мира, особенно на Ближнем и Среднем Востоке, оценивалась советским руководством как напряженная и взрывоопасная.

В октябре-ноябре 1979 года стали поступать данные по линии КГБ СССР о том, что Х. Амин ищет пути сближения с Пакистаном и Ираном, изучает возможность определенной переориентации

своей политики на США и Китай. Из Кабула поступила информация по линии военной разведки о том, что между Х. Амином и Зия-уль Хаком достигнута договоренность о приеме Х. Амином в конце декабря 1979 года в Кабуле личного представителя главы пакистанской администрации.

Советских руководителей настораживало и то, что со второй половины 1979 года исламские фундаменталисты стали все чаще заявлять о намерении в случае прихода к власти в Афганистане перенести борьбу «под зеленым знаменем джихада» на территорию советских среднеазиатских республик.

В тоже время СССР не мог пойти на прекращение всякой помощи Афганистану, так как это свидетельствовало бы о невыполнении международных обязательств, предусмотренных двухсторонними договорами, что негативно сказалось бы на престиже государства. Также были серьезные опасения, что прекращение помощи Советского Союза заставит Х. Амина повернуться лицом к США, которые искали место для размещения своих разведывательных центров вблизи южных границ СССР.

Поскольку продолжение оказания помощи режиму Х. Амина наравне с ее прекращением для Советского Союза были крайне нежелательными, в советском руководстве зародилась идея создания условий для поддержки более прогрессивного афганского лидера. Таким лидером, по мнению Председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова, мог быть Б. Кармаль, который в то время находился в Москве. Он до августа 1978 года был послом в ЧССР, а затем снят с этой должности и отозван в Кабул. Понимая, чем грозит ему возвращение в ДРА, Б. Кармаль остался на правах эмигранта в ЧССР, а в конце 1979 года, когда аминовская служба безопасности стала подбираться к нему и там, нелегально прибыл в СССР.

Принималось во внимание и то обстоятельство, что в Афганистане противники Х. Амина планировали решительные действия против Х. Амина и его группировки. Находящиеся в эмиграции лидеры «Парчам» засылали свои кадры в Афганистан для подготовки вооруженного восстания. Однако внутренняя оппозиция Х. Амину была откровенно слабой и в определенной мере об этих действиях оказался осведомленным и Х. Амин.

Постепенно члены комиссии Политбюро ЦК КПСС пришли к выводу, что без советских войск создать благоприятные условия для здоровых сил НДПА практически невозможно. Не было также

гарантий того, что афганская армия воспримет и поддержит Б. Кармаля и его новое правительство.

По поручению советского руководства 2 декабря 1979 года советский посол проинформировал Х. Амина, что советское правительство нашло возможным удовлетворить его просьбу и направить в ДРА два советских батальона (спецназ и парашютно-десантный) для усиления охраны резиденции главы государства и аэродрома Баграм. По согласованию с Х. Амином 3 и 14 декабря 1979 года эти подразделения самолетами ВТА были переброшены в Афганистан и приступили к охране порученных им объектов.

14 декабря 1979 года с одним из батальонов на аэродром Баграм нелегально прибыл Б. Кармаль, где среди советских офицеров и солдат он находился до конца месяца. Несколько раньше (11 декабря 1979 года) советским транспортным самолетом были переправлены в Афганистан из Москвы А. Ватанджар, С. Гулябзой, А. Сарвари и Ш. Маздурьяр - та «четверка», которая накануне прихода к власти Х. Амина укрылась в советском посольстве. В целях сохранения их жизни они в свое время были скрытно вывезены с территории посольства в Кабуле, а затем переправлены в Москву – уже после прихода к власти Х. Амина. План, разработанный в Москве, начал претворяться в жизнь.[13]

Окончательное решение на ввод советских войск в Афганистан было принято Л.И. Брежневым по предложению комиссии Политбюро ЦК КПСС 12 декабря 1979 года. Непосредственным поводом для такого шага послужило очередное обращение Х. Амина к нашему правительству с просьбой о вводе советских войск на территорию ДРА. Сейчас трудно судить, на что рассчитывал Х. Амин и в чем заключался замысел его действий. Не исключено, что получив от Л.И. Брежнева поздравление в связи с «избранием» на руководящие посты в партии и государстве, Х. Амин надеялся на определенную благосклонность советского лидера и, в свою очередь, хотел продемонстрировать, что и он строит свои отношения с СССР и по-прежнему рассчитывает на его помощь. Возможно также, что он ожидал от советского руководства нового отказа с тем, чтобы оправдать переориентацию на Пакистан и США.

13 У авторов нет документального подтверждения, но несомненно Б. Кармаль и «четверка» принимали участие в выработке плана, во всяком случае знали о нем гораздо больше, чем офицеры советского Генерального штаба.

Несмотря на отсутствие правительственных документов, дальнейшие события свидетельствуют, что решение было выработано и принято Председателем Президиума Верховного Совета СССР, Председателем Совета Обороны СССР, Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР, а также министром иностранных дел СССР, министром обороны СССР и Председателем комитета государственной безопасности СССР. То есть, это были лица, правомочные по сложившейся к тому времени практике принимать решения на применение Вооруженных Сил, в том числе и за пределами Советского Союза. Другого механизма принятия решений не было.

Неверны утверждения, что советские руководители не оценили всех негативных последствий ввода советских войск. Они хорошо их себе представляли. Именно ими они аргументировали ранее свой отказ от удовлетворения просьб Н.М. Тараки относительно направления в ДРА советских войск. Принимая столь ответственное решение, Л.И. Брежнев, А.А. Громыко, Д.Ф. Устинов и Ю.В. Андропов сознательно пренебрегли грядущими негативными последствиями. Они исходили из своего представления о жизненно важных для Советского Союза интересах в этом регионе. Они просто не смогли найти другого, приемлемого в то время для СССР, решения.

3.2. Оперативное развертывание и подготовка ОКСВ

В первых числах декабря 1979 года министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д.Ф. Устинов довел до руководящего состава Генерального штаба информацию о том, что «в ближайшее время возможно будет принято решение о направлении в Афганистан советских войск в количестве до 75 тыс. человек». Возражения начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза Н.В. Огаркова, а также его попытки доказать, что такое количество войск не в состоянии решить задачу по ликвидации оппозиционного движения (если войска вводятся для этого), тем более, что афганская армия может оказать сопротивление, ни к чему не привели. Д.Ф. Устинов был глубоко уверен, что стоит только появиться в Афганистане советским войскам, как мятежники прекратят боевые действия против правительства ДРА и в стране установятся мир и спокойствие.

Маршал Советского Союза С.Ф. Ахромеев

Маршал Советского Союза С.Л. Соколов

Генерал армии В.И. Варенников

10 декабря 1979 года, (т.е. еще до принятия окончательного решения Л.И. Брежневым) Министр обороны СССР начал отдавать Генеральному штабу распоряжения на создание необходимой группировки войск. 13 декабря для оказания помощи командованию ТуркВО в проведении мобилизационных мероприятий была сформирована Оперативная группа Министерства обороны СССР (ОГ МО СССР) во главе с первым заместителем начальника Генерального штаба генералом армии С.Ф. Ахромеевым. Позднее эту группу возглавил первый заместитель Министра обороны СССР Маршал Советского Союза С.Л. Соколов, а с 1985 по 1989 годы - Маршал Советского Союза В.И. Варенников

Вечером 14 декабря 1979 года Оперативная группа МО СССР прибыла в Термез и приступила к работе.

16 декабря отдается распоряжение о выделении из управления ТуркВО и отмобилизовании полевого управления 40-й армии. Командующим армией по оперативному предназначению был назначен первый заместитель командующего войсками ТуркВО генерал-лейтенант Ю.В. Тухаринов.

В связи с тем, что у Генерального штаба не было плана ввода войск в Афганистан (задача на разработку такого плана ему не ставилась), общая директива на отмобилизование войск не отдавалась. Соединения и части приводились в готовность отдельными распоряжениями после получения соответствующих устных указаний

Генерал-лейтенант Ю.В. Тухаринов

Д.Ф. Устинова. Всего за три недели (до 31 декабря 1979 года) было отдано более тридцати таких распоряжений. Тыловые и ремонтные части и органы 40-й армии развертывались в последнюю очередь (некоторые уже в ходе начавшегося ввода войск). В ходе создания группировки войск было развернуто около 100 соединений, частей и учреждений. Из запаса на укомплектование войск было призвано более 50 тыс. офицеров, сержантов и солдат, подано из народного хозяйства около 8 тыс. автомобилей и другой техники.

Подобных по масштабам мобилизационных мероприятий в ТуркВО и САВО в послевоенный период никогда не проводилось. Они выявили ряд серьезных недостатков в деятельности местных органов власти, руководителей предприятий, хозяйств, военкоматов и воинских частей. Так, в первые дни отмобилизования на качество укомплектования подразделений ни военкоматы, ни воинские части никакого внимания не обращали. Все были уверены, что идет обычная проверка, которая закончится, как только части доложат о завершении комплектования. В связи с этим военкоматы стремились быстрее отправить и сдать призывные ресурсы, а воинские части - побыстрее укомплектовать подразделения личным составом и доложить по инстанции.

После прибытия ОГ МО СССР и ориентирования в общих чертах соответствующих командиров и военкомов о возможном выполнении серьезных задач положение значительно улучшилось. Началась замена уже призванных и направленных в части военнообязанных, не способных выполнять боевые задачи. Замена продолжалась 8 суток, а в некоторых частях и более.

При комплектовании войск остро ощущался недостаток многих специалистов: механиков-водителей танков и БМП, операторов ПТРК и РЛС, наводчиков орудий, артиллерийских вычислителей, радистов и др. Это в значительной мере объясняется тем, что многие военнообязанные среднеазиатских республик служили в строительных войсках, где не могли получить необходимые

военные специальности. Поступившие из запаса офицеры, подготовленные на военных кафедрах гражданских вузов, в подавляющем большинстве в армии никогда не служили и поэтому не имели вообще каких-либо практических навыков в работе по специальности и, тем более, с людьми. Многие из них плохо владели русским языком. Для всех военнообязанных была характерна крайне низкая физическая подготовка.

Большое количество военнообязанных не было разыскано из-за нарушений паспортного режима при прописке, отсутствия информации о сносе домов, неразберихи в наименованиях улиц и т.п. Со значительными, а порой и непредвиденными трудностями столкнулись военкоматы и воинские части при поставке и приеме техники из народного хозяйства. Руководители автобаз в массовом количестве поставляли не новые, приписанные к войскам, а старые, имевшие пробег более 500 тыс. км автомобили, без комплектов инструментов, не оборудованные под перевозку личного состава. В течение нескольких суток приходилось организовывать и проводить работы по замене автомобилей или ремонту уже полученных машин и комплектование их инструментом непосредственно в районах сосредоточения частей.

Несмотря на имевшиеся недостатки в отмобилизовании, командованию ТуркВО и САВО, командирам соединений и частей, военкоматам удалось в конце концов справиться с поставленными задачами. К исходу 24 декабря 1979 года основные силы 40-й армии были готовы к действиям.

24 декабря 1979 года Д.Ф. Устинов провел совещание руководящего состава Министерства обороны СССР, на котором присутствовали заместители министра, главнокомандующие Сухопутными войсками, ВВС, войсками ПВО, командующий ВДВ, некоторые начальники главных и центральных управлений. На этом совещании министр обороны СССР объявил о принятом решении ввести в Афганистан советские войска. Надежды генералов и офицеров, информированных ранее о возможности такого решения, что этого все-таки не произойдет, окончательно развеялись.

В тот же день министр обороны СССР подписал директиву войскам, в которой, в частности, говорилось: «Принято решение о вводе некоторых контингентов советских войск, дислоцированных в южных районах страны, на территорию Демократической

Республики Афганистан в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспрещения возможных антиафганских акций со стороны сопредельных государств».

Задача эта для командиров всех степеней была весьма неопределенной. Участие советских войск в боевых действиях на территории ДРА директивой не предусматривалось. Более того, не был определен порядок применения оружия даже в целях самообороны. Имелось в виду, что наши соединения и части станут гарнизонами и возьмут под охрану важные районы и объекты, высвободив тем самым афганские войска для активных боевых действий против оппозиции, а также против возможного внешнего противника.

22 или 23 декабря 1979 года Х. Амин был поставлен в известность советским послом, что советское руководство в полном объеме решило удовлетворить его просьбы о направлении войск в Афганистан и 25 декабря 1979 года готово начать их ввод. Х. Амин выразил благодарность за это решение и отдал распоряжение Генеральному штабу всячески содействовать его реализации.

Командующему 40-й армией генерал-лейтенанту Ю.В. Тухаринову поручалось встретиться с начальником оперативного управления Генерального штаба армии ДРА генерал-лейтенантом Бабаджаном и обсудить с ним вопросы по дислокации советских войск на территории Афганистана (Бабаджан получил от Х. Амина соответствующие указания). Началом перехода государственной границы Министром обороны СССР было установлено 15.00 московского времени (16.30 кабульского) 25 декабря 1979 года. В распоряжении командиров всех степеней для организации марша оставалось меньше суток.

3.3. Создание группировки советских войск в Афганистане.

Ввод советских войск в Афганистан предусматривалось осуществить на двух направлениях по маршрутам:

1 - Термез - Кабул - Газни

2 - Кушка - Герат - Кандагар

На северо-востоке страны предполагалось ввести 860 омсп через Хорог в Файзабад.

Соединениям и частям была поставлена задача: разместив войска погарнизонно в наиболее жизненно важных районах, создать условия для стабилизации обстановки в Афганистане.

В ночь с 24 на 25 декабря с аэродрома Фергана на аэродром Кабул были переброшены по воздуху остатки 345 гв. опдп (два батальона полка были переброшены ранее и выполняли задачи по охране аэродромов Кабул и Баграм), а с 9.00 25 декабря началась переброска частей 103 гв. вдд на аэродромы Кабул и Баграм.

Первым советским подразделением, перешедшим советско-афганскую границу, был 781-й отдельный разведывательный батальон 108-й мотострелковой дивизии. На афганском берегу советские войска встретил старший брат Х. Амина - Абдалла Амин, отвечавший за подавление оппозиционного движения в северных провинциях страны.

Надо отметить, что практически вновь сформированная дивизия совершила труднейший 500-километровый марш по высокогорному маршруту в зимних условиях. Из-за мокрого снега и наступившего мороза дорога ночью обледенела, техника на подъемах буксовала, а на спусках нередко шла юзом.

Серьезным препятствием оказался тоннель на перевале Саланг, рассчитанный на прохождение одиночных или небольших групп машин. Поэтому пришлось проходить тоннель мелкими подразделениями с определенными интервалами между ними.

Все это существенно влияло на снижение темпа выдвижения частей дивизии. И все же к назначенному времени передовой отряд дивизии - 180 мсп был в Кабуле, установив связь с частями 103 гв. вдд.

К исходу 29 декабря 108 мсд заняла оборону в районе столицы Афганистана города Кабул.

Необходимо отметить, что только что отмобилизованные части 108 мсд внешне мало напоминали победоносную Советскую Армию. Вид большинства призванных бойцов не вызывал к ним особого уважения. Мобилизованные отцы многодетных узбекских и таджикских семейств меньше всего походили на бравых солдат, прибывших оказать интернациональную помощь афганцам.

Зима в Кабуле 1979-1980 гг. выдалась морозной. В частях 108 мсд не хватало ни печек, ни топлива. Для приготовления пищи, обогрева палаток и блиндажей использовался любой кусок дерева. Появились случаи, когда на топливо вырубали декоративные и даже

плодовые деревья. Это вызывало серьезные конфликты с местными жителями. Улаживались они с немалыми трудностями.

Десантирование 103 гв. вдд осуществлялось посадочным способом. Выброска передовых отрядов не потребовалась. Оба аэродрома (Кабул и Баграм) к этому времени были взяты под контроль подразделениями 345 гв. опдп.

Десантирование на аэродромах Кабул и Баграм осуществлялось группами по 6-12 самолетов с расчетом не более часа на их посадку, разгрузку и взлет группы. Самолеты приземлялись днем и ночью в среднем каждые 15 минут. На разгрузку одного самолета затрачивалось от 15 до 30 минут.

Для перевозки личного состава и боевой техники 103 гв. вдд было совершено 343 самолето-рейса. Всего на высадку десанта на два аэродрома затрачено 47 часов (посадка первого самолета в Кабуле в 16.15 25 декабря, последнего - в 14.30 27 декабря 1979 г.). За это время в Кабул и Баграм доставлено 7 тыс. 700 чел. личного состава, 894 единицы боевой техники и более 1 тыс. тонн различных грузов.

К сожалению, при переброске десантных подразделений в Кабуле 25 декабря 1979 г. в 19.33 (московского времени) разбился самолет Ил-76 с личным составом и техникой. Экипаж в составе 7 человек и 37 десантников погибли. Командир экипажа капитан В.В. Головчин впервые садился на известный своей сложностью аэродром Кабул и в темное время суток при подлете к аэродрому самолет столкнулся с горой высотой 4500 м. Ошибка в пилотировании явилась причиной катастрофы самолета, гибели подразделения советских десантников и открыла список наших потерь в Афганистане.

Во время выхода десанта в назначенные им пункты иногда возникали сложности. Так, с наступлением темноты на аэродроме Баграм внезапно выключилась светотехническая система обеспечения посадки. В это время самолеты с десантом уже были на подходе. Выяснилось, что систему выключили по приказу начальника авиагарнизона, который решил воспрепятствовать прибытию советских войск. Лишь решительные действия находившихся там советских офицеров сняли напряжение, исключили тяжелые последствия и обеспечили выполнение задачи.

После высадки подразделения 103 гв. вдд взяли под охрану важнейшие административные военные объекты (здания ЦК НДПА,

Минобороны, МВД, службы безопасности, Минсвязи, казармы некоторых частей). В некоторых местах офицеры - противники Х. Амина, не зная, для чего пришли советские войска, пытались оказать им сопротивление, но были сравнительно быстро разоружены.

К концу 1979 года размещение полков 103 гв. вдд в Афганистане было завершено. В ночь с 27 на 28 декабря 1979 г. (в 3.00 по местному времени) по дополнительному приказу министра обороны СССР в Афганистан вошла 5-я гв. мотострелковая дивизия.

Совершив марш по маршруту Кушка - Герат – Шинданд, дивизия к исходу 28 декабря сосредоточилась в районах южнее города Герат и на аэродроме Шинданд. В последующем зона ответственности дивизии расширилась до Кандагара, куда вышел ее 373 гв. мсп, преобразованный затем в 70-ю гв. отдельную мотострелковую бригаду.

Если выдвижение 108 мсд и 5 гв. мсд проходили относительно спокойно, без боевых столкновений с отрядами вооруженной оппозиции, то следует отметить неблагоприятные условия выдвижения 860-го отдельного мотострелкового полка из района Хорог в Файзабад. Полк под командованием подполковника В.С. Кудлая длительное время выдвигался почти под непрерывным огневым воздействием мелких групп и отрядов оппозиции, восстанавливая полностью разрушенную боевиками дорогу - единственную в этом горном районе.

Темп продвижения полка максимально составлял до 10 км в сутки. Несмотря на трудности и потери в личном составе и боевой технике, полк выполнил боевую задачу.

Советская авиационная группировка в Афганистане была создана к середине марта 1980 г. Советские авиачасти совместно с афганскими базировались на четырех аэродромах (Кабул, Баграм, Шинданд и Кандагар), на четырех аэродромах базировались раздельно советские (Кундуз, Файзабад и Джелалабад) и афганские (Мазари-Шариф) части.

Общий штатный состав советской авиационной группировки в Афганистане (ВВС 40 А) включал два авиационных полка и одну эскадрилью боевых самолетов, один смешанный авиационный и три отдельных вертолетных полка, три отдельных вертолетных эскадрильи и один вертолетный отряд. Всего 60 боевых и 19 военно-

транспортных самолетов, 253 боевых и транспортно-боевых вертолета.

К середине января 1980 г. ввод главных сил 40 А в основном был завершен. На территории Афганистана полностью сосредоточились две мотострелковых (108 мсд и 5 гв. мсд) и одна воздушно-десантная дивизии (103 гв. вдд), десантно-штурмовая бригада (56 дшбр) и два отдельных полка (345 гв. опдп и 860 омсп).

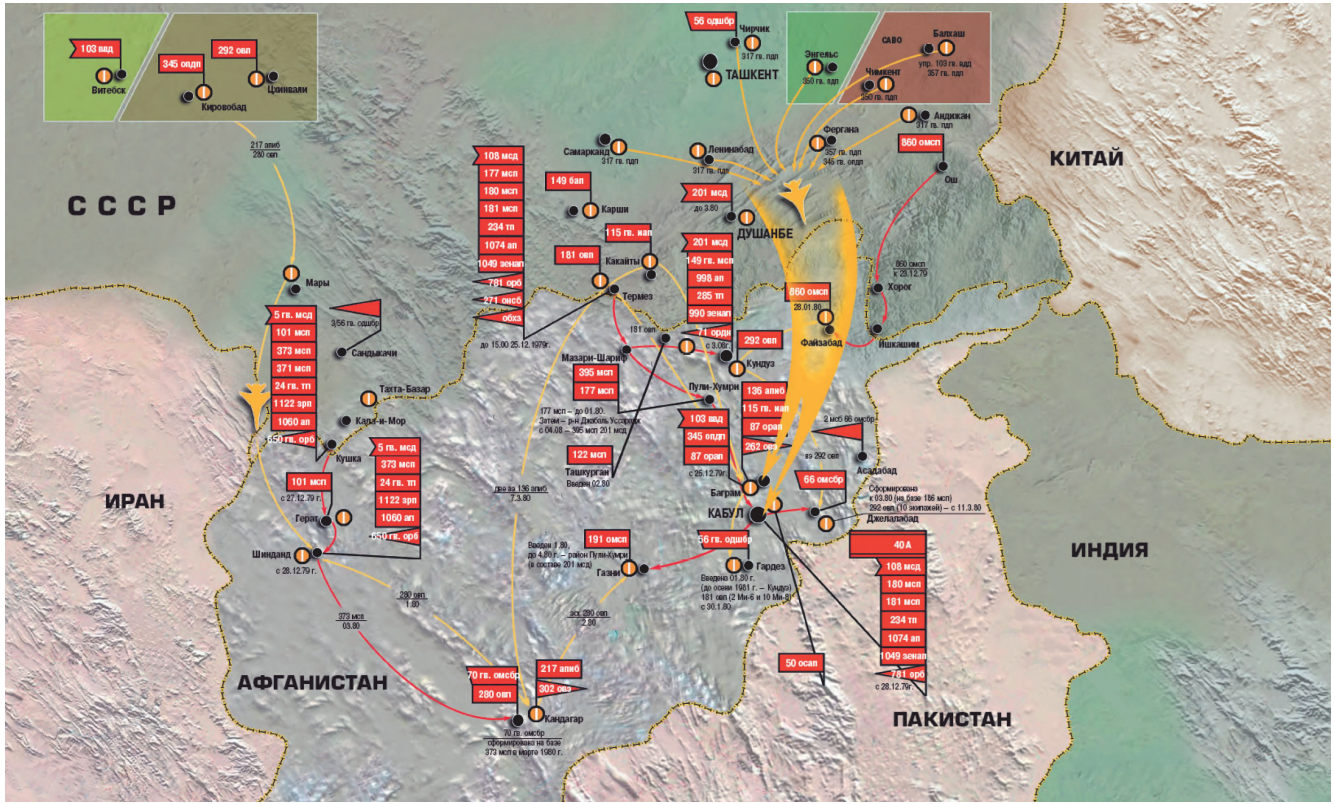
Вместе с тем, во время ввода советских войск в Кабуле происходили события, коренным образом изменившие политический расклад сил в руководстве Афганистана.

В 20.45 27 декабря 1979 года советский батальон специального назначения, усиленный ротой десантников, совместно с отрядом специального назначения КГБ СССР и отрядом афганских боевиков сторонников Б. Кармаля, по согласованию с афганскими руководителями - противниками Х. Амина, штурмом овладел дворцом Х. Амина. В ходе 15-минутного боя с охраной дворца Х. Амин был убит, хотя задача состояла в том, чтобы взять его живым. Совместно с советскими офицерами боем за дворец управляли, по свидетельству очевидцев, А. Сарвари, С. Гулябзой и А. Ватанджар.[14] К началу штурма дворца Б. Кармаль под охраной своих сторонников прибыл в гостевую резиденцию Совета Министров ДРА «Чихильсутун» неподалеку от резиденции Х. Амина, где он и получил известие о смерти Х. Амина. После этого в эфир через радиостанцию Кабула было передано обращение Б. Кармаля к народам Афганистана. В нем говорилось: «Сегодня сломана машина пыток Амина и его приспешников - диких палачей, узурпаторов и убийц десятков тысяч наших соотечественников - отцов, матерей, сестер, братьев, сыновей и дочерей, детей и стариков... Рушатся последние остатки цитадели национального и общественного гнета на нашей любимой Родине». Слова эти отражали реальную на то время действительность.

В течение первой половины 1980 года группировка советских войск была усилена еще одной мотострелковой дивизией и двумя отдельными полками. Общая численность советских войск достигла 81,8 тысяч человек (военнослужащих- 79,8 тысяч), в том числе в боевых частях Сухопутных войск и ВВС - 61,8 тысяч человек.

14 Никаких документальных подробностей об этом бое в архивах министерства обороны не имеется. Очевидно, они хранятся в других ведомствах.

ОПЕРАЦИЯ ПО ВВОДУ ВОЙСК В АФГАНИСТАН И ДИСЛОКАЦИЯ 40 А в 1979- 1980 гг.



В первых числах января 1980 года встал вопрос о том, какое название присвоить войскам в Афганистане. Они продолжали находиться в составе войск ТуркВО и САВО и по этой причине не могли называться Группой войск. Называть же их 40-й армией было не совсем правомерно: кроме, собственно, 40-й армии, в Афганистане находились дивизия и отдельный полк ВДВ, десантно-штурмовая бригада, несколько полков боевой авиации ВВС, полки боевых и транспортных вертолетов, части тыла Центра.

Советское политическое руководство хотело, чтобы общее название наших войск отражало их количественную ограниченность и временность пребывания в ДРА. В конце концов было утверждено наименование «Ограниченный контингент советских войск в Афганистане» (сокращенно - ОКСВА). От указания в названии на временность пребывания в Афганистане решено было отказаться, чтобы не усложнять аббревиатуру.

Ввод советских войск на территорию ДРА первоначально был воспринят афганским населением, особенно бедняками, доброжелательно. Люди охотно шли на контакты с советскими военнослужащими, проявляли интерес к жизни в Советском Союзе. Народ искренне надеялся, что наши войска помогут покончить с войной, помогут установить в стране мир и спокойствие. Слово «шурави» (советский) произносилось с особой теплотой.

В ходе марша войск, при их остановках в населенных пунктах, возникали импровизированные митинги, на которых выяснялось, что население прилегающих к магистрали кишлаков знало о предстоящем прибытии советских войск. Особенно дружелюбно к Советской Армии были настроены солдаты ДРА, а также члены комитетов защиты революции. В выступлениях на митингах афганские военнослужащие благодарили за помощь наших солдат и выражали готовность к боевому сотрудничеству. Скандировались лозунги советско-афганской боевой дружбы.

Вместе с тем, зажиточные слои населения к советским войскам относились настороженно, в контакты не вступали. Имели место и отдельные враждебные проявления. Отмечались, в частности, случаи обстрела некоторых советских машин на марше (в основном - отставших).

Введенные в Афганистан советские войска по согласованию с правительством страны и совместно с афганскими частями и подразделениями армии, Царандоя (МВД ДРА), ХАД (службы

безопасности) выполнили целый комплекс разнообразных задач. Ими были взяты под охрану все основные автомобильные магистрали - Кушка, Герат, Шинданд, Гиришк, Кандагар и Термез, Пули-Хумри, Кабул, а также Кабул, Джелалабад и Пули-Хумри, Кундуз, Файзабад.

Советские подразделения обеспечивали проводку автомобильных колонн с разнообразными грузами (военными и народнохозяйственными) в интересах ОКСВ, вооруженных сил ДРА, министерств и ведомств республики, а также непосредственно для населения Афганистана. Были взяты под охрану многие объекты советско-афганского экономического сотрудничества, на которых жили и работали советские гражданские советники и специалисты. К таким объектам относились газопромыслы Джаркудук и Шибарган, электростанции в Суруби, Наглу, Пули-Хумри и Кабуле, завод азотных удобрений в Мазари-Шариф, тоннель и все сооружения перевала Саланг, некоторые учебные заведения в Кабуле и др. объекты.

Обеспечивалась охрана и бесперебойное функционирование аэродромов Кабул, Баграм, Кундуз, Файзабад, Джелалабад, Кандагар, Шинданд, Герат, Лашкаргах. Размещением советских гарнизонов всячески поддерживались и укреплялись органы государственной власти в 21 провинциальном и во многих уездных и волостных центрах.

Важной задачей советских войск было ведение совместно с афганскими частями и подразделениями боевых действий различного масштаба по разгрому наиболее опасных, агрессивных отрядов и групп вооруженной оппозиции, а также борьба с караванами, доставлявшими оружие и боеприпасы в ДРА из Пакистана и Ирана. Эта задача обозначилась с марта 1980 года и стала окончательно одной из основных с 1981 года.

3.4. Этапы пребывания ОКСВ в Афганистане

Весь период пребывания советских войск на территории Афганистана можно условно разделить на четыре этапа по приоритетности выполнения тех или иных задач.

Первый этап охватывает период с конца декабря 1979 года по конец февраля 1980 года. В это время были осуществлены ввод основного контингента советских войск в Афганистан, размещение их по гарнизонам, начало общего обустройства, организация охраны

пунктов постоянной дислокации и различных объектов. Подвергаясь огневому воздействию мятежников, они вынуждены были отвечать огнем на огонь, не покидая пунктов дислокации. Вступать в боевые действия им было запрещено. Исключением был случай оказания помощи верным правительству ДРА войскам при разгроме перешедшего на сторону оппозиции в результате предательства офицеров 4-го артиллерийского полка 20-й пехотной дивизии в населенном пункте Нахрин.

Второй этап - с марта 1980 года по апрель 1985 года включал в себя участие советских войск в боевых действиях против оппозиции совместно с афганскими соединениями и частями. После ввода советских войск афганское руководство неоднократно обращалось к правительству СССР с просьбами разрешить привлекать части 40-й армии к боевым действиям, так как собственной армии оно не доверяло и считало ее неспособной самостоятельно вести борьбу с мятежниками. Советские руководители вынуждены были удовлетворить просьбу, тем более, что районы дислокации частей ОКСВА подвергались огневому воздействию оппозиции. 40-й армии был дан соответствующий приказ, и она приступила к боевым действиям.

На этом этапе советские войска принимали активное участие в оказании афганской стороне помощи в реорганизации и укреплении вооруженных сил, в первую очередь - армии. Фактически создавались новые вооруженные силы Афганистана.

Третий этап – с апреля 1985 года по январь 1987 года характеризовался переходом от активного участия советских войск в боевых действиях главным образом к поддержке авиацией и артиллерией боевых действий, проводимых афганскими войсками. В необходимых случаях в этих боевых действиях привлекались советские саперные подразделения для разминирования местности и объектов. Мотострелковые, воздушно-десантные, десантно-штурмовые и танковые подразделения привлекались в основном в качестве резерва, для охраны афганских пунктов управления, для прикрытия тыла и флангов правительственных войск, а также для придания морально-боевой устойчивости афганским частям (афганские офицеры и солдаты вели себя в бою гораздо увереннее, когда знали, что в районе боевых действий находятся советские войска).

На этом этапе продолжалась борьба с караванами мятежников с прежней интенсивностью с применением главным образом засад и авиации. Была максимально активизирована также помощь в строительстве и развитии вооруженных сил ДРА, в частности, организованы дополнительные курсы по подготовке младших офицеров (которых остро недоставало) и специалистов.

Осенью 1986 года осуществлен вывод шести полков из состава ОКСВ в Советский Союз. Организация и осуществление этого вывода явилось своеобразной репетицией полного вывода наших войск из Афганистана.

Четвертый этап - январь 1987 года - февраль 1989 года. Советские войска приняли активное участие в проведении политики национального примирения, провозглашенной афганским руководством во главе с Наджибуллой. Продолжалась интенсивная работа по укреплению вооруженных сил ДРА. Одновременно проводилась поддержка боевых действий афганской армии против отрядов и групп вооруженной оппозиции, отвергавших политику национального примирения.

Командованием и штабом 40-й армии по указанию Генерального штаба ВС СССР осуществлялось планирование вывода ОКСВ и подготовка его к возвращению на Родину. В назначенные сроки советские войска были выведены из Афганистана.

Как свидетельствуют архивные документы, еще в конце февраля 1980 года, советским руководством обсуждался вопрос о возможном выводе наших войск из Афганистана. По некоторым документально не подтвержденным данным инициатором такого обсуждения был Л.И. Брежнев, который якобы считал, что смещение Х. Амина и определенное закрепление нового афганского правительства во главе с Б. Кармалем обеспечит дальнейшую стабилизацию обстановки в стране, поэтому надо полагать, что ОКСВ свои задачи выполнил и войска можно возвратить на Родину.

Противниками вывода советских войск из Афганистана в то время были Д.Ф. Устинов и Ю.В. Андропов. По их мнению, вывод войск из Афганистана:

во-первых, означал бы уступку агрессивной политике Соединенных Штатов;

во-вторых, укрепил бы позиции сторонников жесткого курса в США и в других странах Запада в отношении Советского Союза;

в-третьих, нанес бы политический ущерб Советскому Союзу, как государству, верному заключенным международным договорам;

в-четвертых, вызвал бы дальнейшую дестабилизацию обстановки в Афганистане в связи со слабостью партийно-государственного аппарата и вооруженных сил, что в конечном итоге могло бы привести к потере ДРА;

в-пятых, привел бы к резкому росту мусульманского экстремизма вблизи границ Советского Союза.

С учетом всего этого Д.Ф. Устинов и Ю.В. Андропов (а возможно и А.А. Громыко) предложили вопрос о выводе ОКСВ из Афганистана рассмотреть позднее, по мере укрепления партийных и государственных органов, вооруженных сил и исходя из результатов борьбы с отрядами и группами оппозиции и реальной стабилизации политической обстановки в стране в целом. Больше к рассмотрению вопросов о выводе советских войск из Афганистана до 1985 года советское руководство никогда не возвращалось.

Таким образом, принятие решения о вводе советских войск в Афганистан осуществлялось узким кругом ответственных лиц в условиях отсутствия в Советском Союзе механизма принятия решения о применении Вооруженных Сил для решения политических целей.

В период с декабря 1979 года до февраля 1989 года пришлось решать вопросы, связанные с применением вооруженных сил для решения политических целей, с которыми советское политическое и военное руководство ранее никогда не сталкивалось:

развертывание и подготовка необходимой группировки вооруженных сил и прогнозирование связанных с этим экономических затрат;

разработка конкретных перспектив развития военно-политической обстановки, которая могла сложиться вокруг ОКСВ и последствий реакции правительств и общественности сопредельных государств и всего мирового сообщества в целом;

подготовка личного состава к решению возможных специфических задач на территории иностранного государства;

постановка войскам конкретных задач и прогнозирование последствий принятых решений;

размещение и обустройство войск, их материальное обеспечение;

организация и обеспечение взаимодействия с местными органами власти и достижение взаимопонимания с мирным населением.

Боевой состав войск изменялся вплоть до 1986 года, проводилось переформирование некоторых частей с целью повышения их боевых возможностей:

1980 г.	81 800 чел.
1981 г.	82 500 чел.
1982 г.	88 100 чел.
1983 г.	88 400 чел.
1984 г.	95 600 чел.
1985 г.	109 500 чел.
1986 г.	101 600 чел.
1987 г.	102 100 чел.
1988 г. (до 15 мая)	101 317 чел.

В результате окончательный состав Ограниченного контингента советских войск стал следующим: управление 40-й армии с частями обеспечения и обслуживания, дивизий - 4; бригад - 5; отдельных полков - 4; отдельных батальонов охраны - 6; авиационных полков - 4; вертолетных полков - 3; бригада обеспечения; трубопроводная бригада; медицинские, ремонтные, строительные, квартирно-эксплуатационные и другие части и учреждения.

Максимальная численность советских войск в ДРА была в 1985 году - 109,5 тысяч человек (военнослужащих - 106 тысяч), в том числе в боевых частях - 73,6 тысяч человек. Общая численность боевых частей и соединений никогда не превышала определенную советским политическим руководством еще в декабре 1979 года.

В различные периоды войны в Афганистане командующими 40-й армией были:

- генерал-лейтенант **Тухаринов Юрий Владимирович** (ввод ОКСВА – 23 сентября 1980 г);
- генерал-лейтенант **Ткач Борис Иванович** (23 сентября 1980 г. – 7 мая 1982 г.);
- генерал-лейтенант **Ермаков Виктор Федорович** (7 мая 1982 г. – 4 ноября 1983 г.);
- генерал-лейтенант **Генералов Леонид Евстафьевич** (4 ноября 1983 г. – 19 апреля 1985 г.);

- генерал-лейтенант **Родионов Игорь Николаевич** (19 апреля 1985 г. – 30 апреля 1986 г.);
- генерал-майор, с мая 1987 г. генерал-лейтенант **Дубынин Виктор Петрович** (30 апреля 1986 г. – 1 июня 1987 г.);
- генерал-лейтенант **Громов Борис Всеволодович** (1 июня 1987 г. – 15 февраля 1989 г.).

Ю.В. Тухаринов

Б.И. Ткач

В.Ф. Ермаков

Л.Е. Генералов

И.Н. Родионов

В.П. Дубынин

Б.В. Громов

ГЛАВА 4.
ИЗМЕНЕНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ ПОСЛЕ ВВОДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН

Ввод советских войск в Афганистан был воспринят в афганском обществе неоднозначно. Произошло размежевание всех слоев населения на сторонников и противников советской военной помощи. Под влиянием антисоветской и анти-правительственной пропаганды количество противников нашей акции стало быстро возрастать. Значительно расширилась эмиграция в Пакистан, что увеличило мобилизационную базу оппозиционных исламских партий.

Присутствие в Афганистане советских войск не привел к спаду вооруженного сопротивления оппозиции, на что надеялось руководство СССР. Лидеры оппозиционных исламских фундаменталистских партий понимали, что советское военное присутствие в Афганистане делает нереальным ликвидацию правящего режима с использованием только военных средств. Поэтому оппозиция стала сосредоточивать свои усилия на привлечение на свою сторону населения страны, дискредитацию НДПА и правительства, разложение афганских вооруженных сил. Исламские партии резко активизировали свою пропагандистскую деятельность, активно используя ислам, имеющий огромную идеологическую силу в формировании общественного сознания у религиозного населения.

Религиозный аппарат в Афганистане насчитывал более 250 тысяч мулл и других служителей культа. В большинстве своем они враждебно встретили социально-демократические реформы правительства, так как эти реформы ущемляли и их личные интересы.

Появление советских войск в Афганистане стало новым пропагандистским козырем в руках фундаменталистов – «...в страну вошли неверные с оружием. Теперь исламу угрожает не только безбожное афганское правительство, но и неверные чужеземцы». Такие заявления оказывали сильное воздействие на фанатично

религиозное население и первоначально доброжелательное отношение к советским войскам стало быстро приобретать негативный характер.

Мусульманская пропаганда умело использовала в своей работе с пуштунскими племенами и тот факт, что в составе советских войск было много представителей коренного населения Средней Азии (до 60%) - узбеков, туркмен, таджиков, то есть тех народов, которые в Афганистане проживают на севере страны. Пуштунские племена исторически всегда враждовали с национальными меньшинствами севера Афганистана и неоднократно использовались королями для подавления их выступлений против центрального правительства. Появление советских узбеков, туркмен и таджиков в Афганистане явилось дополнительным фактором возбуждения их ярости, что умело было использовано мусульманскими пропагандистами для вовлечения пуштунов в антиправительственную и антисоветскую борьбу.

С вводом советских войск в Афганистан главным объединяющим идеологическим и политическим лозунгом фундаменталистов стал призыв к «священной» войне с «иностранными оккупантами - империалистическими колонизаторами». Этот призыв нашел понимание у достаточно значительной части афганского населения, чему способствовали серьезные ошибки афганского руководства и умелая пропаганда оппозиции, направленная на придание этому лозунгу патриотического, религиозного и, в известном смысле, социально-классового звучания.

После ввода советских войск в Афганистан администрация США, а вслед за ней и руководство Египта, Саудовской Аравии, некоторых государств Персидского залива, Ирана и КНР открыто заявили о своей поддержке и практической помощи афганской оппозиции.

Фактически помощь оппозиции оказывалась и раньше, но она осуществлялась скрытно и в сравнительно ограниченных масштабах. С января же 1980 года необходимость этих ограничений отпала. Оружие, боеприпасы и другое имущество отрядам оппозиции пошло сплошным потоком. В большем масштабе стали поступать китайские безоткатные орудия, китайские и английские минометы, крупнокалиберные пулеметы и зенитные установки, китайские и египетские автоматы, большое количество противотанковых и противопехотных мин, в том числе в пластмассовых корпусах,

в основном итальянского производства. Позднее этот перечень вооружения пополнился переносными зенитными комплексами «Стрела-2» египетского производства, американскими «Стингерами», английскими «Блоупайпами» и так далее.

Цель всех, кто оказывал помощь оппозиции, заключалась в подрыве политических основ национально-демократического режима, ослаблении НДПА, ее изоляции внутри страны, разжигании классовых и этнических противоречий и в конечном итоге – в ликвидации существующего режима.

Конечным же результатом должно стать пресечение расширяющегося влияния Советского Союза в регионе.

Для достижения этой цели всячески искажались в глазах мировой общественности смысл происходящих в Афганистане событий, они представлялись составной частью советской глобальной стратегии, нацеленной на выход СССР к Индийскому океану и Персидскому заливу. Западному обывателю внушалась мысль, что борьба афганской оппозиции возникла как реакция на ввод советских войск, что афганская оппозиция воюет против оккупационных иностранных войск, и как только они покинут Афганистан, проблема вокруг Афганистана будет решена.

В международном плане Афганистан после революции и ввода советских войск был фактически в полной изоляции, опирался исключительно на социалистический лагерь, главным образом, на СССР. Международная реакция предпринимала усилия к изоляции республики от политической деятельности на международной арене и весьма преуспела в этом.

Фактически единственной организованной силой, на которую могло опереться афганское руководство в своей деятельности по стабилизации обстановки в стране, были вооруженные силы Афганистана.

К моменту смещения Х. Амина и перехода руководства страны и партии к Б. Кармалю более 90% офицеров-партийцев составляли халькисты. С приходом к власти парчамистского руководства и назначением на пост министра обороны парчамиста М. Рафи многие офицеры-халькисты, ожидая неминуемых расправ и не будучи уверенными в своем будущем, самоустранились от руководства подчиненными частями и подразделениями. Их опасения оправдались. Новая волна внутрипартийных разногласий, инициаторами которой на этот раз были парчамисты, захлестнула

армию (как и другие институты). Началась парчамизация армии, то есть отстранение с постов халькистов (под предлогом борьбы со сторонниками Х. Амина) и назначение на них парчамистов. Нередко последние, освобожденные из тюрем, пытались самовольно сместить халькистов и занять их должности. Активное участие в парчамизации армии принимал и лично Б. Кармаль.

В воспитательной работе с личным составом армии в первые месяцы второго этапа революции не уделялось должного внимания разъяснению сущности второго этапа революции, формированию у воинов высоких морально-боевых качеств, воспитанию преданности Родине, разоблачению антинародной направленности исламской пропаганды.

Отрицательное влияние на состояние армии оказывала ее раздробленность. Аминовская администрация, пытаясь установить контроль над возможно большей территорией страны, рассредоточила значительную часть войск мелкими гарнизонами для охраны представителей местной власти в провинциальных и уездных центрах. В руках правительства не осталось достаточных сил для ведения активных боевых действий. В то же время мелкие гарнизоны плохо снабжались положенными видами довольствия и боеприпасами, не имели поддержки со стороны своих частей, не получали информацию о происходящих в стране событиях. Находясь в отрыве от командования, эти гарнизоны подвергались массированной исламской пропаганде, теряли боеспособность, сдавались мятежникам.

Армия разлагалась. Она имела крайне низкие моральнобоевые качества. Для того, чтобы она могла минимально выполнять возложенные на нее обязанности, необходимо было принимать самые срочные меры. Советские представители в Кабуле, военные советники всех уровней пытались противодействовать негативным тенденциям в афганской армии. В результате, хотя и не было достигнуто единство партийных организаций афганской армии, открытые формы внутрипартийной борьбы в ней были устранены. Сдерживающее влияние на парчамистское руководство оказала установка Б. Кармаля (по настоятельной рекомендации Москвы) о необходимости советоваться с советскими представителями и военными советниками при кадровых перестановках в армии.

Генеральный секретарь ЦК НДПА Б. Кармаль длительное время настороженно относился к вооруженным силам. Ссылаясь

на опыт Октябрьской революции, он неоднократно предлагал полностью ликвидировать «старую» афганскую армию и вместо нее создать «новую, революционную, маленькую», преданную лично ему армию. При этом Б. Кармаль предполагал, что вооруженную борьбу с боевыми отрядами и группами оппозиции будут вести части 40-й армии. С большим трудом удалось убедить его не предпринимать в отношении вооруженных сил страны в сложных условиях военной обстановки никаких экспериментов, что могло оставить Афганистан вообще без армии.

По настоятельным рекомендациям и при непосредственном участии советских военных специалистов правительством Афганистана был принят ряд мер по укомплектованию вооруженных сил, их организационному укреплению и борьбе с дезертирством, которое приобрело массовые масштабы.

Военные советники оказывали содействие в решении всего комплекса вопросов, связанных с жизнью и деятельностью армии: в подготовке командиров, штабов и войск, планировании и организации боевых действий, укомплектовании войск, укреплении воинской дисциплины, борьбе с дезертирством, улучшении материально-бытовых условий войск и т.п.

Перед всеми советниками ставилась задача неуклонно вести дело к приобретению национальными кадрами самостоятельности. Однако, нередко, в силу недостаточности опыта советнической деятельности (советниками назначались обычные строевые командиры), слабого знания национального характера и особенностей афганцев, часть советников выходила за рамки очерченных им функций. Это приводило к подмене советнических обязанностей непосредственным участием в работе на конкретных участках. Такому положению способствовала позиция Москвы, когда за промахи и ошибки афганских командиров отвечали советские советники при них. «Вы не настойчивы в достижении поставленной цели. Не можете добиться от афганцев точного и четкого выполнения рекомендаций. Ваша часть (соединение) плохо укомплектована. У вас много дезертиров, а мер не принимается» - такие и подобные обвинения часто раздавались в адрес военных советников со стороны центральных органов в Москве.

Многие советники под влиянием таких обвинений стали напрямую отдавать приказы войскам от имени соответствующих афганских командиров. Это порождало у последних иждивенческие

настроения, позволяло сваливать на советников собственные промахи и неудачи.

Некоторые советники и специалисты считали, что проще самому решить задачу, чем научить афганского офицера ее выполнению. Их поощряли при этом высказывания Б. Кармаля такого типа: «Мы полностью вам доверяем. Командуйте, если найдете нужным, нашими войсками как своими».

Несмотря на все недостатки, советский военный советнический аппарат в целом успешно справился со своими задачами и оказал большую помощь афганцам в деле строительства и укрепления вооруженных сил Афганистана. В республике фактически родилась новая армия.

Большую помощь в укреплении афганской армии оказали советские войска в Афганистане. Ими периодически устраивались дни советско-афганской боевой дружбы. Афганские солдаты знакомились с жизнью и бытом советских войск. Наши офицеры и солдаты совместно с афганскими солдатами принимали участие в ремонте домов местных жителей вблизи гарнизонов, строили дороги, арыки и т.п. (эта часть деятельности ОКСВ достаточно широко освещалась нашими средствами информации).

Была организована помощь в налаживании боевой службы афганских подразделений на сторожевых заставах - в выборе места расположения, инженерного оборудования, организации системы огня и боевого дежурства, приспособления позиций для жизни и быта и т.п.

Позднее, когда советские войска стали участвовать в боевых действиях, осуществлялось обучение афганских военнослужащих практическим действиям непосредственно в бою. Афганские офицеры учились планировать и организовывать боевые действия, работая совместно с советскими командирами на пунктах управления.

Однако афганской армии так и не удалось полностью избавиться от тяжелых пороков: дезертирство, невысокая боевая устойчивость и чрезмерная податливость исламской пропаганде.

В связи с пребыванием советских войск у определенной части афганских офицеров развивались иждивенческие настроения. Они считали, что в условиях, когда в стране находятся советские войска, вся ответственность за судьбу революции должна лежать на советской стороне. Такие настроения выражал в первую очередь

Б. Кармаль, который с самого начала стал просить руководство оперативной группы МО СССР (с 3 января 1980 года находилась в Кабуле) о привлечении советских войск к боевым действиям, поскольку он не надеялся на афганские части. До определенного времени С.Л. Соколов и С.Ф. Ахромеев, возглавлявшие эту группу, уклонялись от удовлетворения просьб Б. Кармаля, ссылаясь на задачи, поставленные советским руководством командованию ОКСВ.

На первом этапе пребывания в Афганистане (до конца февраля 1980 года) советские войска были заняты обустройством своих пунктов дислокации, создавались и оборудовались системы охраны и обороны коммуникаций и различных объектов. Уже на этом этапе советские подразделения начали подвергаться обстрелам со стороны оппозиции, интенсивность которых со временем возрастала. Не принимая участия в боевых действиях, советские части и подразделения несли потери и вынуждены были вести ответный огонь, не покидая пунктов постоянной дислокации.

Вместе с тем, советская боевая авиация на первом этапе по просьбе афганского командования наносила удары по отрядам и группам оппозиции, угрожавшим афганским гарнизонам. Эти удары наносились по разведывательным данным афганской разведки, многие из которых не соответствовали действительности или были заведомо ложными. Для нанесения авиаударов умышленно давались координаты мечетей, школ, больниц и т.п. В результате потерь среди мирных жителей увеличивалось недовольство действующей властью населения страны, наносился невосполнимый ущерб престижу советских войск, возрастал поток беженцев в Пакистан.

21-23 февраля 1980 года в Кабуле под влиянием исламской пропаганды прошли массовые выступления под антиправительственными лозунгами. Принятыми правительственными войсками мерами удалось ликвидировать беспорядки и установить контроль над городом. В наведении порядка приняли участие и советские подразделения, которые обеспечили охрану всех мостов в городе. Эта мера позволила не допустить слияния больших масс населения и способствовала нормализации обстановке в городе.

Соответствующая информация советского посольства в Кабуле и представительства КГБ СССР, подкрепленная просьбами Б. Кармаля, крайне встревожила советское руководство.

Командованию ОКСВ в Афганистане было приказано начать боевые действия совместно с афганскими войсками по разгрому отрядов и групп вооруженной оппозиции. С марта 1980 года советские войска оказались втянутыми в вооруженную междоусобную борьбу. Первые боевые действия с участием советских войск были проведены в приграничной с Пакистаном провинции Кунар.

После того, как стало ясно, что советские войска остаются в Афганистане на неопределенный срок, министерством обороны СССР было принято решение осуществить замену всех призванных военнослужащих запаса кадровыми офицерами, сержантами и солдатами срочной службы. Такая замена была осуществлена: офицеров - в феврале-ноябре 1980 года, солдат и сержантов - в феврале-марте 1980 года. Всего было заменено 33,5 тысяч человек, в том числе 2,2 тысячи офицеров. Одновременно была заменена вся автомобильная техника, поставленная из народного хозяйства, на армейские образцы.

В связи с вводом советских войск в Афганистан Институт экономики мировой социалистической системы направил в адрес ЦК КПСС и КГБ СССР аналитическую записку «Некоторые соображения о внешнеполитических итогах 70-х годов (тезисы)», в которой излагались возможные последствия этого шага:

«Введением войск в Афганистан наша политика... перешла допустимые границы конфронтации в «третьем мире». Выгоды от этой акции оказались незначительными по сравнению с ущербом, который был нанесен нашим интересам:

1. В дополнение к двум фронтам противостояния - в Европе против НАТО и в Восточной Азии - против Китая для нас возник третий опасный очаг военно-политической напряженности на южном фланге СССР, в невыгодных географических и социально-политических условиях...

2. Произошло значительное расширение и консолидация антисоветского фронта государств, опоясывавшего СССР с Запада до Востока.

3. Значительно пострадало влияние СССР на движение неприсоединения, особенно на мусульманский мир.

4. Заблокирована разрядка и ликвидированы политические предпосылки для ограничения гонки вооружений.

5. Резко возрос экономический и технологический нажим на Советский Союз.

6. Западная и китайская пропаганда получили сильные козыри для расширения кампании против Советского Союза в целях подрыва его престижа в общественном мнении Запада, развивающихся государств, а также социалистических стран.

7. Афганские события... надолго ликвидировали предпосылки для возможной нормализации советско-китайских отношений.

8. Эти события послужили катализатором для преодоления кризисных отношений и примирения между Ираном и США.

9. Усилилось недоверие к советской политике и дистанцирование от нее со стороны Югославии, Румынии и Китая. Даже в печати Венгрии и Польши открыто обнаружились признаки сдержанности в связи с акциями Советского Союза в Афганистане. В этом, очевидно, нашли свое отражение настроения общественности и опасения руководства указанных стран быть вовлеченными в глобальные акции Советского Союза, для участия в которых наши партнеры не обладают достаточными ресурсами.

10. Усилилась дифференцированная политика западных держав, перешедших к новой тактике активного вторжения в сферу отношений между Советским Союзом и другими социалистическими странами и открытой игре на противоречиях и несовпадении интересов между нами.

11. На Советский Союз легло новое бремя экономической помощи Афганистану».

История подтвердила правильность выводов, изложенных в записке, датированной 20 января 1980 года. Ученые института правильно определили все последствия ввода советских войск в Афганистан. Однако к изложенному необходимо добавить людские потери, понесенные народами СССР (14 453 человека погибших и умерших от ран и 10 751 человек, ставшие инвалидами в связи с ранениями, увечьем и тяжелыми заболеваниями) в результате боевых действий в Афганистане. Афганская проблема приобрела тяжелую форму, последствия которой проявляются по настоящее время.

ГЛАВА 5.
АНАЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ОКСВ В АФГАНИСТАНЕ В 1980-1989 гг.

5.1. Анализ военно-политической обстановки в стране по материалам годовых отчетов штаба 40-й армии

Напряженность внутриполитической обстановки в Афганистане в марте 1980 г. резко возросла. Банды мятежных формирований под руководством инструкторов из Пакистана, США и Китая оказывали упорное сопротивление афганским и советским войскам, а также проводили активную пропаганду и агитацию против существующего строя в стране и за вывод советских войск из страны.

К октябрю обстановка несколько стабилизировалась. Так, за сентябрь было освобождено от мятежников 20 уездов и 3 волости, и в 10 уездах и 4 волостях установлена государственная власть, в установлении которой активную помощь оказывали советские и афганские подразделения. Вместе с тем, США, Великобритания, Китай, реакционные мусульманские страны (Пакистан, Иран, Саудовская Аравия, Египет и др.) активизировали вмешательство во внутренние дела Афганистана.

Увеличилось проникновение вооруженных мятежных отрядов на территорию ДРА из Пакистана и Ирана. Были отмечены факты перевозки оружия и боеприпасов в провинцию Кунар вертолетами пакистанских ВВС.

К концу 1980 г. группировка вооруженных мятежных формирований насчитывала около 25 тыс. человек. Основной контингент группировки был сосредоточен в провинциях Герат, Кандагар, Газни, Парван, Нангархар, Баглан, Бадахшан, Кунар, Пактия, Фарах.

Готовясь к осеннезимнему периоду, мятежники активно создавали базовые районы с необходимыми запасами оружия, продовольствия и материальных средств. Именно в этих районах противник оказывал упорное сопротивление. Широко использовались под склады здания школ, больниц и мечетей

в населенных пунктах, оборудовались пещеры в непосредственной близости от границы с Ираном и Пакистаном. Места для оборудования складов выбиралось с расчетом на то, что по этим объектам удары авиации наноситься не будут.

Работу по привлечению к вооруженной борьбе с государственной властью большинства населения страны оппозиция проводила через сеть исламских комитетов. Практика показала, что исламские комитеты являлись влиятельной силой и пользовались определенной поддержкой населения в районах, где местные органы власти проявляли «беззубость и предательство».[15]

С целью подрыва государственной власти контрреволюционные силы принимали меры по срыву призыва пополнения в вооруженные силы ДРА или, наоборот, направляла на службу в армию своих людей с задачей перезимовать, пройти военную подготовку и весной вернуться в банды, прихватив с собой еще 2-3 человек. Широко использовались террористические методы: убийство партийных и местных активистов, взрывы в школах, клубах, дуканах, угрозы в адрес местного населения, которое признает власть народного правительства и пр.

Возросли активные выступления контрреволюции против органов власти и искусственное нагнетание обстановки недоверия и политических разногласий в партийных группировках «парчам» и «хальк».

С 1981 года советское командование стало уделять внимание оказанию помощи в укреплении государственной власти в уездах и волостях. Для этой цели в феврале 1981 г. были выведены из пунктов постоянной дислокации 14 батальонов и две роты и временно размещены в 15 населенных пунктах. Советские войска установили контакт с местным населением, проводили митинги, разъяснительную и агитационную работу по ориентации населения в сторону революционного правительства. Кроме того, данные подразделения осуществляли контроль обстановки и вели разведку вокруг своего расположения на глубину до 30-40 км.

Такие действия советских войск способствовали некоторой стабилизации положения в основных районах, пресечению действий контрреволюционных элементов и поддержанию местных органов государственной власти по проведению в жизнь решений НДПА.

15 Терминология из отчетов штаба армии.

Видя действенную поддержку местных органов государственной власти со стороны советских войск, население стало оказывать определенное содействие в выявлении банд мятежников и аресте их главарей, которые с наступлением холодов пришли с гор и стали маскироваться под мирных жителей в населенных пунктах, контролируемых советскими войсками.

Все это вызвало со стороны оппозиции усиление агитационно-пропагандистской работы среди местного населения с целью его привлечения в ряды мятежного движения. Постоянные угрозы массовых вооруженных выступлений в провинциальных центрах и в Кабуле создавали атмосферу страха и недоверия населения деятельностью правительства, показывали западным покровителям возможности контрреволюционного движения в Афганистане.

В стране продолжалась гражданская война. Против действующей власти вели активную борьбу более 100 крупных и мелких контрреволюционных организаций различного толка. Во все большем масштабе им оказывалась финансовая, военная и другая помощь со стороны США, Китая, Пакистана, Египта и других государств. Президент США Р. Рейган открыто заявил о готовности снабжать оружием отряды оппозиции.

Несмотря на понесенные в 1980 году потери общая численность мятежников к весне 1981 года составила около 31 тысячи человек. Отряды вооруженной оппозиции пополнились людскими ресурсами за счет дезертиров из числа военнослужащих ВС ДРА и органов народной милиции (Царандоя), общее количество которых с января 1980 по март 1981 года составило более 10 тыс. человек.

С наступлением весны 1981 года заметно активизировалась деятельность групп мятежников по расширению зоны своего влияния. Участились вооруженные нападения на уездные и другие населенные пункты, транспортные колонны советских и правительственных войск, диверсионные и террористические акты. Более напряженная обстановка сложилась в зоне «Север», а также в провинциях Баглан, Газни, Кандагар, Гильменд.

Под контролем мятежников к весне 1981 года находилось 55 уездов и 43 волости. В результате возросшей активности вооруженной оппозиции только в марте месяце прекратили деятельность органы государственной власти в 13 уездах и 7 волостях. Правительство к этому времени контролировало 134 уезда

и 59 волостей, из них в 86 уездах и 36 волостях - только центры этих административных единиц.

Наряду с вооруженными действиями афганская контрреволюция усилила антисоветскую и антиправительственную пропаганду как среди местного населения, так и среди военнослужащих ВС ДРА. Своей враждебной пропагандой она пыталась очернить политику СССР в отношении ДРА, дискредитировать действия советских войск в Афганистане и мероприятия афганского руководства по нормализации обстановки в стране, сорвать призыв молодежи в армию.

Неспособность или нежелание местных органов власти самостоятельно решать существовавшие проблемы на местах, слабая агитационно-пропагандистская работа среди населения осложняли претворение в жизнь решений кабульского правительства.

Все это умело использовалось контрреволюцией, которая продолжала закреплять свои позиции, создавая сеть исламских комитетов с целью привлечения населения в ряды мятежного движения.

Контрреволюционным силам в некоторой степени удалось провести консолидацию своих сил и подготовиться к новому этапу враждебных действий против правительства ДРА и советского военного контингента.

Мятежники контролировали свыше 2/3 всех населенных пунктов Афганистана, что обеспечивало им достаточную социальную базу, постоянный приток пополнения людскими и материальными ресурсами для продолжения антиправительственной борьбы. Возрос опыт контрреволюции, уровень идеологического и вооруженного противодействия режиму. Она тонко оценивала расстановку сил, гибко меняла свои формы воздействия.

Серьезным препятствием на пути стабилизации военно-политической обстановки в стране являлась слабость правящей Народно-Демократической партии Афганистана, которая по своей сути оставалась мелкобуржуазной партией.

Несмотря на все решения о сохранении единства партии, фракционные разногласия между халькистами и парчамистами, в основе которых лежала борьба за руководящую роль в партийно-государственном аппарате, проявлялись на всех уровнях и оказывали негативное влияние на решение практически всех вопросов.

Слабо проводилась политическая, агитационно-пропагандистская работа среди различных слоев населения, тогда как мятежники вели активную пропаганду, направленность которой все более приобретала антисоветский характер, насаждаемый путем возбуждения религиозно-националистических чувств.

В целом жизненный уровень после революции снизился на 20-40%. В этих условиях население не видело преимуществ нового строя, что отрицательно сказалось на его отношении к государственной власти. Часть его продолжало участвовать в борьбе против действующей власти или оказывало материальную и моральную помощь контрреволюционным силам.

Трудности социально-политического плана усугублялись экономическими. Это в первую очередь связано с ущербом, нанесенным экономике мятежниками. Вследствие продолжавшейся в стране гражданской войны были нарушены традиционные экономические связи между провинциями, около 40% предприятий бездействовали, значительная часть экономических объектов простаивала в результате вывода из строя оборудования или саботажа.

Учитывая слабость партийно-государственной структуры, нерешенность многих социальных и экономических задач, непонимание значительной частью населения процессов, происходящих в стране, контрреволюция, представляющая реальную военную и политическую силу, оказалась способна вести длительную борьбу против народной власти.

В 1982 году военно-политическое руководство ДРА продолжило работу по стабилизации обстановки, укреплению народной власти на местах, проведению социально-экономических преобразований, оказанию материальной и финансовой помощи племенам, сельскохозяйственным кооперативам и крестьянам.

Однако сложившаяся обстановка вынуждала выделять значительные силы и средства на ведение вооруженной борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией, которая, несмотря на значительные потери в 1982 году и существенное сокращение притока вооружения и материальных средств из-за рубежа, по-прежнему располагала достаточно большими возможностями для противодействия государственной власти и советско-афганским войскам. В связи с этим оперативная обстановка в стране продолжала

оставаться сложной и напряженной, особенно в центральных и юго-восточных провинциях при некоторой ее стабилизации в северных, западных и юго-западных районах.

Представители органов безопасности и государственной власти проводили мероприятия по склонению отрядов и групп мятежников к прекращению вооруженной борьбы. Велась агитация среди старейшин с целью привлечения племен к сотрудничеству с новой властью в охране коммуникаций и госграницы. По данным ХАД, в начале 1982 года представители органов безопасности вели переговоры с главарями 387 банд.

В апреле отмечалось массовое перемещение мятежников на территорию ДРА из Пакистана и Ирана, что привело к резкому увеличению их боевого и численного состава по сравнению с мартом. Общая численность группировки вооруженной оппозиции составила более 43 тыс. человек.

К концу года группировка мятежников в Афганистане насчитывала до 880 отрядов и групп. Основные группировки мятежников были сосредоточены в провинциях Бадахшан, Баглан, Парван, Каписа, Кабул, Газни, Логар, Пактия, Кандагар (см. схему «Основные базовые районы дислокации противника»).

В течение года отмечались вооруженные столкновения между отрядами и группами мятежников различной контрреволюционной партийной ориентации из-за зон влияния, размеров оказываемой военной и материальной помощи, источников получения денег, вооружения, продовольствия и снаряжения, доли участия в вооруженной борьбе.

В 1982 году образовалась новая контрреволюционная организация под названием «Исламский союз северных провинций Афганистана», куда вошли туркмены, узбеки, таджики и хазарейцы, проживавшие в провинциях Фарьяб, Балх, Саманган, Кундуз и Бадахшан. Штаб-квартира союза находилась в Пешаваре.

В 1983 г. мятежники активизировали диверсионные действия на основных коммуникациях Кундуз - Кабул, Герат - Кандагар и на топливопроводе Пули-Хумри - Айбак - Ташкурган.

Центр активности мятежников сместился в провинции зон Центра, Севера, Северо-Востока. В восточных провинциях оперативная обстановка продолжала оставаться сложной, особенно в Пактии, Нангархаре и Кунаре.

Увеличился приток в Афганистан караванов с вооружением из Пакистана. Горный массив Искаполь (провинция Газни) готовился как базовый район мятежников. Усиленно шла работа по его инженерному оборудованию, создавалась система ПВО.

Отмечалось накопление оружия и мятежных сил в провинциях Фарах (35 групп и отрядов численностью 1410 чел.), Каписа (38 групп и отрядов - около 1500 чел.), Лагман (20 групп – 750 чел.), Баглан (37 групп и отрядов - 1400 чел.), Саманган (36 групп и отрядов - 1130 чел.), Балх (33 группы -около 1500 чел.), Герат (30 групп и отрядов - 1300 чел.), Бамиан (23 группы - около 1000 чел.).

В июле месяце мятежники усилили минно-диверсионную войну на всех центральных дорогах ДРА. Наибольшее количество диверсий было отмечено на дороге Кабул - Гардез. Этому способствовал ряд причин: во-первых, - это удобная для диверсий местность с обширной зеленой зоной, примыкающей к дороге; во-вторых, указанный участок дороги пересекают караванные пути из перевалочных баз в Маланге и Чакарае на запад; в-третьих, мятежники имели возможность в случае необходимости быстро «растворяться» среди запуганного местного населения.

В июне-июле в районах, прилегающих к данному маршруту неоднократно проводились совещания главарей банд с целью координации своих усилий по воспрещению движения правительственных и советских колонн по дороге Кабул - Гардез, следствием чего явилось создание «фронта», руководство которого составляло 25 человек, каждый из которых отвечал за определенный участок работы.

Сложившаяся в этом районе обстановка, непрекращающиеся диверсии и потери в людях и технике требовали проведения боевых действий, направленных на уничтожение или вытеснение из указанного района организованных отрядов вооруженной оппозиции и обеспечение беспрепятственного подвоза народно-хозяйственных грузов в восточные и юго-восточные провинции страны.

1984 год не принес каких-либо положительных изменений в военно-политической обстановке в Афганистане.

Мятежные формирования продолжали вести активную антиправительственную деятельность, направленную на дестабилизацию обстановки в стране, на расширение зоны влияния контрреволюционных сил и на срыв социально-экономических

преобразований, намеченных правительством республики.

Ведение вооруженной борьбы мятежники продолжали сочетать с широким осуществлением идеологических диверсий, террора, антиправительственной и антисоветской пропаганды, опираясь на все возраставшую поддержку со стороны государств Запада, Китая и реакционных мусульманских режимов.

Расширение зоны влияния народной власти в стране происходило медленно. К исходу 1984 года под контролем народной власти находились 207 уездов и волостей, что составляло 72% от общего количества, из них контролировалось полностью лишь 40 уездов и волостей (14%) и 18,7% кишлаков.

Группировка активно действовавших мятежников в целом по стране насчитывала 1100 отрядов и групп общей численностью свыше 43 тыс. человек и имела тенденцию к некоторому увеличению.

Наиболее активные действия отрядов и групп мятежников к концу года отмечались в зонах Восток, Юго-Восток и Юг, где группировка мятежников несколько возросла и насчитывала свыше 540 отрядов и групп численностью свыше 22 тыс. мятежников (около 51% от общего числа мятежников).

Несколько повысилась активность мятежников в провинциях Кабул, Каписа, Логар и Вардак, что выражалось в попытках проведения диверсионно-террористических акций в населенных пунктах, на автомагистралях, линиях электропередач и попытках захвата ГЭС в Суруби и Наглу.

Не снизилась напряженность в прилегающих к пакистанской границе районах зон Юго-Восток (провинции Газни, Пактия, Пактика) и Восток (провинции Нангархар, Кунар и Лагман), которые рассматривались руководством афганской контрреволюции как наиболее перспективные для создания «освобожденной территории Афганистана».

К концу года активность бандформирований против народной власти и советских войск в зонах Северо-Восток и Север оставалась пониженной, что объяснялось непрекращающейся междоусобной борьбой группировок мятежников различной партийной принадлежности за раздел и расширение зон влияния.

Правящие религиозные круги Ирана стремились оказывать возрастающее влияние на деятельность бандформирований в западных и южных провинциях ДРА, подчинить себе афганские

контрреволюционные партии и организации, в частности, путем перетягивания мятежников и особенно главарей в проиранскую партию «Хезбалла». Поставки оружия и боеприпасов из Ирана мятежным бандформированиям ставились в прямую зависимость от согласия и готовности подчиниться иранским властям, проводить в жизнь идеи «исламской революции» и вести разведку в пользу Ирана.

В течение 1985 года афганская оппозиция стремилась сохранить и повысить уровень активности отрядов и групп мятежников, завладеть инициативой, добиться успеха хотя бы в одном районе страны.

Мятежникам удалось сохранить под своим контролем большую часть территории страны, в основном сельские районы, где проживает до 80% населения страны. Это позволяло оппозиционному руководству восстанавливать боеспособность группировок мятежников в короткие сроки. Однако в течение года объединения разрозненных группировок достигнуто не было.

Общая численность активной группировки мятежников в течение года изменялась в небольших пределах и составляла в среднем 42-43 тыс. человек. Однако, несмотря на значительную численность группировки, оппозиции не удалось достичь повышения активности отрядов и групп мятежников, решить задачи ни в одном районе страны, хотя напряженность и нестабильность обстановки поддерживались в ряде провинций Афганистана.

Активизация боевых действий советских войск привела к крупным потерям вооруженных отрядов оппозиции в личном составе и материальных средствах. Группировкам мятежников нанесены поражения в зонах Кабул, Центр, в провинциях Кунар, Нангархар, Пактия, Гильменд, Кандагар, Герат, Балх, в ущелье Пандшер и в округе Хост. Мятежники потеряли основные базовые районы в провинциях Балх, базы и склады в провинциях Кунар, Нангархар, Пактия, Гильменд, Кандагар.

Ведение боевых действий, постоянное воздействие артиллерии и авиации привели к снижению активности мятежников, оказали на них деморализующее воздействие. Отдельные главари отказались от антиправительственной борьбы и пошли на переговоры с представителями народной власти о сотрудничестве или сдаче в плен. Многие отряды и группы мятежников, избегая

открытых боестолкновений с советскими войсками, проявляли активность путем обстрелов постов, гарнизонов войск и других объектов, а также проведением диверсий на путях движения колонн с народнохозяйственными грузами.

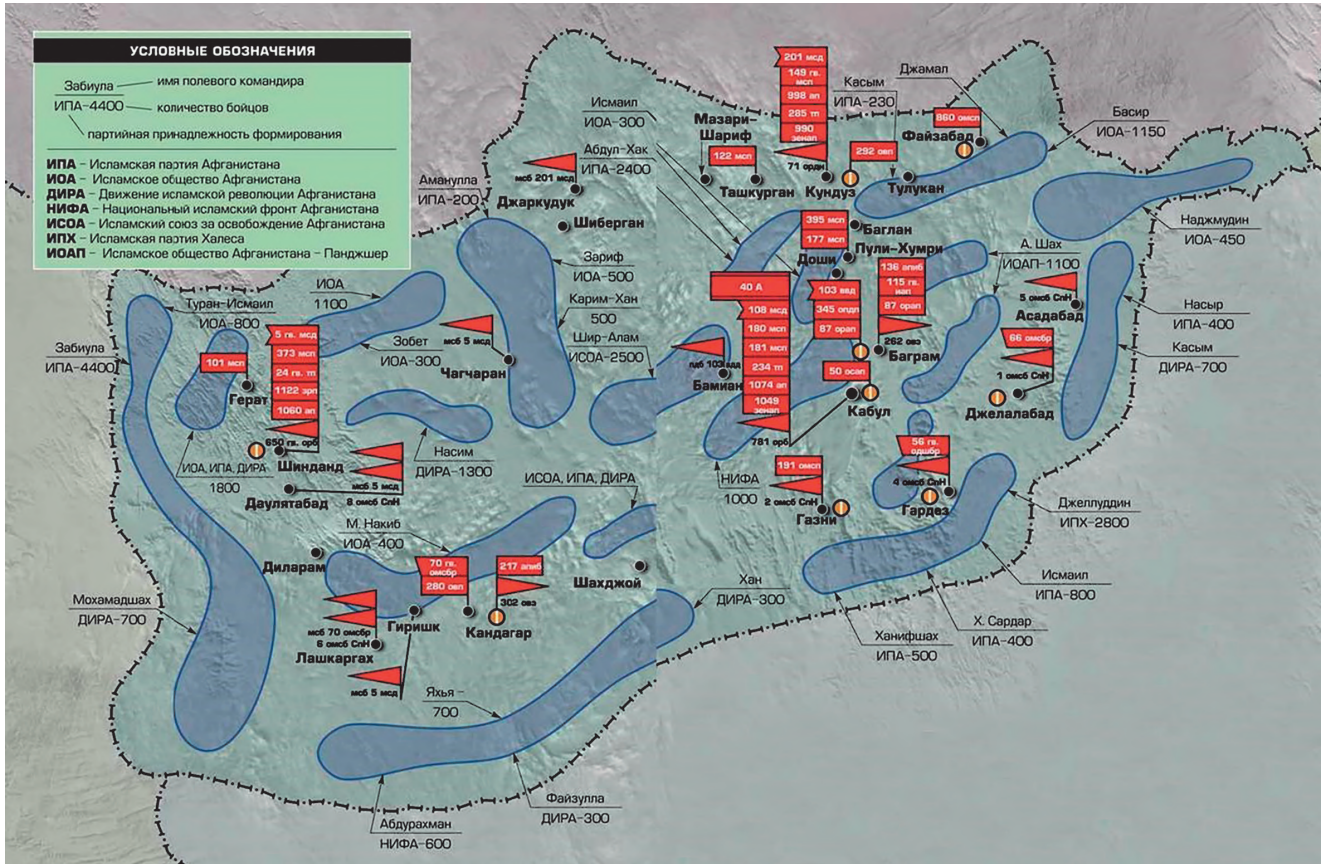
Однако, в большинстве случаев органы государственной власти слабо использовали результаты боевой деятельности войск, а также сложившуюся обстановку для расширения и закрепления зон своего влияния. В течение года контролируемая зона увеличилась лишь на 0,4% и по состоянию на 15 декабря 1985 года составила 18,6%.

Военно-политическая обстановка в ДРА в 1986 году оставалась сложной и напряженной. В связи с заявлением М.С. Горбачева о выводе из ДРА частей ограниченного контингента советских войск контрреволюционным руководством предусматривалось расширение пропагандистской работы среди населения и военнослужащих ВС ДРА, направленной на дискредитацию решения о выводе частей войск СССР из ДРА, запугивание населения. Заявление М.С. Горбачева представли как шаг, направленный на введение в заблуждение мирового общественного мнения, как победу контрреволюции.

Одновременно мятежники стремились поддерживать напряженность в большинстве районов страны, особенно в центральных, восточных и юго-восточных провинциях. На совместном совещании, проведенном летом 1986 года, лидеры афганской оппозиции пытались централизовать руководство отрядами и группами по зонам и улучшить координацию их действий. Однако разногласия среди руководства бандформирований не позволили принять определенного решения по всем вопросам. В то же время командирам вооруженных отрядов и групп было рекомендовано не вступать в непосредственное соприкосновение с регулярными войсками, маневрировать, принимать меры по сохранению складов вооружения и боеприпасов, создавать новые базы, а также вести разведку и изучать тактику действий советских и афганских войск.

Повышенную активность мятежники проявляли в провинциях Кунар, Нангар-хар, Пактия, Пактика, Лагман, округе Хост, вокруг Кандагара и Герата, в районе Нижнего и Среднего Пандшера, где основной целью ставилось не допустить усиления государственной власти, запугать представителей местных органов государственного управления.

ОСНОВНЫЕ БАЗОВЫЕ РАЙОНЫ ДИСЛОКАЦИИ ПРОТИВНИКА



В целом активность мятежников проявлялась в виде обстрелов гарнизонов войск и постов охраны из тяжелого оружия, включая реактивные снаряды, количество которых возросло особенно в восточных провинциях.

Повышенное внимание уделялось вопросам пополнения отрядов и групп мятежников личным составом за счет прибытия из центров подготовки в Иране и Пакистане, а также принудительного призыва молодежи на территории ДРА. Это позволило моджахедам не только восполнить потери, понесенные в ходе боевых действий, но и значительно увеличить до 3410 количество вооруженных отрядов и групп общей численностью до 125 тыс. человек.

Оппозиционные вооруженные формирования продолжали контролировать более 70% территории страны: из 288 уездов и волостей под их полным контролем находились 76 и частичным – 143. Из 30 тыс. кишлаков мятежники контролировали 22 тыс. Сельская местность и лагеря афганских беженцев, где проживало около 5 млн. человек, оставались основными источниками восполнения потерь личного состава бандформирований.

Поражения мятежников в ходе боевых действий в значительной степени повлияли на позиции приграничных племен в восточных районах ДРА. Среди старейшин племен все больше росло сомнение в целесообразности поддержки сил контрреволюции и наметилась тенденция на расширение сотрудничества с государственной властью (округ Хост, район Ургун).

Отдельные отряды, сформированные из местных племен, прекращали борьбу, а их члены возвращались к мирной жизни. В провинциях Кунар и Пактика отмечены случаи изгнания вооруженных отрядов оппозиции с территории племен. В этой связи с целью укрепления своего влияния главари вооруженной оппозиции усилили давление на приграничные племена, стремясь привлечь их на свою сторону.

Выполняя решения органов руководства, мятежники усилили пропаганду среди населения, в частях и подразделениях ВС ДРА. Большое внимание уделялось внедрению агентуры и разложению добровольных народных формирований самообороны. Предпринимались попытки склонить на свою сторону подразделения афганской армии.

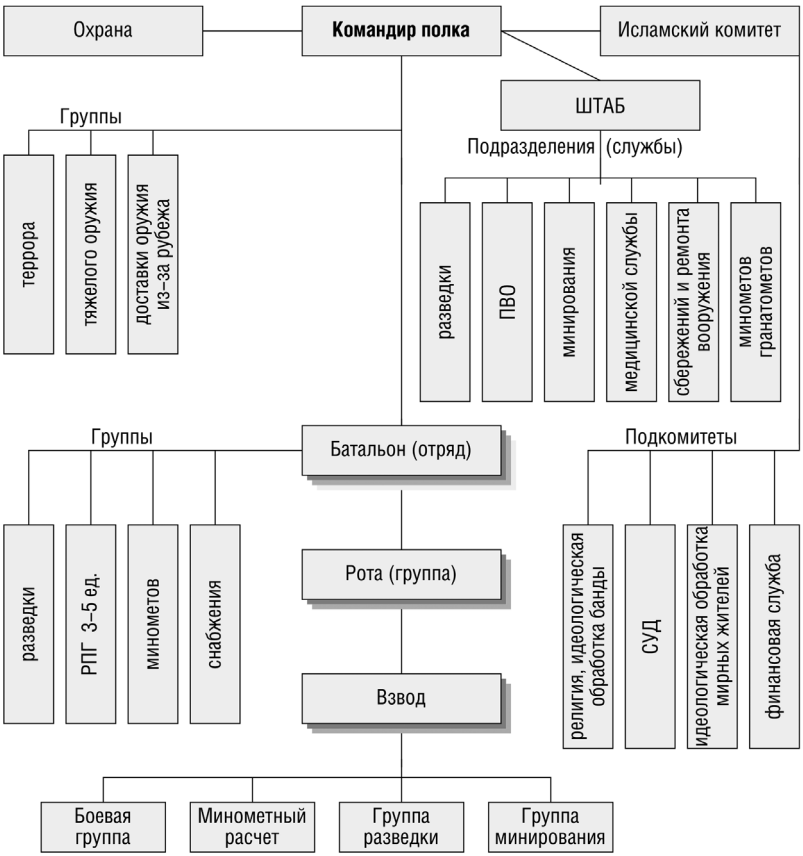
С целью повышения боеспособности, совершенствования управления в ходе боевых действий, упорядочения снабжения и комплектования вооруженных формирований в провинциях Кунар, Кандагар и Гильменд оппозицией стали формироваться так называемые «полки» и «батальоны».

1987 год принес некоторую активизацию изменения военно-политической обстановки. В начале января правительством ДРА взят курс на установление мира в стране путем реализации политики национального примирения и одностороннего прекращения огня с 15 января 1987 года. После опубликования в печати решения Пленума ЦК НДПА часть населения страны и рядовые мятежники, имевшие доступ к информации о национальном примирении, с надеждой восприняли новый государственный курс, высказывались в его поддержку. Руководство страны надеялось, что при определенных компромиссах, справедливом и деловом решении проблем, главари оппозиционных формирований пойдут на переговоры с органами власти.

Действительно, ряд главарей малоактивных отрядов и групп заявили о своей готовности вступить в переговоры с органами государственной власти на выгодных для них условиях. Часть главарей заняли выжидательную позицию и ждали дальнейшего развития хода событий. Однако имелись отряды и группы, которые совершенно ничего не знали не только о политике национального примирения, но и вообще о положении в стране.

Руководство мятежного движения в противовес государственной политике развернуло широкую пропагандистскую кампанию по извращению планируемых мероприятий. Основной целью ставилось убедить население и командиров вооруженных отрядов оппозиции не идти на переговоры с органами государственной власти до тех пор, пока из ДРА не будут выведены советские войска. Одновременно насаждалось мнение о том, что объявленная правительством политика национального примирения является свидетельством слабости существовавшего строя, не сумевшего вооруженным путем разгромить оппозиционное движение и пытавшегося новой политикой расколоть его, привлечь путем обмана на свою сторону командиров наиболее крупных и активных вооруженных формирований, а затем и уничтожить их.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНАЯ СТРУКТУРА ПОЛКА ПРОТИВНИКА
Исламский полк



Личный состав и вооружение полка

№ п/п	Наименование вооружения	кол–во
1.	Личный состав, чел.	600–900
2.	Горная установка РС	2–4
3.	ПЗРК	10
4.	Зенитная горная установка	2–4
5.	ДШК	10–12
6.	Минометы	4–8
7.	Безоткатные орудия	4–8
8.	РПГ	20
9.	Радиостанции	5–10

12 января 1987 г. на состоявшемся в Пешаваре совещании главарей семи влиятельных партий было принято совместное решение. Суть его сводилась к тому, чтобы не идти на примирение с государственной властью, а после вывода советских войск захватить власть в Афганистане и создать Исламскую Республику.

Несмотря на внутренние противоречия, лидеры «альянса семи» выступали единым фронтом против политики национального примирения и приняли решение об активизации с 15 января 1987 г. вооруженных действий против советских и правительственных войск. В решении подчеркивалось, что активная деятельность мятежников должна быть рассчитана на длительный период времени и что удары должны быть нанесены по возможно большему количеству объектов, в первую очередь по гарнизонам войск, постам охранения, войсковым колоннам и центрам народной власти.

В связи с предстоящей активизацией боевой деятельности руководство контрреволюции запретило большинству отрядов и групп в течение зимнего периода уходить на отдых и переподготовку в Пакистан. В этой связи группировка активных мятежников в стране продолжала сохраняться на высоком уровне, а их подрывная деятельность резко возросла. Если за первых два месяца 1986 года 65 раз были обстреляны гарнизоны, посты охранения и колонны советских войск, а объекты ВС ДРА - 455 раз, то уже за период с 1 января по 24 февраля 1987 г. советские объекты подверглись нападению 402 раза, а объекты ВС ДРА - 1131. Если в январе-феврале 1986 г. обстрелов административных центров было 132, то за тот же промежуток времени 1987 г. - 692.

Повышению активности вооруженной оппозиции способствовал и тот факт, что в 1987 году улучшилась вооруженность оппозиционных формирований. Продолжали активно действовать караванные маршруты в восточных и юго-восточных провинциях. В этой связи повысился удельный вес тяжелого оружия, в том числе пусковых установок реактивных снарядов (ПУ РС), переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК), а также мин с дистанционным управлением. К концу 1987 г. на вооружении действующих группировок состояло свыше 360 ПУ РС, 230 ПЗРК, 850 безоткатных орудий (БО), 1640 минометов, 360 зенитных горных установок (ЗГУ), 2700 ДШК (крупнокалиберный пулемет), 7000 РПГ (ручной противотанковый гранатомет). По сравнению

с 1985 годом количество тяжелого оружия возросло:

- ПЗРК - в 6 раз;
- ПУ РС - в 2,5 раза;
- ЗГУ - в 2 раза;
- БО - в 1,5 раза;
- минометы, ДШК, РПГ - в 1,4 раза.

Наряду с активизацией боевых действий и усиления пропагандистской работы мятежники продолжали терроризировать местное население, мешали выходу на работу на предприятия государственной власти, сельским жителям запрещали получать безвозмездную помощь от государства.

Повсеместно мятежниками велась активная пропаганда о том, что после вывода советских войск власть в стране будет захвачена оппозицией, а в отношении сторонников государственной власти будут приняты репрессивные меры. Под воздействием этой пропаганды многие представители органов государственной власти, подразделений ВС ДРА и сил безопасности снизили активность в борьбе с мятежным движением. Боевые действия, проводимые афганскими войсками, стали малоэффективны, резко возросло дезертирство военнослужащих в подразделениях ВС ДРА, а также среди служащих МГБ и МВД. Отмечены отдельные факты прямого предательства в частях ВС ДРА.

К маю под полным или частичным контролем государственной власти из 290 уездов и волостей находилось 213.

К лету обстановка в стране значительно осложнилась. Силы контрреволюции резко активизировали свою деятельность по всем направлениям. Группировка мятежников продолжала возрастать за счет прибытия прошедших подготовку в Пакистане и Иране отрядов и групп, а также за счет набора пополнения на территории ДРА.

Мятежное руководство прилагало значительные усилия, направленные на объединение мятежного движения. Однако противоречия между главарями различной партийной принадлежности устранить не удалось, вооруженные столкновения между ними продолжались.

Несмотря на принятые оппозиционным руководством меры, подавляющая часть вооруженных формирований (более 4 тыс.) к исходу 1987 г. воздерживалась как от активных враждебных действий, так и от диалога с государством. Переход банд-форми-

рований мятежников на сторону народной власти практически прекратился. В ряде провинций отмечались случаи использования некоторыми командирами отрядов и групп переговоров с органами народной власти с целью затягивания времени и накапливания сил и средств для продолжения вооруженной борьбы.

Для устранения противоречий, возникших в результате политики национального примирения, и сплочения руководства мятежных формирований на анти-советской и антигосударственной основе в провинциях Нангархар, Парван, Бадахшан, Дзоузджан, Кандагар, Каписа, Кунар, Фарьяб отмечено прибытие в отряды мятежников иностранных советников из США, ФРГ, Ирана, Франции и арабских государств.

Подрывная деятельность мятежников по-прежнему проявлялась в обстрелах различных объектов, диверсиях на коммуникациях, проведении террористических актов против представителей государственной власти, советских и афганских военнослужащих. Количество обстрелов объектов советских войск в октябре месяце возросло в 4 раза по сравнению с аналогичным периодом 1986 года, а объектов афганских войск и административных центров - более чем в 2,5 раза.

Готовясь к захвату власти в стране, оппозиция активизировала вооруженные действия против советских гарнизонов и войск, в том числе и в северных провинциях ДРА. В марте 1987 года была обстреляна советская территория, а в апреле на территории СССР были предприняты вооруженные нападения на пограничные подразделения. Все это, по мнению лидеров «Альянса-7», должно было ускорить вывод ОКСВ из Афганистана.

В 1988 г. руководство оппозиционных партий пыталось сохранить высокий уровень активности бандформирований в зимнем периоде, особенно в период годовщины ввода ОКСВ в ДРА и годовщины объявления правительством ДРА политики национального примирения. Наиболее активные действия вооруженные формирования оппозиции вели в провинциях Кабул, Парван, Каписа, Кундуз, Тахар, Баглан, Бадахшан, Кунар, Нангархар, Вардак, Газни, Кандагар, Пактия, округе Хост, а также на основных коммуникациях страны.

Резко возросло количество террористических групп, засылаемых в крупные города Афганистана для проведения антиправи-

тельственной пропаганды, разведки, а также акций против советских и афганских военнослужащих, представителей партийного и государственного аппарата ДРА.

С целью срыва мирных инициатив афганского правительства оппозиционное руководство провело ряд совещаний, в результате которых было решено не признавать итоги женевских переговоров и прекратить всякие контакты с государственной властью по вопросам примирения.

К началу 1988 года группировка мятежников насчитывала 4142 отряда и групп общей численностью 143 150 чел., из них активных - 1599 отрядов (59 345 чел.). На вооружении действующей в на территории Афганистана группировки находилось: 546 ПЗРК (в т.ч. 96 «Стингер»), 642 ПУ РС, 49 горных пушек (ГП), 1174 БО, 2138 минометов, 591 ЗГУ, 3410 ДШК, 8667 РПГ. В течение января отмечено увеличение объемов поставки оружия, боеприпасов и материальных средств из Пакистана в ДРА, а также увеличение численности группировки мятежников, которая к февралю месяцу составила 150 100 чел (4310 отрядов и групп).

В связи с начавшимся в мае 1988 года выводом частей ОКСВ из Афганистана, несмотря на увеличение численности группировки вооруженной оппозиции, активность боевых действий мятежников против советских войск и гарнизонов резко снизилась. Однако усилилась агитационно-пропагандистская деятельность оппозиции в ВС ДРА, а также среди служащих партийного и государственного аппарата. Эта работа дала свои плоды. В ряде юго-восточных, южных и западных провинций ДРА на сторону мятежников перешли пограничные батальоны со всей боевой техникой и вооружением. В подразделениях ВС ДРА, МГБ, МВД продолжалось дезертирство военнослужащих и их переход на сторону мятежников, а процесс перехода мятежников на сторону государственной власти прекратился.

С началом вывода из Афганистана советских войск афганские соединения и части передислоцировались вглубь страны. Поэтому территория, контролируемая государственными органами власти, начала сокращаться и составляла к исходу 1988 года:

- провинциальные центры - 25 (81%);
- уезды и волости - 68 (23,5%);
- уездные и волостные центры - 136 (46,8%).

Открытое вмешательство США, их союзников и Китая во внутренние дела Афганистана обострило и без того сложную обстановку в стране.

Основными причинами сохранения сложной обстановки в ДРА являлись:

- вмешательство во внутренние дела ДРА иностранных государств (США, ФРГ, Ирана, Франции и арабских государств), выражавшееся помощью вооруженной оппозиции вооружением, снаряжением, материальными средствами, а также советниками и обученными контингентами с территории Пакистана и Ирана;

- продуктивность антиправительственной деятельности внутренней контрреволюции (как вооруженной, так и идеоло-гической) и неспособность государственной власти во многих районах страны использовать положительные результаты боевых действий советских войск позволяли вооруженной оппозиции восстанавливать утраченные позиции (зоны влияния) и контролировать большую часть территории страны;

- отсутствие единства в НДПА и непрекращавшиеся в связи с этим внутрипартийные разногласия тормозили становление государственного аппарата и проведение реформ. Значительная часть населения страны, не видя преимущества нового общественного строя, не проявляло активности в поддержке правительства.

Положение в стране продолжало оставаться сложным до последнего дня пребывания советских войск.

5.2. Развитие тактики действий вооруженной оппозиции

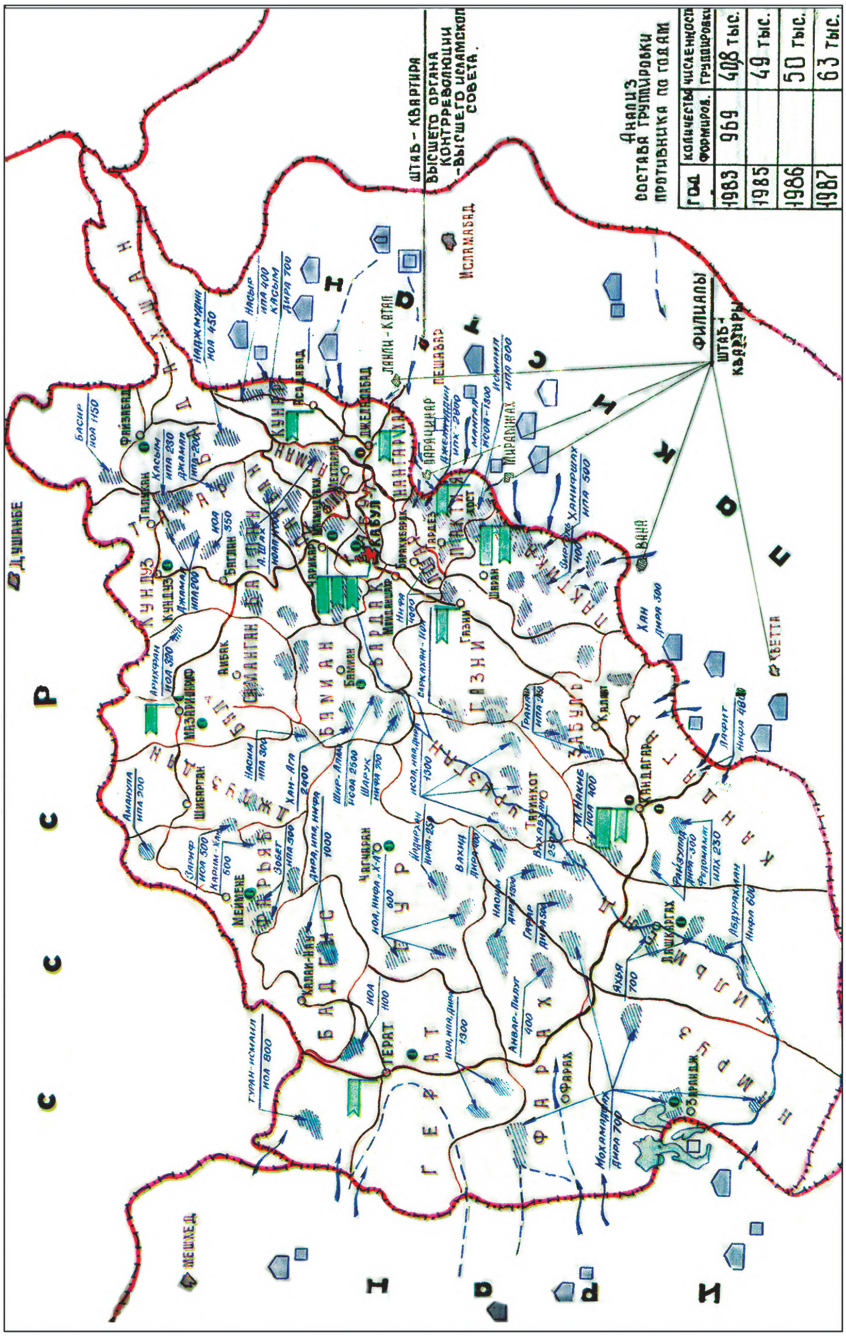
В борьбе против народной власти в ДРА афганская оппозиция, силы внешней реакции основную ставку делали на вооруженные формирования, являвшиеся их главной опорой в антиправительственной борьбе.

Действия мятежников и антиправительственного подполья в Афганистане можно разделить на два этапа.

На ***первом этапе*** - с января 1980 года - мятежники вели боевые действия сравнительно крупными формированиями, нападая на мелкие гарнизоны афганских войск. Мятежники оказывали упорное сопротивление в открытом бою и советским войскам.

В ряде районов страны мятежники применяли тактику

ДИСЛОКАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЙ ВООРУЖЕННОЙ ОПОЗИЦИИ



действий небольшими по численности (30-40 чел.) группами и отрядами путем устройства засад, внезапных огневых ударов (иногда контратаки) во фланг и тыл советским и афганским подразделениям, создавая видимость окружения, с целью вызова паники. При этом умело использовались тактические просчеты, допускаемые советскими и афганскими командирами (например, отсутствие бокового охранения в горах). Прямых наступательных действий против советских войск мятежники не вели, к обороне переходили вынужденно, в оборонительном бою действовали стойко.

В период ввода советских войск в ДРА (конец 1979 – начало 1980 г.г.) имея под своим контролем значительную часть территории и не испытывая на себе воздействия со стороны армии, милиции, органов государственной власти, мятежники действовали открыто. На нелегальном положении находились только крупные руководители контрреволюционного движения.

Потерпев поражения от советских войск в ряде районов страны, не добившись поставленных целей применением крупных формирований, мятежники с мая 1980 г. перешли к действиям отрядами (80-100 чел.) и группами (30-50 чел.), что явилось началом ***второго этапа*** развития тактики действия вооруженной оппозиции.

Избегая вступать в открытые бои с превосходящими силами афганских и, особенно, советских войск, мятежники перешли к тактике совершения диверсий и террора, совершая нападения на одиночные машины и небольшие колонны советских и афганских войск с целью захвата оружия, боеприпасов и уничтожения военнослужащих. Утратив контроль над значительной частью территории и испытывая постоянное активное воздействие со стороны советских войск, афганской армии, местных органов власти и активистов из числа местного населения, значительная часть сил оппозиции вынуждена была уйти в подполье.

Готовясь к летней кампании, мятежники копили силы и к июню 1980 года в ряде районов вновь восстановили крупные вооруженные формирования. В отдельных районах страны проведено насильственное привлечение местного населения в отряды оппозиции. Изыскивались и подбирались новые маршруты для переброски оружия и боеприпасов из Пакистана и Ирана, которые бы обеспечивали безопасность их доставки.

В составе мятежных формирований увеличилось число пакистанских, китайских, иранских и других инструкторов и советников. Повышалась обученность мятежников ведению боевых действий, техническая оснащенность отрядов и групп. На вооружении их все в больших количествах стали появляться автоматическое оружие и противотанковые средства.

Тем не менее, уже в начале второго этапа мятежники начинают терпеть поражение на всей территории страны. Это вынуждает их принимать дополнительные меры для удержания на своей стороне населения.

По взглядам лидеров афганской контрреволюции, в основу ведения борьбы против народной власти и советского военного присутствия в ДРА в тот период необходимо было заложить методы и способы партизанской войны.

Условно боевую деятельность вооруженной оппозиции можно разделить на три стадии:

первая - организационная, характеризовавшаяся незначительной активностью боевых действий и проведением широких агитационно-пропагандистских мероприятий среди населения, которые велись, в основном, с целью удержания на своей стороне отдаленных населенных пунктов и районов;

вторая - характеризовалась активизацией боевых действий за счет диверсионно-террористических актов, совершения налетов на гарнизоны и посты правительственных и советских войск, нападений на колонны. Основная цель данных акций - завладение оружием, боеприпасами и различными материально-техническими средствами. Характерным для данной стадии является попытка консолидации сил в отдельных районах, создание исламских комитетов, которые подменяли государственную власть на местах. В отдельных районах ДРА проводилось насильственное привлечение местного населения в отряды оппозиции.

третья - характеризовалась проведением диверсионно-террористических актов, направленных на причинение правительственным и советским войскам максимального урона в живой силе, вооружении и материальных средствах, показывая тем самым населению Афганистана и мировому сообществу серьезность своих претензий на власть в стране и демонстрируя свою способность к силовому захвату власти.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВНИКОМ

Анализ тактики действий мятежников свидетельствует о том, что она не являлась стабильной и систематически менялась в зависимости от конкретных условий: времени года, характера местности, этнического состава населения, количества и качества получаемого оружия.

Главными принципами ведения боевых действий вооруженными формированиями являлись:

- избегание прямых столкновений с превосходящими силами регулярных войск;

- отказ от упорного удержания занимаемых районов в течение длительного периода времени;

- внезапность нападения;

- широкое использование приемов и способов партизанской войны;

- идеологическая обработка личного состава афганской армии и населения;

- запугивание и применение насилия в отношении представителей органов государственной власти.

Наибольшую активность мятежники проявляли в весенний и летний периоды. Характерными особенностями действий мятежников являлись длительная блокада и огневое воздействие на гарнизоны афганских войск, уездные и волостные центры с целью их захвата и уничтожения; проведение диверсионно-террористических действий в населенных пунктах и на промышленных объектах крупными силами; широкое применение мин и фугасов, в том числе управляемых, на дорогах и важных объектах; групповое применение крупнокалиберных пулеметов по воздушным и наземным целям.

Вооруженные акции проводились обычно группами мятежников в составе от 3 до 30 человек в светлое время суток в местах, где есть естественные укрытия и пути отхода.

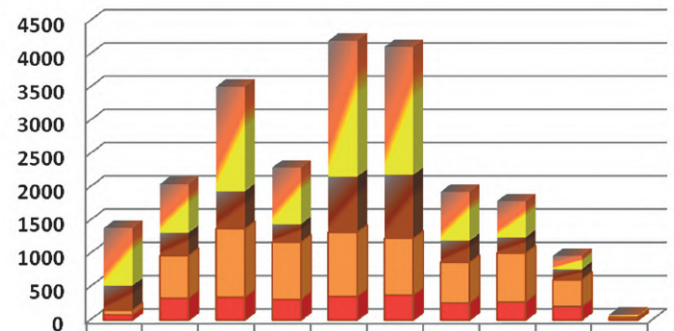
Анализ наших потерь показывает, что в сравнении с потерями советских войск в ходе боевых действий, в результате диверсионных действий противника погибла значительная часть военнослужащих.

Так, например, только в апреле 1981 г. мятежниками было совершено 33 нападения на колонны, в ходе которых выведено из строя 22 единицы техники, погибло 41 человек, ранено 40 человек.

К концу 1981 года резко повысилась степень обученности противника. Появилось большое количество автоматического оружия и, в первую очередь, крупно-калиберных пулеметов, ручных противотанковых гранатометов, а также средств ПВО.

К этому времени мятежники достаточно хорошо изучили тактику действий советских подразделений и перенесли свою диверсионную деятельность на маршруты передвижения воинских колонн, действуя из засад. Диверсии совершались, в основном, в промежутках между постами охранения в местах, где условия местности позволяли скрытно расположить огневые средства, нанести максимальный урон противнику и без потерь покинуть район, где проводились засадные действия.

ПОТЕРИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОКСВ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДИВЕРСИЙ МЯТЕЖНИКОМ И В ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ



	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
Ранено в ходе БД	866	732	1574	849	2043	1921	737	540	201	27
Убито в ходе БД	368	344	563	271	837	955	324	240	157	12
Ранено в результате диверсий	70	637	1028	858	962	852	607	729	404	29
Убито в результате диверсий	78	329	342	311	354	374	258	274	201	14

Так, только в январе 1981 г. мятежники 24 раза нападали из засад на наши колонны с материальными средствами, в результате которых погибло 31 и ранено 22 человека, подорвано на минах и подбито из гранатометов 9 единиц техники. Совершены нападения на аэродромы Кабул и Баграм, в результате которых поврежден самолет Ан-12.

Спад активности в действиях мятежников в зимнем периоде можно объяснить с одной стороны стремлением сохранить силы для дальнейшей борьбы и с другой - хитростью и уловкой в тактике действий мятежников (т.е. держать правительство, войска и местное население в постоянном напряжении перед лицом неожиданных ударов «возмездия»). Однако в январе 1982 г. отмечена активизация диверсионных действий мятежников на основных коммуникациях, а также обстрелы пунктов постоянной дислокации частей и районов расположения подразделений, выделенных для охраны объектов и маршрутов.

Тактика действий мятежников продолжала оставаться прежней: скрытый выход к дороге, маскировка, занятие господствующих высот вдоль дороги. Диверсионные группы (до 10 чел.) имели на вооружении достаточное количество гранатометов, мин различного предназначения, что позволяло внезапно нанести эффективный

удар и незаметно отойти.

По данным документов штаба 40-й армии, причинами активизации диверсионных действий являлись:

отсутствие контроля со стороны ВС ДРА за передвижениями афганцев по дорогам (досмотр автомобильного и гужевого транспорта, совершавшего перемещения по дорогам и тропам, не проводился);

организованная доставка через границу оружия и боеприпасов для групп и отрядов вооруженной оппозиции;

особенности рельефа местности и наличие густой сети населенных пунктов в «зеленых зонах» облегчали мятежникам проведение диверсий.

Тактика действий мятежников в зимнем периоде несколько отличалась от боевой деятельности в весеннее-летнем периоде. С наступлением зимы и установлением устойчивого снежного покрова в горах личный состав отрядов и групп оппозиции, спустившись с гор, рассредотачивался в кишлаках среди местного населения. Боевое ядро формирования (командование отряда), при необходимости, должно было быть в состоянии быстро и за короткое время объединить основные силы отряда в кишлаках и решить возникшие задачи. С подходом советских и афганских войск боевое ядро скрывалось, а рядовые члены отряда прятали оружие и «растворялись» среди мирных жителей.

В зимнем периоде, находясь среди мирного населения, члены оппозиционных отрядов и групп активно проводили агитационно-пропагандистскую работу среди местного населения с целью привлечения его на свою сторону и срыва призыва молодого пополнения в ВС ДРА.

Отказавшись от прямого соприкосновения с войсками, мятежники оказывали упорное сопротивление при попытке проникнуть в районы их влияния (базовые районы), которые оборудовались в инженерном отношении, создавалась система ПВО. Отряды мятежников в базовых районах были объединены общим руководством, для координации их действий широко применялась радио и телефонная связь (см. схему «Постороение обороны базового района противника»).

Склады оружия и боеприпасов, различные хозяйственные и жилые помещения располагались в пещерах на высоте 5-15 м от дна

ущелья для сохранения живучести при нанесении ударов авиацией и артиллерией. Противник совершенствовал свою систему разведки и оповещения. В некоторых группах и отрядах имелись отделения разведки и приборы наблюдения. Создавались агентурные сети в городах, районах дислокации войск, вдоль дорожных направлений, в органах ХАД, Царандое, что позволяло иметь достаточно полную информацию о действиях и намерениях советских и афганских войск.

Мятежные группы часто меняли свое местонахождение, размещались среди местных жителей, а при подходе войск прятали оружие, выгоняли из домов женщин и детей, создавая тем самым видимость обстановки мирной жизни.

В ходе боевых действий для затруднения продвижения боевой техники устраивались зоны затопления с использованием оросительной сети крестьянских полей.

Процесс количественного и качественного обновления всех видов оружия не прерывался в течение всего периода пребывания советских войск в Афганистане. Это подтверждается анализом видов вооружения, захваченного советскими войсками в ходе боевых действий.

Так, на группу в 20 человек (основная единица для проведения диверсионных действий) в среднем приходилось 2-3 РПГ, до 10 АК и др. единиц стрелкового оружия, несколько ручных гранат, 2-3 противотанковые мины.

Отряды мятежников численностью 60-70 чел. помимо стрелкового оружия, как правило, имели 2-3 миномета, до 10 РПГ, 2-3 пулемета ДШК или другие зенитные средства.

Отмечалась относительно высокая насыщенность различных формирований тяжелым оружием, особенно минометами. Летом 1982 года один миномет приходился на каждые 70-80 мятежников, были созданы специальные подвижные группы минометчиков.

В отрядах появились хорошо подготовленные снайперы, артиллеристы-минометчики, специалисты минно-взрывного дела, связисты.

Противник стал широко использовать средства радиоперехвата для контроля сети управления нашими огневыми средствами.

Мятежники хорошо приспособились к тактике советских и афганских войск, совершенствовали приобретенный опыт «партизанской войны», научились своевременно и с минимальными

потерями уходить из под ударов авиации и избегать соприкосновения с превосходящими силами советских и афганских войск.

Однако упорное сопротивление мятежников в районах севернее Кундуз и восточнее Тулукана в операциях сентября 1983 года свидетельствует о том, что противник не всегда отказывался от боя с подразделениями советских и афганских войск. Напротив, мятежники, заранее оповещенные через агентурную сеть о предстоящих действиях советских войск, сосредоточивали силы и средства для оказания организованного сопротивления, а также недопущения войск в контролируемый район.

Руководство вооруженным движением мятежников постоянно стремилось к реорганизации структуры формирований по принципу армейских частей с целью повышения эффективности управления при ведении боевых действий. Для снижения потерь постоянно совершенствовались способы ведения боевых действий.

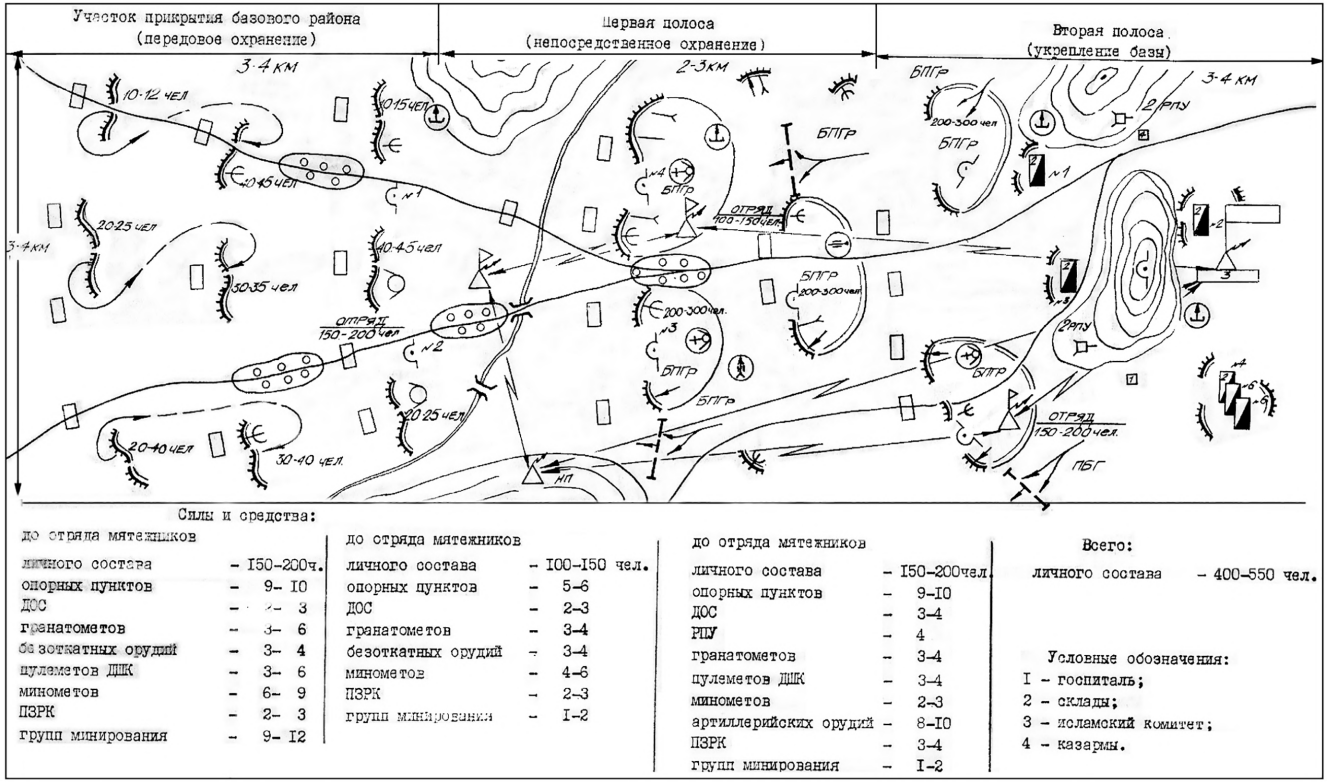
Так, с середины 1983 г. окруженные в кишлаках мятежники подпускали наши подразделения на расстояние 50-100 м и только тогда открывали огонь из всех видов оружия. Такая тактика мятежников не позволяла наступающим применять для поддержки и уничтожения огневых точек артиллерию и авиацию, т.к. это могло привести к потерям своих войск.

Не ослабевали, а, наоборот, носили все более ожесточенный и дерзкий характер диверсионные действия мятежников на коммуникациях. С августа 1982 года мятежники активизировали «дорожную войну» и перешли от обстрелов одиночных машин мелкими группами к нападению на колонны крупными силами.

В оснащенности стрелковым оружием мятежники не уступали регулярным войскам, если последние действовали без поддержки бронегрупп и артиллерии, а в знании местности и способам ведения борьбы в горах - даже превосходили. Поэтому главным в тактике действий мятежники считали задержать бронегруппы путем сплошного минирования маршрутов, ведущих к районам боевых действий, а также отсечь бронегруппы от подразделений, наступающих в пешем порядке.

С началом применения советскими войсками вертолетного десантирования на господствующих высотах и на площадках, удобных для десантирования, мятежники стали размещать противодесантные посты, включавшие в себя 1-2 расчета пулеметов ДШК.

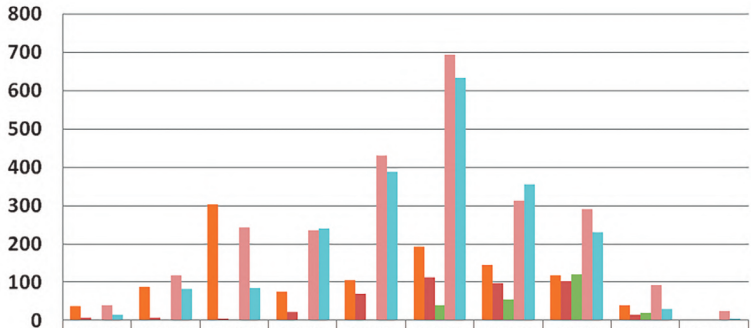
ПОСТРОЕНИЕ ОБОРОНЫ БАЗОВОГО РАЙОНА ПРОТИВНИКА



Силы и средства:

до отряда мятежников		до отряда мятежников		до отряда мятежников		Всего:	
личного состава	– 150–200ч.	личного состава	– 100–150 чел.	личного состава	– 150–200чел.	личного состава	– 400–550 чел.
опорных пунктов	– 9– 10	опорных пунктов	– 5–6	опорных пунктов	– 9–10		
ДОС	– 2– 3	ДОС	– 2–3	ДОС	– 3–4		
гранатометов	– 3– 6	гранатометов	– 3–4	РПУ	– 4		
безоткатных орудий	– 3– 4	безоткатных орудий	– 3–4	гранатометов	– 3–4	Условные обозначения:	
пулеметов ДШК	– 3– 6	минометов	– 4–6	пулеметов ДШК	– 3–4	1 – госпиталь;	
минометов	– 6– 9	ПЗРК	– 2–3	минометов	– 2–3	2 – склады;	
ПЗРК	– 2– 3	групп минирования	– 1–2	артиллерийских орудий	– 8–10	3 – исламский комитет;	
групп минирования	– 9– 12			ПЗРК	– 3–4	4 – казармы.	
				групп минирования	– 1–2		

КОЛИЧЕСТВО ВООРУЖЕНИЯ МЯТЕЖНИКОВ, ЗАХВАЧЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОКСВ



	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
Минометы	38	87	302	74	104	193	146	118	39	3
Безоткатные орудия	7	8	5	23	70	113	98	103	15	3
ПУ РС	0	0	0	0	0	40	56	120	20	0
РПГ	41	117	242	236	431	693	312	291	93	26
ДШК, ЗГУ	15	82	86	240	388	633	356	231	31	4

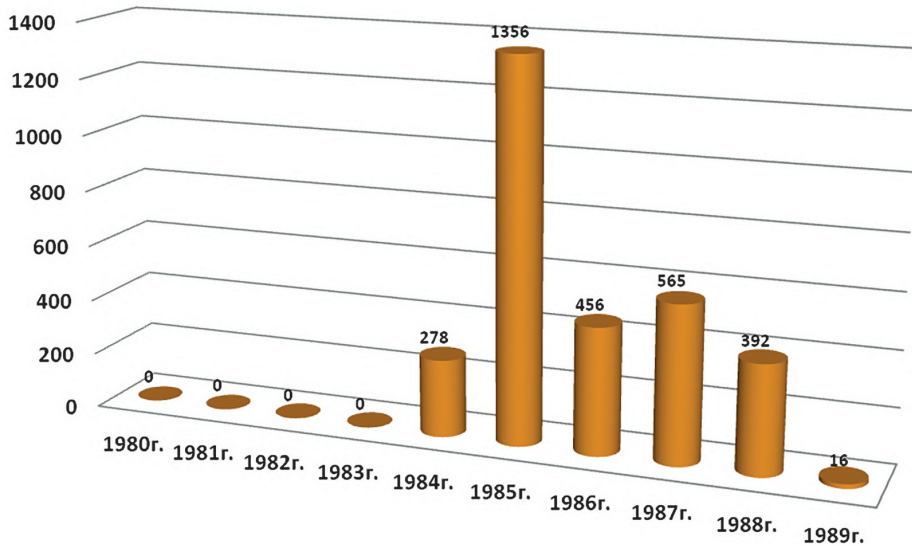
Мятежники, избегая открытых выступлений, стали чаще прибегать к обстрелам различных объектов. В 1985 году обстрелы административных центров, постов и органов народной власти, гарнизонов составили до 90% от всех враждебных актов мятежников. При этом значительная часть обстрелов производилась из минометов, значительно возросло количество применений мятежниками реактивных снарядов. Вместе с тем в 1,3 раза снизилось количество нападений и обстрелов колонн, почти в 2 раза уменьшилось количество повреждений топливопровода.

В целом к 1985 году способы действий мятежников стали более разнообразными. В крупных бандах отмечалась деятельность специализированных групп подрывников, мобильных ударных групп, групп по уничтожению бронированных объектов. Узлы сопротивления стали лучше оборудоваться в инженерном отношении, подступы к ним более продуманно прикрываться минными полями и организованной системой огня. Впервые в ходе боевых действий в провинции Пактия в августе 1984 года для выхода из окружения мятежники применяли дымы. Усилилась борьба с авиацией. Система ПВО объектов стала более продуманной и организованной.

Для прикрытия объектов стали чаще использоваться массированно крупнокалиберные пулеметы ДШК, ЗГУ и ЗПУ. Значительно возросло количество пусков ПЗРК «Стрела-2М» по самолетам и вертолетам афганских и советских войск. В течение 1984 года всего отмечено 62 пуска, а в 1985 году их было уже 141.

Афганская оппозиция для восполнения потерь продолжала получать помощь и поддержку от своих зарубежных покровителей, прежде всего США, Китая, стран Ближнего Востока. В 1985 году резко возросли поставки средств ПВО, минометов и автоматического стрелкового оружия. Так, если в 1984 году было замечено 517 караванов, из них уничтожено и нанесено поражение 278 (54%) (см. график «Количество уничтоженных караванов в ДРА»), то в течение 1985 года вскрыто движение 1802 караванов, из них уничтожено и нанесено поражение 1356 (75%).

КОЛИЧЕСТВО КАРАВАНОВ МЯТЕЖНИКОВ, УНИЧТОЖЕННЫХ СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ В АФГАНИСТАНЕ



С 1986 г. перед проведением крупных операций по свержению народной власти и уничтожению подразделений правительственных войск в одной из провинций (волостей) отмечены случаи временного объединения различных группировок под руководством общего командования.

В последующем тактика действий вооруженных формирований существенных изменений не претерпевала и оставалась неизменной вплоть до вывода советских войск из ДРА.

5.3. Эволюция форм и способов ведения боевых действий советской и афганской армиями

Исследование опыта ведения боевых действий 40-й армии позволяет сделать выводы об эволюции форм и способов разгрома противника, использующего тактику «партизанской войны» в специфических условиях горно-пустынной местности.

Условия, в которых пришлось вести боевые действия соединениям и частям 40-й армии после ввода войск в Афганистан, заставили руководство армии незамедлительно вырабатывать новые формы боевой деятельности, которые бы позволяли более эффективно наносить поражение противнику, обеспечить охрану и оборону основных коммуникаций, максимально минимизировать снабжение мятежников оружием и боеприпасами из Пакистана, создать благоприятные условия для расширения и укрепления государственной власти в различных районах Афганистана.

Поиск новых и совершенствование форм боевой деятельности армии происходили в течение всей войны.

Окончательно сложились следующие формы боевой деятельности 40-й армии:

– проведение крупномасштабных боевых действий по разгрому наиболее опасных группировок вооруженной оппозиции;

– оборона коммуникаций, режимных зон, важных народнохозяйственных объектов;

– засадные боевые действия частей и подразделений в общей системе внезапных и скрытных ударов войсками армии;

– боевые действия по реализации разведывательных данных дежурными силами и средствами армии;

– боевые действия по проводке колонн с материально-техническими средствами на особо опасных направлениях;

– прикрытие государственной границы.

В связи с созданием вооруженной оппозицией крупных формирований, совершенствованием ими способов ведения боя, применением неожиданных тактических приемов, эффективных способов борьбы с авиацией, ведением минной войны на основных

направлениях действий соединений и частей 40-й армии, поступлением на вооружение автоматического оружия, артиллерийских систем, современных ПЗРК и средств связи к концу 1980 года армейские операции начали наполняться несколько иным содержанием, отличным от классического понимания армейской операции.

Сущность операции 40-й армии по разгрому особо опасных группировок мятежников заключалась в совокупности согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, районам проведения и времени боевых и разведывательно-поисковых действий, ударов и маневра соединений и частей сухопутных войск, авиации, ракетных войск и артиллерии, вертолетных десантов, обходящих, рейдовых и штурмовых отрядов, бронегрупп, соединений и частей афганской армии, проводимых как одновременно, так и последовательно.

По характеру боевых действий можно выделить три вида операций: воздушно-наземные по разгрому крупных группировок противника и его базовых районов; наступательные с целью прорыва обороны противника и обеспечения боевой деятельности окруженных пунктов постоянной дислокации соединений и частей 40-й армии и афганских войск; оборонительные на основных дорожных направлениях, особенно в период вывода войск.

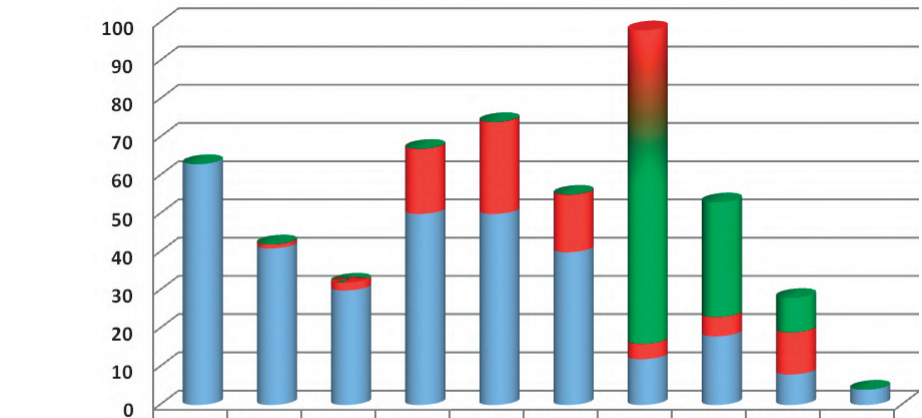
В зависимости от участвующих сил и средств боевые действия возможно разделить на самостоятельные (проводимые только силами ОКСВА), совместные (проводимые совместно с соединениями и частями афганской армии), а также боевые действия, проводимые соединениями и частями афганской армии.

По уровню планирования операции можно разделить на плановые и внеплановые. Всего проведено 316 плановых и 79 внеплановых операций.

Они отличались друг от друга по задачам, методам и уровням планирования, привлекаемым силам и средствам.

Плановые операции проводились с целью разгрома крупных группировок противника, предусматривались в планах боевых действий штаба армии и аппарата главного военного советника в вооруженных силах ДРА на месяц. Они проводились на большой территории с привлечением значительных сил и средств или по решению задач, которые должны выполняться в течение продолжительного времени.

КРУПНОМАСШТАБНЫЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПРОВЕДЕННЫЕ СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ В ДРА



	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
Совместные	0	0	0	0	0	0	82	30	9	0
Внеплановые	0	1	2	17	24	15	4	5	11	0
Плановые	63	41	30	50	50	40	12	18	8	4

В условиях ведения «партизанской войны» вооруженная оппозиция создавала в наиболее важных районах крупные формирования, решение по уничтожению которых необходимо было принимать в короткие сроки с целью срыва замыслов мятежников. В таких случаях командованием 40-й армии принимались решения на проведение внеплановых операций - боевых действий по немедленному уничтожению точно установленных отрядов мятежников, действия которых могли бы привести к опасным последствиям. В связи с увеличением активности действий противника роль внеплановых операций возросла, что потребовало иметь в готовности соединения и части, способные решать внезапно возникающие задачи

Самостоятельные боевые действия были характерны для первого и части второго периодов войны, когда афганская армия еще окончательно не сформировалась организационно, командование и войска не имели боевого опыта, личный состав имел низкий морально-боевой дух. На этом этапе войскам 40-й армии пришлось нести основную нагрузку по ведению боевых действий, основные усилия были сосредоточены на разгроме группировок мятежников

вдоль основных коммуникаций, в наиболее угрожаемых районах, в которых находились базы контрреволюционных сил.

Усиление активности формирований вооруженной оппозиции, их более высокая оснащенность, а также завершение создания афганской армии позволили с 1986 года перейти к проведению совместных боевых действий.

Совместные боевые действия проводились по разгрому наиболее крупных группировок противника в наиболее важных районах для достижения более значительных целей. Они проводились соединениями и частями ОКСВ, афганской армии, совместно с частями МГБ и МВД. Сначала боевые действия проводились в определенном районе, с овладением которым цель действий достигалась, затем они приняли характер небольшой боевой операции.

В связи с политическими изменениями в общей стратегии руководства оппозиции в 1982 г. были внесены изменения и в тактику ведения вооруженной борьбы мятежников. Основные усилия афганской оппозиции были сосредоточены на удержании и расширении сферы своего территориального влияния. Активно велась работа по реорганизации вооруженных формирований на основе введения более четкой организационной структуры, близкой к армейской.

Сложившаяся обстановка в стране потребовала решительных действий по ликвидации антиправительственного подполья, уничтожению отрядов противника.

40-я армия во взаимодействии с афганскими войсками провела ряд крупно-масштабных плановых и внеплановых операций. Наиболее характерными операциями второго этапа являлись «панджшерская» и «кунарская».

В 1984 году в связи с принятием руководством оппозиции решения не снижать активности зимой потребовался новый подход к проведению совместных крупномасштабных операций. Продолжительность операции в среднем составила около 10 дней. Увеличилось количество привлекаемых войск от 40-й армии (до 30 батальонов) и ВС ДРА (до 19 батальонов). Расширилась и география боевых действий, увеличилось их число в зеленой зоне, больше боевых действий велось ночью. Примером наиболее крупномасштабных операций могут быть операции, проведенные зимой 1984 года в провинции Пактия (р-н Ургуна), летом -

в Панджшерской и Андарабской долинах.

Целый ряд совместных крупномасштабных операций проведен 40-й армией в 1985 году во всех регионах страны. Наиболее часто боевые действия всех категорий были проведены в провинциях Кунар, Парван, Кундуз, Тахар, Бадахшан, Балх, Гильменд, Герат, Тур, Кандагар, Газни, Вардак, Логар, Пактия, Нангархар, Урузган.

В операции, проводимой в провинции Кунар, впервые за период войны в Афганистане было успешно применено 17 вертолетных десантов общей численностью около 8 тыс. человек (см. схему «Решение командующего армией на проведение совместных боевых действий (Кунар - 85)»).

В 1986 году 40-армией проведены операции в 41 районе Афганистана. Они отличались пространственным размахом, большим количеством привлекаемых сил и средств, высокой маневренностью и быстрым реагированием на изменения обстановки. Маневренность и эффективность в операциях достигалась за счет широкого использования воздушных десантов. Так, в 1986 году было применено 86 вертолетных десантов общей численностью свыше 21,5 тыс. человек.

В результате операций, проведенных в 1985-1986 годы, стала меняться военно-политическая обстановка в Афганистане, выросла боеспособность афганской армии, что позволило руководству СССР принять решение на постепенное сокращение участия советских войск в активных боевых действиях и переход к поддержке самостоятельных боевых действий афганских войск.

Наиболее крупная операция по поддержке афганской армии была проведена в районе Хост по уничтожению базового района «Джавара», проведенная с 17 ноября 1987 года по 25 января 1988 года, с целью прорыва многолетней военной и экономической блокады округа Хост, срыва замыслов руководства контрреволюции по отторжению округа от государства Афганистан (см. схему «Совместные боевые действия по обеспечению доставки народнохозяйственных грузов в Хост (Магистраль – 87)»).

Замыслом операции предусматривалось встречными ударами главных сил армии из Гардеза и части сил 108 мсд из Хоста после массированных ударов авиации и артиллерии прорвать блокаду округа Хост, нанести поражение главной группи ровке противника; силами 108 мсд и 191 омсп захватить предперевальный участок, а силами 103 гв. вдд - перевал Сатекундав, в последующем нарастить

усилия вводом в сражение 56 гв. одшбр, 345 гв. опдп, соединений правительственных войск и захватить господствующие высоты вдоль основной коммуникации, блокировать маршрут на всем протяжении, уничтожить основные группировки противника в районе Хоста, расширить безопасную зону и тем самым обеспечить проводку колонн с материальными средствами в Хост. Размах операции составил 15 км, темп наступления - 5-6 км/сутки, продолжительность - 2,5 месяца. Подобные операции ежегодно проводились в Алихейле и Файзабаде.

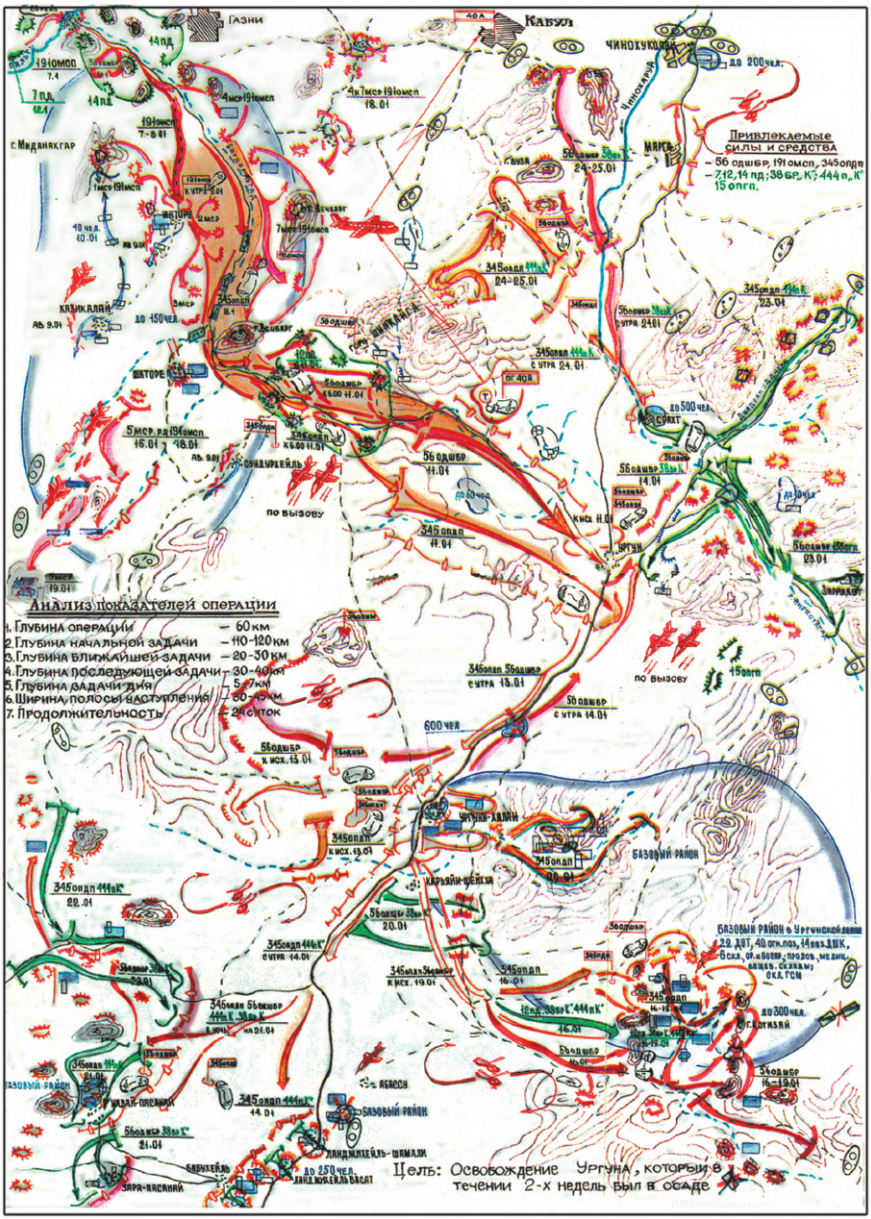
Ярким примером оборонительной операции является операция, проведенная совместно с основными силами афганской армии по выводу советских войск из Афганистана. Замыслом операции предусматривалось сосредоточить основные усилия на обороне дорог в районах Джелалабада и Кабула, зеленой зоны Чарикар, а также перевалов южного и северного Саланга. При этом массированными ударами авиации и артиллерии наносилось поражение особо опасным группировкам мятежников. Специально подготовленными батальонами захватывались господствующие высоты и перекрывались засадами все опасные выходы из ущелий к основной магистрали. На особо опасных маршрутах выдвижения мятежников дистанционным минированием авиацией и артиллерией перекрывались основные горные проходы, тем самым обеспечивалось беспрепятственное продвижение частей и соединений, выводимых в СССР.

Вдоль всего маршрута, особенно на наиболее опасных участках, была создана система оборонительных позиций, которые оборудовались в инженерном отношении. Личный состав был надежно укрыт в земляных сооружениях. Созданная многоярусная система огневого поражения позволяла перекрыть артиллерийским и минометным огнем все подступы к магистрали. Для устойчивости управления войсками дополнительно развертывались вспомогательные пункты управления.

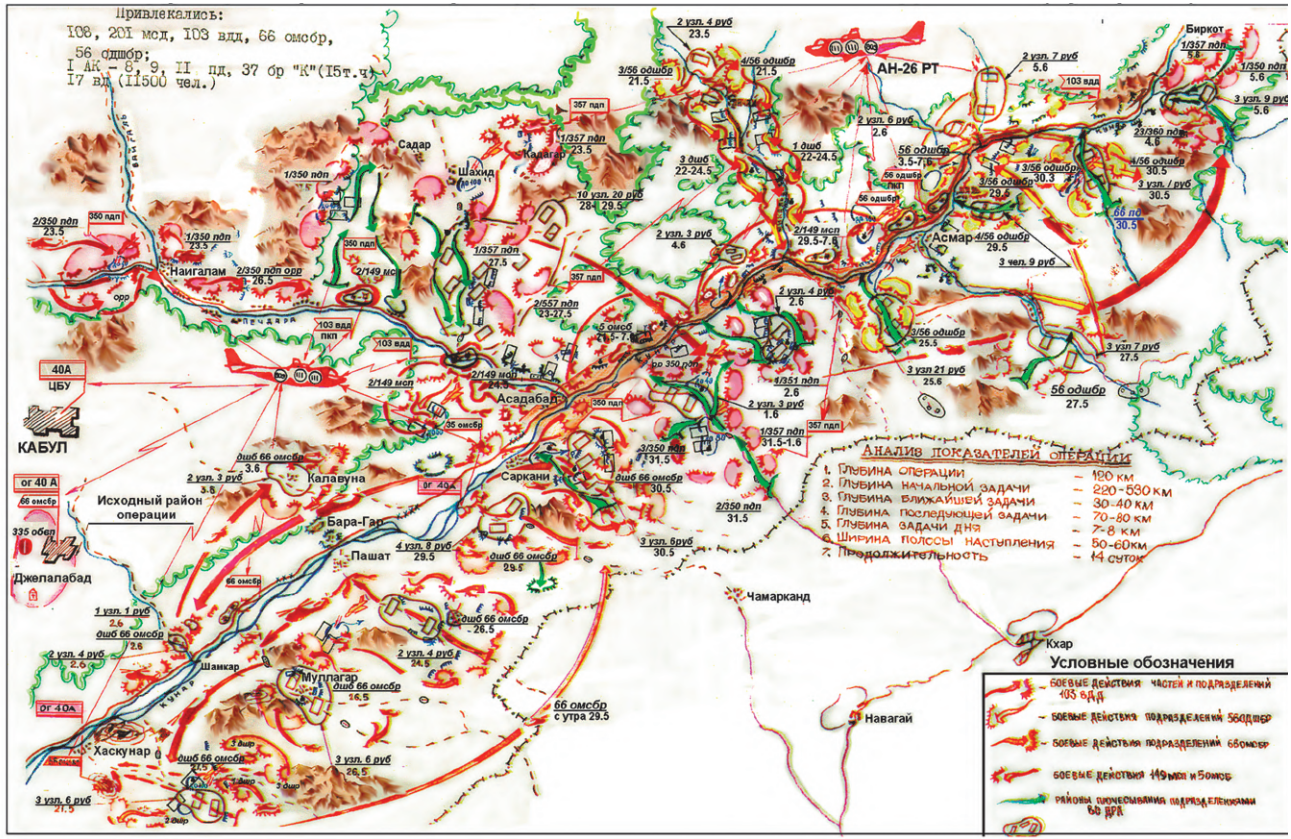
К операции привлекались основные силы армии, размах операции составил свыше 600 км. Колонны советских войск за сутки проходили по 180-200 км.

Боевые действия в ограниченном районе подразделяются на частные боевые действия, реализацию разведывательных данных, засадные и поисково-разведывательные действия.

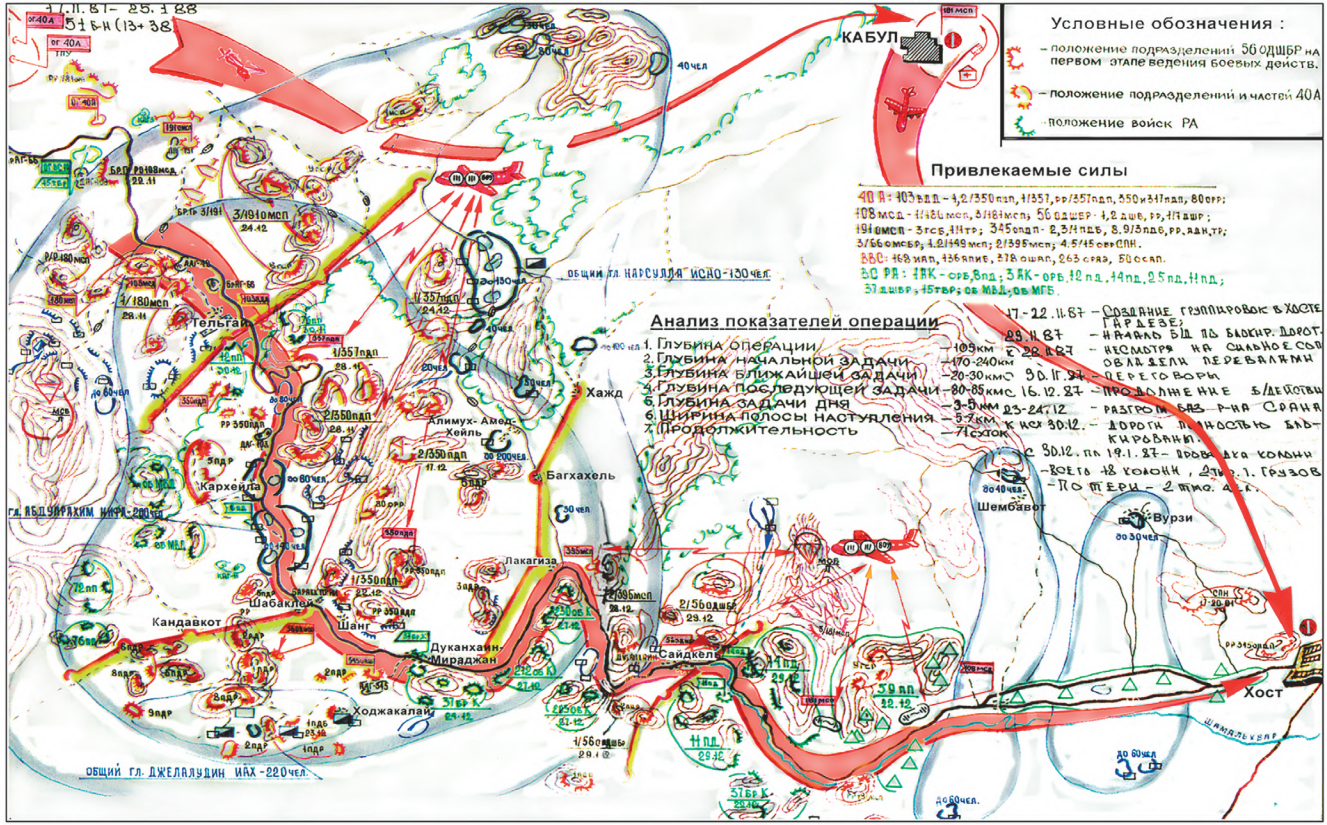
РЕШЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ ПО РАЗГРОМУ ГРУППИРОВОК ПРОТИВНИКА В УРГУНСКОЙ ДОЛИНЕ (УРГУН - 84)



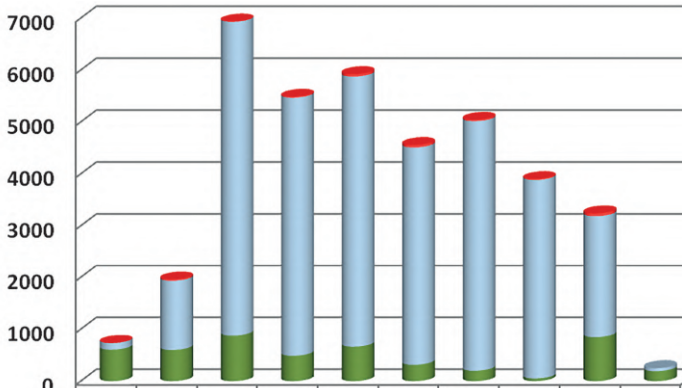
РЕШЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ НА ПРОВЕДЕНИЕ СОВМЕСТНЫХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ (КУНАР - 85)



СОВМЕСТНЫЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДОСТАВКИ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ГРУЗОВ В ХОСТ (МАГИСТРАЛЬ - 87)



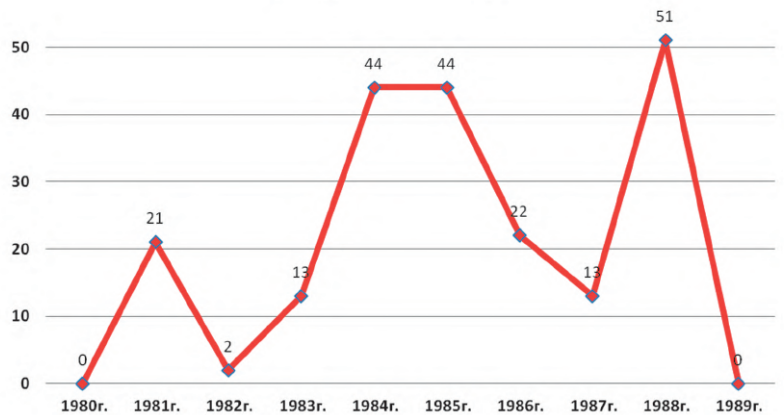
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПРОВЕДЕННЫЕ СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ В ОГРАНИЧЕННОМ РАЙОНЕ



	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
Частные б/д	0	21	2	13	44	44	22	13	51	0
Засадные действия	129	1335	6055	4982	5212	4197	4818	3834	2340	59
Реализация разведданных	606	600	876	488	664	314	200	52	848	191

Частные боевые действия - это вид боевых действий, которые проводились силами соединений и частей в своих зонах ответственности с целью укрепления и расширения государственной власти на местах и разгрома мятежников. Всего проведено 359 частных операций.

КОЛИЧЕСТВО ЧАСТНЫХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПРОВЕДЕННЫХ ОКСВ В ДРА



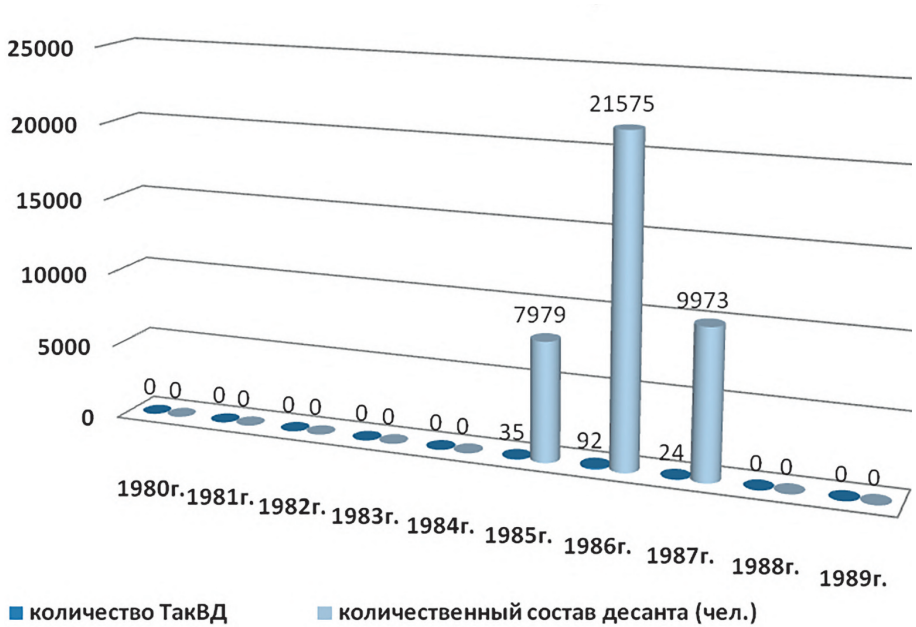
В ходе боевых действий в Республике Афганистан (1979-1989 гг.) советские воздушно-десантные войска (103-я гв. воздушно-десантная дивизия, 345-й гв. отдельный парашютно-десантный полк, 56-я гв. отдельная десантно-штурмовая бригада) использовались чаще всего как мотострелковые соединения и части. Однако, анализируя проводимые ОКСВ операции, можно заметить, что они редко обходились без применения воздушных десантов и десантно-штурмовых действий. Воздушные десанты обычно высаживались с вертолетов на господствующие высоты и в районы пересечения коммуникаций. Их активные действия в тылу в сочетании с ударами основных сил советских войск с фронта сковывали маневр противника и создавали предпосылки для успешного завершения операций. Причем боевой опыт показал, что наибольший эффект достигался при неоднократной высадке тактических воздушных десантов в рамках одной операции.

К примеру, в период боевых действий в провинции Нангархар в качестве десанта за шесть дней было высажено 2380 человек. Глубина десантирования составляла 15-20 км от передовых подразделений советских войск. Ежедневно высаживалось по 4-6 десантов численностью от 210 до 1050 человек каждый. Некоторые десанты даже в течение одного дня высаживались дважды. Повторное десантирование, как правило, осуществлялось на маршруты отхода вооруженных отрядов оппозиции в горы. Многим высадкам воздушных десантов предшествовали воздушно-штурмовые атаки, заключавшиеся в согласованных действиях вертолетных и десантно-штурмовых подразделений, а также поддерживающих их сил и средств. В ходе воздушно-штурмовой атаки преследовалась цель уничтожить или захватить важный объект противника.

Основной формой боевой деятельности 40-й армии являлась ***оборона*** коммуникаций, режимных зон, важных народнохозяйственных объектов. Для этих целей было выделено 82 батальона, что составляло около 50% сил и средств армии.

В связи с переходом мятежников к тактике диверсий, террора, обстрелов войск, захвата сторожевых застав, соединения и части 40-й армии вынуждены были вести оборону важнейших коммуникаций, связывающих Афганистан с территорией СССР: Термез-Кабул-Джелалабад; Кушка-Герат-Кандагар; Мазари-Шариф-Кундуз-Файзабад общей протяженностью более 2000 км.

ПРИМЕНЕНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ ВОЗДУШНЫХ ДЕСАНТОВ СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ В АФГАНИСТАНЕ



Цель обороны коммуникаций состояла в обеспечении беспрепятственного движения советских и афганских колонн путем уничтожения группировок мятежников, действующих вдоль дорог, и недопущения диверсий.

Оборона велась дивизиями, полками, батальонами и ротами. Зона ответственности в обороне составляла по фронту: 108 мсд - 420 км; 5 гв. мсд - 640 км; 201 мсд - 400 км. Батальоны обороняли участок в среднем - 30-40 км. Так, фронт обороны 177 мсп 108 мсд на особо опасном участке перевала Саланг составлял до 120 км. Всего оборону коммуникаций и режимных зон, осуществляло 1006 сторожевых застав и сторожевых постов, выставляемых соединениями, частями и подразделениями 40-й армии.

Построение обороны имело ряд особенностей и включало:

систему оборонительных позиций батальонов и сторожевых застав и постов в составе роты, взвода;

систему огневого поражения с подготовленными участками сосредоточенного огня артиллерии во всей полосе, сплошного

многослойного и многоярусного огня из всех видов оружия в пределах досягаемости, подготовленный маневр огнем на любом угрожаемом направлении или участке, в т.ч. высокоточного оружия и сопряженной со средствами поражения разведывательно-сигнальной аппаратуры (РСА) «Реалия-У»;

систему инженерных заграждений, основу которой составляли сплошные минные поля на подступах к сторожевым заставам, поля специального минирования с помощью комплектов «Охота-2», установленных на вероятных направлениях выхода мятежников к дороге и в ущельях;

систему засад на вероятных путях действий диверсионных групп противника;

систему разведки, которая включала постоянные разведывательные действия разведывательных батальонов дивизий, разведывательных рот полков и разведывательных взводов батальонов по добыванию сведений о наиболее опасных отрядах мятежников, их замыслах действий в совокупности с деятельностью агентурной, воздушной, радиотехнической, артиллерийской разведки, разведки органов МГБ и МВД ДРА;

систему резервных, патрульных бронегрупп и артиллерийских групп, предназначенных для отражения нападения и уничтожения диверсионных групп противника;

систему управления движением колонн силами дорожно-комендантской бригады армии путем создания комендантских участков, дорожно-комендантских постов, подвижных и неподвижных постов регулирования;

систему движения колонн и комендантского часа, регламентирующих порядок движения колонн, их состав, охранение, график движения, места дневного и ночного отдыха, время начала и конца марша, порядок управления;

систему управления оборонительными действиями соединений, частей армии, которая включала центр боевого управления (ЦБУ) и центральный диспетчерский пункт (ЦДП) армии, ЦБУ дивизий, полков, командные пункты батальонов, рот и сторожевых застав.

Связь со всеми батальонами осуществлялась в КВ и УКВ диапазонах. Создавалась единая отдельная система управления артиллерией, единая дорожная радиосеть управления движением

колонн на марше, что позволяло командующему армией через воздушный ретранслятор и центры боевого управления дивизий иметь связь с каждой ротой, сторожевой заставой, колоннами на маршрутах и своевременно принимать меры по уничтожению противника силами и средствами армии в зонах ответственности.

Основные способы ведения операций и боевых действий по разгрому отдельных группировок противника имели свои особенности.

Исследования показали, что на боевые действия войск армии оказывали существенное влияние физико-географические условия, характер и степень противодействия противника. Однако решающее значение оказывал избранный способ ведения боевых действий. В любых условиях обстановки с первых же минут начала операции все усилия войск армии должны быть направлены на перехват оперативной инициативы. Наличие оперативной инициативы позволяет диктовать свою волю противнику, решать оперативные задачи меньшим составом своих войск с меньшим расходом материальных средств, достигать победы в более короткие сроки и с большей надежностью. Определяющее значение для захвата оперативной инициативы и достижения успеха действий войск армии имел установленный командующим армией порядок и последовательность использования всех сил и средств армии в ходе боевых действий в целях выполнения поставленной задачи.

Способ ведения операции определялся, исходя из состава группировки противника и характера его действий, а также характера местности.

Основу замысла операции составляли внезапность, скрытность и быстрота создания группировки армии в районе операции; введение в заблуждение противника относительно истинного замысла операции; надежное огневое поражение его группировки; стремительность и дерзость в действиях десантов, обходящих отрядов и наземных войск; разгром противника по частям с уничтожением в то же время его группировок одновременно и последовательно в нескольких районах; применение нестандартных тактических приемов и способов использования сил и средств.

Тщательно учитывался партизанский характер действий оппозиции, ее возрастающий опыт ведения боевых действий, а также степень лояльности местного населения к мятежникам.

Анализ опыта 40-й армии показывает, что практически во всех операциях успех достигался за счет решительности, широкого использования абсолютного превосходства в средствах поражения и возможности быстрого переноса усилий в новый район. Однако шаблонность (повторение ранее примененного способа) ведения операции резко снижала эффективность разгрома формирований мятежников.

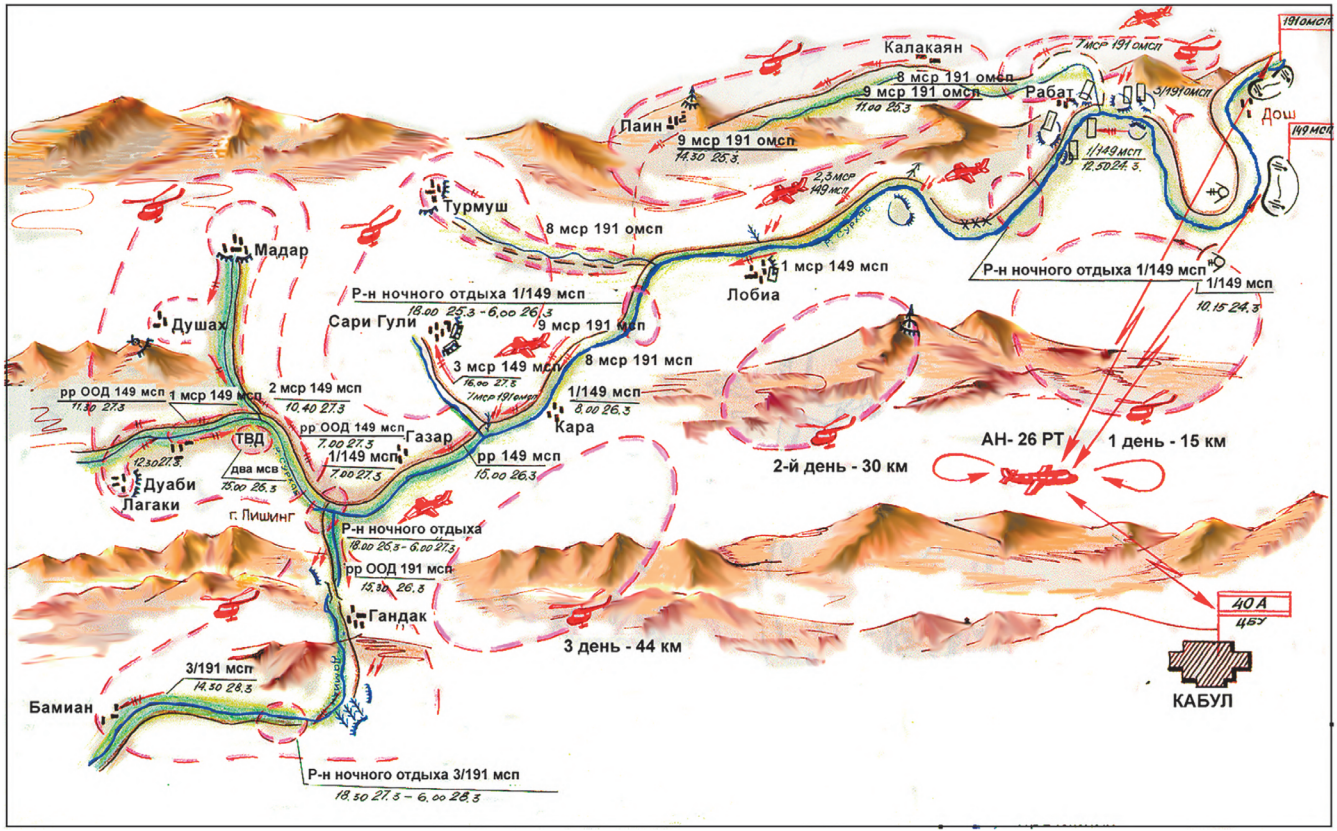
Опыт ряда проведенных операций позволил определить несколько основных наиболее эффективных способов ведения операций: окружение (охват) крупной группировки мятежников с последующим ее расчленением и уничтожением по частям или сжатием кольца окружения; боевые действия соединений и частей армии по отдельным зонам в общем районе операции; охват по воздуху, блокирование группировки противника в изолированном горном районе и разгром его с подходом главных сил; прорыв обороны противника встречными ударами двух группировок, захват господствующих высот, блокирование дорог, уничтожение противника с целью продвижения по дороге (ущелью) главных сил.

С 1980 года основными способами ведения боевых действий советских войск против мятежных групп были следующие:

– рейдовые действия;
– блокирование населенных пунктов (отдельных районов) и прочесывание их афганскими подразделениями;
– окружение противника с последующим его расчленением и уничтожением;
– проведение налетов, поиска и засад;
– удары артиллерии и авиации по точечным целям;
– минирование путей проникновения и снабжения мятежников.

Рейдовые действия - это основной способ ведения боевых действий, применяемый частями 40-й армии с началом ведения боевых действий в ДРА. Если в первые месяцы рейды проводились по долинам и вдоль дорог, то с осени 1980 года подразделения советских войск стали продвигаться по вершинам гор и их скатам, а афганские подразделения прочесывали долины и ущелья в центре боевых порядков. Такой способ не давал возможности мятежникам уходить из долины в горы и исключал возможность их внезапного нападения на основные силы войск, участвовавших в рейдовых действиях (см. схему «Способ разгрома – рейдовые действия»).

СПОСОБ РАЗГРОМА - РЕЙДОВЫЕ ДЕЙСТВИЯ



На первом этапе борьбы с мятежниками, когда сведения о группировках противника были еще недостаточным, рейдовые действия проводились прямолинейно. Советские подразделения и части получали направление и конечный пункт рейда. Наступая в указанном направлении, подразделения вытесняли мятежников из района боевых действий, нанося им незначительные потери. Отряды оппозиции уходили в труднодоступные районы, откуда вновь возвращались после убытия советских войск.

Подразделения двигались в пешем порядке, зачастую без охраны и разведки, а бронегруппа следовала за боевыми порядками в готовности поддержать их огнем. Такая тактика действий вела к неоправданным потерям. Так, при проведении операции в районе Файзабад 3 августа 1980 года командир 783 орб 201 мсд майор А.К. Кадыров, выдвигаясь с батальоном, не выслал разведку и охранение, а после втягивания в ущелье был встречен сильным ружейно-пулеметным огнем. В результате погибло 47 человек и 49 получили ранения.

Характерной особенностью в этом бою было то, что противник в первую очередь вывел из строя радистов с радиостанциями и командир батальона не смог вызвать бронегруппу и огонь артиллерии, которая находилась в 11 км на огневых позициях.

Блокирование населенных пунктов, отдельных районов и прочесывание их афганскими подразделениями самостоятельно или совместно с советскими подразделениями. Этот способ ведения боевых действий давал определенные результаты по задержанию мятежников, их главарей и изъятию оружия и боеприпасов. Способ применялся в основном тогда, когда группировка противника занимала небольшой район, доступный для подхода к нему с разных направлений, и при наличии достаточных сил и средств для его окружения (блокирования) и прочесывания. В тех случаях, когда такой возможности не представлялось, то весь район не окружался, а перекрывались только основные пути возможного отхода мятежников или прочесывание проводилось силами, осуществлявшими окружение и сжимавшими кольцо к центру. В августе 1980 г. такие боевые действия были проведены в городах Джелалабад, Имамсахиб, Кандагар, Мирбачакот, Герат, Газни и Баглан. В этих операциях кроме советских и афганских подразделений участвовали активисты, народная милиция и органы госбезопасности.

Нанесение ударов артиллерией и авиацией по точечным целям по данным агентурной разведки в районах компактного проживания мирных жителей - это новый способ уничтожения скоплений мятежников, их штабов, складов с оружием и боеприпасами. В августе 1980 года было нанесено 63 удара по точечным целям, в результате чего уничтожено: штабов - 1, складов - 16, крепостей - 23, огневых точек - 18, мятежников - около 2000.

Одновременный подрыв нескольких кяризов (подземная гидротехническая система, представляющая собой сеть колодцев, соединенных между собой тоннелями, для снабжения водой населенных пунктов и орошения полей) с последующей их проверкой и изъятием оружия и боеприпасов у мятежников. Наиболее ярким примером подобного способа явились боевые действия, проведенные в августе 1980 года 191-м отдельным мотострелковым полком в 18 км южнее Газни. Впервые советским подразделениям пришлось вести бой в кяризах, в которых находилось много мятежников, оружия и боеприпасов. В результате боевых действий уничтожено 234 мятежника, 3 склада с оружием и боеприпасами, захвачено 42 ед. стрелкового оружия, пулемет ДШК, миномет и около 2000 боеприпасов. Потери советских войск составили 7 человек убитых и 18 - раненых.

Минирование путей проникновения и снабжения мятежных групп с проведением засадных действий на этих путях. Этот способ впервые был применен в сентябре 1980 года в провинциях Герат и Фарах силами двух батальонов 371-го мотострелкового полка 5-й гв. мотострелковой дивизии, усиленных ротами инженерных заграждений. В результате таких действий значительно сократилось проникновение в ДРА мятежных групп и военных грузов из Ирана. Следует отметить высокую эффективность и результативность действий разведывательных подразделений в ночных ***налетах, поисках и засадах*** с целью уничтожения исламских комитетов, главарей банд и диверсионных групп по наводке оперативных источников, службы безопасности, МВД и партийных активистов. Эффективность подобных действий составляла более 85% (см. схему «Минирование путей проникновения и снабжения мятежных групп»).

Кроме того, войсками армии с начала 1981 года стал применяться новый способ борьбы с мятежниками, который

заключался в следующем: подразделения частей, находясь на месте, вели разведку, при помощи активистов устанавливались места расположения мятежников, а затем подразделения, находившиеся на боевом дежурстве (оперативные группы), внезапно выходили к этим объектам и уничтожали их. Такой способ действий, впоследствии названный ***реализацией разведывательных данных*** (см. схему «Способ реализации разведданных»), позволял экономить силы и средства.

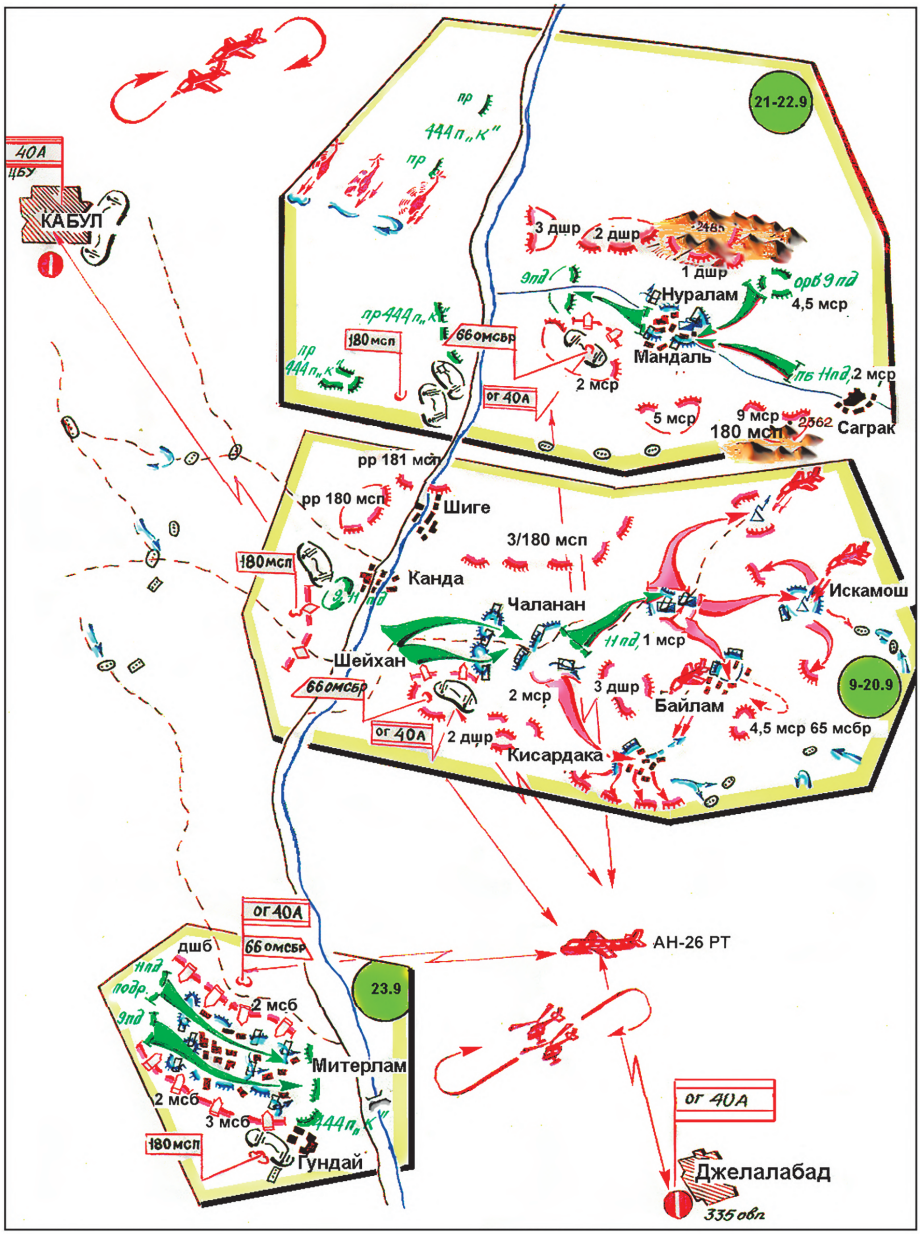
Особенно хороших результатов добивались тогда, когда выход подразделений в район боевых действий осуществлялся скрытно, а удары наносились внезапно. Так, в ходе реализации разведывательных данных в Ханабаде 2-м батальоном 149-го мотострелкового полка был уничтожен 151 мятежник и захвачено 50 единиц стрелкового оружия, 9 ручных гранат и 10 тыс. патронов.

Действия подразделений по реализации разведывательных данных, как новый способ боевых действий давал хорошие результаты - мятежники несли ощутимые потери.

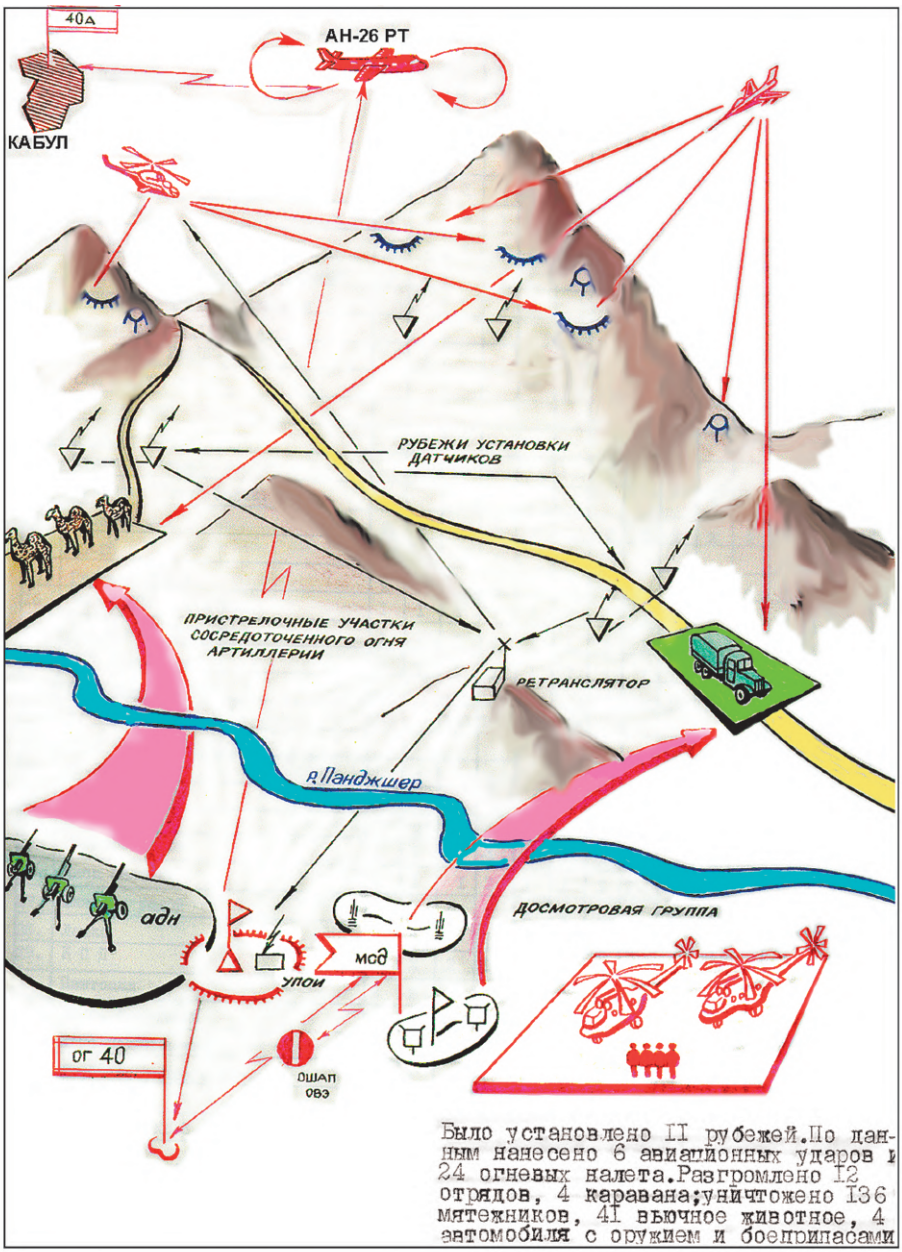
С весны 1981 г. для предотвращения нападений на тыловые колонны в районы, где активизировалась деятельность мятежников, были введены советские подразделения и нападения на колонны резко сократились. Таким образом, на маршрутах передвижения воинских колонн в районах наибольшей активности противника необходимо иметь подвижные силы и средства для прочесывания близлежащей местности и населенных пунктов, расположенных вдоль маршрутов. Сторожевые заставы и посты на маршрутах движения колонн действенную охрану могли осуществлять только в пределах видимости и досягаемости имеющихся огневых средств. Мятежники проводили диверсионные действия в основном в промежутках между заставами и постами и безнаказанно уходили в горы.

В мае 1981 г. обстановка заставила дополнительно усилить охрану маршрутов движения колонн. Была поставлена задача войскам по вовлечению населения, проживавшего вдоль дорог, на свою сторону и созданию сил самообороны, по расчистке и разрушению развалин вдоль опасных участков на маршрутах движения колонн.

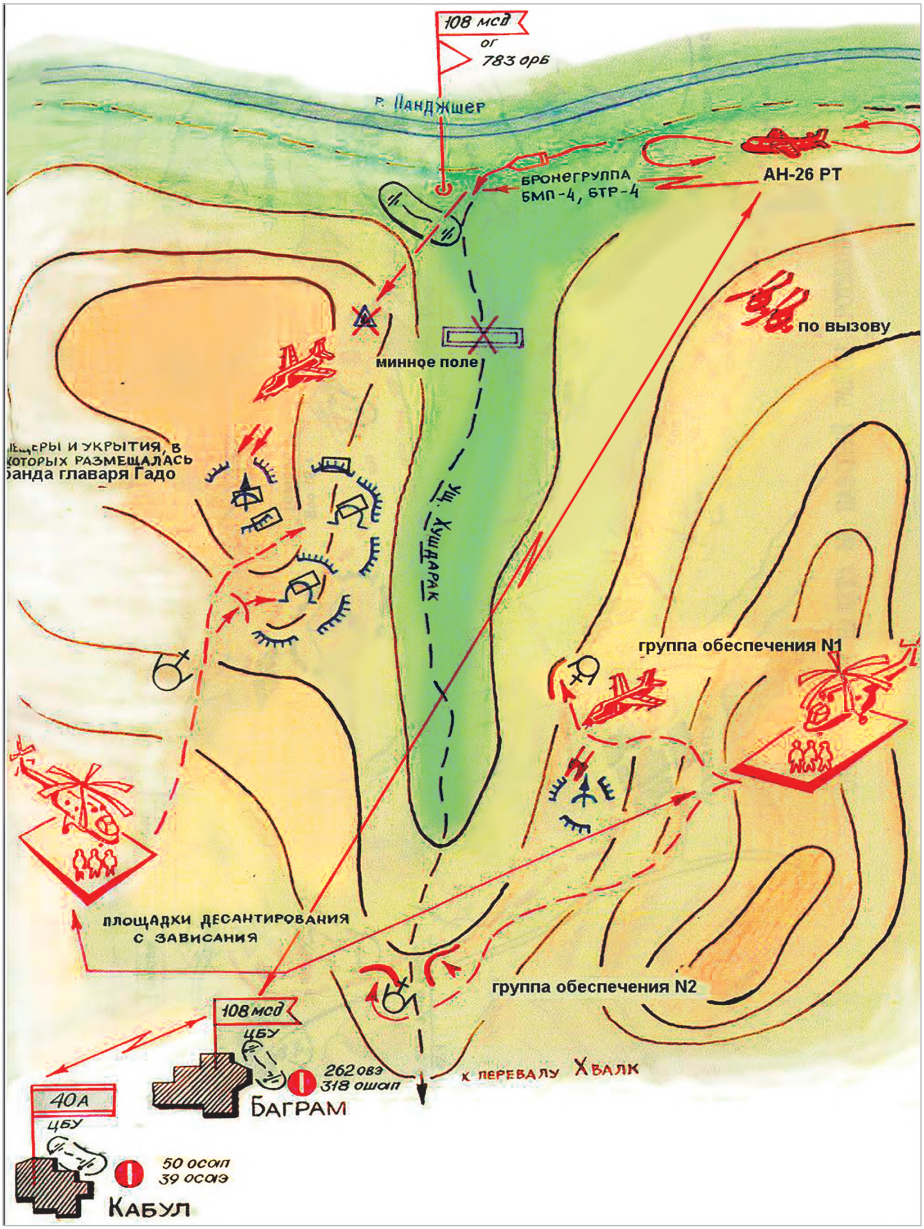
СПОСОБ РАЗГРОМА - БЛОКИРОВАНИЕ И ПРОЧЕСЫВАНИЕ В ОДНОМ НАПРАВЛЕНИИ



МИНИРОВАНИЕ ПУТЕЙ ПРОНИКНОВЕНИЯ И СНАБЖЕНИЯ МЯТЕЖНЫХ ГРУПП



РЕАЛИЗАЦИЯ РАЗВЕДДАННЫХ



Особую активность диверсионных действий мятежники проявляли на маршрутах Кабул - Джабаль-Уссарадж, Пули-Хумри - Кундуз.

Причинами нападений на воинские колонны являлись:

слабый и бессистемный контроль за несением службы охраны и обороны на дорогах со стороны командиров соединений, частей, а также штаба армии;

недостаточное знание личным составом подразделений охраны тактики мятежников, отсутствие четкого, организованного наблюдения за местностью;

низкая тактическая подготовка командиров подразделений охранения, что приводило к прямолинейности решения боевых задач по пресечению нападения мятежников на воинские колонны.

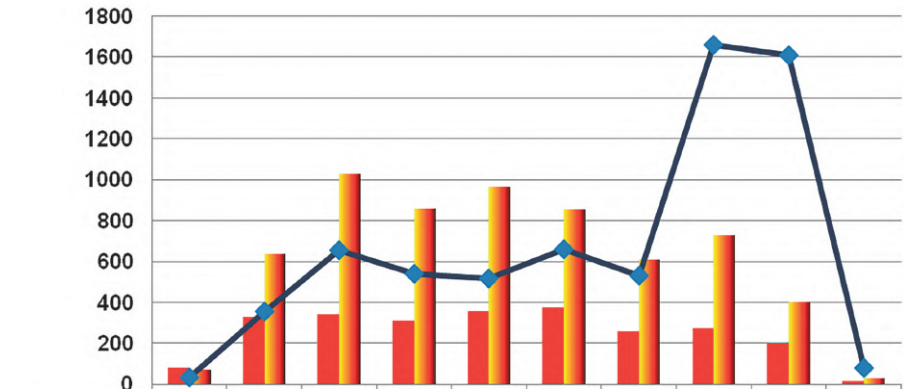
В связи с изменившейся тактикой и появлением у противника новых форм и способов действий совершенствовалась и тактика ведения боевых действий советских войск. Так, анализ зависимости потерь личного состава только от диверсий мятежников показывает, что, если в 1980 году мятежники совершили 35 диверсий, то в 1981 году количество диверсий возросло в 10 раз и составило 355. Соответственно в 6,5 раз возросли потери личного состава ОКСВ - со 148 человек убитыми и ранеными до 966 человек.

В этих условиях наиболее приемлемым способом борьбы с противником явилось устройство засад в местах, недоступных для наблюдения сторожевым заставам и постам, особенно в ночное время. Как видно из графика, засады были наиболее распространенной формой боевых действий (см. график «Доля боевых действий по реализации разведывательных данных и засадных действий в общем количестве боевых действий, проведенных ОКСВ»).

Засады устраивались, как правило, на путях выхода мятежников к объектам и коммуникациям при проведении ими диверсионных действий и на маршрутах их отхода и в большинстве случаев давали определенные результаты (см. схему «Разведывательная группа в засаде»).

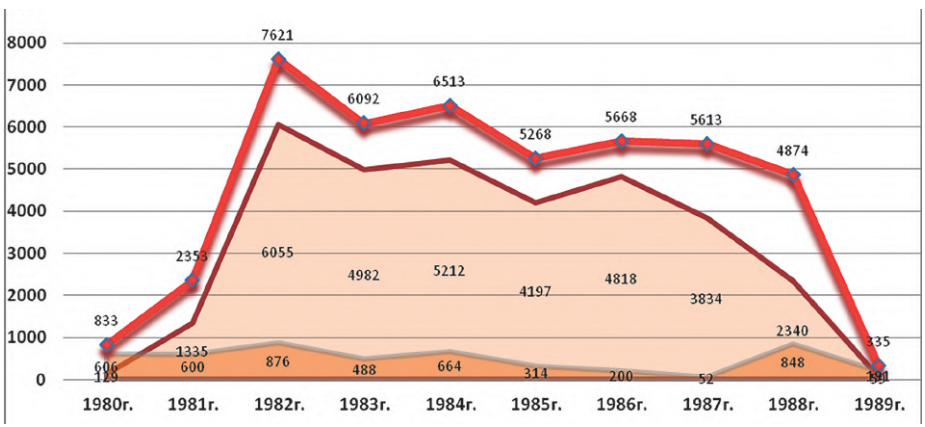
Так, 27 ноября 1981 года группа специального назначения организовала засаду в 10 км южнее Кабула. Дозор мятежников был уничтожен с использованием приборов бесшумной стрельбы, а основная группа была уничтожена с применением всех огневых средств. Всего было уничтожено 38 мятежников.

ЗАВИСИМОСТЬ ПОТЕРЬ Л/С СОВЕТСКИХ ВОЙСК ОТ ДИВЕРСИЙ МЯТЕЖНИКОВ



	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
Убито	78	329	342	311	354	374	258	274	201	14
Ранено	70	637	1028	858	962	852	607	729	404	29
Диверсии	35	355	656	542	519	658	530	1661	1607	81

ДОЛЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ДАННЫХ И ЗАСАДНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОБЩЕМ КОЛИЧЕСТВЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПРОВЕДЕННЫХ ОКСВ



Опыт боевых действий частей и подразделений армии показал, что проводимые плановые операции на обширной территории страны с привлечением большого количества сил и средств желаемых результатов и стабилизации обстановки в ряде провинций не принесли, к тому же оказались малоэффективными.

В сложившейся обстановке изыскивались новые способы борьбы с отрядами и группами оппозиции с целью расширения зоны безопасности в районах дислокации советских соединений и частей, особенно вблизи коммуникаций и пунктов дислокации войск.

В целях повышения мобильности и оперативности реагирования на террористические акции мятежников с лета 1981 года начали действовать боевые группы. В каждом полку создавалось 4-5 боевых групп, а в разведывательных батальонах дивизий - по 5. Численность боевой группы составляла 21 человек.

Состав и вооружение боевой группы:

I. Группа управления:

1. Командир группы – офицер	- ПБС, АКС, бинокль, Ф-1 - 4шт;
2. Радиотелефонист	- АКС, РГ-42 - 2шт. Р-143;
3. Связной	- АКС, РГ-42 - 2шт;

II. Группа обеспечения:

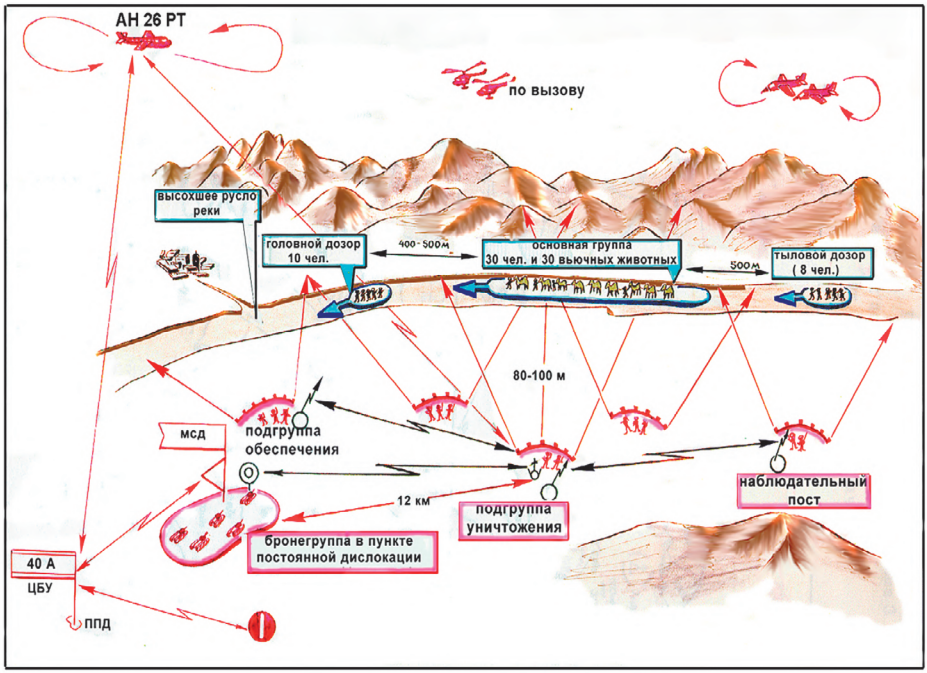
1. Пулеметчики (3чел.)	- ПК(РПК),РГ-42 - 2шт, НСПУ - у каждого;
2. Автоматчики (3 чел.)	- АКС, РГ-42 - 2шт., ГП;
3. Снайперы или автоматчики (3 чел.)	- СВД(АКС),РГ-42 - 2шт;

III. Группа захвата и уничтожения:

1. Командир группы - офицер (прапорщик)	- ПБС, АКС, бинокль, Ф-1 - 4шт., р/станция.;
2. Пулеметчик	- ПК(РПК), РГ-42 - 2шт.;
3. Гранатометчик	- РПГ-7, РГ-42 - 2шт.;
4. Автоматчики (4чел.)	- АКС, РГ-42 - 2шт., ГП;
5. Снайпер	- СВД, РГ-42 - 2шт.;
6. Связной	- АКС, РГ-42 - 2шт.

Как правило, группе придавались 2-3 сапера с набором взрывчатых веществ, 1-3 минометных расчета, авианаводчик. В некоторых случаях боевой группе придавались 1-2 представителя ХАД, 3-4 представителя Царандоя и личный состав вооруженных сил ДРА для прочесывания районов (населенных пунктов).

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ГРУППА В ЗАСАДЕ



Боевые группы вели, в основном, разведывательно-поисковые и засадные действия. Имея повышенную мобильность и хорошую вооруженность, боевые группы использовались для блокирования в ночное время отдельных домов, населенных пунктов, занятых мятежниками, и последующего их уничтожения; воспрещения выхода мятежников к основным маршрутам движения воинских колонн и объектам. В ходе проводимых операций и боевых действий боевые группы могли быть использованы в качестве вертолетных десантов на путях отхода мятежников.

Основными объектами для действий боевых групп служили группы мятежников, исламские комитеты, их главари, склады различного назначения. Боевые группы действовали на местности, скрытой от наблюдения противника и местного населения, но позволявшей самой вести наблюдение за противником и внезапно гарантированно уничтожать мятежников.

Из 414 созданных боевых групп только 74 (18%) не имели практических результатов. Результативность боевых групп главным

образом зависела от наличия боевого опыта их командиров и степени обученности личного состава.

В целом применяемая тактика действий боевых групп позволяла иметь определенные результаты, что в значительной степени снижало активность мятежников, особенно на маршрутах движения воинских колонн. Так, после начала действий боевых групп количество нападений, совершаемых мятежниками на колонны, сократилось в 10 раз.

Исходя из тактики действий мятежников основным способом уничтожения вооруженных отрядов оппозиции с 1982 года явилось блокирование населенных пунктов советскими частями и подразделениями с последующим их прочесыванием афганскими подразделениями. Этот способ был заложен в основу всех последующих боевых действий, проводимых советскими войсками в ДРА.

Противник постоянно совершенствовал способы вооруженной борьбы с регулярными частями советских войск, превосходившими по численности и качеству вооружения формирования вооруженной оппозиции. Поэтому советским командованием изыскивались новые способы ведения боевых действий с противником, отлично знающим все особенности местности и менталитета населения Афганистана.

Так в 1982 году в ходе подготовки и проведения армейской операции в долине р. Пандшер, где был предусмотрен ряд мер, направленных на дезинформацию противника относительно района проведения операции и достижение наиболее полного его уничтожения:

в ходе операции были нанесены отвлекающие авиационные удары по базам мятежников, находящимся в других районах;

за сутки до начала операции был высажен тактический воздушный десант с задачей вести активную разведку и не допустить отхода мятежников из района боевых действий до подхода главных сил советских войск;

были нанесены удары авиацией и артиллерией по местам расположения мятежников после демонстративного отвода наших подразделений из районов блокирования;

авиационные удары наносились по местам расположения мятежников вне зоны боевых действий, что исключало подход резервов, доставку боеприпасов блокированным формированиям мятежников.

Основными способами совместных боевых действий советских и афганских войск в 1982 году являлись:

блокирование и прочесывание населенных пунктов, ущелий и зеленых зон;

использование ночного времени для блокирования населенных пунктов, ущелий и зеленых зон;

использование горных троп, русел высохших рек для движения по горам и ущельям с целью незаметного выхода во фланг и тыл для блокирования населенных пунктов, крепостей и организации засад;

фронтальные атаки крепостей и укрепленных населенных пунктов в случае невозможного выхода им в тыл;

ведение боевых действий в крупных населенных пунктах путем прочесывания их с блокированием отдельных районов;

нанесение авиационных ударов по важным объектам противника (отходящим и прорывающимся группировкам мятежников, позициям пулеметов ДШК, ЗГУ, минометов, скоплениям мятежников, складам и пещерам), выявленных в ходе боевых действий;

использование ударов артиллерии, особенно реактивной, по скоплениям мятежников, позициям пулеметов ДШК, ЗГУ в районах, куда не планировался выход наземных войск;

организация засад и минирование на путях возможного отхода противника;

использование информации, полученной от местных жителей и пленных, о местонахождении складов, хранилищ, пещер, позиций ДШК, ЗГУ и минометов;

тщательная проверка всех задержанных с целью выявления мятежников.

В 1983-84 годах во многих случаях в планировании боевых действий отмечается слепое копирование успешно проведенных ранее операций, а также и способов их ведения, что отрицательно сказывалось на конечных результатах. Мятежники, оперативно реагировавшие на все изменения тактики советских войск, использовали данный перерыв в эволюции способов ведения боевых действий для укрепления своего положения во многих районах страны и нанесения потерь советским войскам.

Все это заставляло советское командование искать новые способы борьбы с вооруженной оппозицией. Поэтому в 1984 году получил применение такой способ ведения боевых действий, как

реализация разведывательных данных действиями дежурных боевых подразделений и ударами авиации по точно разведанным целям противника.

В 1985 году основной способ ведения боевых действий значительных изменений не претерпел, но тем не менее имел свои особенности.

По-прежнему наносились массированные удары авиации и артиллерии на основе разведывательных данных, особенно полученных с помощью воздушного фотографирования. Наряду с широким применением тактического воздушного десанта, практиковалась многократная их высадка для занятия господствующих высот. Блокирование базовых районов осуществлялось как последовательным, так и параллельным блокированием, а при ведении боевых действий в провинции Кабул было применено встречное блокирование района силами 103 гв. вдд и 108 мсд с последующим прочесыванием.

В 1985 году стали использоваться новые способы боевых действий:

широкое применение воздушных десантов в сочетании с ведением рейдовых действий обходящими отрядами и боевыми подразделениями 103 гв. вдд при ведении операции в провинции Кабул (см. график «Применение ТакВД советскими войсками в Афганистане»);

ведение боевых действий по блокированию и уничтожению противника с охватом его воздушным десантом в горах. Хорошую практику в применении этого способа получили все соединения и части, привлекаемые на боевые действия под условными названиями «Пустыня», «Плотина», «Долина», «Скала». При применении этого способа совершенствовались и тактические приемы ведения боевых действий в горах;

совершение маршей на большое расстояние с одновременной высадкой тактических воздушных десантов и ведением боевых действий по зачистке базовых районов и складов;

уничтожение противника в городе и в зеленой зоне;

В ходе боевых действий совершенствовались такие способы, как применение тактических воздушных десантов по обеспечению установки полей специального минирования вблизи государственной границы, а также прикрытие государственной

границы путем засадных действий днем и ночью в сочетании с подвижным минированием.

Большую результативность давало применение такого способа как разведка, поиск и уничтожение караванов мятежников, особенно п ри тесном взаимодействии авиации и общевойсковых подразделений.

Об эффективности такого взаимодействия говорит следующий пример. Воздушной разведкой в районе ущелья межгорья Ранги и Гулистан была обнаружена колонна в количестве 27 машин. Нанесением авиационного удара силами 665 иап, 302 овэ, действиями разведывательно-десантной роты 650 гв. орб, разведывательной роты 24 гв. тп, 6,7 мср 101 мсп, 4 батр 1060 гв. ап колонна была разгромлена. В результате боя уничтожено 62 мятежника, 11 автомобилей, большое количество боеприпасов. В том же бою захвачено 16 автомобилей, 13 гранатометов, 6 пулеметов, 237 АКМ, 12 минометов, 10 мешков документов, 10 мешков медикаментов, 50 ящиков продовольствия, большое количество снаряжения и военного имущества.

В 1985 году советским командованием особое внимание стало уделяться оснащению подразделений, обеспечивающих охрану и оборону аэродромов, пунктов постоянной дислокации советских войск, приемам и способам борьбы с противником по недопущению диверсий и обстрелов.

В этот период, особенно были решены вопросы вооружения и обеспечения постов. Была проделана большая работа по вооружению сторожевых застав и постов тяжелым оружием.

На вооружение подразделений охраны стали поступать дистанционные средства разведки СБР (станция ближней разведки), РСА «Реалия-У» (разведывательно-сигнальная аппаратура), комплекты специального минирования «Охота-2», электрические системы заграждений «Лондо». Впервые на постах были установлены прожекторы, которые позволили повышать эффективность обнаружения и огневого поражения групп мятежников ночью.

Отдельные батальоны охраны усиливались танками, минометными и артиллерийскими батареями, реактивными установками залпового огня БМ-21 «Град», самоходными зенитными установками ЗСУ 23-4 «Шилка».

Все это вынуждало мятежников менять тактику, резко снижало

вероятность диверсий и обстрелов.

Анализ боевых действий показывает, что наибольший тактический успех давало полное блокирование хорошо разведанных мест расположения отрядов противника, его баз и складов на относительно небольшой по площади территории, нанесение огневого поражения противнику огнем артиллерии и ударами авиации с последующим их разгромом действиями общевойсковых подразделений с фронта.

Таким образом, на способы ведения боевых действий, исходя из военно-политической обстановки, оказывали влияние три важнейших фактора:

1. Необходимость захвата и уничтожения базовых районов, а также перекрытия государственной границы ДРА с целью недопущения прохода караванов и групп мятежников. Для решения этих задач широко применялись такие способы, как реализация разведывательных данных советскими войсками без участия афганских подразделений и проведение засадных действий. С целью перекрытия прохождения караванов и групп мятежников через границу ДРА засадные действия велись, в основном, подразделениями специального назначения. Уничтожение караванов и групп мятежников осуществлялось также авиацией в разведывательно-ударном режиме;

2. Необходимость укрепления и расширения государственной власти на местах. Как показал опыт боевой деятельности, задачи совместных, частных и других боевых действий по установлению, закреплению и расширению государственной власти на местах своих целей до конца, как правило, не достигали. После выхода советских и афганских войск из района боевых действий местные органы народной власти, ХАД и Царандой не могли обеспечить свою деятельность без поддержки регулярной армии. В результате мятежники вновь возвращались и брали под контроль эти районы. Так, в период с 1980 по 1986 год 71 раз проводились боевые действия по очистке провинции Кабул от отрядов вооруженной оппозиции, в провинциях Кандагар - 54, Герат - 55, Баглан - 46, Парван - 34, Нангархар - 19, Каписа – 19. Вместе с тем, необходимость проведения боевых действий в этих районах не исчезала.

В связи с этим с 1986 года получили широкое применение частные боевые действия в зоне ответственности соединений

и частей по плану командиров дивизий (частей) с внедрением организационного ядра и последующим его закреплении на основании плана расширения народной власти, утвержденным ЦК НДПА;

3. Перенос усилий в ведении вооруженной борьбы на вооруженные силы ДРА. В этих целях с 1986 года активно стала применяться поддержка самостоятельных боевых действий афганских войск советскими войсками. На поддержку самостоятельных боевых действий выделялось меньшее количество сил и средств, как правило, усиленные мотострелковые батальоны или роты.

Исследование боевой деятельности 40-й армии позволяет выявить ряд тенденций. Важнейшая из них отражает объективную потребность создания для ведения боевых действий автономных группировок войск на разобщенных направлениях. Это достигалось усилением мотострелковых (десантных) подразделений боевыми обеспечивающими силами и средствами в количестве, необходимом для решения боевой задачи.

В ходе боевых действий удары наносились с фронта по доступным направлениям в сочетании с маневром отдельными подразделениями через труднодоступные районы с целью выхода во фланг и тыл противнику как в пешем порядке, так и по воздуху. Именно такие действия были залогом успешного решения задач в армейских операциях, проведенных в Кунаре, Алихейле, Кокари-Шаршери и др.

При ведении боевых действий войска стремились не допустить выхода противника из района боевых действий, поскольку горный рельеф местности позволял ему незаметно мелкими группами или поодиночке уйти от столкновения. Для этого необходимо было достигнуть внезапности, выдерживать высокие темпы выдвижения, умелого применения воздушного десанта и действий обходящих отрядов, что в совокупности позволяло упреждать действия мятежников, наносить ему ощутимые потери.

Вместе с тем средний темп выдвижения составлял от 5 до 15 км/ч, а при действиях в горах - 100 м/ч. Столь медленное продвижение было обусловлено исключительно сложной минной обстановкой на маршрутах выдвижения (от 5 до 250 взрывных устройств на 1 погонный километр), труднопроходимостью горного

массива, особенно вне дорог, и постоянным огневым воздействием противника на выдвигавшиеся войска.

Эволюция развития способов боевых действий ОКСВ в целом подтвердила основные принципы ведения боевых действий в специфических условиях, выработанных боевой практикой в годы второй мировой войны и локальных войнах.

Однако, в связи с модернизацией существующего оружия и боевой техники, поступлением новых образцов вооружения, полученной большой практикой их использования в боевых условиях, зарождались и утверждались специфические формы и способы ведения вооруженной борьбы и совершенствовались классические тактические приемы действия войск.

Применение боевых вертолетов и тактических воздушных десантов в боевых действиях различного масштаба увеличивало эффективность огневого воздействия на всю глубину расположения противника в районе боевых действий, создавало благоприятные условия для захвата перевалов, горных проходов, узлов дорог и позволяло достигать внезапности, блокировать противника, расчленять его и уничтожать по частям.

Одновременно отчетливо выявилась настоятельная необходимость надежной охраны элементов боевого порядка войск, особенно, бронегрупп, артиллерии, пунктов управления и объектов тыла от огневого воздействия диверсионных групп противника.

Опыт ОКСВ показал, что особенностью боевых действий в локальных войнах является их очаговый, эпизодический характер и успех во многом зависит от результатов боев батальонов, рот и даже взводов, от их высокой тактической выучки.

Таким образом, на формы и способы боевых действий ОКСВ в основном влияли три главных фактора:

физико-географические условия местности;

тактика действий противника;

боевые возможности своих войск.

Если первый фактор практически стабилен в течение столетий, то второй и третий претерпевали радикальные изменения по мере использования новых или совершенствования старых образцов оружия и боевой техники, а также приобретения боевого опыта от командующего до солдата.

5.4. Анализ потерь личного состава и пути их сокращения

В период вооруженного противостояния с регулярными частями советских и афганских войск мятежники, особенно их полевые командиры, постоянно накапливали опыт ведения боев. С каждым годом, наряду с повышением обученности личного состава вооруженных отрядов оппозиции, совершенствовалась тактика их действий. Таким образом, к концу афганской войны советским войскам противостояли вооруженные силы оппозиции, личный состав которых имел 9-летний опыт ведения боевых действий.

Срок пребывания советских военнослужащих в составе ОКСВ был установлен не более 2 лет – для офицеров и 1,5 года – для сержантов и солдат срочной службы. Таким образом, опыт личного состава советского контингента был ниже, чем у мятежников. Отсутствие достаточного опыта ведения боевых действий с хорошо подготовленным противником частично компенсировалось поступлением и использованием современных средств вооружения, которого не было у противника.

Поэтому потери, которые несли советские войска в Афганистане, напрямую зависели от наличия необходимых средств ведения вооруженной борьбы и от степени активности мятежников, которая характеризовалась количеством диверсий, совершенных на дорогах (обстрелы колонн и подрывы на минах) и обстрелов пунктов постоянной дислокации и сторожевых застав.

Потери советских войск от диверсионной деятельности мятежников распределялись следующим образом:

- при обстрелах колонн - 4,7% от общего количества боевых потерь;
- при обстрелах ППД - 1,8%;
- при обстрелах сторожевых застав и постов - 6,2%;
- при подрывах на минах и фугасах - 6,9%.

Несмотря на высокую техническую оснащенность, активизация боевой деятельности ОКСВ так же сказывалась на росте потерь личного состава 40-й армии. Основные причины потерь личного состава в ходе боевых действий состояли в следующем.

Планирование боевых действий проходило фактически вслепую, без знания конкретного места расположения противника, а, следовательно, и возможного характера его действий. Боевые действия велись с противником, родившимся и выросшим в местности, которую советские командиры изучали по картам.

Поэтому непосредственное изучение местности, на которой планировалось вести боевые действия, проходило после прибытия в район боевых действий. Мятежников приходилось отыскивать боевыми подразделениями уже в ходе начавшейся операции. В результате подразделения советских войск нередко попадали в засады и на минные поля, неся при этом потери и лишаясь преимуществ перед противником.

Офицерский состав слабо знал тактические приемы и способы действий мятежников, не следил за их развитием и изменениями. Нашим командирам были присущи консерватизм и шаблонность действий, к которым быстро и умело приспосабливался противник. В тактике действий советских войск слабо использовались военная хитрость и дезинформация противника.

Но, как показал анализ боевой деятельности, главными причинами потерь советских войск в Афганистане явились следующие факторы:

неподготовленность, неорганизованность и беспечность личного состава в боевой деятельности;

невысокая личная профессиональная подготовка и отсутствие необходимых командирских качеств у ряда командиров;

слабая организация разведки до начала и в ходе операций, в результате чего войскам приходилось действовать в условиях отсутствия данных о противнике;

притупление бдительности и проявление беспечности в ходе боевых действий, в результате чего подразделения несли потери во время преследования противника, при выходе из боя и при возвращении в пункты постоянной дислокации.

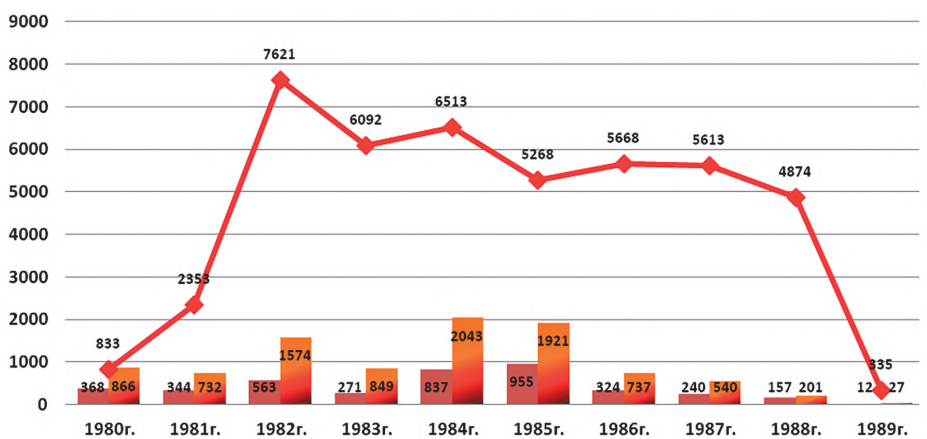
Анализ боевых потерь личного состава показывает, что количество убитых и раненых советских военнослужащих находилось в прямой зависимости от количества проведенных боевых действий и составляли 0,8% убитыми и 1,5% ранеными от общей численности ОКСВ в первые годы пребывания советских войск в Афганистане, 1,2% убитыми и 3% ранеными в период максимальных потерь в 1984-85 гг. и 0,6% убитыми и 1,3% ранеными в 1987 году. В рассматриваемый период изменялся и численный состав ОКСВ, однако, влияние количества боевых действий на потери было доминирующим.

Анализ потерь личного состава показывает, что в зависимости от характера боевых действий потери распределялись:

- при реализации разведывательных данных - 2,5% от общего числа боевых потерь;
- при проведении засад - 12,5%;
- умерли от боевых ран - 20,7%.

При этом основные потери были получены:
- при ведении боевых действий в зеленой зоне;
- от огня снайперов;
- в результате огневого воздействия из кишлачной зоны;
- от обстрелов при выдвижении подразделений в районы боевых действий;
- в результате подрывов на минах и фугасах;
- при выставлении подразделений и нахождении их при блокировании местности;
- в результате огня из засад при снятии блоков;
- при высадке тактических воздушных десантов;
- в результате потерь вертолетов и самолетов от ПВО противника;
- в ходе действий подразделений специального назначения при досмотре караванов;
- при выставлении засад;
- в ходе налетов на исламские комитеты и крепости.

ЗАВИСИМОСТЬ ПОТЕРЬ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОКСВ ОТ КОЛИЧЕСТВА ПРОВЕДЕННЫХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ



В июне 1985 года генерал по особым поручениям начальника Генерального штаба генерал-майор Б.В. Громов представил свои предложения, направленные на сокращение потерь советских войск в Афганистане, которые сводились к следующему:

«I. Отказаться от проведения крупномасштабных операций, ограничиться проведением поисково-засадных действий небольшими подразделениями в режимных зонах (зонах ответственности соединений), уничтожением караванов мятежников, мелких банд, беспокоящих наши посты и гарнизоны, а также проводкой колонн с материальными средствами и охранными функциями важных объектов и коммуникаций.

Для этого необходимо заставить работать наших партийных, военных советников, советников при афганских органах разведки.

Анализ показывает, что многие советники идут на поводу афганского руководства, своих подсоветных, часто уклоняются от участия в планировании и ведении боевых действий, ссылаясь на занятость на совещаниях или внезапное физическое недомогание.

Афганской армии предоставить всю полноту ответственности в планировании и проведении боевых действий под руководством наших военных и партийных советников при обязательном условии проведения политических и социальных мероприятий, направленных на использование и закрепление результатов военных действий.

II. В случае невозможности в ближайшей перспективе отказаться от участия наших войск в крупномасштабных боевых действиях необходимо:

1. Улучшить политическое и морально-волевое воспитание всех категорий военнослужащих 40-й армии. Изжить беспечность, безответственность, пренебрежение самыми элементарными требованиями боевых уставов при подготовке и ведении боевых действий по организации разведки, мер охранения, тактики действий на поле боя, взаимодействия между подразделениями различных родов войск и основных видов боевого обеспечения.

2. Повысить ответственность командования армии, соединений и частей по планированию, подготовке и ведению боевых действий. Прекратить ненужную опеку командования со стороны различных оперативных групп вышестоящих органов управления.

3. Улучшить планирование и добиться большей скрытности подготовки боевых действий.

4. Улучшить организацию и ведение всех видов разведки.

5. Улучшить боевую подготовку всех категорий военнослужащих армии, особенно офицеров звена батальон - рота - взвод. Надо научить подразделения элементарным действиям на поле боя в составе отделения, взвода, роты, батальона; научить личный состав меткому ведению огня из закрепленных видов оружия.

6. Пересмотреть боевую экипировку личного состава в сторону ее облегчения. Запас при солдате должен быть не более, чем на день боя. Для этого добиться использования авиации в любое время суток, создавать подвижные артиллерийские (огневые) группы для поддержки боевых действий батальона, научить общевойсковых командиров организации взаимодействия с авиацией и артиллерией.

7. Улучшить медицинское обеспечение, особенно в условиях боевых действий, эвакуацию раненых и больных.

8. Боевые действия планировать и проводить там, где реально можно добиться результата, т.е. когда имеются достоверные разведывательные данные, проведена пропагандистская работа с местным населением, подготовлены организационные ядра народной власти и спланированы мероприятия политического и социального характера органами местной партийной власти и администрации».

Некоторые мероприятия были учтены и выполнены в ближайшем будущем, а при вступлении в командование армией генерал-майора Б.В. Громова (июнь 1987 г.), данные предложения были воплощены в жизнь. Все это привело к значительному снижению потерь личного состава.

Исходя из проведенного анализа, оперативный отдел штаба 40-й армии разработал рекомендации по снижению потерь личного состава на различных этапах боевых действий, которые сводились к следующему:

при подготовке к боевым действиям:

1. Укомплектование личным составом подразделений, убывающих на боевые действия, до 100%. Составить график доукомплектования боевых подразделений личным составом, техникой и готовить целенаправленно личный состав, предназначенный для доукомплектования, по 8-дневной программе.

2. Ужесточить спрос с командиров частей по неукоснительному качественному проведению занятий с личным составом по 8-дневной программе, добиться 100% охвата личного состава.

3. Обратить особое внимание на подготовку офицерского состава в звене батальон-рота-взвод. При этом основные усилия сосредоточить на выработку у них практических навыков по управлению подчиненными в бою, особенно огневым поражением противника, организации взаимодействия с соседями, артиллерией, авиацией и подразделениями ВС ДРА. Используя накопленный опыт, а также в ходе проведения занятий и разборов боевых действий, выработать у офицеров глубокое понимание тактики действий противника, специфики ведения боевых действий в зонах ответственности, а также самостоятельности в руководстве боем.

4. Занятия с личным составом проводить с учетом конкретных примеров ведения боевых действий, для чего разрабатывать тактико-огневые занятия на основе вероятной тактики действий мятежников и выработавшихся эффективных тактических приемах действий наших подразделений. Для проведения занятий привлекать офицеров, имеющих практический боевой опыт.

5. Продолжать совершенствовать методику проведения практических занятий по обучению личного состава минно-взрывному делу. Исключить любые причины срыва таких занятий.

6. В ходе боевой подготовки организовать занятия по обучению общевойсковых офицеров умению управлять огнем артиллерии и ударами авиации. Провести занятия со штатными и нештатными авианаводчиками и артиллерийскими корректировщиками.

7. Улучшить подготовку техники к боевым действиям. В основу подготовки техники и вооружения положить личную ответственность командиров боевых машин, экипажей, расчетов с подключением к ним для обслуживания ремонтных подразделений при общем руководстве обслуживанием общевойсковых командиров.

8. Перед выходом на боевые действия проводить строевые смотры, предусматривая при этом время для устранения недостатков, вскрытых в ходе смотра. На строевом смотре должна проверяться готовность к боевым действиям каждого военнослужащего персонально и каждой единицы оружия и техники.

9. Всесторонне обеспечивать материально-техническими средствами боевые действия, особенно положенным довольствием личный состав: питанием, обмундированием, медицинскими принадлежностями (в первую очередь направленных на исключение случаев заболевания);

при проведении боевых действий:

1. Организовать непрерывную войсковую и агентурную разведку района предстоящих боевых действий, постоянно знать группировку, вооружение и намерения противника, Особенно тщательно вести разведку противника на путях выдвижения наших войск в целях исключения их обстрелов. Определить первоначальные объекты для нанесения по ним бомбо-штурмовых ударов и огня артиллерии.

2. Тщательно готовить, правильно применять отряды обеспечения движения на маршрутах. Поднять маршевую дисциплину выдвигающихся подразделений и улучшить руководство ими со стороны командиров. Анализировать минную обстановку, доводить ее до всего личного состава.

3. При ведении боевых действий в зеленой зоне, на сильно пересеченной местности, способствующей укрытию противника, планировать надежное его поражение, исключающее противодействие.

4. Изыскивать новые способы и методы борьбы со снайперами противника. Прогнозировать, исходя из условий местности, возможные места расположения снайперов противника и предвидеть характер их действий.

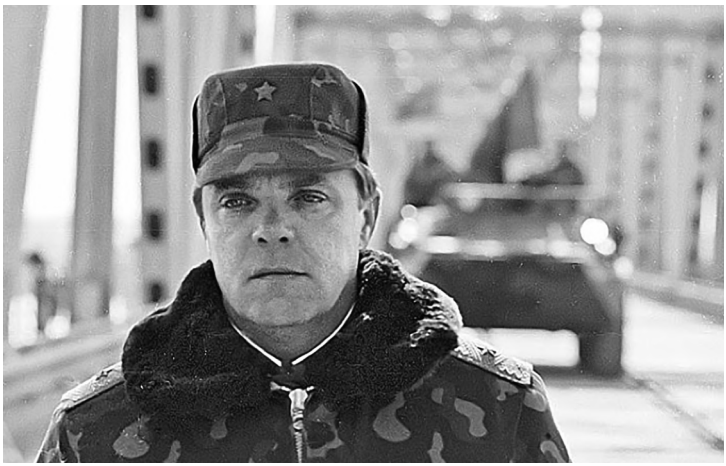
5. Тщательно готовить командиров к действиям по поддержке самостоятельных боевых действий войск ВС ДРА. Учить умелому выбору участков местности для устройства засад и блокирования районов.

6. Изыскивать новые способы осуществления поддержки, направленных на эффективную помощь ВС ДРА, исключение обстрелов, огневого воздействия противника при блокировании районов поддержки, исключить выставление подразделений ближе 1,5 км от кишлачной зоны.

7. Повысить эффективность применения отдельных мотострелковых батальонов специального назначения, совершенствовать методику досмотра караванов, проведения засад и осуществление налетов.

8. Учить командиров и штабы правильной организации выхода из районов боевых действий.

9. Повысить воздушную выучку экипажей вертолетов и самолетов с учетом усиления ПВО противника и появления у него



Б.В. Громов

на вооружении новых видов ПЗРК.

Разработать и осуществить на практике мероприятия по борьбе с ПЗРК «Стингер» и другими средствами ПВО.

10. Тщательно планировать и надежно подавлять противника в районах высадки воздушных десантов. Улучшить организацию взаимодействия между авиацией и общевойсковыми подразделениями, участвующими в десанте.

11. Совершенствовать систему управления боевыми действиями. Насыщать мелкие подразделения малогабаритными радиостанциями;

<u>на сторожевых заставах (постах) и на коммуникациях:</u>

1. Совершенствовать фортификационное оборудование сторожевых застав и постов, особенно выносных. Оборудовать каждую сторожевую заставу и пост как взводный опорный пункт для ведения круговой обороны. Ежедневно проводить тренировки по управлению огнем в разное время суток.

2. Установить минные поля на вероятных путях выдвижения противника к дорогам и сторожевым заставам.

3. Создать разведывательно-огневые комплексы с установкой вокруг аэродромов рубежей РСА «Реалия-У», с целью немедленного нанесения огневого поражения противнику.

4. Активизировать деятельность разведывательных подразделений по захвату пленных в районах прохождения коммуникаций и проведения реализаций разведывательных данных.

5. Планировать и наносить упреждающие удары по противнику авиацией и артиллерией, особенно при проводке колонн через опасные участки, обнаружении скоплений противника и его огневых средств.

6. Совершенствовать практические навыки личного состава сторожевых застав в умелом пользовании техническими средствами ведения разведки, приборами ночного видения.

7. Улучшить охранение колонн, широко использовать средства индивидуальной защиты личного состава, тяжелое оружие и обеспечить надежное прикрытие колонн путем выставления засад в период их движения.

8. Обеспечить надежную связь и непрерывное управление сторожевыми заставами. Сократить сроки прохождения информации о диверсиях, нападениях противника в сети сторожевая застава (пост)-ЦБУ полка, дивизии, армии) в целях немедленного воздействия на противника ударами авиации, артиллерии, действиями дежурных сил и средств.

Пути снижения небоевых потерь:

1. Навести уставной порядок в военных городках, частях и подразделениях.

2. Улучшить индивидуальную работу с подчиненными, знать каждого военнослужащего, особенно находящегося в отрыве от подразделения, его запросы и нужды. Выявлять людей с нарушенной психикой и лиц, пользующихся авторитетом в коллективе.

3. Солдат и сержантов со слабой физической подготовкой объединять в команды, группы и целенаправленно проводить с ними занятия с повышенной физической нагрузкой и после этого привлекать на боевые действия.

4. Оружие у личного состава, не привлекаемого на боевые действия и несение боевого дежурства, изъять и содержать в специально оборудованном месте.

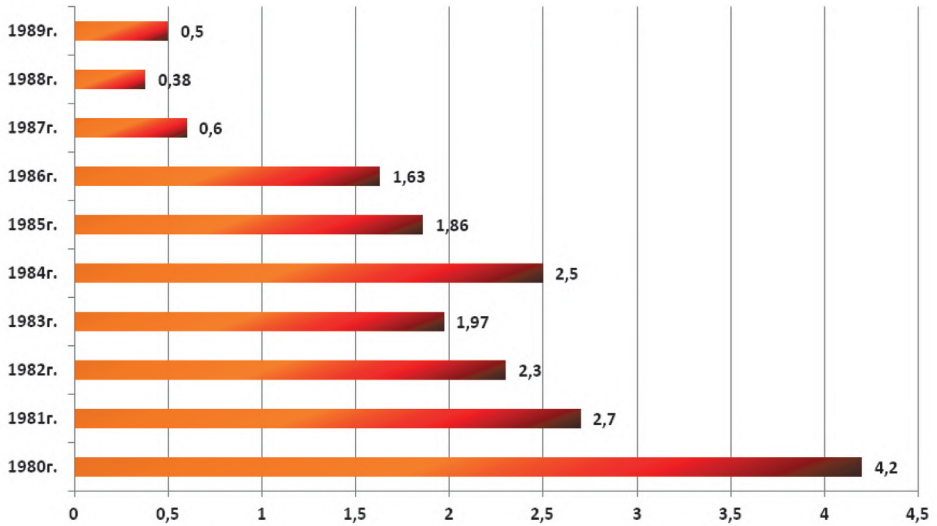
5. Проводить постоянную работу с водителями, старшими машин, колонн по соблюдению маршевой дисциплины, категорическому запрещению обгона. Воспитывать чувство товарищества и взаимовыручки.

6. Обратить особое внимание на знание личным составом мер безопасности при обращении с оружием, техникой и боеприпасами.

Принятые меры имели действенный результат. Несмотря

на неснижаемую активность соединений и частей 40-й армии уровень боевых потерь личного состава в 1986 и последующие годы значительно снизился. При значительной активизации диверсионной деятельности мятежников в этот же период доля потерь личного состава советских войск уменьшилась в 4 раза.

ИЗМЕНЕНИЕ ДОЛИ ПОТЕРЬ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОКСВ, ПРИХОДЯЩИХСЯ НА ОДНУ ДИВЕРСИЮ МЯТЕЖНИКОВ



ГЛАВА 6.
КРАТКИЙ АНАЛИЗ БОЕВОГО И ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ

6.1. Обзорный анализ состояния и развития разведки по отчетным документам штаба армии

Созданная система разведки 40-й армии обеспечивала в основном добывание данных о мятежных формированиях и военно-политической обстановке на территории Афганистана и сопредельных стран. Наиболее результативно выполняли задачи разведки оперативные группы разведывательного центра. Повышалась достоверность и точность определения ими координат объектов (целей), что позволяло оперативно и в короткие сроки наносить удары, обеспечивалось их надежное поражение. Получен хороший опыт участия разведчиков в целеуказании по нанесению авиационных ударов с борта вертолета. Это в свою очередь повышало ответственность разведчиков за достоверность добываемых разведывательных данных.

По американской оценке советской разведке удалось создать в Афганистане эффективную агентурную сеть, которая своевременно обеспечивала командиров на местах тактической разведывательной информацией. Заметно возрастало качество и достоверность разведывательных данных, добываемых оперативными группами. Увеличивалось количество обнаруженных точечных объектов. Так, если в августе 1982 г. было разведано 159 объектов, то в сентябре того же года - 232.

Для специальной разведки постоянно шел поиск наиболее приемлемых в условиях Афганистана способов действий групп специального назначения. Новым в применении было использование групп для захвата исламских комитетов, досмотр объектов в ходе операций с целью определения достоверности добываемых данных и эффективности ударов авиации. Действия этих подразделений, по мнению американских экспертов, оценивались как «исключительно эффективные».

С целью повышения эффективности борьбы с караванами мятежников и воспрепятствованию их проникновения на территорию Афганистана в 1985 году были дополнительно сформированы три отдельных отряда и созданы управления двух бригад специального назначения. В марте месяце из Баграма был передислоцирован в Бараки 668 отдельный отряд специального назначения (ООСПН). Проведенные организационные мероприятия позволили сократить полосы ответственности батальонов с 400-500 км по фронту до 250-300 км. С начала апреля 1985 года бригады приступили к ведению боевых действий в своих зонах ответственности.

Основные задачи бригад специального назначения:

своевременное обнаружение, захват и уничтожение караванов, доставляющих оружие, боеприпасы, продовольствие и медикаменты, а также отрядов мятежников, перебрасываемых с территории Пакистана и Ирана в ДРА;

вскрытие и уничтожение перевалочных баз, складов с оружием и боеприпасами, исламских комитетов;

ведение воздушной разведки караванных маршрутов вертолетами армейской авиации с досмотровыми группами на борту;

минирование караванных маршрутов и установка на них РСА «Реалия-У».

Повышалась эффективность радиоразведки. В результате принятых мер советское командование стало обладать информацией, получаемой из пограничного корпуса Пакистана, жандармерии и разведывательных центров Ирана.

Эффективное ведение радиоразведки затруднялось тем, что мятежники ограниченно использовали радиоэлектронные средства, а если использовали, то, как правило, в УКВ диапазоне.

Силы и средства радиоразведки решали следующие задачи:

вскрытие системы управления мятежных формирований и их оснащенности средствами радиосвязи;

наблюдение за радиосетями пограничного корпуса Пакистана;

перехват шифрованного материала разведывательных групп Ирана о деятельности мятежников на территории ДРА;

вскрытие организации, боевого состава и деятельности пограничных войск Ирана и Пакистана.

Только за 1985 год силами радиоразведки вскрыто:

командований округов - 2;

«дивизий» - 1;
«бригад» - 1;
«полков» - 26;
«центральных фронтов» провинций - 25;
«фронтов» - 106;
отдельных отрядов и групп - 360;
районов действий мятежников - 370;
складов оружия и боеприпасов - 7;
перевалочных баз - 8;
маршрутов движения караванов - 9;
районов перехода границы - 4;
районов боестолкновений отрядов мятежников различной партийной принадлежности - 19.

Добыта и своевременно передана для реализации упреждающая информация по деятельности мятежников, в том числе:

по нападению на колонны и минированию дорог - 79;

по планируемым обстрелам ракетами и артиллерией гарнизонов и боевых постов советских и правительственных войск - 65;

по маршрутам и срокам переброски отрядов мятежников, оружия, боеприпасов, материальных средств - 39;

по агентуре мятежников в государственных органах и штабах ВС ДРА - 9.

Война в Афганистане позволила совершенствовать формы и способы ведения радиоразведки. Так, впервые в целях радиоразведки были использованы вертолеты Ми-8, что позволило увеличить дальность разведки в УКВ диапазоне до 150 км, повысить точность пеленгования радиостанций до 50-100 км, реализовывать полученные сведения в кратчайшие сроки.

При проведении войсковых операций впервые в составе маневренных групп были включены специалисты подвижной лаборатории «специальной службы», что повысило оперативность обработки информации.

С целью реализации разведывательных данных осуществлялось тесное взаимодействие органов радиоразведки с командирами соединений и частей.

Основные усилия воздушной разведки были направлены на добывание данных о мятежных формированиях и фотографировании маршрутов их передвижения, а также участков местности в районах

проведения операций. Однако эффективность установления маршрутов передвижения отрядов мятежников с самолетов и вертолетов была низкой, так как передвижения мятежники осуществляли, как правило, ночью.

Значительно возросла роль аэрофоторазведки, как основного способа воздушной разведки. За 1985 год на высокоточное воздушное фотографирование было выполнено 385 полетов. Воздушной разведкой было вскрыто 2524 объекта, в том числе ночью – 549, по результатам фотографирования изготовлено 920 фотопланшеты основных районов действий формирований мятежников.

В 1986 году силами воздушной разведки армии было вскрыто 3962 объекта, в т.ч. ночью - 1216. По сравнению с 1985 годом общее количество вскрытых объектов возросло в 1,4 раза. В 1986 году было обнаружено 577 караванов, 137 групп мятежников, 1779 средств ПВО, 942 колонны автомобилей, 518 других объектов (укрепленных районов, опорных пунктов, пещер, радиостанций и др.). Общий процент реализации разведывательных данных составил 63% (2581 объект).

Впервые в ходе воздушной разведки с одновременным нанесением ударов стала привлекаться фронтовая авиация. При этом, результативность ведения воздушной разведки фронтовой авиацией ночью была выше, чем армейской. Так, за 1985 год фронтовой авиацией выполнено 620 полетов в интересах войсковой разведки ночью, обнаружено 382 объекта, из них 212 уничтожено. За этот же период армейской авиацией в интересах разведки выполнено 2510 полетов, обнаружено 167 объектов, из которых 59 уничтожено.

С августа 1985 года стали широко применяться разведывательно-ударные действия смешанных групп фронтовой и армейской авиации. В результате ведения разведывательно-ударных действий только за три месяца было обнаружено 85 объектов, 50% которых (42) уничтожено.

Силы и средства войсковой разведки использовались для добывания сведений о местонахождении, составе, вооружении и характере действий мятежников в ходе ведения боевых действий и в зонах ответственности соединений и частей. В зонах ответственности организовывались засады, секреты, велось круглосуточное наблюдение за подступами к районам дислокации войск.

В ходе операций войсковая разведка стала активнее вступать

в контакт с местными активистами, которые знали места хранения оружия, расположение исламских комитетов (их главарей и членов комитетов) в населенных пунктах и кишлаках, а также дома, где проживали главари и члены комитетов. Включение в состав разведывательных органов проводников из числа активистов давало возможность целенаправленно выявлять в населенных пунктах и кишлаках мятежников и их главарей, складов оружия и боеприпасов.

Боевые действия разведывательных групп и отрядов поддерживались бронегруппами, выделяемыми из состава разведывательных батальонов, а также артиллерией и авиацией. В отдельных случаях разведывательные группы взаимодействовали с общевойсковыми частями армии, ВС ДРА, МГБ и пограничными войсками.

Вывод разведывательных органов в районы разведывательно-поисковых и засадных действий производился воздушным путем посадочным способом, на штатной технике, пешим порядком, а также с использованием трофейных машин.

Практика боевых действий показала, что вывод воздушным путем был наиболее эффективен. Этот способ обеспечивал скрытый вывод разведывательных органов при условии применения вертолетами маневра при выходе в район десантирования и осуществления ложных зависаний и посадок. Положительным являлось также то, что группы доставлялись непосредственно в район предстоящих действий с наименьшей затратой времени и физических сил личного состава. Недостатком этого способа являлось то, что десантирование осуществлялось только в светлое время суток, что демаскировало группу.

Тем не менее, основным способом доставки разведывательных групп в район разведывательно-поисковых и засадных действий по-прежнему оставался их выход на штатной технике. Однако, как показал опыт, такие группы чаще всего обнаруживались противником.

Практика показала, что действия досмотровых групп была наиболее результативнее, когда их вывод осуществлялся ближе к сумеркам или в ночное время.

Тактика действий разведывательных подразделений в Афганистане должна была постоянно меняться, действия разведывательных групп не должны быть шаблонными. В тех

случаях, когда командиры всех степеней тщательно планировали и организовывали действия разведывательных групп, применяли новые приемы и способы ведения боевых действий, неожиданные для противника, когда организовывалось четкое взаимодействие между элементами боевого порядка, когда действия личного состава имели определенную направленность и целеустремленность, тогда всегда был успех.

Разведывательные органы войсковой разведки, наряду с разведкой объектов мятежников, выполняли задачи по их захвату и уничтожению. Для этой цели разведывательные подразделения усиливались тяжелым оружием, численность групп доводилась до 30-40 человек, организовывалось взаимодействие с авиацией и артиллерией.

Однако в организации и ведении войсковой разведки имелись и недостатки, которые в значительной степени влияли на результативность разведывательнобоевой деятельности подразделений и частей:

поступавшая информация о мятежниках не всегда носила объективный характер;

разведывательные подразделения были недостаточно обучены способам маскировки районов засад, что способствовало их быстрому обнаружению мятежниками;

имелись недостатки в организации взаимодействия разведывательных органов с авиацией;

не полностью использовались возможности разведывательно-сигнализационной аппаратуры РСА «Реалия-У».

Тем не менее в Афганистане разведывательные органы своевременно обеспечивали командиров информацией о противнике, а эффективность разведки росла по мере накопления опыта ведения боевых действий.

6.2. Состояние радиоэлектронной борьбы по данным оперативных донесений

Радиоэлектронная борьба являлась одним из основных видов обеспечения боевых действий войск по разгрому мятежных формирований. Она организовывалась по единому замыслу и проводилась не только в районе уничтожения мятежников, но и в прилегающей местности, откуда могло осуществляться руководство

отрядами оппозиции, оказываться помощь окруженным мятежникам оружием, личным составом, материальными средствами.

Радиоэлектронная борьба проводилась силами 1956 батальона РЭБ и выполняла следующие задачи:

поиск радиосвязей контрреволюционных сил Афганистана и радиостанций, ведущих пропаганду против ДРА и СССР и их подавления;

изучение радиоэлектронной обстановки на территории Афганистана и прилегающих государств и накопление данных по ней;

изучение принципов организации радиосвязи, особенностей боевого применения средств управления вероятного противника и совершенствование способов их радиоэлектронного подавления;

изучение технических характеристик средств радиосвязи, их режимов и особенностей работы, загрузки и характера радиообмена в радиосетях ВС Пакистана;

поиск вещательных станций, ведущих антиправительственную пропаганду на ДРА и контроль эффективности их подавления;

поиск радиосетей мятежников на территории Афганистана;

контроль за соблюдением правил скрытого управления советскими войсками и противодействия иностранным техническим разведкам в зоне Кабул.

В ходе решения задачи изучения радиоэлектронной обстановки на театре военных действий постами радиоразведки наблюдалась работа радиостанций Генерального штаба ВС ДРА, Министерства связи ДРА, ПВО ДРА, МВД ДРА, соединений афганских вооруженных сил.

Поиск радиостанций мятежников осуществлялся постоянно, однако их радиосетей обнаружено не было.

Постами обнаружения и целеуказания КВ радиосвязей велось наблюдение за радиосетями пограничного корпуса Пакистана, инженерных войск, пассивной ПВО и службы обеспечения безопасности полетов Пакистана. Из материала перехвата открытых радиограмм установлено существование поста визуального наблюдения за перемещением наземного транспорта, вертолетов, выполняющих боевые задачи на линиях Джелалабад - Чигхасарай.

Пунктом комплексного технического контроля и подавления контролировалась работа радиосвязей в УКВ-диапазоне. При обнаружении нарушений радиообмена, которые отмечались в ходе

боевых действий, осуществлялось прикрытие радиосвязей ОКСВ. Общее время прикрытия только в августе 1985 г. составило 38 часов 23 минуты. В радиорелейном диапазоне общее время прикрытия составило 7 часов. Особенно большая утечка информации отмечалась в радиосетях штаба ВВС и ПВО.

При проведении операции в феврале 1984 года в провинции Кундуз впервые отмечена постановка противником помех в радиосетях. Отмечена работа посторонней радиостанции (возможно противника) в радиосети полка, которая пыталась войти в связь с командиром под позывным командира дивизии.

6.3. Эволюция взглядов на применение артиллерии

Планирование боевых действий артиллерии проводилось штабами РВиА соединений и частей на всю глубину задач с последующим их уточнением. В отдельных случаях, особенно при действиях в труднодоступной местности, планирование огневого поражения осуществлялось на глубину задач дня.

В ходе боевых действий наиболее тесное взаимодействие осуществлялось артиллерийскими командирами с авиацией и мотострелковыми подразделениями. Значительно повысилась точность огня артиллерии. Управление огнем артиллерии осуществлялось вышестоящими командирами. Однако при артиллерийской поддержке и сопровождении командиры общевойсковых подразделений имели возможность через офицеров-корректировщиков уточнять координаты целей для поддерживающего артиллерийского подразделения. Такая организация управления обеспечивала своевременность открытия огня и точность нанесения артиллерийских ударов.

При проведении операций артиллерийские подразделения, как правило, придавались мотострелковым (десантным) батальонам, минометные подразделения распределялись по ротам, а в некоторых случаях оставались в подчинении командиров батальонов. Для усиления батальонов, действующих на самостоятельных направлениях, решением командира полка создавались два смешанных дивизиона в составе одной реактивной и одной ствольной батареи каждый. Минометные батареи с началом боевых действий, как правило, применялись в полном составе, а впоследствии придавались по-взводно (по-минометно) мотострелковым ротам

или взводам (кроме взвода 82 мм автоматических минометов «Василек»). Реактивные батареи во всех случаях оставались в подчинении командиров полков (бригад).

Опыт показал, что в составе артиллерийской группировки должны быть системы с различными боевыми возможностями, оснащенные различными типами боеприпасов. Так, для стрельбы по целям значительных размеров, а также на большие дальности следует применять реактивную артиллерию. Для стрельбы ствольной артиллерией необходимо иметь различные снаряды: бетонобойные (кумулятивные) - для пробивания брешей в дувалах и стенах; осколочно-фугасные - для уничтожения живой силы в опорных пунктах и разрушения оборонительных сооружений; снаряды с готовыми убойными элементами - для уничтожения открыто расположенной живой силы; дымовые и осветительные – для пристрелки, целеуказания и освещения местности.

Общевойсковые командиры приобрели опыт организации боевых действий артиллерии, однако имелись и некоторые недостатки. Так, некоторые командиры батальонов в период подготовки к боевым действиям не занимались подготовкой минометных батарей, считая это обязанностью начальника артиллерии полка. Имелись случаи неоправданного применения реактивных батарей и даже дивизионов по целям, которые могли быть подавлены огнем ствольной артиллерии или отдельными боевыми машинами реактивной артиллерии. Незнание технических характеристик реактивных систем приводило к неоправданному расходу снарядов при стрельбе на малые дальности и особенно по малоразмерным целям.

При выдвижении в район проведения боевых действий артиллерийские подразделения, как правило, заблаговременно не занимали огневых позиций. Двигаясь вместе с пехотой и танками, артиллерия вела огонь прямой и полупрямой наводкой непосредственно из колонны по живой силе и огневым средствам, укрывшимся на склонах гор, в домах и других сооружениях.

В первые месяцы пребывания советских войск в Афганистане артиллерия редко привлекалась для ведения огня с закрытых огневых позиций на максимальные дальности стрельбы. В дальнейшем перед переходом подразделений в наступление стали проводиться огневые налеты, а само наступление поддерживалось огнем батарей

по вызову командиров батальонов и рот. Для этого артиллерийские подразделения занимали огневые позиции в 3-7 км от линии соприкосновения с противником.

В ходе ведения боевых действий советские войска стали все чаще подвергаться минометному обстрелу со стороны противника. При этом с 1981 года в ночное время мятежники стали применять осветительные мины, что позволяло им корректировать свой огонь. Однако в минометных батареях советских подразделений средств для засечки артиллерийских выстрелов не было, что вело к безнаказанности мятежников.

Высокую эффективность показали огневые налеты артиллерийских батарей из районов дислокации по хорошо разведанным целям. В ходе боевых действий самоходная артиллерия показала высокую эффективность при обеспечении вывода мотострелковых подразделений из ущелий, теснин и других труднопроходимых участков местности.

С августа 1981 года применение артиллерии стало наиболее массовым и эффективным, что объяснялось повышением качества разведки целей. В то же время привлечение значительного количества артиллерийских подразделений к охране объектов и коммуникаций не всегда позволяло создать требуемую плотность артиллерии при проведении боевых действий. Всего в этом виде боевого применения артиллерии было задействовано 70 батарей.

Боевое применение артиллерии планировалась и осуществлялась в тесном взаимодействии с авиацией. Однако, зачастую действия вертолетов огневой поддержки затрудняли проведение артиллерийского сопровождения войск.

Следует отметить, что при вызове огня артиллерийским корректировщиком, находящимся в боевых порядках мотострелковых подразделений, приоритет отдавался артиллерии, а вертолеты отводились на период огневого налета в сторону от траектории полета снарядов. Основанием для этого служила более высокая, в сравнении с авиацией, точность удара, возможность быстрого и точного переноса и корректирования огня, скрытность подготовки и внезапность огневого налета артиллерии.

Анализ боевого применения артиллерии показывает, что роль артиллерии, как основного огневого средства поражения мятежников продолжала возрастать.

В 1985 году артиллерийские части и подразделения стали осваивать новые виды боеприпасов - корректируемую мину 3Ф5 «Смельчак» к 240-мм миномету и осколочно-кассетный снаряд 3013 «Сахароза» к 152-мм самоходной гаубице «Акация». В горах подразделения стали более широко применять переносные ПТРК для уничтожения оборонительных сооружений и огневых точек мятежников, расположенных в местах, где огонь ствольной артиллерии и минометов неэффективен (например, в пещерах).

Накопленный опыт боевого применения артиллерии, особенно самоходной, позволяет более эффективно и грамотно применять их в огневом поражении мятежников, их баз и огневых средств. С поступлением на вооружение боевых машин «Ураган» и боеприпасов к ним, а также 152-мм пушек 2С5 «Гиацинт-С» и применением боеприпасов 9М27Ф, 9М27К, 9М27К-3, 9М51 уровень эффективности огневого поражения мятежников значительно повысился.

6.4. Особенности действий авиации в ДРА

По характеру рельефа местности территория ДРА является неблагоприятной как при ведении самостоятельных боевых действий авиацией, так и при авиационном обеспечении боевых действий подразделений сухопутных войск. Особенности физико-географических условий районов боевых действий требовали заблаговременной тщательной и всесторонней подготовки групп руководства боевыми действиями авиации и летного состава.

В условиях отсутствия характерных ориентиров горно-пустынная местность предопределяла значительные трудности при ведении боевых действий как армейской, так и фронтовой авиации:

однообразие форм местности, растительности, населенных пунктов, а также сам характер маскировки и расположения целей усложняли поиск и обнаружение объектов поражения;

значительная высота площадок посадки и взлета армейской авиации (до 3000 м над уровнем моря), высокие температуры в дневное время значительно (до 65%) ограничивали возможности авиации (уменьшались п редельный взлетный вес, заправка топливом и полезная боевая загрузка), вследствие чего уменьшался радиус действия вертолетов, время пребывания их над полем боя;

районы расположения целей и возможных площадок посадки

в большинстве случаев ограничивались склонами ущелий, горами, хребтами и террасами, что уменьшало скорости самолетов и вертолетов и позволяло противнику построить эшелонированную по высоте систему ПВО и вести эффективную борьбу с авиацией;

труднодоступность площадок бомбометания влияла на выбор направлений заходов на цели, уменьшала участки боевого пути и сокращала время прицеливания, ограничивала и затрудняла выход из атаки, увеличивала высоту применения средств поражения;

турбулентность воздуха в ущельях (особенно летом) заставляла летчиков больше внимания уделять технике пилотирования самолета или вертолета, что отвлекало от своевременной засечки средств ПВО в случае огневого воздействия, снижало точность прицеливания и увеличивало возможность поражения;

отсутствие воздушной перспективы в горах скрадывало истинные расстояния до объектов и размеры целей, что снижало возможности по прицеливанию и применению бортового оружия;

резкие перепады световых и теневых участков значительно в 1,5 - 2 раза снижали вероятность обнаружения объектов, что связано с необходимостью адаптации зрения у членов экипажа вертолета или самолета;

неустойчивость атмосферных явлений, особенно в осенне-зимний период обязывал командиров всех степеней постоянно и с высокой точностью оценивать метеорологические условия в районе боевых действий и на маршруте полета.

Все эти причины снижали возможности самолетов и вертолетов по маневру, применению бортового оружия и соответственно увеличивали эффективность средств ПВО мятежников.

В ходе ведения боевых действий летный состав значительно повысил свое боевое мастерство, качество и эффективность нанесения ударов по объектам и скоплениям мятежников. Основным способом применения армейской авиации являлось постоянное непосредственное сопровождение войск и их авиационная поддержка по целеуказаниям авианаводчиков.

Авиационные части и подразделения решали различные боевые задачи, в том числе:

воздушная разведка объектов, скоплений мятежников и маршрутов выдвижения войск;

прикрытие и сопровождение наземных войск в рейдовых

действиях, на маршрутах движения к местам дислокации;

авиационная поддержка войск;

нанесение ударов по заданным целям и осуществление контроля результатов ударов;

перевозка и десантирование войск, боевой техники и грузов;

минирование участков местности на границе с Пакистаном.

Основными способами уничтожения мятежных формирований являлись:

непосредственная авиационная поддержка наземных войск в ходе рейдовых действий;

нанесение ударов по живой силе, складам оружия, боеприпасов и продовольствия по целеуказаниям наводчика с борта вертолета Ми-8.

С января 1981 года перед авиацией была поставлена дополнительная задача – ретрансляция каналов боевого управления. Из общего объема нагрузки армейской авиации 50% приходилось на выполнение авиационной поддержки и сопровождения войск. Эти задачи выполнялись, как правило, вертолетами из положения дежурства в воздухе.

Широкое применение получили совместные действия истребительной, бомбардировочной и армейской авиации для нанесения ударов по заранее заданным целям. Для нанесения удара по разведанным целям назначались тактические группы: ударная группа, группа целеуказания, группа подавления ПВО, группа прикрытия, отвлекающая (демонстративная) группа.

Состав, боевой порядок и содержание задачи ударной группы определялись характеристикой объекта удара, его расположением на местности, наличием и качеством зенитных средств, удалением от аэродромов, наличием вблизи местных жителей и других факторов. В зависимости от тактики действий противника постоянно совершенствовались способы и тактические приемы наиболее эффективного его уничтожения.

С начала 1981 года проводились мероприятия по совершенствованию системы охраны и обороны аэродромов базирования авиации ОКСВ. Аэродромы и основные объекты на них были обвалованы, установлены ограждения из колючей проволоки, установлены сборные пулеметные сооружения. На направлениях вероятного подхода к аэродромам были установлены сигнальные

мины. Для предотвращения огневого воздействия мятежников на самолеты и вертолеты при их взлете и посадке в районах прохождения глиссады располагались сторожевые заставы силами до усиленного взвода

С 1981 года мятежники стали обстреливать из стрелкового оружия самолеты, идущие на посадку. Так, в апреле месяце на подлете к аэродрому Баграм три самолета получили повреждения. Для борьбы с группами мятежников, ведущих огонь по самолетам стали применять вертолеты огневой поддержки, которые на подлете к аэродрому встречали самолет и сопровождали его при посадке. При таком варианте прикрытия самолетов мятежники не осмеливались открывать огонь, зная о том, что вертолеты нанесут удар по их месту расположения.

В связи с появлением у мятежников новых средств ПВО принимались меры по исключению применения противником ПЗРК по нашей авиации. На вертолетах устанавливалась система стрельбы инфракрасными патронами (АСО-26), периодически менялись маршруты полетов самолетов и вертолетов, была введена система противозенитного маневра, изменялась система охраны и обороны аэродромов.

Совершенствовались способы и тактика нанесения авиационных ударов заранее разведанным целям смешанными группами авиации, формы и способы авиационной поддержки боевых действий войск, методика преодоления средств ПВО типа «Ред-Ай», «Стрела-2», «Стингер».

В связи с поступлением большого количества разведывательной информации о местонахождении отрядов мятежников, их складов, исламских комитетов расширилось нанесение авиационных ударов совместно с ВВС ДРА.

Начали практиковаться ночные действия боевых вертолетов, особенно на равнинной местности, по срыву передвижения групп мятежников и перевозок вооружения из Пакистана и Ирана. Такие действия 29 мая 1982 года в районе южнее Кандагара показали их высокую эффективность. В результате действий одного звена Ми-8 ночью уничтожено 48 мятежников, 8 автомашин и захвачены главари банды с важными документами.

В 1984 году в ходе армейской операции, проведенной в июне в районе Герата, нанесен массированный удар авиации 76 самолетами

Су-17, Су-7, Су-25 по разведанным районам скопления мятежников в начальный период операции с последующей авиационной поддержкой боевых действий.

Начиная с 1984 года, армейская авиация для уничтожения важных объектов противника, расположенных в пещерах и каменных сооружениях, широко применяла ПТУР «Штурм-В» с объемно-детонирующей боевой частью. При этом пуск осуществлялся, как правило, с максимальных дальностей (3,5-4 км), т.е. вне зоны досягаемости огня средств ПВО мятежников.

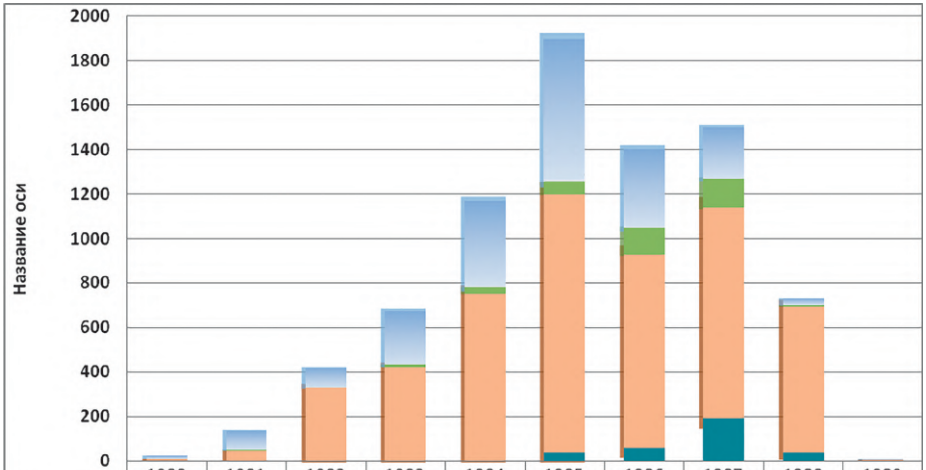
В 1985 году с переходом мятежников к ночной проводке караванов в частях ВВС изыскивались новые тактические приемы. В частности, при проведении боевых действий в провинции Кандагар в ночных условиях применен разведывательно-ударный комплекс «Мортира», что повысило результативность обнаружения и уничтожения караванов мятежников с оружием и материальными средствами.

В 1986 году интенсивность боевых действий авиации заметно возросла. В сравнении с 1985 годом количество нанесенных бомбо-штурмовых ударов увеличилось на 166%, полетов на авиационную поддержку - на 102%, на обеспечение высадки десанта – на 160%,

на 147% - полетов на воздушную разведку, на 182% - полетов на патрульное сопровождение.

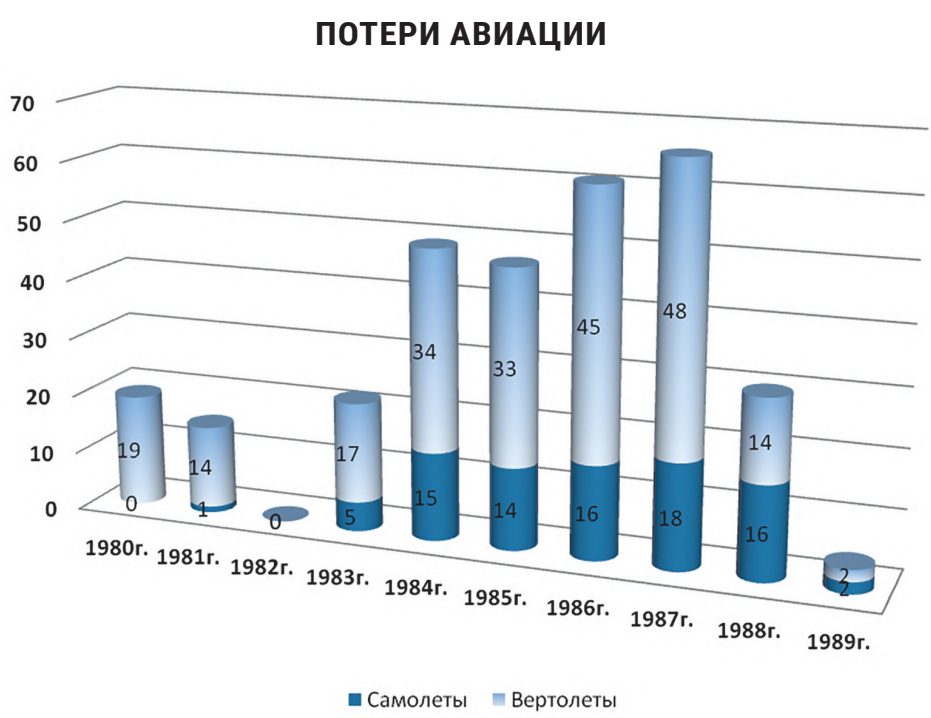
1985 год характерен резким увеличением активности средств ПВО мятежников за счет широкого применения более эффективных средств поражения: ПЗРК (792 пуска); 14,5-мм зенитных горных установок (ЗГУ-1, ЗГУ-2); зенитных пушек «Эрликон» (20 и 30-мм); пулеметов ДШК.

КОЛИЧЕСТВО УНИЧТОЖЕННЫХ (ЗАХВАЧЕННЫХ) СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ СРЕДСТВ ПВО МЯТЕЖНИКОВ



	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
ДШК/ЗГУ	15	82	86	240	388	633	356	231	31	4
ПЗРК	0	4	0	12	29	64	119	129	9	0
ДШК/ЗГУ	9	47	332	421	753	1158	868	944	653	4
ПЗРК	0	0	0	0	0	38	59	194	39	0

Повышение интенсивности действий авиации ОКСВ наряду с увеличением поставок оппозиции более современных средств ПВО и получением мятежниками опыта противодействия советской авиации привело к возрастанию с 1984 года потерь ВВС армии. Кроме того, совершенствовалась тактика применения мятежниками средств ПВО, она стала более гибкой. Если в начале 1986 года противник отвечал огнем на демонстративные (провокационные) полеты, то с началом июля он не раскрывал себя практически до самой высадки десанта, а в некоторых случаях вступал в бой уже после его высадки.



Организованная система ПВО противника, опыт боевых действий породили новые тактические приемы и способы боевого применения авиации. Одним из основных способов является массированное применение фронтовой авиации на узких участках полосы боевых действий. Такая тактика действий обеспечивала высокую плотность огня, эффективность поражения, исключала ведение мятежниками прицельного огня на поражение самолетов и вертолетов и снижала вероятность потерь.

В 1986 году большое распространение получили массированные удары авиации совместно с артиллерией. Поочередное нанесение ударов дало хорошие результаты. Получен опыт наведения штурмовой авиации на наземные цели с помощью зажигательных и дымовых артиллерийских снарядов ночью и днем (операции в районах Алихейль и Герат).

В феврале-марте 1986 г. при ведении боевых действий в провинции Нангархар было применено минирование базовых районов мятежников 500 кг бомбами с замедлением от 4 часов

до 6 суток. На противника это оказывало сильное психологическое воздействие, он понес потери и оставил занимаемые позиции. В 1986 году налет на одну потерю авиатехники вырос с 2076 часов до 3636 часов.

Сопровождение войск на марше и колонн тыла осуществлялось в основном боевыми вертолетами Ми-24. Выделенные силы действовали активно, с непрерывным ведением воздушной разведки на путях движения колонн на высотах 1500-2000 м. Подозрительные участки местности, прилегающие к дорогам, закрытые повороты, завалы и препятствия просматривались особенно тщательно и при необходимости подвергались огневому воздействию.

При необходимости снижения, его выполнял один вертолет, а остальные осуществляли его прикрытие. Такой способ сопровождения колонн в значительной степени снижал возможность обстрела.

6.5. Некоторые особенности инженерного обеспечения

Сложные физико-географические особенности территории Афганистана, широкое применение мятежниками различных мин и фугасов в сочетании с естественными преградами вносили множество особенностей в выполнение задач инженерного обеспечения боевых действий войск, требуя решения ряда дополнительных сложных вопросов по подготовке подразделений, боевой техники и вооружения.

Инженерное обеспечение рейдовых действий частей и подразделений армии осуществлялось силами инженерных подразделений полков, бригад, дивизий и 45-го инженерно саперного полка 40-й армии. В ходе инженерного обеспечения боевых действий выполнялись следующие задачи:

прокладка колонных путей;

проделывание проходов в завалах, восстановление разрушенных участков дорог; поиск, обезвреживание и уничтожение обнаруженных мин и фугасов;

оборудование мостовых переходов с использованием мостоукладчиков;

установка противопехотных мин в местах засад и прикрытия позиций;

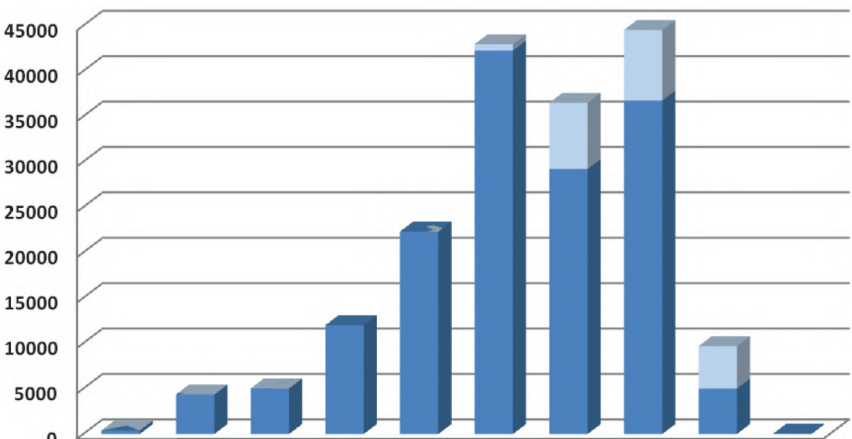
прикрытие позиций во время ночного отдыха управляемыми

сигнальными минами, минирование и разрушение пещер, складов с оружием, кяризов.

В целях повышения надежности охраны коммуникаций и важных объектов инженерными подразделениями на дорогах и тропах, подходящих к маршрутам Кабул - Джелалабад; Талукан - Кишим - Файзабад - Бахарак было установлено 25 минных полей и восстановлено 29 минных полей с расходом противопехотных мин 2017 шт.

Основные усилия инженерных войск были направлены на инженерное обеспечение боевых действий по прикрытию государственной границы ДРА с Пакистаном и Ираном, совершенствование и наращивание системы минно-взрывных заграждений при прикрытии основных дорожных сооружений и других важных объектов, содержание маршрутов Термез - Кабул; Кушка - Шинданд; Кабул - Джелалабад - Ташкурган - Кундуз - Файзабад в проезжем состоянии в зимний период, решение задач инженерного обеспечения боевых действий в ночных условиях.

КОЛИЧЕСТВО УНИЧТОЖЕННЫХ (ЗАХВАЧЕННЫХ) ИНЖЕНЕРНЫХ БОЕПРИПАСОВ МЯТЕЖНИКОВ



	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
Уничтожено	0	0	0	0	0	705	7282	7773	4674	0
Захвачено	380	4337	5009	11977	22303	42245	29199	36741	4992	32

В связи с увеличением поставок мятежникам оружия и боеприпасов из Пакистана появилась необходимость наращивания противопехотных минных полей по закрытию проходов на афгано-пакистанской границе с применением вертолетной системы минирования ВСМ-1.

С 1980 года мятежники начали применять минирование местности в районах проведения боевых действий, что вызвало необходимость широкого применения частями и подразделениями тралов КМТ-5 при их выдвижении и развертывании. Это привело к сокращению количества подрывов техники на дорогах.

Мятежники наращивали усилия в развязанной дорожно-минной войне. Подтверждением этому служил рост количества и разнообразия инженерных боеприпасов, захваченных у мятежников в ходе боевых действий. Было захвачено большое количество подрывных диверсионных комплектов, в составе которых имелись химические взрыватели замедленного действия, заряды пластического взрывчатого вещества, принадлежности для электрического способа взрывания, различные взрыватели механического действия. Такие комплекты предназначались для крупномасштабных диверсий с подрывами.

Анализ подрывов личного состава и техники показывает, что они происходили из-за беспечности личного состава (60%), нераспорядительности командиров (34%) и ошибок саперов (6%).

Так, например, только за 1985 год в результате 188 подрывов потери советских войск на минах составили:

личного состава - 280 чел. (из них 87 - погибло);

техники - 95 ед. (из них 45 ед.- восстановлению не подлежали).

Минные поля широко применялись для перекрытия путей движения групп мятежников и караванов из-за границы, в интересах защиты важных объектов, в засадных действиях и в ходе широкомасштабных боевых действиях. Активно использовались средства дистанционного минирования: авиационная система КМГУ «Вилюй», реактивная система залпового огня «Ураган».

Опыт ведения боевых действий диктовал необходимость организационных преобразований в инженерных подразделениях соединений и частей армии. Так, было увеличено количество инженерно-саперных подразделений, в состав инженерно-саперных батальонов дивизий введены роты специального минирования,

а в инженерно-саперные роты полков и бригад - взводы специального минирования. Все эти изменения были направлены, прежде всего, на улучшение качества инженерного обеспечения боевой деятельности войск армии.

6.6. Состояние химического обеспечения

Наиболее важными мероприятиями химического обеспечения боевых действий войск в условиях горно-пустынной местности являлись:

ведение радиационного, химического наблюдения и разведки;

применение войсками дымовых средств;

применение зажигательного оружия огнеметными подразделениями;

обеспечение вооружением химических войск и средствами защиты.

Особенности выполнения мероприятий химического обеспечения обусловливались прежде всего такими факторами, как сильная пересеченность местности, ограниченное число проходимых дорог, преобладание труднодоступных для движения участков местности, частые и резкие изменения погодных условий.

Впервые дымовые средства нейтрального дыма были применены в ходе боевых действий подразделениями 191 омсп в 1980 году.

Особенно большую эффективность показало применение дымов при захвате и уничтожении мятежников в кяризах в районе Газни. Так, при обнаружении мятежников в кяризах личный состав забрасывал входы в кяризы дымовыми шашками ДМ-11 и ручными дымовыми гранатами РДГ-2, тем самым заставлял скрывающихся в кяризах мятежников выходить из них, не оказывая сопротивления.

Широко применялись дымовые средства для прикрытия подразделений с флангов при совершении марша, что не позволяло противнику вести прицельный огонь по движущейся колонне, а также оказывало определенное морально-психологическое воздействие на мятежников, которые вынуждены покидать заранее подготовленные огневые позиции.

Умелое применение дымовых средств при ведении боевых действий мото-стрелковыми подразделениями позволяло более качественно в короткие сроки и с наименьшими потерями выполнить

поставленные задачи. Имея подобный опыт, общевойсковые командиры стали шире использовать дымовые средства. Дымовые средства выделялись из расчета 2-3 дымовые гранаты РДГ-2 на каждого солдата и 3-4 дымовые шашки ДМ-11 на единицу боевой техники. Кроме того, в подразде-лениях создавался запас дымовых средств (в роте - до 60 РДГ-2 и до 12 дымовых шашек ДМ-11, а в батальоне - до 120 РДГ-2 и до 24 дымовых шашек ДМ-11).

В рейдовых действиях подразделения химических войск использовались, в основном, для ведения радиационной и химической разведки, для обеспечения войск водой и в качестве боевого охранения при сопровождении колонн.

С декабря 1980 г. стали широко применяться в ходе боевых действий огнеметные подразделения. Эффективность применения огнеметов, особенно при ведении боя в горах, составила 70%. Огнеметным подразделениям при действии в горах ставились задачи на поражение огневых точек и живой силы, расположенных на многоярусных, сильно укрепленных позициях. Опыт ведения боевых действий показал, что для поражения огневой точки с расстояния 400-600 м. обученному огнеметчику достаточно 1-2 выстрела. В целом результаты применения огнеметов подтвердили их высокую эффективность, особенно при поражении долговременных огневых точек, оборудованных в горных пещерах, дувалах и других сооружениях.

Общевойсковые командиры убедились в эффективности применения огнеметов в бою и значительно шире стали их использовать. Так, в 1984 году огнеметы применены 668 раз. В результате их применения было разрушено 6 крепостей и 50 пещер, подавлено 226 огневых точек, уничтожено 488 мятежников. В 1985 году огнеметы применялись 1423 раза, в результате чего уничтожено 654 мятежника, подавлено 328 огневых точек, разрушено 142 укрытия, уничтожено 4 автомобиля.

Однако, огнемет типа РПО не был приспособлен к использованию в ночных условиях. Он не предусматривал применения ночного прицела или светящихся насадок на прицельное приспособление, поэтому ночью поражение цели обеспечивалось только с третьего выстрела, когда первыми выстрелами цель была достаточно освещена.

6.7. Особенности технического обеспечения

Надежное техническое обеспечение войск способствовало выполнению боевых задач и имело целью поддержание в боеготовом состоянии вооружения и техники, снабжение боеприпасами и военно-техническим имуществом, а также поддержание необходимого уровня подготовленности личного состава к надежной и грамотной эксплуатации вооружения и техники, эвакуации и быстрого восстановления ее при выходе из строя.

Техническое обеспечение осуществлялось по четырем этапам:

при подготовке к боевым действиям;

при выдвижении в район боевых действий;

в ходе ведения боевых действий;

после возвращения в пункты постоянной дислокации.

Подготовка подразделений и частей к боевым действиям проводилась по восьмидневной программе, в которой не менее трех дней отводились на решение вопросов технического обеспечения.

В ходе боевых действий ремонт организовывался на сборных пунктах поврежденных машин частей, соединений и армии. На местах выхода из строя вооружения и техники в первую очередь восстанавливалась подвижность, так как эвакуация в условиях горной местности затруднялась из-за очень плохих дорог и постоянного воздействия противника, что иногда приводило к дополнительным потерям.

Для решения вопросов восстановления и эвакуации вооружения и техники создавались ремонтно-эксплуатационные группы (РЭГ), которые, как правило, включали:

в батальоне - 1 тягач (БТС-4), машина МТО - 1, 1-2 машины с запасными частями и ГСМ;

в полку - 1-2 тягача (БТС-4), 2-3 колесных тягача, 3-4 машины с запасными частями, 3-4 ремонтных мастерских.

В армии состав РЭГ зависел от объема решаемых задач и мог включать в себя различное количество сил и средств.

Для бесперебойного снабжения войск боеприпасами и техническим имуществом до начала боевых действий создавались повышенные запасы, которые эшелонировались по всем звеньям технического обеспечения.

Запасы боеприпасов создавались из расчета среднесуточного расхода 0,3-0,4 боекомплектов в сутки в зависимости от длительности

боевых действий. Подвижные запасы создавались из расчета не менее 2 б/к к наземной и реактивной артиллерии, 3-3,5 б/к к стрелковому оружию.

Запасы бронетанкового имущества должны были обеспечивать восстановление техники в течение 5-6 суток без пополнения.

Так, в 1985 году в период подготовки операции только транспортной авиацией в соединения и части подано 245 тонн бронетанкового имущества, а в ходе боевых действий непосредственно к местам ремонта вертолетами дополнительно подано более 80 т технического имущества.

После возвращения в пункты постоянной дислокации в течение 2-3 дней вооружение и техника обслуживались, пополнялся боекомплект, излишествующие боеприпасы сдавались на склад. Трофеи учитывались установленным порядком и в течение 3-4 суток готовились отчеты по итогам проведенных боевых действий.

Восстановление бронетанковой техники осуществлялось методом выездных бригад. Производственные возможности ремонтных подразделений позволяли ремонтировать технику, вышедшую из строя по различным причинам. Однако отсутствие запасных частей, в том числе двигателей БМП, БМД, БТР-60, узлов и деталей ходовой части, приводил к тому, что в частях армии имелись машины, находившиеся в неисправном состоянии более месяца.

Запасные части и агрегаты доставлялись автомобильным транспортом и вертолетами. Восстановление вооружения, бронетанковой и автомобильной техники, требующей текущего и среднего ремонта, осуществлялось силами и средствами войсковых ремонтных органов, ремонтно-восстановительными батальонами дивизий и армии. Для оказания помощи в производстве среднего ремонта бронетанковой техники в соединения и отдельные части направлялись ремонтные подразделения армии. В целом, задачи технического обеспечения выполнялись успешно.

6.8. Некоторые особенности тылового обеспечения

Тыловое обеспечение частей и подразделений, а также создание установленных запасов материальных средств осуществлялись в трудных климатических и природных условиях под постоянным огневым воздействием мятежников. Подвоз материальных средств для обеспечения нужд 40-й армии осуществлялся автомобильным,

воздушным и водным транспортом, а горючего - по трубопроводу от Хайратона до Пули-Хумри. Основная тяжесть перевозок приходилась на автомобильный транспорт. В 1980 году для доставки материальных средств использовались 1560 автомобилей и 733 прицепа, грузоподъемность которых составляла 4380 т. для сухих грузов и 6890 т. –для топлива. С января 1981г. для подвоза материальных средств было задействовано уже 2568 автомобилей и 1025 прицепов окружного, армейского и войскового автотранспорта общей грузоподъемностью 16795 тонн, в том числе: для сухих грузов - 8356 т., для топлива - 8335 т.

Для своевременного обеспечения войск топливом от Пули-Хумри до Баграма был проложен трубопровод, по которому осуществлялась перекачка топлива. К 1985 году была проложена вторая линия трубопровода. По ней осуществлялась перекачка дизельного топлива. Среднесуточная производительность трубопровода составляла 445 тонн.

Подвоз материальных средств армейским транспортом осуществлялся до армейских складов, размещенных в Пули-Хумри, Шинданде и их отделений в Кабуле. Авиационное топливо подвозилось непосредственно на аэродромы Кабул, Баграм, Кундуз, Шинданд, Кандагар, Джелалабад, Газни, Гардез.

Колонны, доставлявшие материальные средства, постоянно подвергались нападениям мятежников. Поэтому автомобильные колонны с материальными средствами сопровождались боевыми подразделениями. Их состав и количество зависели от степени напряженности обстановки в районах, где проходили маршруты колонн. Наиболее подвержены нападению мятежников были колонны, направлявшиеся по маршрутам Кабул-Джелалабад, Кабул-Гардез, Кабул-Кундуз, Кабул - Кандагар.

При подготовке к боевым действиям особое внимание уделялось автономности в тыловом обеспечении рот и батальонов, учитывалась разобщенность действий подразделений на изолированных направлениях. При солдате, боевой машине, во взводах обеспечения создавались повышенные запасы материальных средств по боеприпасам, горючему, продовольствию, воде, а также индивидуальных медицинских средств.

В подразделениях заблаговременно создавались следующие запасы:

в боевых машинах - 3-5 сутодач (с/д) сухого пайка, 2-2,5 боекомплекта (б/к) стрелковых боеприпасов, 1,2-1,4 заправки горючего;

в транспорте батальона - до 15 с/д продовольствия, до 1 б/к боеприпасов, до 2 заправок горючего, запас свежего хлеба на 2-3 суток;

в транспорте полка - 2 с/д продовольствия, 2 б/к боеприпасов, 0,4-0,6 заправки горючего;

в базовых районах - до 30 с/д продовольствия, в том числе 5 с/д сухого пайка, до 5 б/к боеприпасов, 3-5 заправок горючего, создавались резервные группы бензовозов.

Наличие запасов материальных средств обеспечивало ведение батальоном (ротой) боевых действий в течение 5-10 суток при отсутствии регулярного подвоза.

В зависимости от масштаба предстоящих боевых действий, как правило, готовилось 1-2 базовых района с установленными запасами материальных средств на группировку войск. В качестве базовых районов также использовались пункты постоянной дислокации соединений и частей.

Подвоз материальных средств планировался и осуществлялся в дневное время под охраной боевых машин. Для создания запасов использовались армейские автомобильные колонны. Войсковые колонны использовались для подвоза материальных средств от базовых районов до бронегрупп. Подвоз подразделениям, действующим в горах, в зависимости от обстановки осуществлялся вертолетами.

Всего в 1985 году за период боевых действий частям армии было доставлено 166,4 тыс. тонн материальных средств, в том числе вертолетами - 2630 тонн. Среднесуточный объем подвоза составил 1350 тонн, в том числе для обеспечения боевых действий - 490 тонн.

Личный состав, участвовавший в боевых действиях, обеспечивался бронежилетами, стальными шлемами, горным снаряжением, в холодное время - теплым обмундированием. В базовых районах создавались дополнительные запасы обмундирования - до 70%, обуви - до 40%, теплого и нательного белья - на весь личный состав.

Особенности высокогорных, пустынных и горно-пустынных ландшафтов Афганистана оказывали значительное воздействие на различные системы организма военнослужащих и вызывали в

них различные функциональные и морфологические изменения, перенапряжение и срыв адаптации.

Основными факторами высокогорья, оказывающими влияние на здоровье человека, являются:

- низкая температура окружающей среды;
- низкое барометрическое давление;
- разреженность атмосферы, включая уменьшение абсолютного количества кислорода и его парциального давления во вдыхаемом воздухе;
- высокая степень инсоляции, возрастающая по мере подъема;
- внезапные сильные ветры;
- резкая пересеченность рельефа;
- обвалы, камнепады, снежные лавины, сели, землетрясения.

Наиболее характерными поражениями и заболеваниями людей в высокогорье являются: травмы, физическое и психическое переутомление, горная болезнь, холодовые поражения (обморожения, локальные отморожения, охлаждение организма, патологическая гипотермия (замерзание)), горная, или высотная, болезнь, солнечные ожоги кожи и видимых слизистых.

В пустынных, горно-пустынных и полупустынных ландшафтах Афганистана на протяжении 5-6 летних месяцев наиболее выраженное влияние на организм человека оказывали следующие факторы:

- высокая степень инсоляции (1,5-1,6 кал/см^2/мин), обусловливающая большой нагрев освещенной солнечными лучами поверхности - почва, песок нагреваются до 70°С, металлическая поверхность техники - до 80°С;
- высокая температура окружающей среды: температура воздуха в тени достигает 45°С, а фактически воздействующая на человека на облучаемой солнечными лучами открытой местности температура воздуха составляет 55-57°С; в палатках температура воздуха на 10-12°С выше, чем в тени;
- низкая абсолютная и относительная влажность воздуха (в дневные знойные часы она может составлять всего 10%);
- сильные горячие ветры, песчаные и пыльные бури;
- нарушения теплоотдачи метаболического тепла во внешнюю среду.

Воздействие представленных выше климатогеографических

факторов Афганистана на организм военнослужащих 40 А вызывало значительное и постоянное напряжение адаптации, особенно выраженное в первые полгода пребывания в Афганистане.

Адаптация военнослужащих к условиям Афганистана, нередко при пониженном потреблении с пищей белков и витаминов, сопровождалась уменьшением функциональных резервов. В организме развивается глубокая перестройка обмена веществ для повышения энергообразования и обеспечения адаптационных процессов. Расстройства, возникавшие у ряда военнослужащих, обусловливали более высокую заболеваемость как соматическими заболеваниями терапевтического профиля, так и инфекционными болезнями.

Война в Афганистане поставила также целый ряд проблем в организации питания и водоснабжения личного состава. Установлено, что в период многодневных рейдовых операций физические нагрузки составляли в среднем 6292 ккал/сут (88,9 ккал/кг массы тела), в отдельные периоды выполнения боевой задачи они достигали 8495 ккал/сут (121,4 ккал/кг массы тела). Такие высокие энерготраты не могли быть компенсированы ни одним из имеющихся типов рационов.

Следует также указать, что и при размещении личного состава в гарнизонах энерготраты составляли 3650- 3830 ккал/сут и не покрывались обычным рационом питания. Для решения проблем организации питания личного состава были пересмотрены нормы физиологических потребностей в пищевых веществах и энергии для основных специалистов Вооруженных Сил, разработан режим и характер питания военнослужащих в соответствии с особенностями современного боя, разработаны оптимальные системы водоснабжения войск и взаимодействия между инженерной, медицинской, химической и продовольственной службами в обеспечении войск водой.

Главными медико-географическими факторами высокогорья Афганистана, оказывающими выраженное влияние на лечебно-эвакуационное обеспечение, явились:

- резко пересеченный рельеф местности, в значительной мере затрудняющий вынос раненых с поля боя на руках и снижающий производительность санитаров-носильщиков в 2-4 раза. Характер местности высокогорья исключал возможность использования

специальной медицинской автомобильной техники вне дорог для медицинской эвакуации, ограничивал выбор удобных площадок для развертывания медицинских пунктов и омедб, требовал значительных затрат времени и энергии для их подготовки. Эвакуация раненых по малочисленным горным дорогам, характеризующимся крутыми спусками и подъемами, малыми радиусами поворотов, травматична, медленна и опасна. Перевальные участки в высоких горах надолго закрыты из-за снежных заносов и непогоды; гипобария, гипоксия, гипотермия, особенно сильно ощущаемые на высотах более 3,5-4 тыс. м, оказывали неблагоприятное воздействие и на эвакуируемых раненых, и на личный состав медицинской службы, заметно снижая его работоспособность;

- экранирующая способность скальных пород, затрудняющая радиосвязь и управление.

В пустынных и полупустынных ландшафтах основными медико-географическими факторами, способными оказать наиболее неблагоприятное влияние на работу сил и средств медицинской службы, явились:

- высокая температура окружающей среды (максимальная температура воздуха в тени до 51°С, на солнцепеке и в палатках до 63°С, температура песка и почвы до 70°С, брони и металлической поверхности до 80°С); резко снижается работоспособность личного состава, отяжелевают раненые и больные, приходят в негодность многие медикаменты, дезинфектанты, репелленты;

- незакрепленные сыпучие, перевеваемые пески, часто исключающие всякое движение табельной колесной техники;

- отсутствие водоисточников создавало сложные проблемы водообеспечения войск и медицинской службы и обусловливало необходимость иметь значительные запасы пресной питьевой воды не только на этапах медицинской эвакуации, но и на всех транспортных средствах, используемых для эвакуации раненых;

- почти полное отсутствие автомобильных дорог и населенных пунктов.

В горно-пустынных районах среднегорья неблагоприятное влияние на деятельность сил и средств медицинской службы будут оказывать многие медико-географические факторы, присущие и высокогорью, и пустынным ландшафтам.

Как видно, медико-географические особенности Афганистана оказали существенное влияние на формирование санитарных потерь и организацию медицинского обеспечения войск.

Медицинское обеспечение боевых действий в горно-пустынной местности имело ряд особенностей, которые диктовались необходимостью проведения подготовительного периода. В этот период личный состав доукомплектовывался индивидуальными перевязочными пакетами, аптечками, средствами для обеззараживания воды (пантоцид из расчета 2 таблетки на одну флягу), жгутами. Проводились занятия с личным составом по вопросам оказания медицинской помощи раненым, профилактике инфекционных заболеваний и травматизма. Медицинский персонал инструктировался офицерами лечебных учреждений, эпидемиологами и медицинской службой армии.

В каждом взводе назначались два санитара-носильщика для выноса раненых с поля боя. Роты усиливались опытными фельдшерами, а батальоны - врачами полка, специалисты медико-санитарных батальонов и госпиталей (как правило, хирурги и анестезиологи с автоперевязочной). Первая медицинская помощь оказывалась на поле боя в 25% случаев в порядке само- и взаимопомощи и у 75% раненых - медицинскими работниками. Далее раненые сосредоточивались на батальонном медицинском пункте, где обычно оборудовалась вертолетная площадка. Здесь же, при необходимости, раненым оказывалась первая врачебная и элементы квалифицированной хирургической помощи.

95% раненых эвакуировались из районов боевых действий вертолетом в медико-санитарные батальоны, медицинские роты и госпитали, где не позднее 2-6 часов после ранения оказывалась квалифицированная помощь. Задержка эвакуации раненых (до 30 часов) была во время операции в районе Файзабад 3-4 августа 1984 г., что объяснялось трудностями розыска раненых в горных ущельях и отсутствием площадок для посадки вертолетов.

Для сбора, обработки и отправки погибших военнослужащих было создано 4 пункта (два пункта в Кабуле - при 108 мсд и 103 гв. вдд; в Шинданде - 5 гв. мсд и в Кундузе - 201 мсд). На пунктах сбора погибших военнослужащих обрабатывали, переодевали в парадно-выходное обмундирование. На каждого погибшего назначался сопровождающий из воинских частей, который имел при себе все

необходимые документы.

По заявкам штаба армии штабом округа выделялся специальный самолет для перевозки погибших из Кабула и Шинданда. Из Кундуза погибшие отправлялись вертолетами в Кокайты, где перегружались в специально предназначенный самолет. Все погибшие доставлялись из ДРА в Ташкент.

К 1985 году уровень оказания медицинской помощи раненым и больным повысился. Эвакуация больных и раненых велась на развернутые медицинские пункты бригад, полков, медицинские батальоны дивизий и военные госпитали в Багграме, Кабуле, Пули-хумри, Шинданде и Кандагаре.

Перед началом боевых действий каждому военнослужащему выдавались по два индивидуальных перевязочных пакета, одному шприц-тюбику с промеделом и две упаковки пантоцида.

Для ускорения эвакуации раненых использовались все транспортные средства, имевшиеся в распоряжении командиров полков, бригад и дивизий: вертолеты, БМП, БТР, автомобили.

Первая медицинская помощь оказывалась 90% раненым в течение 30 минут после ранения, остальным - до 1 часа. Квалифицированная и специальная медицинская помощь оказывалась через 2-3 часа.

С 1985 года вплоть до вывода советских войск тыловое обеспечение не претерпело существенных изменений как по форме, так и по содержанию.

6.9. Некоторые выводы из анализа отчетов о боевой деятельности 40-й армии

Из опыта проведенных операций и анализа отчетов о боевой деятельности советских войск в Афганистане можно сделать следующие выводы.

1. Оппозиционные силы ДРА при поддержке других государств постоянно совершенствовали методы борьбы против законного правительства и советскими войсками.

2. Отряды и группы мятежников по мере накопления опыта постоянно повышали интенсивность боевых действий против правительственных и советских войск, особенно в ночных условиях.

3. Силы оппозиции постоянно совершенствовали подготовку и обучение мятежников владению оружием, особенно стрельбе по

воздушным целям и стрельбе из гранатометов.

4. Применяемые правительственными и советскими войсками формы и методы борьбы с мятежниками не обеспечивали контроля обстановки в стране, что подтверждалось наличием большого количества центров вооруженной оппозиции и террористических групп, особенно в крупных городах.

5. Переход мятежников к тактике диверсий вызвал необходимость отвлечения большого количества сил и средств для охраны пунктов дислокации войск, других важных объектов, а также для обеспечения надежного функционирования основных коммуникаций.

6. Стремление мятежных формирований активизировать боевые действия зимой, вынуждало их создавать базовые районы и устраивать в них склады с оружием, боеприпасами и военным имуществом. Это вызвало у советского командования необходимость поиска форм и способов ведения боевых действий по разгрому базовых районов противника, особенно, в труднодоступных горно-лесистых районах.

7. Переход к тактике «партизанской борьбы» и постоянное совершенствование способов действий мятежников заставляло искать новые и совершенствовать старые формы и способы вооруженной борьбы на территории ДРА.

8. Основными способами ведения боевых действий советскими войсками явились:

массированное применение ударов авиации и артиллерии по базовым районам мятежников;

последовательное блокирование населенных пунктов и районов базирования мятежных формирований под прикрытием бронегрупп с последующим их прочесыванием во встречных направлениях;

применение засадных и разведывательно-поисковых действий вдоль маршрутов движения колонн;

предварительный захват господствующих высот при входах в ущелья для обеспечения продвижения главных сил по дну ущелий;

активизация боевых действий в одном районе с целью обеспечения скрытности сосредоточения войск для ведения боевых действий в другом районе;

оперативная реализация разведывательных данных ударами

авиации и артиллерии в ходе боевых действий и проверка результатов ударов наземными войсками.

9. Проведение совместных боевых действий войск 40-й армии и вооруженных сил ДРА по ликвидации формирований оппозиции на территории Афганистана положительно сказались на развитии военно-политической обстановки в стране и создавали реальные предпосылки для ее дальнейшей стабилизации.

10. Нанесение значительных потерь в ходе боевых действий силам оппозиции способствовало укреплению государственной власти на местах.

11. Советским войскам в целом удавалось срывать плановые поставки мятежникам оружия, боеприпасов и других материальных средств.

12. Противник избегал прямых столкновений с регулярными войсками во всех проводимых боевых действиях, сопротивление оказывал лишь в базовых районах и в случаях попадания в окружение. Одновременно противник активизировал свои диверсионные и террористические действия, стремясь создать в стране обстановку страха и неуверенности, подорвать усилия правительства по нормализации обстановки в стране.

13. Малочисленность организационного ядра местной власти (30-40 человек) не позволяло удерживать государственное влияние на местное население без активной помощи со стороны вооруженных сил.

6.10. Некоторые выводы из опыта применения вооружения и военной техники

Анализ боевого применения вооружения и военной техники в условиях Республики Афганистан позволяет сделать ряд выводов по повышению боевой эффективности и живучести вооружения и военной техники, защите личного состава от оружия противника в сложных условиях горно-пустынной местности Афганистана с учетом способов вооруженной борьбы мятежников.

Ракетно-артиллерийское и стрелковое вооружение надежно функционировало при высоком режиме огня в условиях большой запыленности воздуха и высокой температуре.

Высокую эффективность показало стрелковое оружие, особенно 5,45-мм автомат всех модификаций и 12,7-мм пулемет

«Утес». Надежным и эффективным средством защиты колонн и застав стали зенитные ствольные установки ЗУ-23-2.

Уверенное поражение групп и отрядов мятежников обеспечивалось артиллерийскими средствами, которые до настоящего времени стоят на вооружении российской армии: 2С1 («Гвоздика»), 2С9 («Нона-С»), 2С3 («Акация»), 2С5 («Гиацинт-С»), 2А36 («Гиацинт-Б»), боевой машиной реактивной артиллерии БМ-21 («Град»), минометами 2Б14-1 («Поднос»), 2Б9 («Василек»), 2С12 («Сани») и 2С4 («Тюльпан»).

Высокую эффективность показали снаряды с готовыми убойными элементами 3Ш1 (3Ш2). Корректируемые мины 3Ф5 («Смельчак») подтвердили свои высокие характеристики по точности только при отсутствии пыледымовых помех.

Для повышения защищенности личного состава самоходных орудий была предпринята попытка усилить защиту орудий «Гвоздика», «Акация» и «Гиацинт-С» фальшбортами и дополнительными листами. Это привело к утяжелению орудий и снижению их проходимости и маневренности. В то же время промышленная доработка орудий «Нона-С» и Д-30 позволили повысить их живучесть и защищенность экипажей.

Опыт применения артиллерийских систем в горах подтвердил необходимость создания высокоточных средств поражения целей без предварительной пристрелки и дальнейшего совершенствования средств разведки и целеуказания.

Бронетанковая техника, стоявшая на вооружении частей и соединений 40-й армии, эффективно применялись для охраны пунктов постоянной дислокации войск, маршрутов движения колонн, сторожевых застав и постов, а также в ходе ведения боевых действий.

Основной парк бронетанковой техники составляли доработанные танки Т-62М (Д), боевые машины пехоты БМП-2Д и бронетранспортеры БТР-80, БТР-70 и БТР-60. На них выполнен большой объем работ по повышению живучести техники и защиты личного состава от воздействия мин и стрелкового оружия противника. Дополнительное усиление днища корпусов танков и БМП позволили обеспечить безопасность экипажей при подрывах на минах с массой взрывчатого вещества до 7 кг.

Однако повышение защищенности бронетанковой техники

за счет дальнейшего усиления бронирования в условиях Афганистана себя не оправдало, так как снижало ее маневренность. Применение сравнительно легких решетчатых экранов для прикрытия наиболее уязвимых мест танков, БМП и БТР в 2-4 раза снизили вероятность их поражения куммулятивными гранатами. Динамическая защита танков практически не применялась из-за опасности поражения находящегося на броне десанта.

Наиболее пригодными в тяжелых климатических и дорожных условиях оказались автомобили и гусеничные транспортеры-тягачи. Однако автомобили с размещением кабины за двигателем обеспечивали лучшую защиту экипажа при подрывах на минах.

Разработанная для автомобилей КамАЗ и Урал локальная броневая защита позволила повысить безопасность экипажей при обстреле из стрелкового оружия калибра 7,62-мм и попадания осколков мин и снарядов. В результате ее применения боевые потери экипажей машин сократились на 18%. Наличие локальной бронезащиты придавало экипажам уверенность в безопасности при выполнении боевых задач.

Средства обслуживания, ремонта и эвакуации техники за весь период боевых действий в ДРА обеспечили боеспособность войск и армии.

Применение эвакотранспортеров и эвакотягачей КТ-Л (ТК-6А) и КЭТ-А (ТК-5В) на базе Урал-375, Урал-4320 позволило эвакуировать практически всю неисправную и поврежденную автомобильную технику.

В то же время на эффективность действия системы восстановления техники негативное воздействие оказывали отдельные недостатки, в частности:

недостаточное количество эвакотягачей для буксировки БТР. Для их буксировки в ряде случаев применялись автомобильные тягачи, на которых из-за перегрузок повреждались тягово-сцепные устройства;

производственные палатки типа П-38 оказались непригодными для работы в климатических условиях Республики Афганистан (высокая пылепроницаемость, повышенная температура внутри палаток, быстрое разрушение брезентовых наметов). Палатки заменялись на производственные модули из сборно-разборных металлоконструкций;

автомобильные мастерские обладали низкими эргономи-

ческими характеристиками, как правило, были перегружены и в условиях крутых подъемов, серпантинов дорог и перевалов не могли выдерживать установленную скорость движения колонны на марше.

Полученный практический опыт использования военной автомобильной техники в условиях Афганистана показал необходимость ее совершенствования в целях устранения выявленных недостатков.

Инженерное вооружение нашло широкое боевое применение в условиях Афганистана. Из большого разнообразия средств положительно зарекомендовали себя многоканальный миноискатель ММП, малогабаритный индукционный миноискатель ИМП-2, бронированная машина разминирования БРМ-2 с колейным тралом «Парнас» и инженерная машина разграждения ИМР-2.

Опыт эксплуатации инженерного вооружения в условиях ДРА показал острую необходимость снижения массогабаритных характеристик и повышения чувствительности миноискателей, повышения качества и сокращения различных видов применяемых источников питания, типов инженерных боеприпасов.

В ходе ведения боевых действий в ДРА широкое применение нашли реактивные пехотные огнеметы РПО «Рысь» и РПО-А «Шмель». Использование РПО-А «Шмель» с выстрелом термобарического действия существенно повышало эффективность поражения (необходимое количество выстрелов на цель по сравнению с РПО «Рысь» снижалось в 2 раза) и позволяло вести прицельный огонь на дальности 250-500 м.

Опыт боевых действий показал, что при применении аэрозольных средств потери войск и техники снижались в 2-4 раза. В условиях боевых действий проведены испытания штатных и перспективных средств аэрозольного противодействия в комплексе со средствами радиоэлектронной борьбы для защиты боевых и транспортных самолетов при взлете и посадке от поражения ПЗРК противника типа «Стингер».

Для решения задач управления войсками в ходе боя комплексно применялись технические средства связи, что позволило обеспечить управление соединениями, частями и подразделениями с определенной устойчивостью.

В то же время применение средств связи в условиях горно-пустынной местности выявило ряд недостатков. Так, значительные

вес и габариты средств связи, недостаточная их надежность, ограниченный ресурс источников энергопитания переносных радиосредств значительно затрудняли действия разведывательных, рейдовых и засадных групп в условиях автономности действий на изолированных направлениях.

В целях совершенствования радиосвязи тактические звенья управления стали оснащаться автоматизированными радиостанциями. На оснащение войск поступали малогабаритные средства гарантированного засекречивания для переносных радиостанций УКВ-диапазона.

Опыт боевых действий в Афганистане показал, что совершенствование средств связи должно быть направлено на сокращение времени излучения радиостанций на передачу; повышение защиты радиосредств от радиоразведки и радиопеленгации; создание единого ряда унифицированных аккумуляторных батарей с возможностью их применения в качестве резервных источников энергопитания для переносных радиостанций; создание солнечных батарей для энергопитания радиостанций с возможностью их использования для заряда аккумуляторных батарей.

В условиях горно-пустынной местности для успешного решения задач разведки широко применялись в тесном взаимодействии со средствами поражения следующие технические средства разведки: станции ближней разведки (СБР), комплексы разведывательно-сигнализационных средств РСС-1К18 («Реалия-У»), боевые разведывательные машины БРМ-1К («Коршун»), лазерный прибор разведки ЛПР-1 («Каралон»), комплексы радиоразведки Р-381Т («Таран»), Р-381Д («Рама»).

Опыт применения комплексов РСС «Реалия-У» показал их достаточно эффективное функционирование как на равнинной, так и на сильно пересеченной местности.

В условиях Афганистана комплексное использование разведывательной аппаратуры БРМ-1К значительно затруднено. Вместе с тем широкое применение БРМ-1К в ходе разведывательно-поисковых и засадных действий давало положительные результаты.

В условиях ограниченной электромагнитной доступности боевые возможности комплексов радиоразведки Р-381Т («Таран») и Р-381Д («Рама») были реализованы не полностью. Неэффективно показала себя аппаратура радиоразведки УКВ-диапазона

(20-100 МГц), так как значительное количество радиостанций мятежников работало в диапазоне частот выше 100 МГц.

Важными направлениями совершенствования технических средств разведки являются повышение надежности аппаратуры, улучшение эргономических характеристик, создание и использование техники радиоразведки на летно-подъемных средствах.

Применяемые в ДРА бронежилеты, бронекостюмы, бронешлемы и каски обеспечивали достаточно надежную защиту солдат, экипажей боевых машин и летательных аппаратов от пуль и осколков. Вместе с тем выявлялась необходимость создания более универсальных средств индивидуальной бронезащиты с улучшенными массогабаритными, прочностными и эргономическими характеристиками.

В сложных условиях горно-пустынной местности и особого характера боевых действий авиация успешно выполняла возложенные на нее задачи, являлась незаменимым средством поддержки и всестороннего обеспечения войск.

Ударные самолеты фронтовой авиации типов Су-25, Су-17, МиГ-23 и Ми-24 и вертолеты армейской авиации при применении с малых и средних высот показали высокую эффективность поражения наземных целей противника.

Наиболее эффективными авиационными боеприпасами явились в этих условиях фугасные авиабомбы 500 и 250 кг, разовые бомбовые кассеты и блоки с боевыми элементами типа АО-2,5РТ, а также специальный боеприпас «Шлейф». Хорошо зарекомендовали себя неуправляемые ракеты типа С-8, С-24 и С-25, а также управляемые ракеты «Штурм-В», Х-29Л и С-25Л.

Вместе с тем, широкое применение противником с 1986 года переносных зенитных ракетных комплексов различных типов, в том числе «Стингер» и «Блоупайп», заставило авиацию уйти на большие высоты. Использование авиации с больших высот (8-10 тыс.м) существенно снизило боевые возможности самолетов и резко ограничило возможности применения вертолетов. Основной причиной снижения боевой эффективности авиации явились ограничения по высотам боевого применения бортовых прицельных систем. Наиболее приспособленными для действия с больших высот показали себя самолеты Су-17М4 и МиГ-23МЛД.

В целях сокращения потерь от переносных зенитных ракетных

комплексов самолеты и вертолеты оснащались ИК-патронами повышенной эффективности. Проводились работы по снижению ИК-излучения авиационных двигателей, созданию средств обнаружения моментов пусков переносных зенитных ракетных комплексов и автоматического отстрела ИК-ловушек, созданию средств, предназначенных для подавления радиокомандных линий наведения ПЗРК.

Принятые меры позволили существенно снизить потери самолетов и вертолетов от ПЗРК противника.

На основе опыта применения авиации в Афганистане был проведен комплекс мер по совершенствованию авиационного вооружения и военной техники в части повышения:

боевых свойств и летно-технических характеристик самолетов и вертолетов, их применяемости в особых физико-географических условиях;

боевой живучести летательных аппаратов, защиты и жизнеобеспечения в полете их экипажей;

точности применения и могущества действия авиационных средств поражения по защищенным и трудноуязвимым целям.

В целом вооружение и военная техника в сложных условиях горно-пустынной местности Афганистана обеспечили успешное решение стоявших перед войсками задач. В то же время опыт боевого применения вооружения и военной техники, выявленные нерешенные проблемы и недостатки в образцах вооружения и военной техники требуют постоянного их изучения, творческого поиска принципиально новых решений, направленных на дальнейшее повышение боевой эффективности и живучести вооружения и военной техники, защиты личного состава от оружия противника.

6.11 Анализ состояния и особенности топогеодезического обеспечения боевых действий войск

К моменту ввода ОКСВ на территорию Афганистана в войсках имелись в наличии следующие топографические карты:

1:100 000 (1971-1972 гг. издания) – созданные по материала аэрофотосъемки 1957-1959 гг., исправленные по материалам космической съемки 1964-1970 гг. (покрывали не всю территорию);

1:200 000 (1972-1980 гг. издания) – составленные по картам

1:100 000 и мате-риалам космической съемки;

1:500 000 и 1:1 000 000 отображающие состояние местности по состоянию на 1950-1960 гг.

В качестве дополнительных материалов имелись карты масштаба 1:50 000 американского издания, составленные по материалам съемки 1950 гг. Эти карты покрывали незначительную часть территории Афганистана и не удовлетворяли требованиям войск, а именно:

контурная часть не соответствовала действительному состоянию местности;

обобщенное изображение населенных пунктов;

несоответствие транскрипции названий отдельных населенных пунктов действительным;

грубые ошибки в подписях отметок высот, в отдельных случаях до 1 000 м.

Все эти недостатки вызывали сложности в применении данных карт при их использовании, поэтому они не нашли широкого применения в войсках.

Геодезическая сеть на территории Афганистана была развита слабо, плотность пунктов небольшая 1 пункт на 150-300 кв. км. Наружные знаки отсутствовали, сохранность центров составляла не более 25-30%.

Имелись каталоги геодезических пунктов издания 1953-1961 гг.

Из специальных карт имелись карты с координатами контурных точек 1:100 000 (на часть территории), которые не удовлетворяли требованиям войск, так как большинство контурных точек невозможно было отыскать на местности.

Особо тяжелые физико-географические условия, слабая изученность территории предстоящих боевых действий в картографическом отношении определи основные направления и задачи топографической службы по топогеодезическому обеспечению боевых действий и повседневной жизнедеятельности войск ОКСВА, а именно:

1) обеспечение топографическими картами штаба армии, соединений и частей для выполнения стоящих перед ними задач, а также создание запасов топографических карт на районы предстоящих боевых действий и участки территории, в пределах зон ответственности, закреплённых за соединениями и частями;

2) создание специальных карт и боевых графических документов для обеспечения боевых действий войск;

3) ведение топографической разведки местности;

4) изготовление макетов местности для отработки вопросов организации взаимодействия;

5) оперативное исправление топографических карт масштаба 1:50 000 и 1:100 000 и своевременное доведение исправленных карт до войск, ведущих боевые действия;

6) топографическая подготовка войск;

7) контроль за учетом, хранением и порядком использования топографических и специальных карт, а также каталогов координат геодезических пунктов и фото-документов местности в войсках.

Хранимый и постоянно пополняемый на складе 40-й армии запас карт позволял обеспечивать боевые действия соединений и частей на всей территории Афганистана.

Опыт ведения боевых действий показал, что для более качественного руководства войсками и ориентирования войск на местности, требуются специальные карты и фотодокументы, отображающие реальное состояние местности, на период проведения боевых действий в данном районе. В связи с отсутствием на начальном этапе качественных карт крупного масштаба силами 43 топографической части они издавались и доводились до войск, а именно:

карты-увелички масштаба 1:25 000-1:50 000 с нанесёнными разведданными;

фотосхемы;

фотокарты;

карты с инженерной обстановкой.

Однако топографическая служба армии самостоятельно решить эту задачу не могла. Решение этой задачи стало возможным, после объединения усилий топографической службы с ВВС армии, разведотделом и инженерной службой.

Топографическая разведка получила в условиях РА свое новое развитие и являлась важным мероприятием в топогеодезическом обеспечении боя. Как показал опыт ведения топографической разведки местности, полученные данные имели большое значение при принятии решения командиром по блокированию и разгрому бандформирований.

Данные полученные о местности, дополнялись из справоч-

ников, описаний, документов захваченных у противника, а также из опроса местных жителей и пленных. Используя все эти документы и информацию, топографической службой изготавливались альбомы, справки, обзоры.

Начальники топографической службы дивизий и бригад, при выходе частей и подразделений на боевые и засадные действия в районы бедные ориентирами, зачастую выполняли задачу по выводу войск в заданные районы, исполняя роль колонновожатых.

Широкое применение при отработке вопросов взаимодействия и изучении местности в ходе подготовки к боевым действиям нашли макеты местности. В каждой части были построены стационарные макеты местности из цемента на зоны ответственности. Масштаб этих макетов 1 : 15 000 – 1 : 20 000, размеры 4х8м – 8х8м.

Для отработки вопросов взаимодействия в районе боевых действий строили временные макеты из подручных материалов размером 4х8м и 5х10м, горизонтальный масштаб которых задавался 1:5 000 – 1:10 000, а вертикальный масштаб отображения рельефа: в горной местности 1см – 50-100 м; в равнинной 1 см – 25 м.

В период подготовки вывода наших войск из Кандагара в штабе 5 гв. мсд (Шинданд) были построены макеты на район проведения операции, (от Кандагара до Кушки) по обеспечению выдвижения войск, размерами 10х100м и 8х50м. Это позволило детально организовать взаимодействие частей и подразделений, как выполняющих прикрытие и обеспечения безопасности вывода, так и выводимых войск, совершавших марш на территорию СССР.

ГЛАВА 7. БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 40-й АРМИИ ПО ОХРАНЕ НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ВОЕННЫХ ОБЪЕКТОВ И КОММУНИКАЦИЙ. ВЕДЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ПРОВОДКЕ ТРАНСПОРТНЫХ КОЛОНН

Одной из главных и труднейших задач наших войск в Афганистане была охрана различных объектов, имевших жизненно важное для страны значение, основных коммуникаций, а также проводка автомобильных колонн с грузами по территории, контролируемой оппозицией. Необходимость охраны объектов была вызвана резким увеличением количества диверсий мятежников, что в свою очередь было связано с переходом вооруженной оппозиции к концу 1980 года к тактике партизанской войны. Увеличение количества диверсий вызвало увеличение потерь личного состава. Задачи по охране объектов ОКСВ пришлось выполнять с первого дня пребывания в ДРА. Однако только в 1981 году охрана объектов и коммуникаций только начала складываться в достаточно стройную систему.

В 1981 году по настоянию советского военно-политического руководства в целях обеспечения безопасности и общественного порядка, предупреждения и пресечения враждебных действий сил оппозиции решением руководства Афганистана вокруг важных административных центров, аэродромов, электростанций, тоннелей, были созданы так называемые 15-километровые режимные зоны. В этих зонах был установлен особый порядок жизни и деятельности населения. Все лица мужского пола от 13 лет и старше, которые постоянно проживали на данной территории, должны были пройти регистрацию в органах МВД ДРА (Царандой) и получить соответствующий документ, который они должны были иметь постоянно с собой (до этого никаких документов афганское население не имело). Проводить в зоне мероприятия, связанные со скоплением большого количества людей в одном месте (свадьбы, похороны и т.п.), можно было только после согласования с местными органами МВД. Всякое перемещение людей внутри

зоны после 23 часов запрещалось. Прибытие в зону и убытие из нее разрешалось только через контрольно-пропускные пункты с обязательной регистрацией людей и грузов. Были и другие ограничения, направленные на пресечение проникновения в зону отрядов и групп оппозиции.

Поддержание порядка в зонах, контроль за перемещением населения возлагался на органы МВД и МГБ ДРА и на афганские части. Всего была создана 21 режимная зона. Все они разделялись на участки ответственности соединений и частей, в которых создавались военные комендатуры из представителей армии, МВД и МГБ ДРА, контрольные и контрольно-пропускные пункты. Руководство военными комендатурами осуществляло министерство обороны ДРА.

Военные комендатуры обеспечивали безопасность, общественный порядок и установленный в зоне режим; выявляли и ликвидировали вооруженные оппозиционные, бандитские и другие преступные группы и элементы; охраняли важные военные и экономические государственные объекты; осуществляли социально-экономические преобразования, налаживали нормальную жизнь на территории зоны; оказывали помощь местным органам власти. Руководили обеспечением порядка в режимных зонах афганские армейские командиры совместно с работниками местных партийных и государственных органов.

Однако главная роль в **охране всех объектов в системе режимных зон** и, особенно, важнейших коммуникаций принадлежала советским войскам, для чего привлекались специально созданные для этой цели батальоны охраны, мотострелковые, воздушно-десантные и другие подразделения. Руководство подразделениями, выделенными для охраны объектов, осуществлялось офицерами, назначенными приказом командующего армией N 0163 от 14.08.84 г. ответственными в режимных зонах от ОКСВ.

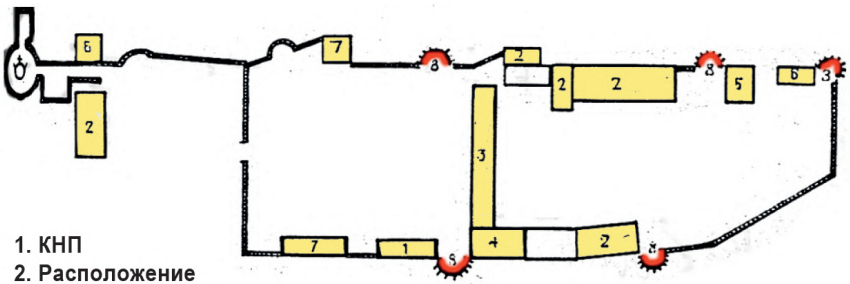
Подразделения, выделенные для охраны войск и объектов свои задачи выполняли путем выставления сторожевых застав. Всего в Афганистане в системе режимных зон было выставлено 536 сторожевых застав и 60 сторожевых постов, где несли службу 12430 человек.

Боевой и численный состав сторожевого охранения в режимных зонах[16]

№ п/п	От кого выставлялись	Кол-во ст. застав	Кол-во ст. постов	Л/С (чел.)	Мином.	Ств. арт.	Танки	БМ-21	БТР (БМП)	ЗСУ 23-4
1	5 ГВ. МСД	43	11	1190	14	24	33	18	68	7
2	108 МСД	121	0	2179	53	18	22	6	138	8
3	201 МСД	114	15	2976	22	72	43	9	213	0
4	103 ГВ. ВДД	55	7	1315	32	13	6	3	134	0
5	66 ОМСБР	26	0	618	25	11	12	12	38	6
6	70 ОМСБР	14	0	406	8	4	4	0	42	0
7	56 ГВ. ОДШБР	13	0	506	7	24	1	0	2	0
8	15 БР “СН”	1	0	16	0	0	0	0	2	0
9	191 ОМСП	14	2	387	23	5	5	0	22	3
10	860 ОМСП	8	0	243	15	9	0	0	7	4
11	345 ГВ. ОПДП	20	0	241	15	0	0	0	9	0
12	1351 ОБО	10	0	295	6	0	0	0	15	0
13	1352 ОБО	20	0	497	14	0	12	0	40	0
14	1353 ОБО	12	0	223	22	0	2	0	28	0
15	1354 ОБО	10	0	377	6	0	7	0	30	0
16	1356 ОБО	10	0	264	12	3	0	0	31	6
17	1357 ОБО	20	14	376	6	0	0	0	39	0
18	1358 ОБО	7	0	235	17	5	4	2	30	0
19	1360 ОБО	18	11	86	1	0	0	0	12	0
20	ВСЕГО ЗА 40 А	536	60	12430	298	188	151	50	890	34

16 Материалы Оперативного управления штаба ТуркВО Д.50. Т.23. Л.176.

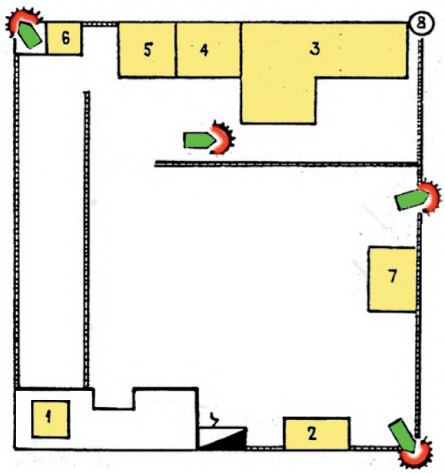
ПРИМЕРЫ ОБОРУДОВАНИЯ ЗАСТАВ



1. КНП
2. Расположение
3. Столовая
4. Кухня
5. Баня
6. Склад Б/П
7. Подсклад
8. Огневые позиции

Личный состав	- 52
БМП	- 4
БТР	- 3
МИНОМЕТЫ	- 2
ДШК	- 2

РАСПОЛОЖЕНА В КРЕПОСТИ НА МАРШРУТЕ КАБУЛ-ЧАРИКАР В РАЙОНЕ КИШЛАКА КАЛАМУРАДБЕК



1. НП
2. Склад б/п
3. Казарма
4. Столовая
5. Кухня
6. Склад ГСМ
7. Баня
8. Сборное пулеметное сооружение

Личный состав	- 23
БТР	- 4

Постоянные сторожевые заставы к 1985 году представляли собой достаточно укрепленные пункты, приспособленные для длительного проживания личного состава и несения им боевой службы. Они имели защищенные помещения для личного состава, укрытия от огня противника, окопы, ходы сообщения, позиции для огневых средств и боевой техники.

Каждая застава была подготовлена к круговой обороне. Подходы к ним прикрывались минными полями (сигнальными и боевыми), проволочными или электризованными заграждениями. Для оборудования застав использовались различные постройки или их развалины. Многие заставы были созданы личным составом на голом месте. Для этого применялись снарядные и патронные ящики, наполненные грунтом, земленосные мешки, стандартные сборные пулеметные сооружения (СПС), гильзы артиллерийских снарядов, подручные материалы - глинобитные кирпичи, камни и т.п. В оборудовании застав проявлялась широкая инициатива и выдумка командиров и всего личного состава. Многие заставы, расположенные вблизи источников воды, имели бани с парилками.

На каждой заставе создавались запасы боеприпасов (не менее 5-и боеком-плектов), продовольствия, горючего (не менее чем на 10 дней) и воды.

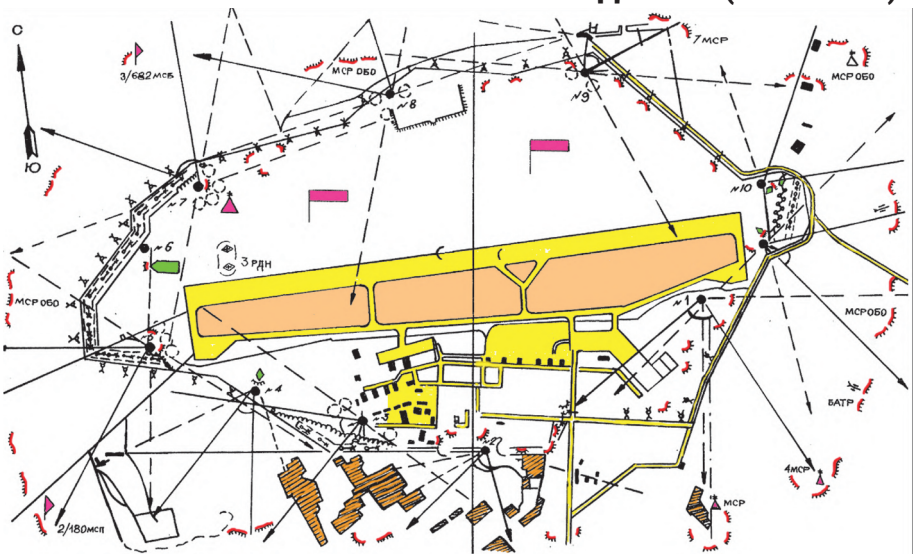
Смена подразделений застав, находившихся на охране дорог и государственных объектов, осуществлялась в основном через 3 месяца, а в охранении военных городков - через месяц.

Для несения повседневной службы на заставах назначался суточный наряд (дежурный и 2-3 дневальных, по одному наблюдателю на позициях огневых средств и парный патруль). Для своевременного обнаружения противника и оповещения о нем, на скрытых подступах к заставе выставлялись секреты или выносные сторожевые посты. Маршруты выхода на эти посты оборудовались укрытиями и обеспечивали безопасность перемещения личного состава, удобство ведения огня и огневой поддержки сторожевой заставой. Наблюдатели, секреты, патрули и выносные посты между собой имели зрительную связь.

В ночное время и днем в условиях плохой видимости для несения боевой службы на заставах привлекалось не менее 2/3 личного состава. Проверка несения службы на позициях командиром заставы осуществлялась днем через 2 часа, ночью - через час.

В связи с необходимостью создания большого количества сторожевых застав и недостатком общевойсковых подразделений, часть сторожевых застав образовывалась за счет танковых, артиллерийских, противотанковых и других специальных подразделений. Часто они несли службу самостоятельно, но иногда усиливались мотострелковыми отделениями.

ОБОРОНА РЕЖИМНОЙ ЗОНЫ АЭРОДРОМА (ВАРИАНТ)



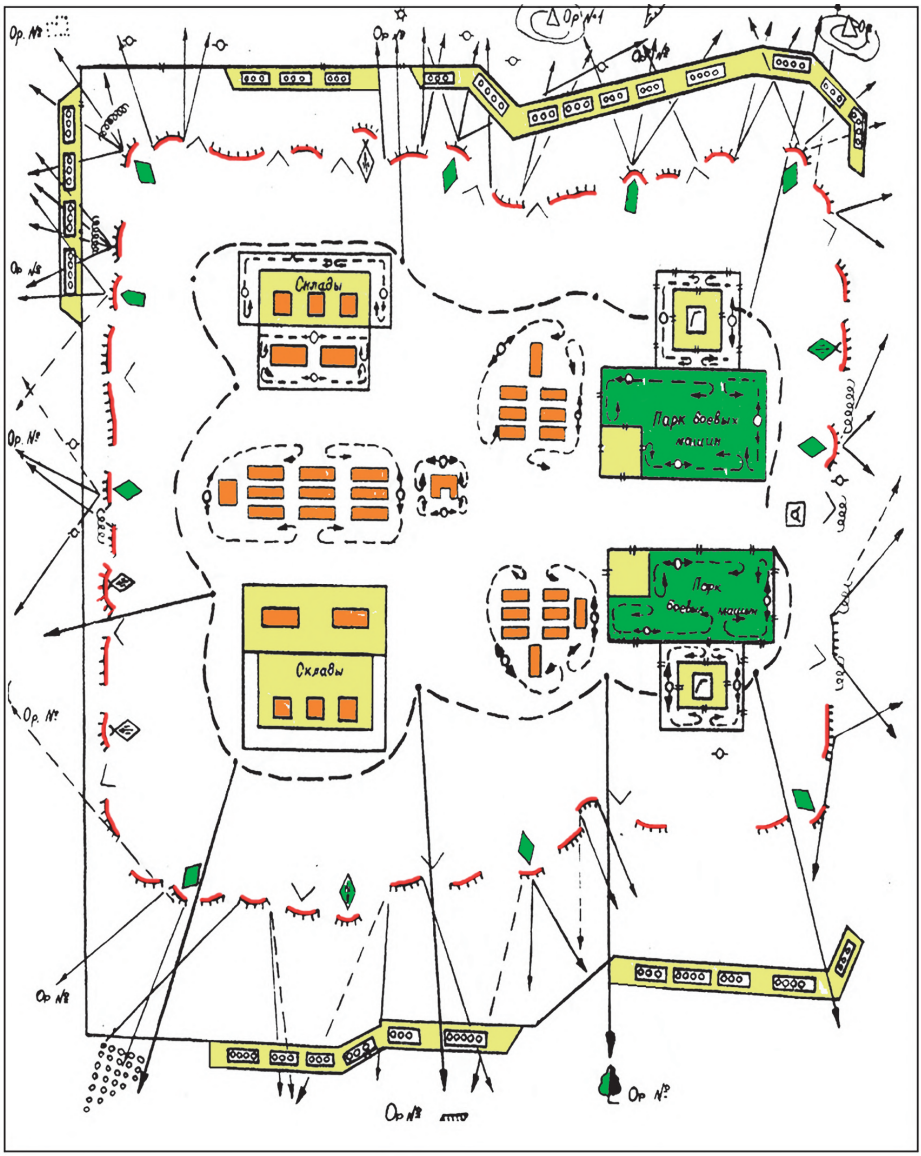
Артиллерийские и танковые заставы обычно располагались так, чтобы они могли выполнять две задачи - охранять порученный им объект и поддерживать огнем орудий или танковых пушек соседние заставы.

Всего силами 40-й армии на маршрутах и в режимных зонах было создано 862 сторожевые заставы и 144 сторожевых поста, на которых несли службу 20,2 тыс. человек.[17] В среднем каждая застава насчитывала от 20 до 25 человек личного состава.

Охрана и оборона объектов советско-афганского экономического сотрудничества по межправительственному соглашению возлагалась на афганскую сторону. Однако, в связи со сложной обстановкой, в соответствии с распоряжениям Совета Министров СССР советские войска принимали участие в охране более 20 народнохозяйственных объектов, включая такие предприятия сотрудничества, как завод азотных удобрений и жилой поселок в г. Мазари-Шариф, перевалочная база Хайратон, газопромыслы в районе Шибарган, институт и автомеханический техникум в Кабуле, авторемонтный завод Джангалак, Кабульский аэропорт, жилые городки советских специалистов в Кундузе, Джелалабаде, текстильная фабрика в Гульбахар, ГЭС Суруби и Наглу и др.

17 Материалы Оперативного управления штаба ТуркВО Д.50. Т.28. С.285.

ОХРАНА И ОБОРОНА ПУНКТА ПОСТОЯННОЙ ДИСЛОКАЦИИ (ВАРИАНТ)



Охрана и оборона всех этих объектов осуществлялась в общей системе режимных зон с выставлением дополнительных сторожевых застав (постов) и караулов. Кроме того, по решению советского правительства осуществлялось сопровождение некоторых коллективов советских специалистов бронегруппами при следовании на работу и обратно. Большинство объектов имело двойную охрану - внутреннюю и внешнюю, и осуществлялось подразделениями и советских, и афганских войск. Всего для охраны объектов советско-афганского сотрудничества и советских специалистов, работавших на них, было привлечено 8 батальонов (дивизионов) и 13 рот (батарей), что составляло около 3000 человек личного состава, 20 танков, 247 БТР (БМП) и более 70 стволов артиллерии.

Ответственность за организацию **охраны и обороны аэродромов**, включая кабульский международный, возлагалась на начальников советских гарнизонов (командиров соединений, отдельных частей). Для организации охраны и обороны, управления службой и боевыми действиями против наземного противника назначался начальник обороны (обычно один из заместителей командира соединения, части) и заместители начальника - по наземной обороне (командир батальона охраны), по воздушному прикрытию и внутренней охране аэродрома (командир авиационной части), по противовоздушной обороне (командир зенитного подразделения).

На дальних подступах охрана осуществлялась сторожевыми заставами, удаленными от аэродрома на 5-20 км, в общей системе охраны режимных зон. Таких сторожевых застав для охраны 10-и аэродромов было создано 140. Кроме того, 224 заставы выполняли двойную задачу - они стояли на дорогах, проходящих через режимные зоны, и входили как в систему охраны дорог, так и в систему охраны режимных зон (см. схему «Оборона режимной зоны аэродрома»).

По периметру все аэродромы охранялись сторожевыми заставами и постами, выделяемыми из специально назначенных подразделений. На командных пунктах этих подразделений создавались и содержались в постоянной готовности подвижные резервы сил и средств.

Внутренняя охрана объектов аэродромов организовывалась командирами авиационных частей, которые назначали караулы

для непосредственной охраны и обороны казарм, складов, стоянок самолетов и т.п. По периметру аэродрома и вокруг его объектов создавались проволочные заграждения и сигнальные минные поля. Опасные подступы прикрывались боевыми минными полями.

Зенитные установки (в большинстве своем это были ЗСУ-23-4, ЗУ23, ЗПУ), кроме прикрытия аэродрома с воздуха, готовились к поражению и наземного противника.

Военные городки советских частей на дальних подступах охранялись в общей системе режимных зон. По периметру охрана и оборона осуществлялась собственными сторожевыми заставами. Отдельные объекты (жилые зоны, парки боевой техники, склады и т.д.) охранялись караулами и суточными нарядами (см. схему «Охрана и оборона пункта постоянной дислокации»).

Для поддержки боя сторожевых застав, охранявших военные городки, назначались дежурные артиллерийские и минометные подразделения, находившиеся на огневых позициях внутри городков. Для отражения нападения крупных отрядов оппозиции всем подразделениям, дислоцировавшимся в городке, указывались полосы обороны, которые они занимали согласно боевого расчеты (за все время пребывания в ДРА к этому не пришлось прибегать ни разу). Однако, такая система охраны и обороны объектов сложилась не сразу. Она претерпела ряд изменений и на протяжении своего формирования не избежала недостатков. Как отмечал в своем выступлении на Военном совете армии, проводимом летом 1983, Маршал Советского Союза С.Л. Соколов, существовавшая в то время система охраны и обороны не в полной мере обеспечивала ее надежность, вследствие чего аэродромы Кандагар и Джелалабад систематически обстреливались противником. Подвергались обстрелу транспортные самолеты, заходившие на посадку на аэродромы Баграм, Шинданд, Файзабад.

Только за первое полугодие 1983 г. от обстрелов мятежниками аэродромов Джелалабад и Кандагар было повреждено на земле 3 самолета Су-17, 9 вертолетов Ми-24, 4 Ми-8 ВВС армии и вертолет ДРА. Имелись повреждения средств управления и обеспечения полетов, ранения личного состава.

Противник менял способы обстрела аэродромов, использовал для этой цели автотранспорт и другие средства. Однако, подразделения охраны слабо реагировали на эти изменения, подвижные

группы на бронетехнике не создавали, взаимодействие с вертолетами, несшими дежурство на аэродромах, не организовывалось.

Так, 3 июня 1984 г. из минометов было обстреляно расположение управления 108 мсд и огневая позиция артиллерийской батареи, оборонявшей аэродром Баграм. Находившийся в 400 метрах от стреляющего миномета противника пост с танком не только не пытался его уничтожить, но даже не заметил его.

Проверка охраны аэродромов в 1984 г. показала, что во многих случаях не обеспечивалась их охрана от огня минометов. Вся система охраны строилась на том, что противник будет применять огонь из стрелкового оружия, в то время как он перешел к минометному обстрелу объектов. Анализ диверсий мятежников в 1984 году показывает, что противник достиг их эффективности, на что указывает прямая зависимость потерь личного состава от количества диверсий.

Необходимо было полностью исключить не только обстрел, но и приближение противника к объектам войск армии, что должно было обеспечиваться размещением постов или наблюдательных пунктов так, чтобы просматривалась вся охраняемая зона и подступы к ней, а также чтобы была зрительная и огневая связь между соседними постами при охране объектов несколькими постами.

Для повышения надежности охраны и обороны аэродромов на тот момент считалось целесообразным установить круглосуточное наблюдение в районах аэродромов, в том числе и ночью с использованием имеющихся средств, в сектора взлета и посадки на период проведения полетов выделять подвижные бронированные группы. Для оперативности действий на каждом аэродроме было необходимо организовать прямую телефонную связь между командным пунктом командира батальона охраны и руководителем полетов.

Однако, несмотря на принимаемые меры, даже к 1985 году, когда сложилась система охраны аэродромов, не удалось полностью исключить обстрелы, которые продолжались вплоть до вывода советских войск из Афганистана. Это объясняется не только периодической (через 1,5-2 года) заменой личного состава подразделений охраны, но и невозможностью обеспечить закрытие зоны ответственности от проникновения мятежников, т.к. сложный

рельеф и наличие в зоне большого количества кишлаков не позволяли добиться этого.

Охрана коммуникаций. Одним из главных объектов нападения противника были автоколонны, весьма уязвимые от огня стрелкового оружия, а также от мин, устанавливаемых на дорогах. От безопасности, планомерности и своевременности движения автоколонн зависела вся жизнедеятельность советских и афганских войск и афганского государства в целом. Опыт показывает, что количество диверсий на дорогах против колонн и сторожевых застав, охранявших коммуникации, составляло 50% от общего числа диверсий.

Поскольку из-за недостатка сил и средств все дороги взять под охрану было невозможно, советские войска сосредоточили основные усилия на важнейших магистралях, по которым шел основной поток грузов. Эти магистрали охранялись постоянными сторожевыми заставами. Всего для охраны дорог было выставлено 326 сторожевых застав и 84 сторожевых поста, на которых несли службу 7758 человек. Кроме того, как отмечалось выше, еще 224 заставы выполняли двойную задачу - охраняли как дороги, так и режимные зоны.

Боевой и численный состав сторожевого охранения на маршрутах[18]

№ п/п	От кого выставлялись	Кол-во ст. застав	Кол-во ст. постов	Л/С	Мином.	Ств. арт.	Танки	БМ-21	БТР (БМП)	ЗСУ 23-4
1	5 ГВ. МСД	41	10	1764	44	24	48	1	101	0
2	108 МСД	199	70	3597	107	60	98	5	263	0
3	201 МСД	53	4	1151	22	19	63	0	87	0
4	66 ОМСБР	7	0	238	8	3	3	0	20	0
5	70 ОМСБР	17	0	663	19	8	13	2	64	3
6	191 ОМСП	1	0	70	2	2	3	0	8	0
7	860 ОМСП	8	0	275	5	0	36	0	10	0
8	ВСЕГО ЗА 40 А	326	84	7758	207	116	264	8	553	3

18 Материалы Оперативного управления штаба ТуркВО Д.50. Т.23. Л.178.

Служба на сторожевых заставах по охране дорог немногим отличалась от той, которую несли подразделения, охранявшие аэродромы или пункты дислокации войск. Однако если в том случае объектом нападения в основном был аэродром или расположение части, то заставы, охранявшие коммуникации, сами являлись объектами нападения мятежников. Так, только за май 1984 г. в результате нападений на посты охраны, расположенные на дорогах, было убито 6 и ранено 26 человек. Только на посту №12 180 мсп 108 мсд, охранявшем участок дороги Кабул, Джелалабад, 25 мая в результате внезапного огневого нападения противника в течение нескольких минут было убито 5 человек.

Для организации контроля за движением по дорогам в армии была создана система диспетчерских пунктов, включавшая центральные диспетчерские пункты (ЦДП) армии, дивизий и отдельных частей и диспетчерские пункты (ДП) на дорогах. Помимо сторожевых застав на дорогах несли службу подвижные патрульно-комендантские посты на бронетранспортерах за счет сил и средств дорожно-комендантских частей и подразделений или общевойсковых частей.

Движение войск и транспортных колонн осуществлялось только в светлоевремя суток. Транспортные колонны имели штатную собственную охрану, включавшую три расчета ЗУ-23-2 и три бронетранспортера. Установки ЗУ-23-2 монтировались в кузовах специально выделенных автомобилей КамАЗ. Однако, как показал опыт, такой охраны было явно недостаточно и для охраны колонн стали привлекаться боевые подразделения.

Ночной отдых организовывался на заранее подготовленных стоянках в гарнизонах советских и афганских войск, возле сторожевых застав и диспетчерских пунктов. Охрана транспорта на ночном отдыхе осуществлялась как личным составом колонны, так и сторожевыми заставами. Там же производилась заправка техники и ее ремонт.

Несмотря на выделяемое охранение, диверсии против колонн и на маршрутах их движения в 1984 году составили 50% от общего количества диверсий. При этом потери личного состава на дорогах составили 27% от всех боевых потерь. Такие потери были возможны лишь в результате того, что охрана колонн и дорог осуществлялась пассивными способами: занятие выгодных позиций вдоль

маршрутов и сопровождение колонн. Такая пассивность на дорогах приводила к безнаказанности действий мятежников, особенно когда для сопровождения колонн выделялись недостаточные силы. Так, 5 июня 1984 г. колонна из 150 машин подверглась нападению в районе Шинданда и понесла потери, так как для охраны этой колонны было выделено 2 БРДМ и 2 зенитных горных установки.

Только активным противодействием мятежникам путем устройства засад на маршрутах их движения к дорогам и в местах наиболее частых диверсий, налетами на пункты базирования этих банд удалось немного снизить количество диверсий на дорогах.

Проводка транспортных колонн по дорогам, где не было наших постоянных сторожевых застав, готовилась и проводилась как специфические боевые действия. Они планировались штабом армии на основе армейского графика подачи материальных средств и заявок афганской стороны на перевозки грузов для войск и населения.

Для проводки транспортных колонн назначался руководитель боевыми действиями и выделялись советские и афганские боевые подразделения. В задачу боевых подразделений входило обеспечение непосредственного охранения транспортных колонн на марше и блокирование наиболее опасных участков дороги путем выставления временных сторожевых застав. Для непосредственного охранения колонны привлекалось не менее одного БТР (БМП) на каждые 10 машин, независимо от того, блокируется маршрут или нет.

Подготовка транспортных и боевых подразделений осуществлялась по тому же графику, который существовал в армии для подготовки к боевым операциям. Большую сложность представляла подготовка проводки колонн в том случае, когда в составе транспортной колонны были афганские военные и гражданские машины - стоило больших трудов их собрать и сформировать из них достаточно управляемое подразделение.

Примерами боевых действий по проводке транспортных колонн могут служить следующие.

В августе 1985 года в соответствии с планом армии и руководства ДРА осуществлялась подача материальных средств для гарнизона и населения провинциального центра провинции Гур-Чагчарана. Следует отметить, что наибольшее количество грузов предназначалось для населения, поскольку командование

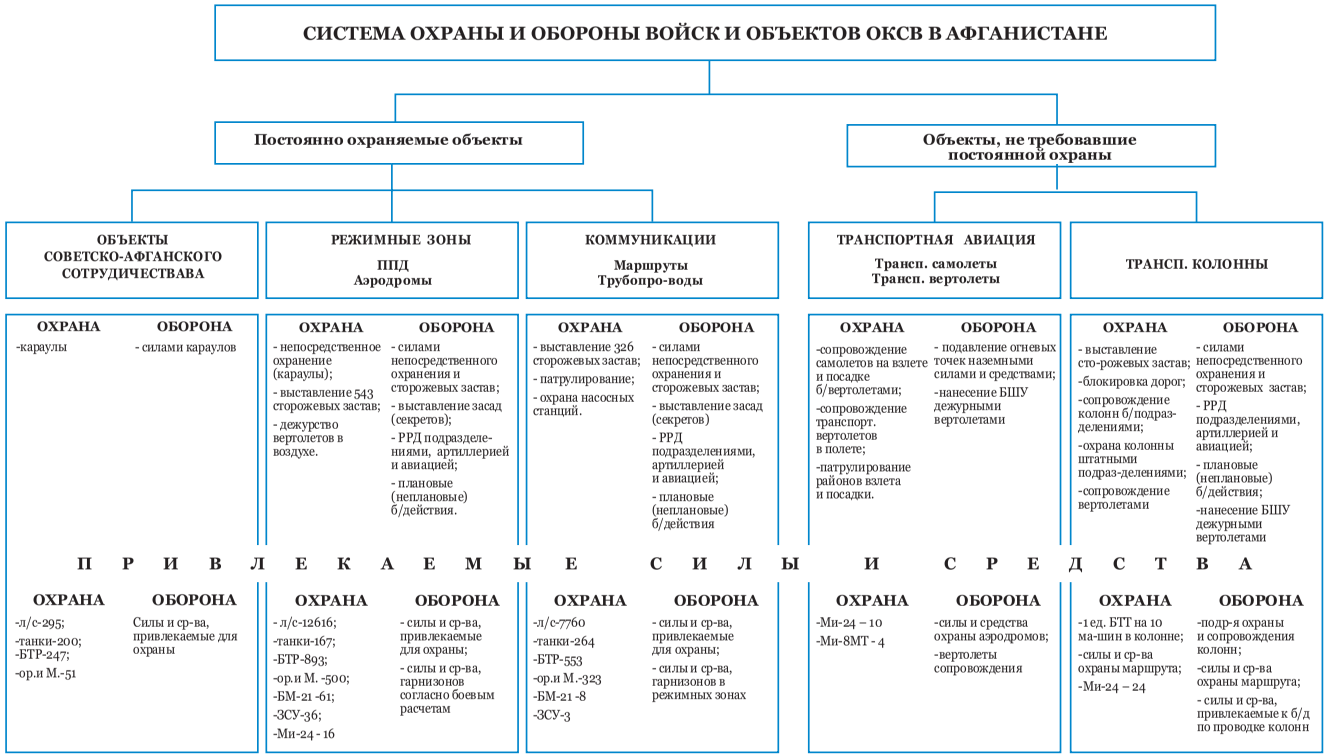
ОКСВ осуществляло снабжение своего подразделения в Чагчаране вертолетами. Обеспечить продовольствием население этого пункта авиацией не представлялось возможным.

Руководителем операции по проводке транспортной колонны в Чагчаран был назначен заместитель командира 5 гв.мсд подполковник В.Т. Кононыхин. В его распоряжение было выделено четыре мотострелковых батальона (два из них без роты каждый), пять разведывательных рот, два танковых взвода, необходимое количество артиллерии и подразделений обеспечения. Материальными средствами было загружено 250 советских и афганских автомобилей. С афганской стороны в операции участвовали подразделения 17 пд и 4 тбр, а также батальон Царандоя. Действия войск поддерживались 16 боевыми самолетами и 16 вертолетами.

Марш на Чагчаран совершался 6 суточными переходами по южной дороге. Северная была лучше и несколько короче, но она была на многих участках блокирована противником, который имел данные о намерении провести колонну в Чагчаран и считал, что для этого будет использована северная дорога (при подготовке операции были проведены соответствующие демонстрационные мероприятия).

Первые три дня блокирование дороги и выставление временных сторожевых застав не производились. Боевые подразделения сопровождали колонну, следуя в едином с ней походном построении в постоянной готовности к отражению нападения противника. Истребители-бомбардировщики прикрывали продвижение колонны и войск, наносили профилактические бомбовые удары по господствующим высотам. Отряд обеспечения движения вел непрерывную инженерную разведку и разминирование маршрута (всего за время марша в Чагчаран было снято 72 мины и фугаса).

На 6 день марша руководитель операции начал предварительное блокирование отдельных участков маршрута, поскольку колонна начала приближение к населенной зоне и вероятность встречи с противником увеличилась. Авиация продолжала наносить упреждающие удары по господствующим высотам, а артиллерия - по районам, удобным для устройства засад, а также по тем районам, которые должны были занимать блокирующие подразделения.


СИСТЕМА ОХРАНЫ И ОБОРОНЫ ВОЙСК И ОБЪЕКТОВ ОКСВ В АФГАНИСТАНЕ
Постоянно охраняемые объекты
Объекты, не требовавшие постоянной охраны
ОБЪЕКТЫ СОВЕТСКО-АФГАНСКОГО СОТРУДИЧЕСТВАВА
РЕЖИМНЫЕ ЗОНЫ
ППД
Аэродромы
КОММУНИКАЦИИ
Маршруты
Трубопро-воды
ТРАНСПОРТНАЯ АВИАЦИЯ
Трансп. самолеты
Трансп. вертолеты
ТРАНСП. КОЛОННЫ
ОХРАНА
ОБОРОНА
-караулы
- силами караулов
ОХРАНА
ОБОРОНА
- непосредственное охранение (караулы);
- выставление 543 сторожевых застав;
- дежурство вертолетов в воздухе.
- силами непосредственного охранения и сторожевых застав;
- выставление засад (секретов);
- РРД подразделе-ниями, артиллерией и авиацией;
- плановые (неплановые) б/действия.
ОХРАНА
ОБОРОНА
- выставление 326 сторожевых застав;
- патрулирование;
- охрана насосных станций.
- силами непосредственного охранения и сторожевых застав;
- выставление засад (секретов)
- РРД подразделениями, артиллерией и авиацией;
- плановые (неплановые) б/действия
ОХРАНА
ОБОРОНА
-сопровождение самолетов на взлете и посадке б/вертолетами;
-сопровождение транспорт. вертолетов в полете;
-патрулирование районов взлета и посадки.
- подавление огневых точек наземными силами и средствами;
-нанесение БШУ дежурными вертолетами
ОХРАНА
ОБОРОНА
- выставление сто-рожевых застав;
-блокировка дорог;
-сопровождение колонн б/подраз-делениями;
-охрана колонны штатными подраз-делениями;
-сопровождение вертолетами
- силами непосредственного охранения и сторожевых застав;
- РРД подразделениями, артиллерией и авиацией;
- плановые (неплановые) б/действия;
-нанесение БШУ дежурными вертолетами
ПРИВЛЕКАЕМЫЕ СИЛЫ И СРЕДСТВА
ОХРАНА
ОБОРОНА
-л/с-295;
-танки-200;
-БТР-247;
-ор.и М.-51
Силы и ср-ва, привлекаемые для охраны
ОХРАНА
ОБОРОНА
- л/с-12616;
-танки-167;
-БТР-893;
-ор.и М. -500;
-БМ-21 -61;
-ЗСУ-36;
-Ми-24 - 16
- силы и ср-ва, привлекаемые для охраны;
- силы и ср-ва, гарнизонов согласно боевым расчетам
ОХРАНА
ОБОРОНА
-л/с-7760
-танки-264
-БТР-553
-ор.и М.-323
-БМ-21 -8
-ЗСУ-3
- силы и ср-ва, привлекаемые для охраны;
- силы и ср-ва, гарнизонов в режимных зонах
ОХРАНА
ОБОРОНА
-Ми-24 – 10
-Ми-8МТ - 4
-силы и средства охраны аэродромов;
-вертолеты сопровождения
ОХРАНА
ОБОРОНА
-1ед. БТГ на 10 ма-шин в колонне;
-силы и ср-ва охраны маршрута;
-Ми-24 – 24
-подр-я охраны и сопровождения колонн;
-силы и ср-ва охраны маршрута;
- силы и ср-ва, привлекаемые к б/д по проводке колонн

К исходу 6 дня операции (20 августа) колонна втянулась в Чагчаран и стала под разгрузку. В течение следующего дня подразделения занимались обслуживанием техники и подготовкой к боевым действиям в районе восточнее Чагчаран.

В последующие два дня (22-23 августа) по разведывательным данным, которыми располагал начальник гарнизона, были проведены боевые действия с тем, чтобы ослабить давление противника на административный центр. Боевые действия прошли успешно - было уничтожено 11 пулеметов ДШК, которые применялись для обстрела города, а самое главное - захвачено и взорвано несколько складов с оружием и боеприпасами, что на определенный срок значительно ослабило действовавшую здесь группировку противника.

Обратный марш проходил без особого воздействия противника, который видел и ощущал готовность советских войск дать решительный отпор мятежникам.

Операция проходила в исключительно трудных условиях. На многих участках горного маршрута тяжело груженые афганские автомобили буксировались советскими боевыми машинами. На многих участках скорость продвижения колонны не превышала 5 км/час. Подтвердилась низкая дисциплина афганских водителей, особенно частного транспорта, их неумение действовать в колонне. Они пытались самовольно останавливаться (пить чай и молиться), выйти из-под охраны и прекратить марш под предлогом поломки машин (плату за доставку груза в Чагчаран они получили до начала марша, а не после его завершения, как это надо было бы сделать). Колонна постоянно растягивалась, что могло привести к ее разгрому. Только настойчивость советских военнослужащих, которые буквально заставляли афганцев двигаться, а на многих участках буксировали их машины, способствовала успешному завершению операции.

Проводка транспортной колонны в Чагчаран характеризовалась тем, что боевые подразделения только на некоторых, наиболее опасных участках маршрута, выставляли временные заставы, в основном же они сопровождали колонну, поскольку

местность не позволяла противнику быстро совершить маневр с одного направления на другое. Потери советских подразделений в ходе всей операции (на марше и при проведении боевых действий в районе Чагчарана) составили убитыми 2 человека, ранеными - 4.[19]

По-иному проводилась операция по снабжению материальными средствами гарнизона и населения провинциального центра Файзабад. Достаточного количества советского и афганского автотранспорта здесь не было. Поэтому решено было все необходимое завести в Файзабад тремя рейсами имевшегося транспорта. Положение осложнялось тем, что в этом районе действовали многочисленные, достаточно сильные отряды непримиримой оппозиции, подчиненные главным образом Исламской партии Афганистана.

Боевыми действиями по проводке транспортных колонн в Файзабад руководил командующий 40-й армией генерал-майор В.П. Дубынин. К проведению боевых действий было привлечено 37 батальонов (советских-15, афганских-22).[20]

Операция проводилась с 9 июня по 14 июля 1986 года в три этапа. На первом (9-15 июня) создавалась необходимая группировка войск, производился сбор и подготовка советских и афганских транспортных колонн. В этот же период были проведены боевые действия по очистке зеленой зоны между Кундузом и Ханабадом от диверсионных групп и мелких отрядов противника, которые могли бы помещать движению колонн. На втором этапе (16-22 июня) для исключения выхода противника к дороге из районов Ишкамыш и Хост-О-Ференг, в эти районы были выдвинуты (высажены) советские и афганские подразделения, которые нанесли противнику поражение, разгромили вскрытые разведкой базы и склады. Эти действия имели и дезинформирующее значение - руководство оппозиции приняло их за основное содержание деятельности советского и афганского командования и ослабило внимание к сбору транспорта, приняв его за отвлекающий маневр.

С 24 июня начался третий, главный, этап - собственно проводка транспортных колонн. Советские и афганские боевые подразделения блокировали всю дорогу и выставили временные

19 Материалы Оперативного управления штаба ТуркВО Д.50. Т. 14. Л.269-278.
20 Материалы Оперативного управления штаба ТуркВО Д.50. Т. 16. Л.299-341.

сторожевые заставы. Под их охраной начался завоз материальных средств, который продолжался до 10 июля. Все это время боевые подразделения охраняли дорогу, не допуская к ней диверсионные группы противника. 10 июля разгруженная в Файзабаде после третьего рейса автотранспортная колонна вышла в Кундуз. По мере ее продвижения боевые подразделения снимали свои временные заставы и совершали марш в Кундуз. 14 июля они убыли в пункты дислокации.

Особенностью этой операции было предварительное проведение боевых действий в районах, примыкающих к дороге, а также в тех, откуда противник мог бы выйти на коммуникации и попытаться помешать проводке колонн. Другая особенность - это блокирование всего маршрута одновременно, без перемещения боевых подразделений в ходе снабженческих перевозок. Этот же прием был использован генерал-лейтенантом Б.В. Громовым в ходе прорыва блокады Хоста и обеспечения его населения материальными средствами в январе 1988 года. Он также взял под охрану всю дорогу одновременно и не перемещал боевые подразделения, пока не завершилось снабжение Хоста.

Еще один пример. С 17 по 28 июля 1987 года была проведена операция по проводке советской и афганской транспортных колонн из Кабула для снабжения гарнизона и населения г. Шахджой.[21]

Для участия в этой операции привлекались два батальона и разведывательная рота 56 гв. одшбр, две мотострелковые роты от 108 мсд и 191 омсп, рота охраны 1358 обо, рота 7 омсб СПН, подразделения 8 и 14 афганских дивизий. Руководителем операции был назначен начальник штаба 56 гв. одшбр подполковник В.Г. Евневич.

По решению руководителя операции подразделения 108 мсд, 191 омсп, 1358 батальона охраны и рота специального назначения блокировали назначенные им участки магистрали и удерживали их в течение всего времени проводки колонн в Шахджой и обратно без перемещения. Подразделения же десантно-штурмовой бригады по мере продвижения транспортных колонн перемещались вперед (во время ночного привала транспорта), последовательно блокируя новые участки. При этом они сделали по 3-4 перемещения при следовании в Шахджой и столько же при возвращении в Кабул.

21 Историко-архивный отдел ГШ, Ф.146. Оп.3628. Д.7. С. 247.

Генерал-лейтенант В.П. Дубынин

Эта операция характеризовалась сложностью организации, т.к. боевые подразделения привлекались от 5-ти частей. Большая протяженность маршрута и недостаток сил не позволили взять под охрану всю дорогу целиком - пришлось прикрывать ее, последовательно перемещая подразделения перекатами, что вызывало большое физическое и моральное напряжение личного состава. В ходе проводки колонн был выполнен большой объем работ по разминированию дороги, боевые подразделения неоднократно отражали попытки достаточно крупных сил противника сорвать проведение снабжения Шахджоя. Особенно сильно это проявлялось на участке Майданшахр, Газни. В последующем пришлось даже отказаться от использования этого участка - все другие проводки колонн в Шахджой до самого вывода советских войск из Афганистана осуществлялись в обход Майданшахра.

Выполнение охранных задач советскими войсками - охрана и оборона режимных зон, народнохозяйственных и военных объектов, обеспечение функционирования коммуникаций - было одной из вынужденных, но важнейших обязанностей 40-й армии. Что касается проводки транспортных колонн с военными и народно-хозяйственными грузами, то она всегда рассматривалась и планировалась как специфический вид боевых действий.

Кроме советских застав и постов в режимных зонах несли службу и афганские посты. Для высвобождения определенного количества советских подразделений от несения охранных задач

(в плане подготовки к предстоявшему выводу советских войск) в 1986 году были проведены специальные боевые действия в районах городов Герат и Кандагар. В ходе этих боевых действий были созданы пояса безопасности из афганских сторожевых застав, которые тремя кольцами охватывали эти города. Такие действия и создание поясов безопасности значительно улучшили положение в городах и позволили привлечь к активному сотрудничеству с государственной властью некоторые, ранее перешедшие на сторону правительства, но проявлявшие пассивность, отряды оппозиции.

Таким образом, охрана и оборона войск и объектов в ДРА осуществлялась в единой системе (см. схему «Система охраны и обороны войск и объектов») с привлечением более 40% сил и средств.

Задачи по охране войск и объектов, которые выполнялись в Афганистане советскими войсками, для командиров всех степеней были новыми. Рекомендаций уставов и наставлений по этим вопросам не было, так как выполнение таких функций не предусматривалось. Командирам всех степеней пришлось на практике постигать искусство организации и выполнения охранных функций.

Новыми для советского командования были также организация и ведение боевых действий по проводке транспортных колонн с материальными средствами через территорию, контролируемую отрядами противника. Этот вид боевой деятельности в Афганистане также осваивался командирами, штабами и подразделениями непосредственно на практике.

ГЛАВА 8.
ОСОБЕННОСТИ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ 40-й АРМИИ

Несмотря на высокую боевую напряженность и обилие разнообразных задач, личный состав ОКСВ регулярно занимался боевой подготовкой. Она осуществлялась на основе тех же нормативных документов, которыми пользовались Вооруженные Силы СССР в мирное время, и строилась с учетом практики боевого опыта, особенностей и характера выполняемых задач, подготовки войск к боевым действиям в условиях пустынной и горной местности.

Особенностью боевой подготовки личного состава ОКСВ заключалась в том, что она состояла из подготовки офицеров, младших специалистов и молодого пополнения на территории СССР и из подготовки всего личного состава в частях и подразделениях 40-й армии в ДРА.

Подготовка на территории СССР. В начальный период пребывания Советских войск в Афганистане отобранные для службы в ОКСВ офицеры всех степеней направлялись в свои части без особой дополнительной подготовки, после короткого ознакомительного инструктажа в ТуркВО. Однако практика боевой деятельности показала необходимость дополнительной подготовки офицеров, особенно служивших до этого в кадрированных подразделениях. В условиях интенсивной боевой деятельности такую доподготовку только в системе командирской учебы непосредственно в частях и подразделениях ОКСВ организовать было крайне трудно.

В связи с этим с осени 1984 года перед направлением офицеров в ДРА с ними в течение месяца проводились специальные занятия по некоторым специальностям на базе учебных частей ТуркВО. С октября 1985 года для этой цели были созданы штатные подразделения резерва офицерского состава по специальностям, где с предназначенными для службы в ОКСВ офицерами проводились занятия по особой программе, разработанной с учетом опыта боевых действий в ДРА.

В составе подразделений резерва офицеры мотострелковых, воздушно-десантных и десантно-штурмовых войск отрабатывали вопросы организации и ведения боевых действий в горно-пустынной местности, обучались использованию горного снаряжения, скалолазанию, преодолению горных рек, ущелий, труднопроходимых участков местности, постигали методику обучения личного состава горной подготовке. В конце первого месяца обучения офицеры сдавали экзамены по горной подготовке.

В подразделениях резерва офицеры получали навыки в проведении занятий с подразделениями по 12-ти дневной прог-рамме, принятой в войсках 40-й армии, учились выполнять разнообразные задачи в отрыве от своих войск, обеспечивать автономное несение службы своего подразделения на сторожевых заставах.

В конце подготовки в подразделениях резерва офицерского состава проводились 5-и суточные полевые выходы в горы для проверки усвоения офицерами программы обучения. Офицеры-десантники совершали прыжки с парашютом.

Офицеры танкисты, артиллеристы, связисты, инженеры и другие специалисты обучались применению частей и подразделений родов войск в горных условиях во взаимодействии с общевойсковыми частями и подразделениями.

Непосредственно перед направлением в состав ОКСВ с офицерами проводились занятия в штабе ТуркВО в течение 3-х дней, где их знакомили с последними данными о военно-политической обстановке и задачей той дивизии (полка), куда направляются офицеры.

Молодое пополнение рядового и сержантского состава для частей и подразделений ОКСВ до весны 1984 года готовилось на территории СССР в течение 2-х месяцев в учебных частях ТуркВО. Как показала практика, такая подготовка не удовлетворяла требованиям, которые предъявлялись солдатам в бою.

Начиная с весны 1984 года подготовка молодого пополнения в учебных подразделения ТуркВО стала проводиться по 3-х месячной программе. Переход на нее потребовал продлить срок службы в Афганистане солдатам на один месяц и увольнять их несколько позже, чем проходящим службу в других военных округах и группах войск.

Трехмесячная программа подготовки молодого пополнения для ОКСВ предусматривала месячную одиночную подготовку всего личного состава по единой программе в горной местности. В последующие два месяца готовились уже солдаты-специалисты - автоматчики, пулеметчики, гранатометчики, номера артиллерийских расчетов, заряжающие танков и т.п.

В ходе подготовки молодые солдаты выполняли упражнения стрельб из стрелкового оружия, совершали маршброски с полной выкладкой в горных условиях на 6 км. Не менее 30% учебного времени, выделенного на тактическую и огневую подготовку, отводилось на занятия ночью. Солдаты, выделенные для укомплектования частей и подразделений ВДВ и специального назначения, совершали учебно-тренировочные парашютные прыжки.

Однако и трехмесячная подготовка солдат и сержантов не удовлетворяла возросшим требованиям, которые предъявлялись к военнослужащим в условиях специфики характера и возросшей интенсивности боевых действий. Поэтому с мая 1985 года подготовка молодого пополнения для ОКСВ стала проводиться на территории СССР по 5-и месячной программе. Она включала три этапа:

- первый (2 месяца) - подготовка всех солдат по единой общевойсковой программе;

- второй (2 месяца) - подготовка солдат-специалистов и подготовка по смежным специальностям;

- третий (1 месяц) - подготовка солдат всех специальностей в составе сводных подразделений (отделения, экипажа, расчета) в горно-пустынной местности и на горном учебном центре для закрепления приобретенных навыков по своей и смежной специальности.

Основу обучения в составе сводного подразделения составляла тактическая подготовка, в ходе которой солдаты готовились вести бой в составе подразделения, передвижению различными способами, взаимному прикрытия огнем, скрытому совершению маневра для захвата господствующих высот, обходу и уничтожению огневых точек, а также решению других задач с использованием вооружения и боевой техники отделения и взвода.

Второй и третий этапы обучения молодых солдат заканчивались двух-трех-суточным выходом в горы, где проходило обучение сохранению боеспособности в тяжелых полевых условиях. В конце

третьего периода, кроме того, проводились боевые стрельбы в составе сводного отделения, экипажа, расчета в горно-пустынной местности.

Особое внимание уделялось подготовке снайперов и расчетов автоматических гранатометов АГС-17. На эти специальности в ходе первого этапа обучения из всего молодого пополнения отбирались наиболее способные солдаты, которые затем готовились по отдельным программам.

Основной формой обучения личного состава на территории СССР являлись комплексные занятия, включающие в себя тактическую (тактико-специальную), огневую, инженерную и физическую подготовку. В ходе этих занятий на фоне единой тактической обстановки личный состав получал навыки действий в различных условиях обстановки, ведения огня из штатного оружия, преодоления препятствий, поиска минных заграждений и установки минных полей.

Подготовке личного состава в горах отводилось не менее 40% учебного времени. В ходе полевых выходов каждый солдат должен был совершить не менее 5-и восхождений в горы с полной выкладкой (30-35 кг) и штатным оружием.

Командиры отделений, расчетов, экипажей, механики-водители, другие младшие специалисты (саперы, связисты, ремонтники и т.д.) готовились на территории СССР в учебных соединениях в отдельных учебных группах по специально разработанным программам, учитывающим особенности службы и выполнения обязанностей в Афганистане.

Подготовка в соединениях, частях и подразделениях на территории ДРА. Следующий этап подготовки офицеров проходил уже в Афганистане - в течение 4-х дней в штабе армии и 6-ти дней – в дивизии (полку). Вновь прибывшие офицеры на этом этапе изучали:

военно-политическую обстановку в ДРА, состав, вооружение, тактику действий противника в горах, населенных пунктах, зеленых зонах и на маршрутах;

особенности планирования и организации боевой подготовки в условиях ДРА, а также проведения занятий по подготовке частей и подразделений к боевым действиям, реализации разведывательных данных, засадам, сопровождению колонн, охране и обороне

коммуникаций и различных объектов;

особенности экипировки и подготовки вооружения, боевой техники, материальных запасов к боевому применению;

руководящие документы, касающиеся непосредственно ОКСВ, рекомендации, пособия и обобщенные материалы, разработанные на опыте боевых действий в ДРА;

другие вопросы, касающиеся особенностей службы и боевой деятельности 40-й армии.

Командирская подготовка офицеров, проходивших службу в частях и подразделениях 40-й армии, организовывалась и проводилась на 5-ти дневных сборах перед началом каждого периода обучения и на командирских занятиях, проводимых по два дня в месяц в рамках 12-ти дневной программы боевой подготовки.

В установленные дни командирской учебы занятия проводились по всем видам боевой, методической подготовки и воспитательной работе, чтобы в другое время не отрывать офицеров от обучения подчиненных. 70% всего учебного времени отводилось работе на технике и вооружении, 50% - для тактической подготовки.

Занятия на 5-ти дневных сборах проводились по категориям в учебных группах:

в соединениях - с командирами батальонов, дивизионов и их заместителями под руководством командиров соединений;

в частях - с командирами рот, батарей и их заместителями и командирами взводов под руководством командиров частей.

В рамках 12-ти дневной программы командирская подготовка проводилась:

во 2-й и 3-й дни - с командирами взводов под руководством командиров батальонов;

в 4-й и 9-й дни - с командирами рот и их заместителями под руководством командиров частей;

в 5-й и 9-й дни - с командирами батальонов под руководством командиров частей.

Обучение командиров сторожевых застав осуществлялось на сборах при частях продолжительностью 3-5 учебных дня в месяц. На время сборов на сторожевых заставах их замещали офицеры управлений полков и батальонов.

Главным в обучении офицеров всех категорий считалось выработка у них твердых практических навыков по организации

боевых действий, управлению подразделениями и огнем в бою, всестороннему обеспечению боя в условиях горно-пустынной местности.

Ведущим предметом обучения и основой полевой и профессиональной выучки офицеров была тактическая подготовка. Основной упор делался на практическое освоение офицерами тактических способов, форм и методов борьбы с противником, искусное применение маневра и огня, поддержание непрерывного взаимодействия, приемов управления своими и приданными подразделениями.

На занятиях по разведывательной подготовке основное внимание уделялось изучению организации, вооружения и тактике действий отрядов противника. Офицеры учились способам ведения разведки, скрытым действиям при выполнении боевых задач, управлению подразделениями, ведущими разведку, ориентированию на местности, определению координат, а также правильному докладу результатов разведки.

На огневой подготовке офицеры изучали штатное вооружение подразделений, учились максимально и умело использовать его возможности, управлять огнем подразделений днем и ночью, делать выверку прицелов, приборов ночного видения и приводить оружие к нормальному бою.

Занятия по технической подготовке и вождению проводились на штатной технике и, как правило, в комплексе с тактической подготовкой. При этом совершенствовались навыки офицеров в вождении одиночных машин с максимальным использованием их технических возможностей.

Офицеры общевойсковых подразделений обучались устройству и преодолению инженерных и других заграждений. Главное внимание уделялось при этом вскрытию минно-взрывных заграждений противника.

Подготовка прапорщиков проходила аналогично подготовке офицерского состава, а находящихся на офицерских должностях - совместно с офицерами.

Летный состав фронтовой и армейской авиации, прибывший на замену в состав ОКСВ, осуществлял облет районов боевых действий с проверкой техники пилотирования и самолетовождения в горнопустынной местности на учебно-боевых самолетах, учился

заходить на посадку в ограниченной по размерам охраняемой зоне аэродрома. Летчики осваивали ведение воздушной разведки сначала в слабо пересеченной местности, а затем в горах, с обходом районов с сильной ПВО в составе смешанных групп на боевых самолетах. Ведущими (независимо от должности и звания вновь прибывших) назначались летчики, имевшие боевой опыт.

Следующий этап подготовки - выполнение боевых задач под контролем летчиков, имевших боевой опыт и находившихся в боевых порядках групп. Наконец, самостоятельное выполнение боевых задач в составе штатных групп. При этом первые два-три боевых вылета осуществлялись на цели, слабо прикрытые средствами ПВО. Задачи экипажам усложнялись постепенно, в соответствии с приобретаемым боевым опытом.[22]

После завершения подготовки в учебных центрах и соединениях на территории СССР с солдатами и сержантами, прибывшими в ДРА, проводились 10-дневные сборы (5 дней в части и 5 - в подразделении).

В первые 5 дней проводились занятия по тактике действий противника в горах, кишлаках, зеленых зонах, в пустынях, на дорогах. Демонстрировалось трофейное оружие. Проводились практические занятия с показом вооружения и боевой техники части. Молодое пополнение знакомилось с минно-взрывными заграждениями противника, демонстрировались его мины, порядок и способы их установки, применение мин-сюрпризов. Показывались практические способы преодоления минных полей и других заграждений. Выполнялись упражнения контрольных стрельб из штатного оружия. Большое внимание уделялось вопросам оказания первой медицинской помощи раненым и эвакуации их с поля боя. По военной топографии личный состав (особенно сержанты) знакомились с правилами ориентирования и определения координат по карте при нахождении в горах, пустыне и т.д. Учитывая, что большое количество личного состава несло службу в отрыве от своих частей, проводилось ознакомление с правилами организации питания, водоснабжения, обогрева, медицинского и других видов обеспечения.

В последующие 5 дней в своих подразделениях прибывший личный состав расставлялся на штатные должности. Ему вручалось

22 Подробнее о подготовке летного состава см. Материалы X военно-научной конференции ВВС (1990 г.).

вооружение, боевая техника, материальное имущество. Затем проводилось боевое слаживание отделений, расчетов, экипажей, взводов и рот.

После ввода в строй молодого пополнения плановая боевая подготовка и боевое слаживание подразделений проводились в поле, при вооружении и технике, по нормативам и условиям упражнений, предусмотренным для действий в горах (в пустыне, населенном пункте).

Боевая подготовка на территории ДРА осуществлялась:

для подразделений, принимавших участие в боевых действиях, по 12-и дневной программе;

для подразделений, в силу своей специфики не принимавших участие в боевых действиях, по 18-и дневной программе;

для подразделений, несущих службу на сторожевых заставах, 22 дня в месяц по 3 учебных часа в день;

для подразделений, назначенных для сопровождения транспортных колонн на срок 3 месяца и более, первоначально по 12-и дневной программе, а в последующем по 1 дню в неделю, как правило, перед выходом на выполнение задачи;

для подразделений, назначенных для ведения засадных действий, первоначально по 12-ти дневной программе, а непосредственно перед выходом на задание с ними проводились 3-х дневные занятия.

Боевое слаживание подразделений осуществлялось в ходе тактико-строевых, тактических занятий, на стрелковых тренировках, при выполнении учебных стрельб, а также при выполнении боевых задач и несении боевого дежурства. В ходе тактико-строевых и тактических занятий и учений совершенствовались навыки личного состава по огневой, разведывательной, инженерной подготовке и другим предметам обучения. Учебные цели на каждое занятие по тактике определялись с учетом боевых задач, которые предстояло выполнять подразделению.

Схема 12-ти дневной программы боевой подготовки для мотострелковых, танковых, артиллерийских и других родов войск включала:

с 1-го по 3-й день - подготовка техники, вооружения и материально-технических средств. Проведение обслуживания боевой техники в объеме ТО-1 и ТО-2;

с 4-го по 6-й день - одиночная подготовка солдата. Сборы снайперов, расчетов АГС-17 и 82-мм минометов под руководством заместителей командиров батальонов; 7-й день - боевое слаживание отделений, расчетов, экипажей, подготовка нештатных саперных отделений;

8-й день - тактико-строевые занятия взводов (боевая стрельба в составе взводов);

9-й день - ротные тактические учения с боевой стрельбой (или тактико-строевые занятия);

10-й день - батальонные тактико-строевые занятия;

11-й день - обслуживание техники и вооружения, пополнение запасов материальных средств, загрузка расчетного количества боеприпасов и других материальных средств на боевые и транспортные машины;

12-й день - проверка готовности подразделений к выполнению боевых задач. Уточнение задач командирам подразделений и организация взаимодействия на макете местности.

Если после завершения 12-ти дневной программы подразделение не выходило на боевые действия, то занятия по этой программе продолжались, начиная с 4-го дня типовой схемы.

В соответствии с этой же схемой штабы в 9 и 10-й дни проводили радиотренировки по управлению подразделениями с использованием документов скрытого управления войсками в звене полк-батальон-рота и батальон-рота-взвод. В 11-й день проводилась 2-х степенная командно-штабная тренировка со средствами связи на местности, применительно к характеру предстоящих боевых действий.

Всего по 12-ти дневной программе учебное время по предметам обучения на одиночную подготовку и подготовку подразделений распределялось следующим образом:

политическая подготовка - 2 часа;
тактическая подготовка -30 часов;
огневая подготовка -16 часов;
инженерная подготовка -12 часов;
разведывательная подготовка - 2 часа;
военная топография - 2 часа;
медицинская подготовка - 2 часа;
строевая подготовка - 1 час.

В ходе выполнения 12-ти дневной программы боевой подготовки на занятиях с личным составом основное внимание уделялось практическим навыкам в обращении с оружием, знанию его устройства, тактико-технических характеристик. Каждый военнослужащий, независимо от срока службы, обучался правильно выбирать и занимать место для стрельбы, оборудовать окопы с использованием подручных материалов, уничтожать противника в зданиях, обнесенных дувалами, в пещерах, ущельях и в населенных пунктах.

Особое внимание уделялось выработке выносливости личного состава, умению переносить длительные физические и психологические напряжения, привитию воинам таких черт характера, как мужество и смелость. Весь личный состав учился оказывать первую медицинскую помощь и выносить раненых с поля боя.

Командирам соединений и частей, исходя из особенностей и условий местности в районе дислокации, характера и сроков выполнения боевых задач, степени обученности личного состава, разрешалось уточнять содержание занятий, количество учебного времени, отводимого на их проведение, сроки подготовки подразделений, формы, методы и время суток проведения занятий, не изменяя при этом общего количества учебного времени, отводимого на обучение.

Большое внимание уделялось боевой подготовке личного состава на сторожевых заставах, который нес службу в течение 3-6 месяцев фактически в отрыве от своих частей и подразделений. Продолжительность учебного дня для личного состава была установлена 3 часа в день (22 учебных дня в месяц). Первая неделя каждого месяца выделялась для одиночной подготовки военнослужащих, независимо от их военной специальности. Вторая неделя включала подготовку и слаживание отделения, расчета и экипажа; третья - слаживание взвода, а четвертая – слаживание роты (там, где это было возможно).

Занятия на заставах организовывались на том вооружении и боевой технике, которыми они были оснащены, непосредственно на огневых позициях.

Политико-воспитательная работа среди личного состава ОКСВ имела целью мобилизацию солдат, сержантов, офицеров и служащих СА на качественное выполнение боевых и других задач и

возложенных на них функциональных обязанностей, перестройки в короткие сроки их сознания и психологии на военный лад. Она организовывалась и проводилась в соответствии с требованиями, изложенными в руководящих документах политического руководства и в целом не отличалась от аналогичной работы, проводимой в Вооруженных Силах СССР.

Учитывалось также, что соединения и части ОКСВ выполняли реальные боевые задачи совместно с афганскими частями и подразделениями в сложной и своеобразной внутриполитической обстановке страны пребывания.

Политическое информирование личного состава осуществлялось ежедневно. Тематика политического информирования охватывала все важнейшие вопросы внутренней и внешней политики и жизни Советского Союза, обстановку в Афганистане и мероприятия афганских властей в зоне ответственности соединения и части.

Рассматривая итоги боевой деятельности всего личного состава ОКСВ в Афганистане, можно сделать вывод - советские соединения, части и подразделения впервые после Великой Отечественной войны сформировали новые боевые традиции. В делах и поступках личного состава ОКСВ проявилось все самое лучшее, что было присуще советским воинам, сражавшимся в Испании, Монголии, Корее, Вьетнаме.

ГЛАВА 9.
ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОКСВ ПО ИНОСТРАННЫМ ВЗГЛЯДАМ[23]

Оценка зарубежных военных специалистов тактики советских войск в Афганистане приведена в книге Д. Исби «Вооружение и тактика Советской Армии».

По мнению автора, структура советского военного управления в Афганистане оказалась видоизмененной, поскольку как и в любой противопартизанской войне действия мелких подразделений находились под контролем самых высоких командных инстанций. Вводом советских войск в Афганистан руководил заместитель министра обороны СССР, и любая крупная наступательная операция в этой стране начиналась с прибытия представителей Ставки Верховного Главнокомандования, которые разворачивали передовые командные пункты сухопутных войск и авиации и устанавливали собственные каналы связи с Москвой.

В Афганистане был создан штаб ОКСВ, который, однако, не получил статуса штаба группы советских войск за границей или штаба военного округа СССР. Например, при штабе ОКСВ отсутствовал военный совет. Не совсем ясны отношения между штабом ОКСВ и штабом 40-й армии. Дивизии и бригады в Афганистане, вероятно, были подчинены штабу ОКСВ либо непосредственно, либо через штаб 40-й армии.

Система оперативного управления войсками, возможно, была иной, поскольку предполагается, что она включала как советские, так и правительственные афганские войска. В 1982 г. советское командование разделило Афганистан на две операционные группы (одну со штабом в Кабуле, другую - в Термезе) и на семь-девять тактических групп, включив в них как советские, так и правительственные афганские войска.

Принятая в ОКСВ система управления до 1983 г. тормозила осуществление тактических операций, поскольку для их прове-

23 Weapons & Tacktics of the Soviet Army, by D.Isby, 1988, London, pp.78-91.

дения требовалось получить согласие Кабула на все действия, кроме срочных авиационных ударов. Сухопутные части реагировали на изменение обстановки очень медленно. Начиная с 1984 г. появились признаки того, что местное советское военное командование получило большую свободу действий и право проводить самостоятельные операции, особенно такие, которые связаны с участием войск специального назначения.

Цель первоначальной операции Советской Армии в Афганистане, по мнению авторов, состояла в том, чтобы захватить важнейшие инфраструктуры. Поэтому руководство СССР стремилось найти долговременное политическое и военное решение афганской проблемы. Советское командование выступало за то, чтобы боевые действия велись с малой интенсивностью, с наименьшим привлечением советских солдат и было заинтересовано в максимальном снижении потерь. Все это отличалось от существовавших советских взглядов на боевые действия без применения оружия массового поражения, подчеркивающих необходимость достижения быстрой и полной победы над противником, используя максимальные силы в течение минимального времени.

К 1987 г. советские операции в Афганистане преследовали широкие цели. Советское руководство делало все возможное для повышения эффективности влияния правительства ДРА и его органов на местах. СССР стремился также помешать снабжению из-за рубежа действующих на территории Афганистана антиправительственных формирований. В операциях по перехвату караванов с оружием и боеприпасами участвовали крупные формирования мотострелковых войск, а также группы войск специального назначения, которые нередко доставлялись в район боевого предназначения вертолетами. Советские войска вели боевые действия против любого повстанческого руководителя, который мог стать региональным или национальным лидером. Для повышения эффективности использования огневой мощи они создали разведывательную структуру, включающую воздушную разведку, боевые разведывательные дозоры, специальную аппаратуру обнаружения, сеть агентов и информаторов.

Советское командование не пыталось постоянно контролировать в Афганистане сельские районы, поэтому 80-90% территории страны находилось под контролем антиправительственных сил. Оно стремилось контролировать города, аэродромы и дороги.

До 1984 г. командование предпринимало наступательные операции лишь в случаях угрозы важным объектам, находившимся под охраной советских войск. В дальнейшем советское командование действовало с целью лишить повстанцев возможности угрожать занимаемым советскими войсками районам и объектам.

Главный принцип, которым руководствовалось советское командование в ходе войны в Афганистане, по мнению автора, заключался в том, чтобы экономить силы и средства. Основное отличие советского участия в войне в Афганистане от американского в войне во Вьетнаме сводилось к тому, что СССР направил в Афганистан лишь небольшую часть своих дивизий, тогда как американцы в некоторые моменты войны во Вьетнаме использовали почти все свои силы, оставляя у себя на родине менее одной дивизии.

В Афганистане широко и эффективно использовались советские войска специального назначения, особенно после 1984 г. Мелкие подразделения этих войск организовывали засады и рейды. Хорошая индивидуальная подготовка, инициатива командиров в сочетании с внезапностью давали большие преимущества советским военнослужащим из состава частей специального назначения. Личный состав мото-стрелковых войск значительно уступал им в тактическом отношении и умении воевать. Он использовался главным образом для охраны и обороны объектов, для сопровождения конвоев и для проведения крупных наступательных операций с целью очистки больших территорий от противника.

До 1984 г. ОКСВ, как и все советские группы войск за границей, получал пополнение дважды в год. Впоследствии призывников, которые должны были воевать в Афганистане, сначала обучали в течение шести месяцев на территории СССР и только после этого отправляли в ОКСВ.

Наиболее характерные особенности тактики советских войск в Афганистане автор сводит к следующему:

относительно большее внимание политическому, чем военному решению проблем Афганистана;

оказание давления на правительство Пакистана в целях сокращения возмож-ностей для повстанцев получить убежища и усугубления региональных разногласий между афганцами и пакистанцами;

максимальное использование огневой мощи войск в ущерб маневру;

признание важности вертолетов как для повышения степени огневого воздействия на противника, так и для улучшения мобильности войск;

стремление к сокращению боевых потерь;

создание эффективной сети разведки;

оборона важных объектов;

уничтожение сельскохозяйственной инфраструктуры;

создание и использование вооруженных сил ДРА;

воспрещение использования повстанцами коммуникаций для снабжения своих формирований.

Некоторые аспекты тактики советских войск в Афганистане оказались успеш-ными. Например, попытки повысить боевую эффективность вооруженных сил ДРА, милицейских формирований, разведки способствовали успеху советских операций, повышали давление на Пакистан и углубляли раскол внутри лагеря оппозиции. Операции по воспрещению использования для снабжения повстанцев коммуникаций препятствовали доставке внутрь страны оружия и других предметов снабжения из-за границы. Уничтожение сельскохозяйственной инфраструктуры вынуждало повстанцев организовывать снабжение продовольствием также из-за границы. Эвакуация местного населения из деревень лишала повстанцев использовать населенные пункты в качестве исходных районов для нападения, в то же время она способствовала лучшему использованию фактора внезапности в операциях советских войск специального назначения, поскольку местное население не могло оповещать повстанцев об обстановке.

Общевойсковые операции в Афганистане осуществлялись в основном обычными механизированными формированиями, оснащенными танками, бронетранспортерами, боевыми машинами пехоты, артиллерией и авиацией. Десантно-штурмовые войска (иногда численностью до нескольких батальонов) использовались для поддержки операций танковых и мотострелковых войск и совместно с войсками специального назначения чаще действовали на острие наступательного удара. Советское командование рассматривало десантно-штурмовые войска с учетом использования ими вертолетов в качестве дополнения к общевойсковым механизированным формированиям.

Советские военачальники встретились с большими затруднениями в попытках приспособить к противопартизанским операциям

сухопутные войска, организованные, вооруженные и оснащенные для действий в Западной Европе. Поэтому для нанесения повстанцам поражения применение в этой войне обычной тактики было неприемлемо.

Ввиду относительно небольшой численности ОКСВ в Афганистане была сделана ставка не только на самые совершенные системы оружия. Наряду с простыми средствами поражения, которые обычно используются в противопартизанских операциях, советские войска применяли новейшие средства - от ЭВМ управления боем до тактических ракет SS-21. Авиация, ракеты класса «земля-земля» и дальнобойная артиллерия использовались как самостоятельно, так и совместно с наступательными действиями общевойсковых формирований.

Первоначальные операции советских войск в Афганистане характеризовались применением общепринятой тактики, поскольку еще не было опыта действий против «партизан» в современных условиях, отсутствовало желание отойти от шаблона и добиваться решающих побед в короткие сроки.

В 1980 г. наступательные операции проводились вдоль крупных дорог, при поддержке вертолетов и артиллерии. Используя метод огневой разведки, войска почти не пытались захватить высоты вдоль маршрута движения и не вели интенсивной наземной разведки. Традиционная тактика общевойсковых формирований была здесь малопригодной.

В 1981 г. общевойсковая тактика была несколько изменена. Была создана система огневых баз, между которыми и проводились наступательные операции общевойсковых формирований, поддерживаемые огнем артиллерии с этих баз и активными ударами с воздуха. Вертолетные десанты стали использоваться для того, чтобы овладеть господствующими высотами, действуя совместно с механизированными формированиями, или же проводили самостоятельные наступательные операции. В последнем случае обычные танковые и мотострелковые войска Советской Армии и силы ДРА использовались для обороны районов, в которых действовали вертолетные десанты. Шире стали использоваться вертолетные десанты численностью до роты, а чаще - батальона.

К тому времени стало ясно, что советское руководство намерено добиваться долговременного решения проблем Афганистана, несмотря на возросшие масштабы действий вооруженной оппози-

ции. По его мнению, это было возможно в первую очередь благодаря использованию политических, экономических и дипломатических рычагов. Поэтому оно стремилось к снижению боевых потерь и не хотело активизации боевых действий.

По мнению автора, одной из основных задач, стоявших перед советскими войсками в Афганистане, была не борьба с отрядами оппозиции, а уничтожение сельскохозяйственной инфраструктуры страны, что должно было привести к затруднению продовольственного снабжения сил вооруженной оппозиции. Как подчеркивается автором, с 1984 года советские войска расширили масштабы операций настолько, что практически ни одна из провинций Афганистана не была спасена от разрушительного воздействия войны. Увеличилось число крупномасштабных наступательных операций, шире стали использоваться войска специального назначения, возросли усилия по изоляции района боевых действий.

В 1985 г. стала шире применяться дальнобойная артиллерия при уничтожении сельскохозяйственной базы повстанцев.

В 1986 г. советские войска предприняли первые попытки повысить оперативные возможности вооруженных сил ДРА.

Хотя советские наступательные операции в Афганистане не проводились более многочисленными силами, чем одна усиленная дивизия, тем не менее они характеризовались сосредоточением управления войсками в руках армейского командования и рассматривались как самостоятельные армейские операции. Отчасти это обусловлено пространственным размахом таких операций: они прово-дились на фронте шириной до 100 км, на глубину до 200 км и продолжались в течение 3-4 недель. Одновременно осуществлялась только одна такая операция, что способствовало сосредоточению руководства ею в зоне армии.

Исключительное значение придавалось использованию авиации для доставки войск и снабжения их по воздуху. При этом обеспечивались условия для поддержки ограниченного контроля за автомобильными путями сообщения и местными гарнизонами, штабами районов и провинций. При проведении операций по деблокированию осажденного гарнизона сначала воздушным путем доставлялось подкрепление в этот гарнизон для того, чтобы он провел операцию по своему освобождению. В результате осажденные гарнизоны редко попадали в руки противника.

В проведенных в 1985 г. крупных советских наступательных операциях в горных провинциях Кунар и Пактия использование вертолетных десантов для захвата и удержания господствующих высот было исключительно важным. Советские войска эффективно использовали тактику одновременных ударов по позициям противника с разных направлений, ставшую возможной благодаря вертолетам, которые доставляли десанты в тыл противника; применялась и обычная для противопартизанских операций тактика блокирования и последующего прочесывания районов.

Во время наступательной операции в провинции Пактия в 1985 г., когда выяснилось, что повстанцы имеют в значительных количествах зенитные ракетные комплексы «Стингер», советское командование было вынуждено резко сократить использование вертолетов. Вместо огневой мощи вертолетов Ми-24 стали применяться огневые удары реактивных систем залпового огня. Поскольку высадки вертолетных десантов на высокогорные площади были редкими, темпы продвижения войск в ходе этой операции замедлились еще больше.

В ходе наступательных операций в Афганистане советские войска проводили авиационную и артиллерийскую подготовку в масштабах, более пригодных для борьбы против регулярных механизированных формирований, нежели против рассредоточенных групп повстанцев. Как правило, такие массированные огневые удары оказывались неэффективными, особенно с учетом того, что разведка не успевала своевременно выдавать целеуказания.

В целом, заключают авторы, тактика Советской Армии в Афганистане не соответствовала теоретическим положениям, которые преподавались в советских военно-учебных заведениях. Это было обусловлено прежде всего стремлением советского командования исключить большие потери личного состава. Операции сил специального назначения на маршрутах доставки повстанцам предметов снабжения не всегда были успешными. Некоторые гарнизоны правительственных войск удерживали свои позиции лишь благодаря плотным минным полям вокруг городов.

ГЛАВА 10.
НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ ОГРАНИЧЕННОГО КОНТИНГЕНТА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ

1. Апрельская революция 1978 года в Афганистане была совершена в условиях отсутствия в стране революционной ситуации в ее классическом виде. По существу это был очередной верхушечный военный переворот. Быстротечность событий и успех военного выступления в Кабуле оказались во многом неожиданным для всех, включая руководство НДПА, которое (главным образом его халькистское крыло) не только не советовалось с советской стороной относительно планов выступления против режима М. Дауда, но и тщательно скрывало свои намерения. В то время советские лидеры считали обстановку в Афганистане относительно спокойной и негативно отнеслись бы к идее НДПА свергнуть режим М. Дауда. Вместе с тем их настораживали попытки американцев проникнуть в северные его районы.

Успех военного переворота, в значительной мере обусловленный слабостью правящего режима, вскружил головы руководству НДПА, в практической деятельности которого сразу же возобладали левацкие тенденции. Уже в самых первых беседах с советскими представителями в Кабуле Н.М. Тараки, Х. Амин и Б. Кармаль просили рассматривать афганскую революцию как социалистическую. В мае 1978 года Х. Амин, например, утверждал, что «проанализировав ход событий после апреля с точки зрения теории, НДПА пришла к выводу о завершении этапа народно-демократической революции и начале социалистического этапа».

В действительности же НДПА не опиралась на какой-то определенный класс. Социальная база апрельской революции представляла собой конгломерат прогрессивной интеллигенции, мелкобуржуазных слоев, ремесленников, некоторой части трудящихся, заинтересованных в демократизации общественной жизни. Основная масса населения Афганистана, неграмотная, крайне

религиозная, живущая в большинстве своем по законам и обычаям родоплеменного общества, не воспринимала революционные лозунги.

Государственный переворот в сентябре 1979 года, приход к власти Х. Амина и устранение, а затем и убийство им Н.М. Тараки, заставили советское руководство по иному оценить обстановку, складывавшуюся в Афганистане. Не найдя другого, приемлемого для СССР, решения афганистких проблем, советское политическое руководство посчитало необходимым для защиты интересов Советского Союза (как оно их понимало в то время) ввести в Афганистан войска. Изучение исполнительных документов, издаваемых советским руководством, позволяет сделать вывод о том, что этот шаг был предпринят главным образом для обеспечения устранения Х. Амина и создание условий для замены его более прогрессивным лидером, каким являлся в то время Б. Кармаль.

В пользу такого вывода говорят и такие факты, как небольшой первоначальный состав советских войск, их укомплектование резервистами, а не кадровыми военнослужащими, намерение Л.И. Брежнева в феврале 1980 года вывести ОКСВ из Афганистана, как выполнившего свою основную задачу.

Принимая решение на ввод советских войск в Афганистан, советское политическое руководство сознательно пренебрегло грядущими негативными последствиями для Советского Союза такого шага и исходило из своего понимания жизненно важных для СССР интересов.

В принятии решения на ввод войск в ДРА военные специалисты участия не принимали. В этой связи советским войскам, вводимым в Афганистан, не были определены цели ввода и конкретные задачи. Считать достаточно вразумительной задачу «...оказание интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создание благоприятных условий для воспрещения возможных антиафганских акций со стороны сопредельных государств»[24] было нельзя – для командиров всех степеней она ничего не говорила.

Несмотря на то, что решение на ввод советских войск в Афганистан принимал Председатель Президиума Верховного Совета

24 Из директивы Министра обороны СССР от 24.12.79 г.

СССР, Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР, законодательно оно оформлено не было. Указа Президиума Верховного Совета или хотя бы приказа ВГК ВС СССР не издавалось.

2. Отмобилизование соединений, частей и учреждений, предназначенных для ввода в Афганистан, осуществлялось на основании отдельных распоряжений Генерального штаба как призыв на сборы приписного состава. Получив распоряжения, командующие войсками военных округов свою очередь подавали установленные сигналы войскам и военным комиссариатам. Никакого государственного акта на отмобилизование не издавалось, Министр обороны СССР Д.Ф. Устинов ограничивался лишь отдачей устных указаний.

В ходе отмобилизования и последующих действий выявилось несовершенство системы подготовки и накопления резервов. Например, из числа призванных в декабре 1979 года офицеров более 70% вообще никогда не служило в армии. Они получили свои звания на военных кафедрах гражданских ВУЗов. Подавляющее большинство из них показало полнейшую неспособность командовать подразделениями или исполнять другие обязанности по службе. Нередко подразделения, во главе которых стояли офицеры запаса, на марше и в бою были неуправляемыми. Совершенно неудовлетворительную профессиональную подготовку показали офицеры запаса технических и тыловых служб.

3. После ввода войск в Афганистан и оставления их там «до исчезновения причин, повлекших их ввод», возникла потребность в координации деятельности представителей всех советских ведомств в Афганистане, войск 40-й армии, советнических аппаратов при Минобороны, МГБ и МВД ДРА. Это мог бы осуществлять один из заместителей Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР или член Совета обороны СССР, наделенный соответствующими полномочиями. Этого не было сделано до самого конца пребывания советских войск в ДРА. Попытки Министерства обороны СССР продвинуть такое предложение блокировались МИД СССР и КГБ СССР под тем предлогом, что такую координацию должен и может осуществлять советский посол.

В результате в ДРА фактически отсутствовала всякая координация, царила ведомственность.[25] Каждый действовал по указанию своего московского руководства и докладывал ему собственное видение обстановки в стране (а зачастую то, что это руководство хотело бы услышать). Попытки совместных докладов за подписью руководителей основных представительств давали еще более худшие результаты - информация «согласовывалась» (проще говоря - нивелировалась).

Для того, чтобы в какой-то мере восполнить этот пробел, Министерство обороны СССР вынуждено было почти постоянно иметь в Афганистане свою оперативную группу, главной задачей которой была попытка координации усилий всех советских и афганских сил, участвовавших в вооруженной борьбе с оппозицией (40-й армии, министерства обороны ДРА, оперативных и территориальных частей МВД и МГБ ДРА, отрядов партийных активистов и т.д.).

4. В связи с тем, что ведение активных боевых действий против иррегулярных формирований оппозиции изначально не предусматривалось, соединения и части ТуркВО и САВО, предназначенные для ввода в Афганистан, были развернуты, а затем и направлены в ДРА в стандартной организационноштатной структуре, такой же как и на западных ТВД. На территорию Афганистана вошли соединения с танковыми и зенитными ракетными полками, ракетными[26] и противотанковыми дивизионами, батальонами химической защиты. Кроме того, армия имела артиллерийскую и зенитную ракетную бригады.

По своему боевому составу 40-я армия была способна отражать внешнюю агрессию против Афганистана. Однако ей пришлось втянуться в боевые действия против отрядов и групп внутренней вооруженной оппозиции, которые использовали принципы партизанской войны.

Первые же месяцы таких боевых действий показали, что в ОКСВ имеется излишек танков, артиллерии, противотанковых средств,

25 Например, начальник Гражданской обороны СССР посетил Афганистан и без согласования с кем бы то ни было рекомендовал Президенту сформировать части гражданской обороны, и это в условиях, когда и для боевых войск не хватало людей.

26 Головные части (ни ядерные, ни обычные) для ракет этих дивизионов в Афганистан никогда не ввозились.

малоэффективных в горных условиях Афганистана. Неоправданно большим было количество зенитных ракетных средств: противник авиации не имел, а действия авиации Пакистана по объектам ДРА с нарушением ее границ практически исключались. Ракетные дивизионы дивизий из-за отсутствия фугасных и осколочных головных частей в боевых действиях участия не принимали, однако требовали значительной дополнительной охраны.

В то же время в войсках армии ощущался недостаток мотострелковых подразделений, подразделений охраны и обслуживания. Несмотря на то, что войска ТуркВО в принципе были предназначены для действий в горах, в их составе не было штатных горных подразделений и почти полностью отсутствовало горное снаряжение.

Вскрытые несоответствия боевого состава и организационной структуры войск характеру фактически решаемым задачам и местным условиям Генеральному штабу, командованию ТуркВО и 40-й армии пришлось ликвидировать уже в ходе боевой деятельности ОКСВ.

Из Афганистана в первой половине 1980 года были выведены лишние части и подразделения - танковый полк, три ракетных дивизиона, три противотанковых дивизиона, армейская артиллерийская и армейская зенитная ракетная бригады.

Для повышения боевых возможностей армии по борьбе с отрядами и группами оппозиции на территории Афганистана в разные годы были переформированы два мотострелковых полка в отдельные мотострелковые бригады. Танковый полк 108 мсд был переформирован в мотострелковый. В результате в этой дивизии все четыре полка стали мотострелковыми.

Для усиления борьбы с караванами мятежников на территории СССР было сформировано и введено в ДРА семь батальонов специального назначения (еще один сформирован на месте за счет численности армии).

Для охраны аэродромов и наиболее важных объектов в состав армии были введены десять батальонов охраны.

Таким образом опыт применения ОКСВ в Афганистане указывает на необходимость отказаться от унифицированных соединений и частей, усилить элементы специализации в подготовке личного состава для действий на определенных ТВД (европейских,

пустынных, горных, горнолесистых и др.), а также в организации, вооружении и оснащении соединений и частей.

5. С первого дня своей деятельности в Афганистане советским войскам пришлось решать разнообразные задачи, значительная часть которых была им несвойственной. К таковым, например, относились: длительная охрана коммуникаций и разнообразных объектов путем выставления постоянных сторожевых застав; проводка транспортных колонн с военными и народнохозяйственными грузами через территорию, контролируемую противником; досмотр караванов для выявления тех из них, которые перевозили оружие и боеприпасы.

Эти задачи для командиров всех степеней, от командующего армией до командира взвода, были ранее неизвестными, поскольку в процессе подготовки офицеров и подразделений выполнение Советской Армией таких функций не предусматривалось. Рекомендаций уставов и наставлений по этим вопросам не имелось. Все познавать и вырабатывать соответствующую тактику командирам приходилось непосредственно в ходе боевой деятельности.

Практика боевых действий ОКСВ против непримиримых отрядов и групп оппозиции показала, что основным тактическим подразделением, решавшим судьбу боя, являлся батальон. Даже в крупномасштабных операциях, в которых принимало участие значительное количество войск, батальоны, как правило, имели зоны ответственности и действовали в них самостоятельно, правда, в рамках единого плана. Роль командира батальона в Афганистане была весьма значительна. Он должен был уметь правильно использовать все имеющиеся в его распоряжении силы и средства, в том числе артиллерию, а также авиацию, которую он имел право вызывать для поддержки своего батальона. От подготовленности командира батальона зависели успех боя и операции, жизнь людей и сохранность боевой техники.

В ходе боевой деятельности советские войска применяли весь арсенал тактических приемов, рекомендованных нашими уставами и наставлениями. Появились и широко применялись новые приемы, продиктованные местными условиями и характером боевых действий. Например, блокирование каких-либо объектов или зон советскими подразделениями и их прочесывание афганскими,

боевые действия по уничтожению противника в горных пещерах и подземных оросительных системах (кяризах) и т.п. Получила дальнейшее развитие тактика засадных действий против караванов противника с оружием и боеприпасами. С 1985 года засады планировались даже в масштабе армии, т.е. они превратились в армейские действия.

В горных условиях Афганистана зачастую боевая техника могла применяться не везде. В связи с этим возникли и широко применялись не предусмотренные нашими уставами и наставлениями такие элементы боевых порядков подразделений, как бронегруппы. Бронегруппы представляли собой боевую технику подразделений, приданные им танки и артиллерию (кроме переносимых минометов), сведенные под единое командование. Действуя по доступным для техники направлениям, бронегруппы поддерживали огнем свои подразделения. Зачастую они выполняли и самостоятельные задачи, например, для завершения блокирования объектов противника на отдельных участках кольца окружения, охраняли позиции артиллерии, командные пункты, пункты материально-технического снабжения и др.

СССР имел возможность широко использовать Афганистан в качестве своеобразного полигона, на котором проверялись новые приемы и способы ведения боевых действий в горно-пустынной местности, современные образцы боевых и технических средств вооруженной борьбы, включая перспективное оружие и боевую технику и методы их применения. Однако, опыт боевой деятельности советских войск в Афганистане обобщался и использовался лишь в частях 40-й армии и не в полной мере нашел свое распространение в боевых уставах и наставлениях для боевой подготовки войск в мирное время.

6. Вся боевая деятельность советских и афганских войск осуществлялась на основе ежемесячных планов, которые разрабатывались главным военным советником в ДРА, командованием ТуркВО и 40-й армии и утверждались министром обороны СССР. Такой порядок планирования был установлен в 1980 году Д.Ф. Устиновым и оставался неизменным до самого конца, что вряд ли было целесообразным.

В связи с тем, что советские соединения и части выполняли

одновременно несколько задач, каждая из которых требовала непрерывного руководства, управление боевыми действиями осуществляли не штатные органы, а специально созданные, постоянно действовавшие группы управления (т.н. оперативные группы) во главе с командующим (командирами) и заместителями командующего (командиров). Эти группы занимались конкретным планированием каждой операции, готовили выделенные для ее проведения войска и управляли ими в ходе боевых действий.

Эти группы были небольшими по составу. Их положительной стороной была высокая мобильность, недостатком – невозможность развернуть кроме командного другие пункты управления (ПКП, ТПУ). Правда, в условиях Афганистана в этом не было особой необходимости.

Боевыми действиями усиленного батальона, выделенного от полка для проведения какой-либо операции, руководила обычно полковая группа управления, а не командир батальона самостоятельно, что, естественно, не способствовало повышению его ответственности. Как правило, командиры батальонов полностью самостоятельно осуществляли руководство боевыми действиями только в ходе крупномасштабных операций, когда они получали определенную зону ответственности.

7. Боевые действия в Афганистане, особенно в первые годы, показали серьезные недостатки в боевой подготовке личного состава и в подготовке офицеров.

Одиночная подготовка солдат и сержантов не отвечала в полной мере требованиям боя. Это объяснялось как несовершенством программ обучения, экономией материальных средств (боеприпасов, моторесурсов техники, горючего и т.п.), так и массовым отрывом обучаемых на различного рода хозяйственные и строительные работы. Особенно большие пробелы были в физической выносливости и психологической устойчивости при действиях в горах, при высоких температурах и ночью. Большую подготовленность в этих вопросах показали сержанты и солдаты частей ВДВ, специального назначения и разведывательных подразделений мото-стрелковых соединений и частей.

Выявились недостатки и в подготовке офицеров. Особенно это касалось тех из них, которые длительное время проходили службу

в сокращенных и в кадрированных частях. Большинство из них слабо владело оружием своего подразделения, многие не умели организовать боевую подготовку и воспитание личного состава, не могли в должной мере организовать бой и всесторонне его обеспечить.

В работе командиров и штабов зачастую наблюдалось стремление применять в бою классические формы и методы боевых действий без учета театра военных действий и тактики противника, что не приносило заметных результатов. Проявлялись недостатки в организации взаимодействия и всех видов обеспечения в специфических условиях Афганистана.

Опыт Афганистана показал необходимость учета в боевой подготовке специфики каждого ТВД, больше внимания уделять одиночной подготовке всех категорий военнослужащих, а также подразделений до батальона включительно за счет сокращения крупномасштабных учений. Учить всех солдат и сержантов ведению огня из всех видов оружия взвода и роты, включая и установленное на бронеобъектах.

8. Боевые действия ОКСВ показали, что на этом горном театре рано отказы ваться от некоторых образцов вооружения, считая их морально устаревшими. Это относится, в частности, к танкам с нарезными пушками, 82 мм минометам, крупно-калиберным пулеметам ДШК, снайперским винтовкам и некоторым другим.

В условиях Афганистана танки главным образом использовались в несвойственной им роли орудий непосредственного сопровождения пехоты. При этом наибольшую эффективность для поражения точечных целей (расчет пулемета ДШК, вход в пещеру, небольшой окоп и т.п.) показали танки с нарезными пушками, снаряды которых были меньше подвержены на траектории воздействию неустойчивых погодных условий гор.

Общевойсковые подразделения ОКСВ большую часть боевых действий вели в горах в спешенных боевых порядках. Полагаться на огневую поддержку только своих бронегрупп или гаубичной артиллерии они не могли, да это и не всегда было целесообразным (особенно при встрече с одиночными точечными или малоразмерными целями). Боевая практика доказала необходимость иметь непосредственно в спешенных боевых

порядках тяжелое пехотное оружие - крупнокалиберные пулеметы, переносные минометы, одноразовые гранатометы типа «Муха» в осколочном и фугасном снаряжении.

Опыт Афганистана свидетельствует, что во многих случаях, даже в условиях насыщения подразделений тяжелым оружием и техникой, одиночный точный огонь стрелкового оружия продолжает играть большую роль. При этом главную роль должны играть снайпера. Поэтому в ходе огневой подготовки подразделений работа по персональному отбору и целенаправленной подготовке снайперов должна быть приоритетной для командиров мотострелковых подразделений.

Выбор огневых позиций в ходе боевых действий в горах для буксируемой артиллерии представлял серьезную проблему, особенно тогда, когда необходимо было развернуть ее с ходу для немедленной поддержки общевойсковых подразделений. Лучшим решением является насыщение артиллерийских частей и подразделений, предназначенных для действий в горах, самоходными установками, которые могут вести огонь практически с любого места, даже находясь в колоннах на сокращенных дистанциях на горной дороге или тропе.

9. Сроки пребывания советских войск в стране и размеры группировки неоднократно пересматривались руководством СССР в сторону увеличения.

Во время наивысшего напряжения боевых действий (1983-1985 гг.) численность личного состава советских войск в Афганистане увеличивалась и к 1985 году достигла своего максимального количества - 109500 человек. Это позволило более эффективно проводить крупные совместные боевые действия, одновременно решать вопросы охраны важных объектов от партизанских действий противника, резко снизить потери личного состава.

Война в Афганистане явилась локальной противопартизанской войной, в ходе которой боевые действия велись на всей территории страны без определенной линии фронта, преимущественно вдоль дорог, ущелий, в районах военных и авиационных баз, населенных пунктов, на местности со слаборазвитыми путями сообщения и стационарными средствами связи, что затрудняло управление войсками.

Командование ОКСВ в Афганистане не провело ни одной крупной наступательной или оборонительной операции классического типа, в которой оно могло бы проверить на практике существующие оперативные взгляды. Многочисленные разведывательно-поисковые формы и способы ведения боевых действий проводились в тактическом масштабе и носили очаговый кратковременный характер.

На развитие тактики оказывал влияние ряд факторов, основным из которых было размещение советских войск гарнизонами, удаленными друг от друга на сотни километров, что определяло оперативное построение войск. Боевые действия велись, как правило, усиленными батальонами и ротами на отдельных разобщенных направлениях. В ходе поисково-разведывательных операций подразделения сводились в ударные группы, которые выполняли задачи по прочесыванию района предполагаемого пребывания сил мятежников, их базовых лагерей, складов оружия и продовольствия. Боевые действия носили очаговый характер без постоянного соприкосновения войск и четкого обозначения переднего края, без уставного построения боевых порядков подразделений, частей и соединений.

Отличительными чертами наступательных действий советских войск являлись их высокая мобильность, достигаемая широким применением вертолетных десантов, выделение значительных сил поддержки и стремление к четкому взаимодействию. Основной способ ведения боевых действий заключался в том, чтобы с помощью оперативных разведывательных групп или другими видами разведки вскрыть места сосредоточения групп мятежников, окружить их (блокировать) или подавить силами авиации и артиллерии. Если условия обстановки не позволяли завершить окружение, то на путях отхода бандгрупп высаживались вертолетные десанты и вели преследование и уничтожение противника всеми видами оружия. При действиях в зеленой зоне и населенных пунктах широко применялись штурмовые группы, усиленные минометами. Без огневой поддержки авиации и артиллерии пехотные части не наступали и в ближний бой не вступали, особенно ночью.

Боевые действия, как правило, проводились в светлое время суток и наиболее активно - в летний период. В крупных боевых

действиях принимало участие несколько тысяч человек. Глубина задач в операции (бою) достигала от 10 до 200 км. После завершения боевых действий войска возвращались в пункты постоянной дислокации.

В обороне советские войска также использовали большое количество сил и средств. Основу обороны составляли опорные пункты с развитой системой инженерных заграждений, наблюдения и боевого охранения с использованием технических средств. Огневая связь между этими пунктами в большинстве случаев отсутствовала.

Охрана и оборона объектов (административных центров, военных баз) осуществлялась из расчета воспрещения проникновения мятежников к охраняемым объектам. Она представляла собой систему опорных пунктов (сторожевых застав) и позиций (постов) в сочетании с инженерными заграждениями в промежутках между ними и системой огня.

Оборонительные действия частей и подразделений отличались большой насыщенностью артиллерией, широким применением патрулей, засад, различных систем наблюдения, оповещения и тесным взаимодействием с авиацией.

Особенно большой размах в войне получили боевые действия с применением тактических воздушных десантов. Десантные операции, как таковые, в Афганистане не проводились, но имели место операции с применением большого количества десанта. Примером может служить операция под названием «Пустыня», проводившаяся в 1985 году с целью разгрома крупнейшего базового района Ахмад-Шаха Масуда в горном Пандшере.

Авиационная поддержка пехоты была предметом постоянного изучения и совершенствования. Количество боевых вылетов авиации находилось в прямой зависимости от количества и интенсивности боевых действий.

Атаке пехоты должна была предшествовать мощная огневая подготовка, для проведения которой кроме авиации привлекались все имевшиеся у командиров огневые средства – артиллерийские орудия, минометы, безоткатные орудия. В ходе боевых действий наземные огневые средства наносили удары до и после налета авиации непосредственной поддержки, чем достигалась непрерывность огневого воздействия на противника.

Мобильность и маневренность вертолетов огневой поддержки,

разнообразие применяемого вооружения и возможность прямой связи с командиром поддерживаемого подразделения оказывали неоценимую поддержку наземным войскам как огнем, так и в моральном смысле.

Артиллерия в боевых действиях в Афганистане использовалась в качестве одного из наиболее важных средств огневой поддержки соединений и частей.

Одной из наиболее типичных тактических задач артиллерии являлась непосредственная поддержка подразделений с целью поражения объектов и целей не только в глубине расположения мятежников, но и в непосредственной близости от своих боевых порядков. При этом отмечалось стремление к налаживанию твердого и непрерывного взаимодействия между мотострелковыми и артиллерийскими подразделениями.

Для обеспечения автономности подразделений, действующих на разобщенных направлениях, артиллерийские подразделения придавались на период боевых действий мотострелковым.

Опыт войны в Афганистане показал, что в условиях боевых действий с противником, использующим партизанские методы, первостепенное значение должно уделяться разведке и выделяться значительные силы и средства на ее ведение.

Наземная тактическая разведка велась постоянно. В зонах ответственности соединений и частей разведка велась дозорами, патрулями, разведывательными группами, широко использовалась агентурная и авиационная разведка.

Для ведения разведки очень широко применялись технические средства, которые устанавливались на путях передвижения и в возможных районах сосредоточения мятежников. Эти устройства - датчики и приборы - принимали информацию и периодически передавали ее на приемные станции, которые располагались, как правило, на КП артиллерийских подразделений, что сокращало время от обнаружения до команды на открытие огня.

ГЛАВА 11.
СПЕЦИАЛЬНАЯ ПРОПАГАНДА СССР В ПЕРИОД ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ

В настоящее время психологическая составляющая стала полноправным компонентом планов современных операций, определяющим в ряде случаев последующий ход боевых действий. Все решительнее о себе заявляет новое оружие - которое не уничтожает человека, но лишает его способности вести вооруженное противоборство.

Следует отметить, что наибольший результат информационно-психологического воздействия достигался тогда, когда у противоборствующей стороны не определена четкая государственная идеология или отсутствует мощный профессиональный пропагандистский аппарат, способный эффективно противостоять внешнему психологическому воздействию.

Серьезный урок в организации и ведении информационно-психологического противоборства при решении боевых задач получили части и подразделения 40-й армии в Республике Афганистан. С одной стороны, войска показали неплохую полевую выучку и слаженность функционирования штабов при ведении локальной войны, а с другой - недооценку морально-психологического обеспечения и инфор-мационно-психологического противоборства в условиях боевых действий на чужой территории в окружении враждебно настроенного местного населения.

Командный состав армии не располагал достоверной информацией о социальном, экономическом и религиозном укладе жизни этой страны. Очевидным следствием нехватки объективной информации стало отсутствие соответствующего методического аппарата и теоретического материала, а также сил и средств ведения информационно-психологического противоборства. Главные усилия спецпропаганды были сосредоточены на идейно-политическом воспитании личного состава частей и подразделений

армии и идеологическом обеспечении их боевой деятельности.

О недооценке роли информационно-психологического воздействия на противника говорит тот факт, что только через 5 лет после ввода советских войск в Афганистан (1985) было принято решение об организации спецпропаганды в отношении населения и оппозиции Афганистана. Оно обусловливалось тем, что к этому времени информационное воздействие на Афганистан со стороны других государств увеличилось в десятки раз. Подрывные радиопередачи вели радиостанции США, ФРГ, Франции, но особенно активно действовала радиостанция Би-би-си (Англия), имевшая многолетний опыт работы в Афганистане.

Необходимо отметить, что идейным фундаментом оппозиции являлся ислам, который эффективно использовался противоборствующей стороной. Именно духовенство призывало «правоверных» мусульман к священной войне (джихаду) против «неверных». В результате, несмотря на то, что военнослужащие 40-й армии пыталась оказывать помощь не только правительству, но и населению Афганистана, большинство местных жителей было враждебно настроено в отношении советских войск. Это подтверждается ростом численности формирований оппозиции с 25 тыс. человек в 1979 году до 174,5 тыс. человеке 1988 году.

Создавшаяся обстановка поставила перед командованием армии целый ряд проблемных вопросов, связанных с несовершенством системы психологического противоборства.

Во-первых, отсутствие объективной и достоверной информации о регионе предстоящих боевых действий, недостаточное количество специализированных сил и средств (структурных подразделений), способных обеспечить сбор, обработку и анализ данной информации, не позволяло вырабатывать обоснованные рекомендации командованию армии по наиболее эффективным направлениям, методам и способам психологического воздействия на противоборствующую сторону и населении Афганистана. Это негативно отразилось на ведении агитационно-пропагандистской работы. Например, в документах и обращениях к населению Афганистана присутствовал лозунг: «Пролетарии всех стран - соединяйтесь!». Однако «пролетариев» в Афганистане было чуть более одного процента от всего населения.

В целом агитационные материалы отмечались многословием,

высокопарными и далекими от повседневных нужд простых людей идеями; в частности, имели место призыву к формированию у афганского народа научного мировоззрения, основанного на атеизме.

Во-вторых, состав и структура органов спецпропаганды, низкая квалификация личного состава, предназначенного для ее ведения, не позволяли в полном объеме решать поставленные задачи на всей обширной территории, где размещались части и соединения армии.

Главные усилия органов спецпропаганды были нацелены на население, а не на вооруженную оппозицию, которая органически не воспринимала информацию, поступавшую от «неверных». Задачи пропагандистской работы с населением решали созданные в дивизиях и полках подвижные отряды пропаганды и агитации. Они совершали рейды вдоль главных коммуникаций, примыкавших к населенным пунктам дислокации наших частей. Такие рейды носили эпизодический характер и не могли рассматриваться как надежное и постоянное средство морально-психологического воздействия на противника и население.

Более работоспособный аппарат для ведения пропагандистской работы сложился в 40-й армии только к 1986 году. Он состоял из 115 офицеров, 38 прапорщиков и 38 военнослужащих. Руководящим документом для него являлось «Руководство по политической работе среди войск и населения противника в боевых условиях», изданное в 1981 году. В нем главным условием пропаганды считалось идеологическое воспитание, однако допускалась возможность использования других видов информационно-психологического воздействия.

В-третьих, отсутствовала современная качественная аппаратура, предназначенная для передачи соответствующей информации войскам и населению Афганистана.

Отечественная аппаратура по качеству значительно уступала той, что оснащались формирования оппозиции. Так, доля современных образцов теле-, радиоаппаратуры составляла только 3 %. Это не могло не сказаться на эффективности спецпропаганды.

В-четвертых, была слабой организация взаимодействия сил и средств.

В-пятых, имело место недостаточное материально-техническое обеспечение органов, предназначенных для ведения спецпропаганды.

Хотя командование 40-й армии оказывало материальную и медицинскую помощь афганскому населению, в первую очередь нуждающимся семьям, однако из-за жестких финансовых ограничений эта помощь была недостаточной. Согласно решению Совета Министров СССР для этой цели расходовалось не более 100 тыс. рублей в год.

За период действий 40-й армии в Афганистане было подготовлено и издано 28 млн. листовок. С учетом численности населения Афганистана (19,8 млн. чел.) в среднем за 10 лет войны - 3 листовки на два человека. В день проводилась одна звуковая передача.

Опыт Афганистана показал, что настроение населения противника во многом определяется размерами средств для оказания материальной помощи.

В-шестых, отсутствие обоснованных и объективных критериев оценки результатов деятельности органов спецпропаганды приводило к тому, что такая деятельность оценивалась не по реальным результатам, а по количеству проведенных мероприятий (распространение агитационных материалов, проведение митингов, ведение радиопередач и т.п.).

Этим объяснялось большое количество нештатного актива, который не оказывал позитивного влияния на эффективность проводимых мероприятий. Так, в 1983 году в штате 40-й армии насчитывалось всего 36 офицеров, которые занимались вопросами спецпропаганды. В то же время «нештатный актив», формировавшийся из «лиц, склонных к пропагандистской работе», составлял 1500 человек. Всего в армии насчитывалось 133 нештатных агитационно-пропагандистских группы и 1275 переводчиков-агитаторов.

В течение 1986 года силами органов пропаганды армии было проведено 790 митингов, 455 встреч со старейшинами и осуществлено 1438 часов звукопередачи. Однако это составило 4 часа в сутки (против 16 часов звуковещания афганской оппозиции, направленного специально на советских военнослужащих).

Отдельного внимания заслуживает проблема организации и ведения защиты от психологического воздействия противоборствующей стороны.

В частности, в Афганистане вражеская оппозиция весьма активно и порой небезуспешно оказывала психологическое

воздействие на советских военнослужащих. Для этого широко использовались самые разнообразные виды воздействия: радио, устная пропаганда, печать и другие. За период действий частей и соединений 40-й армии в Афганистане зафиксировано более 2000 случаев распространения противником пропагандистских материалов среди военнослужащих частей и подразделений Вооруженных сил СССР. Были выявлены неоднократные попытки установления личных контактов с военнослужащими с целью склонения их к дезертирству и сдаче в плен. Афганской оппозицией широко использовались такие приемы психологического воздействия, как террористические акты, распространение наркотиков, установка мин, замаскированных под предметы быта, и т.п.

Значительное психологическое воздействие на советских военнослужащих оказывали зверства и жестокость, которым душманы подвергали пленных. Целям психологического давления на личный состав армии также служили действия противника, направленные на возбуждение у местного населения ненависти к советским военнослужащим путем распространения клеветы об их «злодеяниях». Все это принесло свои плоды. Более 65 % афганской территории было либо в прямом подчинении исламских комитетов, либо там выполнялась воля религиозных деятелей, действовавших по указанию противника.

Совокупность представленных факторов значительно повлияла на исход Афганской войны. Опыт 40-й армии по ведению спецпропаганды свидетельствует о том, что деятельность командиров, штабов, органов воспитания была неадекватна сложившейся обстановке.

Последующий опыт боевого применения формирований Сухопутных войск Вооруженных сил Российской Федерации в условиях вооруженных конфликтов полностью подтверждает объективность и актуальность проблемы организации информационно-психологического противоборства. Недостатки и упущения в этом проявились еще более наглядно в чеченской кампании. Это лишний раз подтверждает факт, что в Вооруженных Силах Российской Федерации вопрос морально-психологического воспитания личного состава и ведения информационно-психологического противоборства, к сожалению, должным образом не решается.

Одним из возможных путей решения проблем организации информационно-психологического противоборства в современных условиях можно считать их детальную теоретическую проработку, что позволит определить сущность и содержание такого противоборства, его роль и место в системе всестороннего обеспечения общевойскового боя (операции).

Опыт проведения спецпропагандистских мероприятий на практике подтвердил, что их необходимо готовить так же серьёзно, как и боевые операции, с привлечением штабов и достаточного количества сил и средств.

В соответствующих условиях лучшей формой агитации среди населения Афганистана явились практической помощью населению, а также успешными боевыми операциями против непримиримых бандформирований.

Представляется, что идеологические акции, которые надо планировать на государственном уровне, должны иметь долговременные практические цели, на их выполнение должна быть направлена скоординированная деятельность всех министерств, ведомств и, которая должна руководствоваться и управляться из единого центра. Такая работа должна прийти на смену разрозненным акциям различных министерств и ведомств.

Даже при проведении крупных, глубоко продуманных общегосударственных идеологических акций пользы не будет, если ограничиваться пусть даже массированным, но сугубо идеологическим воздействием и не предпринять ничего практического, что подтверждало бы, а еще лучше – на чем основывались бы проповедуемые идеи. Лучше молча что-то делать для народа, чем клясться в заботе о народе и ничего не делать для него.

ГЛАВА 12. ТОПОГЕОДЕЗИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ

Организация топогеодезическое обеспечение ограниченного контингента Советских войск в Афганистане, была возложена на топографическую службу Туркестанского военного округа (начальник топографической службы округа полковник В.П. Панов), а непосредственное топогеодезическое обеспечение войск и приданных подразделений на топографическую службу 40-й армии (начальник топографической службы 40 А подполковник Ю.Н. Овчинников /1979-1981/) и 43 армейскую топографическую часть (командир части майор Л.Я. Малков /1980-1981/), сформированной по штату мирного времени на территории склада топографических карт Туркестанского военного округа.

Топографическая часть, после ввода ОКСВ в Афганистан, дислоцировалась в окрестностях Кабула (район Даруламан), в военном городке управления 40 А, совместно с частями обеспечения и охраны штаба армии.

К моменту ввода 40 А в Афганистан, топографическая часть была подготовлена к организации топогеодезического обеспечения боевых действий и повседневной деятельности войск в соответствии с технологическими и организационными принципами, наработанными теоретически в 70-е годы.

На армейскую топографическая часть возлагалось (по предназначению) решение следующих основных задач:

- оперативное обеспечение соединений, частей и отдельных подразделений топографическими и специальными картами,
- ведение топографической разведки;
- подготовка к изданию и издание текстовых и графических документов;
- изготовление макетов местности для органов управления;
- составление военно-географических описаний;
- организация топографической подготовки войск и другие задачи.

Одной из основных задач топографической службы 40 А, было обеспечение картами войск, на территории Афганистана и создание необходимых запасов карт на театр боевых действий.

В начальной период качественных крупномасштабных карт на всю территорию этой страны у войск не было. Самой крупномасштабной картой, которая покрывала всю территорию Афганистана была карта масштаба 1:200 000 – предназначенная для проведения рекогносцировок и организации дорожных маршей и мельче. (смотри 6.11).

В первую очередь войскам требовались топографические карты, отвечающие действительному состоянию местности, масштабов 1:100 000 и 1:50 000 на наиболее оперативно важные районы Афганистана, которые позволяли бы производить стрельбы артиллерии по координатам целей, определенным с использованием этих карт. Кроме этого войска испытывали необходимость в планах городов.

В 1980 г. Военно-топографическая служба ВС СССР, приступила к созданию, изготовлению и доведению до войск топографических карт масштаба 1:100 000 с покрытием всей территории Афганистана, а затем с 1984 года карт масштаба 1:50 000 (без покрытия центральных и высокогорных районов), 1:25 000 (на важные районы) и планов крупных городов с использованием аэрофотосъемочных материалов, космических снимков, результатов топографической разведки, а также топографических карт и планов городов, полученных от топографической службы Афганской армии и захваченных у мятежников.

С апреля 1980 года начались поставки карт масштаба 1:100 000, создаваемых по материалам космического фотографирования, силами частей центрального подчинения ВТС ВС СССР, по мере их изготовления.

Фотографирование земной поверхности в картографических целях, было проведено в апреле-июне 1982 года тремя прикомандированными экипажами самолетов АН-30, каждый из которых был оснащены одним АФА42/100 и тремя АФА54/50 (один для плановой съемки, два других – для перспективной). Самолеты базировались – один самолет в Кабуле, он осуществлял съемки восточной и юго-восточной части ДРА, второй – в Шинданде, он производил съемку западной, юго-западной и южной частью страны. Пограничные с СССР т.е. северные районы страны фотографировал,

выполняя полеты с аэродрома Гиссар под Душанбе – третий экипаж. На этом аэродроме была развернута радионавигационная служба и специальная лаборатория, в которой производили обработку аэрофильмов, поступающих от всех трех АН-30.

Задание на проведение аэрофотосъемки было крайне важным, так как отсутствие достоверных крупномасштабных карт затрудняло ведение боевых действий.

Составление крупномасштабных карт, которые отображали состояние местности на 1982-1984 гг., было выполнено ЦАФТО (Ногинск) и 2-мя АФТО (Иваново, Иркутск) и отпечатаны на ЦЭВКФ им. Дунаева (Москва) и 456 ВКФ (Ташкент).

С поступлением первых листов топографической карты масштаба 1:50 000 на армейский склад карт, была поставлена задача о срочном изготовлении карт геодезических данных - как геодезической основы для точной привязки к местности боевых порядков войск, определения координат целей и других данных, необходимых для стрельбы артиллерии.

Решением Начальника Генерального штаба (по рапорту Начальника топографической службы 40 А подполковника А.С. Ванцева /1985-1987/) в сентябре 1986 г. штат 43 атч был увеличен, на 4 офицера-топографа (выпускников ЛВВТКУ 1986 г.) По их прибытию, в короткие сроки, были созданы эти специальные карты, на районы предстоящих боевых действий. С обеспечением артиллеристов такой картой, эффективность стрельб значительно повысилась. В дальнейшем по мере необходимости, на районы предстоящих боевых действий подобные карты отрабатывались, изготавливались и доводились до войск силами 43 атч в короткие сроки. Кроме этого силами топочасти изготавливались и другие специальные карты, такие как - карты горных проходов и перевалов, карты водных рубежей, схода снежных лавин, фотосхемы, фотокарты и т. п.

Издание этих карт и фотодокументов местности производилось специалистами картографического отдаления армейской топографической части, которая кроме комплекса АК-5 имела дополнительно на вооружении печатную машину «Доминант» и 3 печатные машины «Ремайор», установленные вместе с комплектом допечатного оборудования стационарно, в специально оборудованных помещениях. Все это оборудование активно использовалось, для обеспечения боевой деятельности, как штаба 40 А,

так и в интересах соединений и частей армии. Обслуживанием специальной техники и выполнением работ на ней занимались солдаты срочной службы: (фотолаборанты и печатники) которых готовил 47 учебный топогеодезический отряд (Звенигород). Количество личного состава в 43 атч также было увеличено, по сравнению со штатом АТЧ мирного времени, на 47 человек.

В случае, когда срочно требовалось издание крупных тиражей специальных карт, начальник топографической службы отправлял, созданные и подготовленные 43 атч оригиналы запрашиваемых карт, самолетом в Ташкент и через 2-3 дня, карты отпечатанные силами ВТС ТуркВО, поступали на армейский склад и в сжатые сроки доводились до войск.

Обеспечение войск топографическими картами в ходе боевых действий осуществлялось централизованно по принципу «сверху-вниз». Из Ташкента по заявкам начальника топографической службы армии карты доставлялись в Кабул. Солдаты-сортировщики армейской топографической части, по разнарядке отработанной НТС 40 А, быстро набирали необходимые войскам комплекты карт, грузили их в специальные машины АШТ (автомобиль штабной топографический на базе «ЗИЛ-131») и в сопровождении не менее 2 единиц бронетехники развозили по частям в пределах своего гарнизона, для доставки карт в расположенные на удалении до 250 км, выделялись вертолеты.

В соединения и части находящиеся на значительном удалении от Кабула доставка топографических, специальных карт и фотодокументов местности осуществлялась по заявкам начальников топографической службы соединений и частей, следующим образом: Подготовленные и упакованные в соответствии с требованиями наставлений карты и др. документы передавались 43 атч на аэродром Кабул, в службу ФПС и оттуда силами военно-транспортной авиации доставлялись на аэродромы Шинданд, Баграм, Джелалабад, Файзабад, Кундуз, Кандагар, откуда они доставлялись на склады соединений и отдельных частей. Доведение топографических и специальных карт из соединений до войск осуществлялось силами частей и подразделений с использованием бронетехники и вертолетов.

К ведению топографической разведки местности в период выдвижения войск и в ходе боевых действий привлекались топографы всех соединений и частей 40 А. Специфика проведения

топографической разведки на территории Афганистана заключалась в том, что специальные топогеодезические разведывательные экспедиции никто никуда не направлял, топографы передвигались по всей территории Афганистана только в составе войсковых подразделений.

Вся новая информация по дорогам, дорожным сооружениям, населенным пунктам, рекам, растительности и другим элемента местности собиралась в ходе естественных повседневных наблюдений. Колоны боевой техники в период проведения крупных операций (сложных для ориентирования районы) водили армейские, дивизионные, бригадные топографы, которые выполняя задачу, параллельно вели топографическую разведку. Информация поступала от подразделений инженерных войск и разведывательных подразделений дивизионного (бригадного) и полкового (батальонного) звена, которые постоянно проводили засадные и рейдовые действия в зонах ответственности соединений и частей. Кроме этого доставка оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования, ГСМ проводилось батальонами подвоза. Перед каждым маршем проводился инструктаж водителей и старшими машин, где кроме вопросов безопасности и организации движения колон, ставились задачи замечать происшедшие изменения на дорогах и вблизи них: «Мужики, где-то, что-то увидите подозрительное - сразу докладывайте». Там, где раньше не было растительности никакой, вдруг появился кустик - значит, это ориентир для кого-то. Появился на дороге треугольник или пирамидка из камней, явно выложенный руками человека, - тоже ориентир». Обо всем замеченном на маршрутах докладывалось по команде.

Вся полученная информация систематизировалась и использовалась как для обновления карт, так и для целеуказания. В дальнейшем, после того как топографы определяли и передавали координаты обнаруженных ориентиров, артиллеристы накрывали подозрительные участки беспокоящим огнем. Во многих случаях такие совместные действия топографов, разведчиков, саперов, автомобилистов и артиллерии были эффективны.

Важной составной частью топографической разведки являлась аэрофотосъемка с использованием разведывательных аэрофотоснимков. В составе 40 А имелась разведывательная эскадрилья и фотолаборатория, поэтому топографы имели возможность

оперативно получать разведывательные снимки и своевременно отображать на картах все изменения на местности и создавать измерительные и обзорные фотодокументы местности.

Собранная топографическая информация стекалась от начальников топографических служб дивизий, бригад к начальнику топографической службы 40-й армии. Эту информацию начальник топографической службы армии обобщал и передавал в топографическую службу Туркестанского военного округа, которая в то время содержалась по штату военного времени (было увеличено число офицеров). Оттуда информация для дальнейшей обработки распределялась по топогеодезическим отрядам Топографической службы ВС СССР, которые в указанные сроки должны были внести в карты соответствующие исправления.

Одним из видов деятельности армейской топографической части было изготовление макетов местности. Штаб армии постоянно требовал их изготовления на все операции для отработки вопросов взаимодействия. Подобные макеты отрабатывали и в штабах дивизий, бригад и полков - везде трудились свои макетчики. И вообще планирование операций, отработка действий войск и постановка задач на этих макетах - обычная практика для всех соединений и частей 40 А в Афганистане.

При пользовании топографической картой нужно иметь хорошее воображение и идеальную зрительную память, чтобы оценить местность в районе предстоящих боевых действий. А на макете сразу все видно: где какая гора, куда ведет ущелье, какие части, в какой последовательности и откуда выдвигаются. Макеты местности изготавливались практически по 2-3 раза в месяц, на специально оборудованных охраняемых площадках непосредственно перед штабом армии, штабами дивизий и бригад, только строго определенные лица имели право входа на эту площадку. Для изготовления макетов местности, как правило, использовали землю, песок, цемент, краски. Созданные рельефные формы насыщали элементами оперативной обстановки и объемными элементами местности, которые выпиливали из картона (фанеры, поролона, линолеума, пенопласта и др. подручных материалов) наши солдаты. Их действиями руководили опытные офицеры. Это была очень трудоемкая, серьезная и кропотливая работа. Случалось, что команду на изготовление макета доводили в 22 часа, а к 6 часам утра макет должен был быть готов. Размеры у каждого из таких макетов были

немалые – от 6х10 метров и более. Не только командование штаба армии, начальники родов войск и служб но и все прибывающие для контроля и оказания помощи генералы и офицеры ТуркВО, Ставки Южного направления и Министерства обороны ВС СССР, всегда давали этой работе топографов самую высокую оценку.

С разрешения командующего армией военным советникам и отдельным офицерам афганской армии первично была предоставлена возможность ознакомления с макетами местности. Однако после их участия в планировании и организации взаимодействия, боевые действия на местности проходили не всегда удачно. В связи с этим с лета 1987 г. допуск вышеуказанных представителей был ограничен, что сразу привело к положительным результатам. В значительной степени снизились потери личного состава, и повысилась результативность боевых действий.

Помимо макетов, военным топографам приходилось в короткие сроки готовить обзорные карты, для изготовления которых использовались карты крупного масштаба, на которых поднималась элементы местности и оперативно-тактическая обстановка, наносимая яркими (как правило, флуоресцентными красками).

Значительное время у офицеров топографической службы, помимо выполнения боевых и оперативных заданий, занимало проведение занятий по топографической подготовке и обучению офицеров войскового звена работе с картой.

И что характерно, лейтенанты - командиры взводов, пришедшие из военных училищ, и старшие офицеры знали основы топографии и умели работать с картой, а командиры основного боевого звена – мотострелковых и танковых рот, а порой и батальонов, на занятиях вели себя так, словно топографическую карту видели впервые. Это было связано с тем, что на занятиях по командирской подготовке учебными планами отводилось всего 4 часа на топографическую подготовку. Неумение читать карту, особенно в условиях горно-пустынной, бедной ориентирами местности, порой приводило к тому, что командиры подразделений, в ходе выполнения боевых задач сбивались с обозначенных маршрутов движения в результате колонны и боевые группы и подразделения попадали в сложные ситуации и несли потери.

На занятиях офицеры-топографы подробно доводили до войсковых офицеров информацию о внесенных в карту исправлениях или дополнениях. Как только военные топографы приезжали

в какие-то подразделения, командиры частей и начальники штабов старалось привлечь на занятия по топографической подготовке всех офицеров, кого только было возможно. И наши топографы в очередной раз принимались растолковывать им все о карте, начиная с условных знаков, разграфки и номенклатуры карт, а особенно правилам и приемам ориентирования на местности в условиях горно-пустынной местности.

К слову сказать, по развединформации, при подготовке банд на территории Пакистана американскими инструкторами, на Топографическую подготовку отводилось самое большое количество времени из всех предметов – 86 часов в дневное и 86 часов в ночное время, т.е. итого 172 часа.

За все время нахождения ОКСВ в Афганистане начальники топографической службы 40 А постоянно работали в тесном контакте с топографической службой Вооруженных сил Демократической Республики Афганистан, наши коллеги оказывали военным топографам ВС СССР помощь и поддержку, благодаря этому сотрудничеству мы имели доступ к картам и особенно к планам городов которые были созданы ранее Англичанами практически на все крупные города Афганистана.

В 1985 году Советский Союз поставил в Афганскую армии комплекс ПКК-6, обучение афганских военнослужащих в течении 3 месяцев осуществлялось группой топографов во главе с капитанам В.И. Горидько, которые с честью выполнили свою задачу. В дальнейшем при возникновении проблем с оборудованием, топографической службой армии оказывалась помощь специалистами, для устранения возникших проблем. Отношения между Советскими и Афганскими топографами были дружественными, поэтому известие о выводе ОКСВ из Афганистана их очень расстроило.

Топографическая часть выходила из Афганистана в числе последних, поскольку потребность в картах возникала до самого конца вывода войск. Начальнику топографической службы армии подполковнику Б.Н. Павлову /1985-1987/ было поручено выводить 43 атч и приданные подразделения - порядка 70 единиц техники, по маршруту Кабул – Термез. Колонна выдвигалась в смешанном составе: топографическая часть на грузовых машинах с прицепами, загруженными в них топографическими картами, оборудованием, спецтехникой и материалами; подразделения батальона охраны

штаба армии; подразделения Особого отдела; некоторые тыловые подразделения.

А за пределами жилого городка уже шли ожесточенные бои между самими душманами – делили территорию между собой.

Колонне было придано 2 танка и 3 БМП. Воздушное прикрытие обеспечи вали вертолеты Ми-24, которые появлялись парами с промежутком в полчаса. По дороге от Кабула до Термеза стояли заставы от 103 гв. вдд и 108 мсд. На марш были даны сутки, колонна прошла по определенному командованием армии маршруту без происшествий.

14 января 1989 года колонна сосредоточилась недалеко от моста через реку Амударья в непосредственной близости от границы СССР. В течении месяца личный состав жил в развернутом палаточном лагере, в готовности выполнения задач по предназначению.

12 февраля было получено распоряжение на пересечение государственной границы. 13 февраля 1989 года армейская топографическая часть по руководством майора А.С. Петрова пересекла государственную границу СССР и сосредоточилась в учебном центре под Термезом на границе, сразу же за рекой, где в свое время готовили советских военнослужащих перед переброской на территорию Афганистана. Командованием армии перед частью была поставлена задача - до особого распоряжения находиться в полной боевой готовности, на случай возвращения назад.

В середине марта 1989 года был получен приказ о совершении марша в Ташкент. Часть передвигалась колонной, под руководством подполковника Б.Н. Павлова, прибыла на территорию окружного склада топографических карт ТуркВО (пос. Солнечный, Ташкентской области) где и была по прибытии расформирована.

Подводя итоги топогеодезического обеспечения повседневной деятельности и боевых действий ОКСВА, можно констатировать, что все задачи стоящие и возникавшие перед топографической службой ВС СССР и 40-й армии были выполнены в полном объеме, качественно и в установленные сроки.

ГЛАВА 13.
ВЛИЯНИЕ ХАРАКТЕРА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ВЕЛИЧИНУ И СТРУКТУРУ САНИТАРНЫХ ПОТЕРЬ И ОРГАНИЗАЦИЮ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК

Особенности, присущие боевым действиям антиправительственных сил против регулярных войск в сложных физико-географических условиях Афганистана, оказывали решающее влияние на величину и структуру санитарных потерь, а также на организацию медицинского обеспечения 40 А.

Следует отметить, что для войны в Афганистане характерен был высокий удельный вес боевых потерь от диверсий противника (73,08% от безвозвратных потерь и около 30% всех боевых санитарных потерь). Необходимо также подчеркнуть, что масштабы и нарастание интенсивности «минной» войны оказали существенное влияние на величину и на структуру боевых санитарных потерь.

В связи с нарастанием интенсивности «минной» войны произошло изменение в соотношение пулевых и осколочных ранений. Так, если в 1980 г. соотношение пулевых и осколочных ранений составляло 1,67:1, в 1982г. - 1,2:1, то уже в последующие годы они составили 0,47:1 (1986), 0,36:1 (1987), 0,44:1 (1988). Это привело к качественному изменению санитарных потерь. Прежде всего это касается увеличения тяжести поражений. Если в первые 3 года удельный вес тяжелых ранений колебался от 23,1 до 39,9%, то в 1983, 1984, 1985 и 1986 гг., когда противником стали активно применяться минно-взрывные устройства, он составил соответственно 48,4; 53; 55,7 и 56,1%.

Указанные обстоятельства предъявили дополнительные требования к срокам оказания медицинской помощи и увеличению ее объема, затруднили эвакуацию в лечебные учреждения.

Особенно сложная обстановка складывалась на сторожевых заставах, где количество личного состава составляло 50-70 чел. Для оказания медицинской помощи на каждую заставу выделялись необходимое количество медицинских работников и запасы медицинского имущества для автономной работы. Эвакуация из

сторожевых застав на этапы квалифицированной и специализированной помощи осуществлялась вертолетами или боевой техникой.

Характерной эпидемиологической особенностью в деятельности 40 А являлось постоянное соприкосновение личного состава большинства частей и подразделений с неблагополучными в эпидемическом отношении факторами внешней среды в период боевых операций, на маршах автоколонн, а также на сторожевых заставах при охране коммуникаций: загрязненная вода рек, арыков, кяризов; местные фрукты и овощи, что обусловливало постоянный занос инфекций в военные городки. Наибольшую эпидемическую опасность представляло пребывание подразделений в период боевых операций в долине рек, в так называемых зеленых зонах, хорошо обводненных низменных территориях, покрытых, как правило, зарослями и фруктовыми насаждениями. Меньшее эпидемиологическое значение имели действия войск в горах, где ручьи и реки не имели высокой степени загрязнения. Проявлением неблагоприятного воздействия факторов внешней среды являлся наиболее высокий уровень заболеваемости кишечными инфекциями в частях и подразделениях, особенно часто задействованных в боевых операциях (в отдельных разведывательных батальонах) и на маршах (отдельных батальонах материального обеспечения). Интересны в этом отношении результаты бактериологического обследования, проведенного в 1984 г. в одной из частей гарнизона Кундуза, до убытия личного состава на боевые действия в зеленую зону и после нахождения в ней в течение 18 дней.

Если до боевых действий процент бактерионосительства шигелл составил 0,2, то по окончании боевых действий - 3,4. С заражением в период боевых действий было связано возникновение множества групповых заболеваний брюшным тифом (гарнизон Кабула), вирусным гепатитом (гарнизоны Газни, Гардеза, Джелалабада, Кандагара).

При организации противоэпидемических мероприятий медицинской службой в ходе боевых действий особое значение придавалось полевому водоснабжению.

В целях обеспечения личного состава доброкачественной водой медицинская служба должна была постоянно организовывать взаимодействие со службой тыла и инженерной службой.

К сожалению, это требование не всегда выполнялось, что приводило к значительному увеличению инфекционной заболе-

ваемости после окончания боевых действий. Особенно это касается боевых действий в «зеленке» и в населенных пунктах.

Об этом свидетельствует следующий пример: личный состав 66 омсбр в 1985 г. при возвращении с боевых действий в условиях высокой температуры воздуха и дефицита питьевой воды употребил для питья необеззараженную воду из источника, подпитываемого рекой Кабул. В результате массивного водного заражения развилась эпидемическая вспышка, охватившая 357 военнослужащих. В том числе заболело холерой 137 чел. с одним летальным исходом, дизентерией - 51, брюшным тифом - 16, гепатитом - 97, энтероколитом - 56.

Если говорить об организации медицинского обеспечения боевых действий 40 А, то оно осуществлялось исходя из характера боевых задач, которые должны были решать войска.

Расчет сил и средств медицинской службы, необходимых для своевременного и качественного оказания медицинской помощи в период проведения боевой операции, проводился с учетом:

- количества личного состава, участвующего в проведении боевой операции;
- характера операции;
- климатогеографических условий местности, где проводится операция;
- удаления частей и подразделений от основной базы;
- предполагаемого (расчетного) количества санитарных потерь.

Как уже сообщалось, основным тактическим приемом ведения боевых действий 40 А были рейдовые операции в составе усиленного батальона, полка или бригады. В армейских операциях были задействованы дивизии. Глубина рейдов в большинстве случаев не превышала 100-200 км от основной базы, где обычно находилось стационарное лечебное учреждение (госпиталь, омедб или омедр), предусмотренное для оказания квалифицированной медицинской помощи, а при наличии групп усиления - и специализированной медицинской помощи.

Участвующие в рейдовой операции части и подразделения рассредоточились на отдельные группы в составе роты или даже взвода, располагавшиеся на значительном расстоянии друг от друга (5-10 км и более), обычно в труднопроходимой (горно-пустынной) местности, в исключительно сложной «минной» обстановке. Практически каждая рейдовая группа действовала изолированно, и

таких групп, участвующих в боевой операции, могло быть более 100.

Рейдовый характер ведения войны потребовал пересмотра ряда официальных положений о медицинском обеспечении боевых операций, сформировавшихся в годы Великой Отечественной войны и узаконенных в руководствах по медицинскому обеспечению войск в военное время. Изучение опыта медицинского обеспечения рейдовых операций показало нецелесообразность выдвижения за войсками медицинских частей и подразделений, даже таких, как омедр, а также нецелесообразность полного развертывания МПП и МПБ. Более целесообразным было выдвижение за оперативной группой полка МПП в составе автоперевязочной и одного БТР с запасом необходимых медицинских средств. Медицинский состав такого МП включал в себя 2 врачей, 2-3 фельдшеров, 2 санинструкторов и 2 санитаров.

За оперативной группой дивизии выдвигался МП дивизии, формировавшийся на базе омедб. В него входили 2 хирурга, 2 анестезиолога, по 2 операционные и медицинские сестры, 1-2 фельдшера. Этому МП придавались автоперевязочная или санитарный автобус АС-56, который мог использоваться и как автоперевязочная. МП дивизии предназначался только для выполнения неотложных мероприятий квалифицированной медицинской помощи при отсутствии возможности эвакуации раненых в базовое лечебное учреждение после оказания им доврачебной или первой врачебной помощи, а также для оказания медицинской помощи личному составу оперативных групп. Такая организация медицинского обеспечения рейдовых операций обоснована следующими обстоятельствами:

- небольшие среднесуточные потери личного состава (12-16 человек);

- возможность постоянной эвакуации раненых в базовое лечебное учреждение вертолетами.

При участии в изолированной боевой операции роты она усиливалась фельдшером, а если батальона, то врачом.

Во время ведения боевых действий санинструкторы находились на боевых машинах командиров подразделений, а при действии в пешем порядке - рядом с командиром. Фельдшера находились рядом с командиром батальона. Если батальон усиливался врачом, то место его пребывания было определено рядом с командиром. Санитарные инструкторы и фельдшера, находящиеся рядом

с командиром подразделения, организовывали сбор и вынос раненых, оказывали им первую медицинскую помощь. Эту же помощь практически оказывал и приданный батальону врач. К 1985 г. была отработана практика эвакуации раненых с поля боя, после оказания им первой медицинской помощи, непосредственно на этап квалифицированной медицинской помощи. Организация медицинской помощи в этих условиях осуществлялась следующим образом. При появлении раненых командир взвода по радио докладывал командиру роты, а тот сразу же по радио сообщал об этом командиру батальона, рядом с которым находился авианаводчик, предназначенный для вызова вертолета к раненым. Обычно вертолет прибывал через 30-60 мин после вызова, что обеспечивало возможность доставить на этап квалифицированной медицинской помощи 83-87% раненых, минуя этапы доврачебной и первой врачебной помощи. Только в тех случаях, когда оперативная обстановка или погодные условия не позволяли в течение 3 ч эвакуировать раненых вертолетами в базовое лечебное учреждение, они направлялись на этап первой врачебной помощи, т.е. на МПП или МПД в зависимости от дислокации.

Вынос раненых с поля боя к пункту боевого управления, где размещалась вертолетная площадка, обеспечивали нештатные санитары-носильщики. Плечо немеханизированной эвакуации раненых обычно составляло от 0,5 до 5 км. Однако в горной местности осуществить механизированный вынос раненых практически не представлялось возможным, поэтому на взвод выделяли не 2 звена санитаров-носильщиков, а 4 или даже 6 звеньев. Опыт использования ГТМУ для сбора раненых показал, что эти машины для горной местности мало пригодны из-за значительного перегревания двигателя, а также из-за уязвимости обстрела противником. Для вывоза раненых с поля боя использовалась боевая техника (бронетранспортеры, БМП).

Необходимо также отметить, что в связи с большим удельным весом неплановых боевых действий от медицинской службы требовалась постоянная готовность личного состава и техники к организации медицинского обеспечения в любое время суток, в любых условиях: от пустыни до высокогорья и при температуре воздуха выше 50°С или ниже 40°С.

Особенно это касалось организации медицинского обеспечения боевых действий по реализации разведданных.

Большое количество применений в ходе операций воздушных десантов требовало от медицинской службы организации их медицинского обеспечения. Это осуществлялось путем десантирования штатного медицинского состава и табельного имущества в передовых эшелонах десанта. Наиболее четко это было организовано в 103 гв. вдд, 345 гв. пдп, 56 гв. одшбр. Также следует отметить, что и при десантировании мотострелковых частей их медицинское обеспечение осуществлялось по указанному выше принципу.

Одной из важных задач, стоящих перед медицинской службой армии, являлась организация медицинского обеспечения автомобильных колонн с материально-техническими средствами, совершающими марш из СССР по основным коммуникациям Афганистана.

По указанным дорогам общей протяженностью более 2000 км осуществлялось движение ежедневно нескольких колонн в составе 300-350 автомашин каждая колонна.

Для их медицинского обеспечения выделялись необходимое количество медицинского состава во главе с врачом, медицинское имущество и санитарный транспорт. При возникновении санитарных потерь в колонне вследствие диверсий противника медицинская помощь раненым оказывалась непосредственно на месте получения ранения или в укрытиях при огневом воздействии противника.

Эвакуация раненых осуществлялась вертолетами «по вызову» или на санитарном транспорте или боевой технике, совершающих марш в составе колонн до ближайшего блокпоста или другого места, откуда могла быть осуществлена эвакуация в медицинские части и учреждения в кратчайшие сроки.

Характер боевых действий оказывал определенное влияние на величину и структуру санитарных потерь. Превосходство советских войск в средствах поражения (авиация, артиллерия), широкое применение оперативно-тактических десантов позволило успешно решать задачи по уничтожению противника и иметь незначительные боевые потери своих войск при проведении операций.

Кроме того, проведение советскими войсками боевых действий в неблагоприятных санитарно-эпидемиологических районах и недостатки в медицинском и материально-бытовом обеспечении войск обусловили высокий уровень инфекционной заболеваемости (63,5% от всех санитарных потерь).

ГЛАВА 14.
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ

Анализ любого исторического события, особенно такого сложного, как война, позволяет не только сделать определенные выводы и извлечь уроки, но и оценить некоторые общие положения теории, определяющие закономерности его развития.

Опыт событий в Афганистане показывает, что принципы организации медицинского обеспечения войск, проверенные многолетним историческим опытом, не утратили своей фундаментальности для современных условий. Однако прошедшая война внесла свой вклад в совершенствование организационных форм и методов медицинского обеспечения войск, учитывающих множество новых внешних условий и факторов современности.

Основы военно-полевой медицинской доктрины, рожденные в условиях крупномасштабной войны и проверенные опытом Великой Отечественной войны, сохраняют свою актуальность и для современных условий.

После второй мировой войны в мире произошло более 200 военных конфликтов локального масштаба (до начала событий в Афганистане) в которых применялись группировки войск (сил) постоянной готовности мирного времени. В США, например, а вслед за ними в Великобритании и Франции были созданы силы быстрого реагирования, специально предназначенные для этой цели.

В 70-е годы в оценках вероятных военных угроз военно-политическое руководство нашей страны исходило из приоритета крупномасштабной войны с применением оружия массового поражения. В соответствии с этим осуществлялись военное строительство и подготовка Вооруженных Сил. Модели боевых действий в условиях локальных конфликтов практически не отрабатывались и не исследовались. В целом считалось, что уровень готовности сил и средств к «большой войне» отвечает потребностям обеспечения

войск в военных конфликтах любого масштаба.

Опыт организации медицинского обеспечения войск в Афганистане показал исключительную значимость для организации работы медицинской службы принципа соответствия системы медицинского обеспечения задачам, организационной структуре, стратегии и тактике действий войск. Его прогностическая значимость определяется возможностью предвидеть развитие обстановки и своевременно обеспечить необходимый уровень готовности сил и средств к действиям.

Одной из главных особенностей медицинского обеспечения войск в Афганистане явилось крайне широкое разнообразие применяемых организационных форм в лечебно-эвакуационном процессе, что диктовалось характером боевой деятельности войск:

- проведение операций различного масштаба по разгрому отрядов оппозиции и ликвидации крупных баз с запасами оружия и боеприпасов (всего 416 операций);
- рейдовые боевые действия усиленных подразделении в целях поиска и уничтожения вооруженных групп;
- боевые действия дежурных подразделений в зонах ответственности (20-25 раз в месяц);
- досмотры караванов, засадные действия на караванных маршрутах и путях перемещения отрядов оппозиции;
- проводка транспортных колонн,
- охрана и оборона объектов, коммуникаций и др.

Анализируя итоги работы военно-медицинской службы в Афганистане, а также данные по другим аналогичным конфликтам, можно со всей определенностью утверждать, что именно фактор разнообразия тактики применения сил и средств в боевой обстановке, определяющий уровень готовности медицинской службы, ее гибкости и мобильности, является типичной характеристикой современной системы медицинского обеспечения. Каждому военному конфликту свойственны свои специфические («частные») черты и ни один из них не похож на другой. И даже в динамике событий одного военного конфликта (в различные периоды, в различных регионах, на разных направлениях) система медицинского обеспечения строится по-разному.

В соответствии с особенностями боевой деятельности войск в условиях Афганистана создавалась военно-медицинская инфра-

структура, применялись различные тактические формы организации оказания медицинской помощи раненым и больным.

Медицинские подразделения, части и учреждения были развернуты в районах дислокации войск (в населенных пунктах или вблизи них) с учетом основных коммуникаций и наиболее вероятных направлений боевых действий.

Военно-медицинская инфраструктура в гарнизонах формировалась главным образом за счет штатных сил и средств частей (медицинские пункты) и соединений (отдельные медицинские батальоны и медицинские роты).

С учетом особенностей территориальной зоны, численности группировки войск и характера ее боевой деятельности развертывались военные госпитали (Кабул, Пули-Хумри, Шинданд, Кандагар, Джелалабад, Кундуз). На указанные формирования возлагался весь комплекс задач по обеспечению войск в процессе их повседневной и боевой деятельности.

Фактор разнообразия тактики медицинской службы в условиях Афганистана позволил обосновать новые подходы к реализации принципа эшелонирования медицинской помощи на театре военных действий.

Для обеспечения войск в операциях (боевых действиях) за счет сил и средств медицинских подразделений и частей, дислоцированных в гарнизонах, создавались мобильные медицинские формирования, состав, численность и оснащение которых определялись исходя из оценки обстановки в районе боевых действий и ожидаемого объема поступлений раненых и больных.

Мобильные группы (подразделения) составляли первый (догоспитальный) эшелон сил и средств, предназначенных в основном для оказания доврачебной и первой врачебной помощи раненым и больным.

Благодаря широкому применению авиации, раненые (больные) после оказания медицинской помощи (первой, доврачебной или первой врачебной - по обстановке) непосредственно из войскового района доставлялись в отдельные медицинские батальоны (военные госпитали), дислоцированные в соответствующей территориальной зоне ответственности.

В этих учреждениях (второй эшелон сил и средств) обеспечивались квалифицированная и отдельные виды специализирован-

ной медицинской помощи раненым и больным в установленном объеме.

Третий эшелон сил и средств специализированной медицинской помощи составляли стационарные военно-лечебные учреждения: центральный военный госпиталь в Кабуле и военные госпитали ТуркВО.

Лиц, нуждающихся в узкоспециализированной медицинской помощи и длительном восстановительном лечении, эвакуировали в учреждения Центра - четвертый эшелон медицинской помощи.

Система эшелонированного лечения в условиях Афганистана не предполагала последовательного движения раненых и больных по всем этапам медицинской эвакуации. Использование авиасанитарных средств эвакуации позволило в организационном отношении максимально приблизиться к идеальной модели системы этапного лечения, суть которой определил еще В.А. Оппель (1903): «Раненый получает такое хирургическое пособие, тогда и там, где и когда в таком пособии обнаружена надобность; раненый эвакуируется на такое расстояние от линии боя, которое наиболее выгодно для его здоровья».

Для этого применялись различные организационные схемы эвакуации:

- поле боя - базовый госпиталь и далее по показаниям;

- поле боя - медицинский пункт (автоперевязочная) - базовый госпиталь;

- поле боя - отдельный медицинский батальон (Баграм) - центральный госпиталь (Кабул);

- другие варианты. Но все организационные решения были продиктованы прежде всего условиями обстановки.

Система эшелонированного лечения должна строиться с учетом возможности развития обстановки по наиболее неблагоприятному сценарию (движение раненых по всем этапам), а управление эвакуацией осуществляться в интересах максимально возможного приближения медицинской помощи к раненому (больному) в соответствии с показаниями. Таким образом, из опыта эшелонирования сил и средств медицинской службы в условиях Афганистана можно сделать три принципиальных вывода.

1. Первый (догоспитальный) эшелон медицинских сил и средств формируется при любых условиях развития боевой

обстановки (экстремальной ситуации). Его состав, оснащение, объем медицинских мероприятий определяются исходя из оценок особенностей ведения конкретного боя (операции). Медицинская служба должна быть готова к широкому использованию различных видов маневра (объемом и видом медицинской помощи, силами и средствами). При ведении боевых действий в Афганистане медицинские подразделения практически никогда не развертывались в войсковом районе в полном комплекте своих штатных сил и средств.

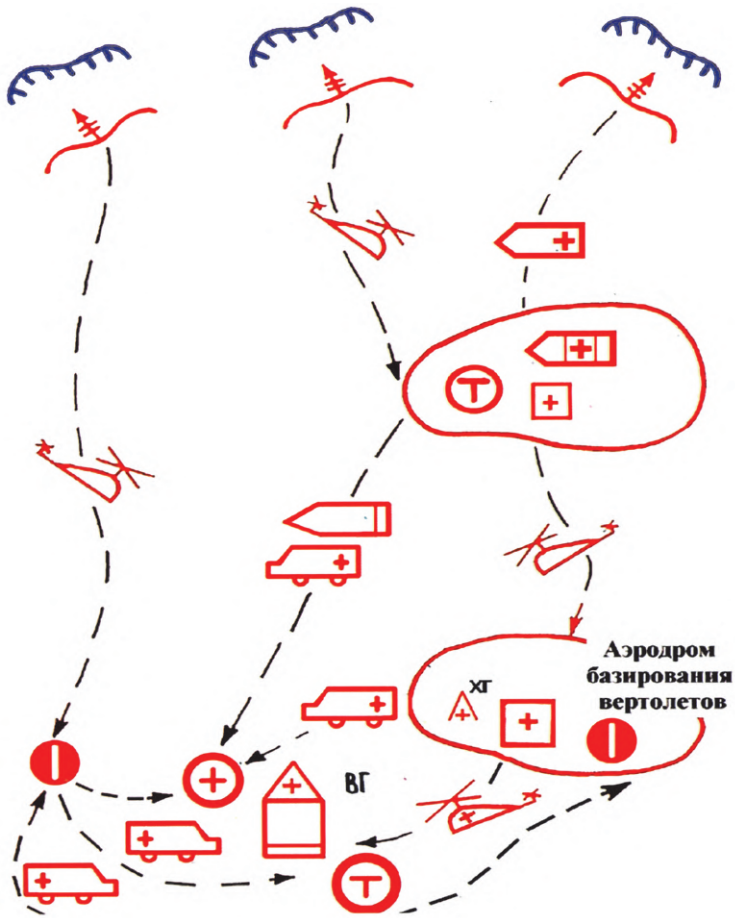


Рис. 14.1. Схема организации лечебно-эвакуационных мероприятий в ходе боевых действий

2. В условиях локальных конфликтов и других подобных ситуаций вполне оправдано стремление к сокращению промежуточных этапов медицинской эвакуации. Однако решение о построении и развертывании системы эшелонированного лечения диктуется обстановкой и не предполагает необходимости последовательного движения раненых и больных по всем этапам эвакуации. Если условия обстановки позволяют организовать эвакуацию раненых (больных), минуя тот или иной этап, то совершенно очевидно, что такое решение является вариантом выбора.

Эффективность лечебно-эвакуационной системы зависит не от числа этапов медицинской эвакуации, а от ее управляемости - возможностей медицинской службы оперативно и адекватно реагировать на ситуацию.

3. Система эшелонированного лечения в условиях боевых действий в Афганистане строилась с опорой на территориальную сеть военно-полевых и стационарных медицинских подразделений, частей и учреждений.

Анализ опыта реализации территориальной модели эшелонирования сил и средств позволяет считать, что в обстановке военных конфликтов локального масштаба такая форма организации медицинской помощи раненым и больным является наиболее рациональной и эффективной.

Одной из важнейших предпосылок к построению такой системы работы является заблаговременное создание необходимой территориальной инфраструктуры медицинской службы на территории приграничного округа, основанное на прогнозах вероятных военных угроз на конкретном стратегическом и операционном направлениях.

Обращаясь к опыту Афганистана, следует отметить, что оперативное оборудование территории приграничного ТуркВО (включая формирование военно-медицинской инфраструктуры) осуществлялось главным образом применительно к возможному применению войск на иранском направлении. Поэтому основные силы и средства медицинской службы ТуркВО (и соответственно наиболее развитая военно-медицинская инфраструктура) были сосредоточены на территории Туркмении, а основная группировка

советских войск при вводе в Афганистан, как известно, на совершенно другом направлении: Термез - Кабул. В последующем предпринимались меры по формированию необходимой военно-медицинской инфраструктуры на данном направлении, но для этого потребовалось много времени и средств.

Таким образом, чем достовернее прогноз развития сценариев военных событий на данной территории (в приграничном районе), тем рациональнее планируется и проводится ее оперативное оборудование и создаются необходимые условия для более эффективного использования сил и средств округа в интересах обеспечения группировки войск (эшелон сил и средств специализированной медицинской помощи).

Дальнейшее развитие в условиях Афганистана получил принцип специализации медицинской помощи.

На протяжении десятилетий послевоенного периода принцип специализации медицинской помощи развивался в основном в направлении поиска новых решений в целях совершенствования организации работы специализированных учреждений госпитальных баз фронта.

Опыт Афганистана предоставил серьезный фактический материал для осмысления этого вопроса и внес существенный вклад в эволюцию принципа специализации медицинской помощи.

Для приближения медицинской помощи к раненому в операциях на территории Афганистана широко использовались специализированные группы. Они формировались специалистами армейского госпиталя и других учреждений объединения, оснащались необходимым имуществом и оборудованием и направлялись в ближайшие к району боевых действий отдельные медицинские батальоны (роты), военные госпитали, в которые планировалась эвакуация раненых с поля боя. Состав и оснащение этих групп определялись исходя из прогноза развития обстановки, ожидаемых величины и структуры санитарных потерь. В основном они выполняли задачи усиления медицинской части (учреждения) в целях качественного оказания квалифицированной медицинской помощи раненым и больным. Но в ряде случаев предусматривалась существенная перестройка в организации развертывания и работы функциональных подразделений этапа, которая обеспечивала необходимые условия для выполнения определенного объема

мероприятий специализированной помощи, т.е. осуществлялась его специализация.

Так, в подготовительный период Панджшерской операции (1984) отдельный медицинский батальон (Баграм), куда планировалось направлять основной поток раненых из района боевых действий, был усилен специалистами, оборудованием и оснащением для развертывания необходимых подразделений. Помимо типовых функциональных подразделений в составе омедб были развернуты три операционные и перевязочная.

Операционные - для раненных:

- в грудь, живот, таз и с торакоабдоминальными повреждениями;
- в голову, шею и позвоночник;
- в конечности.

Перевязочная - для раненных в мягкие ткани и с повреждением мелких костей. В ходе операции омедб принял 88,5% всех раненых, остальные были эвакуированы непосредственно в армейский госпиталь, т.е. объем эвакуации, «минуя омедб», оказался незначительным. Это было оправдано обстановкой и возможностями существенного усиления данного этапа.

При ранениях груди, живота, таза, магистральных сосудов хирургические вмешательства носили в основном исчерпывающий характер. При других ранениях, особенно сочетанных, специализированные пособия ограничивались, как правило, неотложными мероприятиями. По данным И.Д. Косачева (ведущий хирург армии) в специализированной хирургической помощи нуждались 30% раненых, из них 10% получили ее в омедб в полном объеме. После непродолжительного периода предэвакуационной подготовки (1 - 2 сут.) раненых эвакуировали специальным самолетом в армейский госпиталь.

Позднее, по итогам анализа опыта Афганистана (И.А. Ерюхиным и др.), военно-полевыми хирургами была обоснована концепция неотложной специализированной хирургической помощи.

Характер боевых повреждений, свойственный условиям Афганистана (множественность и сочетанность, утяжеление травмы, обусловленное синдромом взаимного отягощения), диктовал необходимость раннего специализированного вмешательства как

единственного средства для спасения жизни раненого.

Полученный в Афганистане опыт позволяет сформулировать ряд принципиальных положений, которые следует учитывать в поиске организационных решений этой проблемы.

Первое. Абсолютно необходимым является выполнение основных требований, предъявляемых к уровню специализированности пособия: наличие специалистов, оснащения и оборудования. При этом лечебно-диагностическая база военно-полевого учреждения по своим возможностям должна быть максимально приближена к условиям стационара.

Второе. Военно-полевое учреждение, функционирующее как промежуточный этап медицинской эвакуации, может быть специализировано в целях обеспечения мероприятий неотложной помощи. В дополнение к названным выше требованиям, устанавливающим критерии специализированного пособия, необходимо создание условий для проведения послеоперационной терапии для подготовки раненого к дальнейшей эвакуации.

Третье. Показания к неотложным специализированным вмешательствам в целом соответствуют таковым при оказании неотложной квалифицированной медицинской помощи, но она должна обеспечиваться специалистами и соответствующим уровнем оснащения. Расширение объема специализированной помощи допускается в исключительных случаях: по медицинским показаниям и при осложнении обстановки. Так, необоснованные операции при ранениях черепа и головного мозга при отсутствии надлежащих условий для ухода и лечения раненых в послеоперационном периоде нередко приводили к тяжелым осложнениям и летальным исходам.

Развитие организационных форм специализированной медицинской помощи зависело от степени развития средств и методов ее оказания, а также от уровня подготовки специалистов. Поэтому, чтобы специализировать военно-полевое учреждение на уровне современного понимания содержания специализированности пособия, необходимо решить не только ряд организационно-методических задач, но и создать для этого принципиально иную материально-техническую базу.

В настоящее время исходя из оценок современного оснащния военно-медицинской службы наиболее реальной базой для специа-

лизации учреждения (согласно концепции неотложной специализированной медицинской помощи) является стационарный (гарнизонный) госпиталь, который территориально соответствует вероятному направлению действий войск.

Современное состояние средств полевого развертывания (палаточный фонд и устаревшая полевая мебель) не может обеспечить требуемые условия обитаемости как для функционирования специального лечебно-диагностического оборудования, так и для полноценного лечения раненых и больных. Поэтому другие варианты использования военно-медицинских учреждений в целях специализации сегодня могут рассматриваться лишь теоретически, с учетом перспективы создания новых технологий военно-полевого и «двойного» назначения.

Таким образом, создание предпосылок для дальнейшего развития организационных форм специализированной медицинской помощи раненым и больным явилось одним из важнейших итогов опыта медицинского обеспечения войск в Афганистане.

Освоение и внедрение в практику новых изделий, предназначенных для развертывания и оборудования военно-медицинских подразделений, частей и учреждений в полевых условиях, окажет существенное влияние на формирование всего облика системы медицинского обеспечения, включая организацию специализированной помощи раненым и больным.

Иными словами, современные технологии военно-полевого назначения позволят создать условия для оказания медицинской помощи раненым и больным на уровне, близком к стандартам мирного времени.

Поэтому для современной организации медицинского обеспечения войск, особенно в военных конфликтах локального масштаба, исключительно важное значение приобретает принцип соответствия материально-технического оснащения медицинской службы современному уровню развития науки и техники.

Опыт показал, что наиболее оптимальной предпосылкой для реализации этого принципа является максимально возможная унификация аппаратно-приборного оснащения, оборудования и медицинских средств, применяемых как в мирное, так и в военное время. На этой же основе обеспечивается более качественная подготовка военно-медицинских специалистов для условий

военного времени, формируется идеология организационных преобразований военно-полевой медицины, определяются основные направления научно-технической политики. К числу последних можно отнести, во-первых, разработку и создание изделий и средств специального назначения, применяемых только (или преимущественно) в военное время (средств розыска, выноса и эвакуации раненых, оборудования и комплектов для развертывания медицинских частей и подразделений, медицинских средств защиты и некоторых других), во-вторых - модификацию аппаратов и приборов по критериям технической и эксплуатационной надежности для работы в военно-полевых условиях.

Опыт войны в Афганистане показал не только актуальность решения проблем материально-технического перевооружения военнополевой медицины, но и стал полигоном для испытаний многих изделий, как перспективных образцов, так и принятых на снабжение.

Так, например, штатный радиотехнический комплект «Роза», предназначенный для розыска раненых на поле боя, оказался совершенно не эффективным в горных условиях. Были выявлены серьезные недостатки, которые позволили сделать вывод о низкой надежности аппаратуры, необходимости ее модернизации и поиска новых технических решений.

Безуспешными оказались попытки использовать для вывоза раненых в горной местности санитарные колесные и гусеничные транспортеры (ЛУАЗ-967М, ГТ-СМ, ГТ-МУ). Эти средства из-за низкой бронезащищенности и проходимости малопригодны для условий маневренного боя, при рейдовых и обходных действиях подразделений, передвижении в составе маршевых колонн.

Для эвакуации раненых широко применялись боевые бронированные машины (БТР-60, -70, -80, БМП-1, -2) и легкие многоцелевые гусеничные бронированные транспортеры-тягачи (МТ- ЛБ). Этот опыт стал не только альтернативным вариантом решения возникшей проблемы, но и явился основой идеологии научно-технических разработок по созданию медицинских модификаций бронированных машин на базе штатной (бронированной) техники войск.

Были выявлены некоторые конструктивные недостатки в процессе эксплуатации автоперевязочной АП-2. В частности,

в летнее время температура воздуха внутри салона достигала 50°С, а иногда и выше. Попытки снизить температуру с помощью подручных средств и способов (устройство навеса над АП-2 с периодическим смачиванием его водой и др.) существенного эффекта не давали - необходима система кондиционирования воздуха.

Опыт вождения АП-2 по горным дорогам показал, что машина обладает слабой устойчивостью (довольно часто создавалась угроза ее опрокидывания из-за высокого размещения центра тяжести), недостаточно мощным двигателем. Возникали значительные неудобства в связи с необходимостью перевозки вспомогательного оборудования (палатки, стойки т.д.). Весь этот опыт был учтен при проектировании и создании новых изделий, а также при выборе шасси базового автомобиля.

Весомый научно-практический опыт приобрела медицинская служба в области развития средств и всей системы авиасанитарной эвакуации. Все типы летательных аппаратов, которые разрабатывались в интересах военной медицины (вертолет Ми-8МБ - «Биссектриса», самолеты: Ан-26М - «Спасатель», Ил-76МД - «Скальпель»), прошли испытания в условиях Афганистана и были приняты на снабжение. По мере приобретения опыта решались многие организационно-технические и медицинские вопросы: уточнялись показания и противопоказания к эвакуации, содержание мероприятий предэвакуационной подготовки и неотложной помощи в пути следования (с учетом характера ранения, продолжительности эвакуации и типа летательного аппарата), состав и оснащение медицинских групп сопровождения, совершенствовалась система управления эвакуацией и др.

Одним из важнейших итогов проделанной работы явилось обоснование принципиального подхода к развитию средств авиасанитарной эвакуации: разработка и модернизация съемных комплектов медицинского оборудования для различных типов летательных аппаратов в зависимости от их предназначения и места в системе эвакуации и адаптация к летным условиям эксплуатации.

Принцип единства лечения и эвакуации лежит не только в основе организации этапного лечения, но и определяет тесную взаимосвязь в совершенствовании технических средств эвакуации и всей материальной базы лечебно-эвакуационной системы.

Как уже отмечалось, благодаря широкому применению

авиации, основной поток раненых с поля боя направлялся непосредственно в военно-лечебные учреждения. В такой ситуации неотложная помощь на поле боя, у вертолетных площадок, в ходе эвакуации не могла быть ограничена только установленным объемом мероприятий первой и доврачебной помощи. Абсолютно необходимые неотложные пособия, предупреждающие развитие критического состояния (инфузионная терапия, снятие боли и коррекция дыхательных расстройств), далеко не в полной мере обеспечивались табельными средствами оснащения, а также соответствующим уровнем подготовки специалистов младшего и среднего звеньев.

Инфузионная терапия в условиях сухого жаркого климата Афганистана занимала особое место в комплексе мероприятий неотложной помощи. В ней нуждались не только тяжелораненые, но и военнослужащие с выраженными признаками дегидратации. Врачи, действуя в составе подразделений, формировали, как правило, импровизированные укладки (в рюкзаках, жилетах и др.), комплектуя их и средствами для инфузионной терапии. Стеклянная тара, в которой хранятся инфузионные растворы, существенно затрудняет использование их в полевых условиях. Позднее, по возможности, она заменялась полимерными контейнерами («Гемакон-500» и др.), применение которых не только способствовало решению проблемы качества неотложной помощи раненым, но и определило пути дальнейшего совершенствования изделий этого типа.

О значимости решения проблемы свидетельствуют такие данные: среди раненых с артериальным давлением ниже 70 мм рт.ст., которым в догоспитальном районе инфузионная терапия не проводилась, летальность составила 60%; если же она проводилась в полном объеме, этот показатель снижался до 25%.

Серьезного внимания заслуживает вопрос совершенствования средств и методов обезболивания на поле боя. Имеющиеся на снабжении табельные средства (промедол в шприц-тюбиках) в целом себя оправдали. Но сейчас положительно зарекомендовал себя по результатам испытаний новый портативный аппарат ингаляционного наркоза (АП-1) на основе трилена. Он прост в обращении и обеспечивает надежное обезболивание. И хотя объем проведенных испытаний был недостаточным для конкретных

выводов и рекомендаций, но, несомненно, разработка изделия подобного типа представляет практический интерес для военной медицины.

По итогам полученного опыта был сделан вывод о необходимости совершенствования практически всего комплектно-табельного оснащения войсковой медицины, начиная от носимых комплектов первой и доврачебной помощи и заканчивая номенклатурой средств и изделий, предназначенных для оказания медицинской помощи раненым и больным на этапах медицинской эвакуации.

Таким образом, внедрение в практику новых технологий, соответствующих современному уровню развития науки и производства, определяющий фактор реализации принципа приближения условий оказания медицинской помощи раненым и больным на театре войны к стандартам мирного времени.

Наряду с материально-технической составляющей важнейшей предпосылкой обеспечения эффективной организации медицинской помощи раненым и больным является наличие стройной системы подготовки и комплектования медицинской службы специалистами на всех этапах выполнения боевой задачи.

Именно от уровня и состояния системы профессиональной подготовки кадров зависит способность военно-медицинской организации быстро перестроиться адекватно условиям развития военного конфликта и качественно выполнять стоящие перед ней задачи в ходе обеспечения войск. Причем, как уже отмечалось выше, для военных конфликтов локального масштаба характерно крайне широкое разнообразие условий их развития, применяемых форм и способов боевых действий, характер которых очень сложно прогнозировать.

Поэтому организация постоянно действующей системы подготовки и укомплектования медицинской службы специалистами - важнейший принцип медицинского обеспечения войск.

Особая роль в реализации этого принципа принадлежит подготовительному периоду, основным содержанием которого и является целенаправленная подготовка личного состава применительно к конкретным условиям работы. Этот период имеет место при любых обстоятельствах независимо от масштабов и особенностей развития конфликта (или чрезвычайной ситуации), включая фактор времени. Причем речь идет не только о необходимости

подготовки различных категорий медицинского состава, но и всех военнослужащих.

Учитывая, что подготовка к вводу войск на территорию Афганистана происходила в режиме секретности, заблаговременного подготовительного периода практически не было. Поэтому мероприятия по подготовке медицинской службы к работе (развертывание системы медицинского обеспечения, укомплектование службы специалистами, организация профессиональной учебы и т.д.) осуществлялись уже в ходе развития событий. Можно считать, что процесс становления системы медицинского обеспечения был завершен в основном к июню 1980 г., т.е. продолжался примерно полгода.

Следует, однако, заметить, что о временных рамках подготовительного периода можно говорить лишь с точки зрения решения основных организационных задач и освоения медицинским составом первого опыта работы в сложных медико-географических условиях региона. Но именно в это время создается база для дальнейшего совершенствования практических навыков в организации и оказании медицинской помощи раненым и больным, для развития всей системы медицинского обеспечения войск.

Об этом убедительно свидетельствуют итоги первых месяцев работы медицинской службы, когда система профессиональной подготовки, комплектования войск и учреждений медицинскими кадрами еще только формировалась.

Не анализируя подробно этот вопрос, который является предметом внимания специалистов, достаточно отметить, что в этот период допускались серьезные ошибки в оказании медицинской помощи раненым и больным как на догоспитальном уровне, так и в госпитальном звене. Основные причины: слабые практические навыки войсковых врачей, а также просчеты в подборе специалистов и отсутствие системы целенаправленной подготовки кадров, направляемых для работы в состав ОКСВ в Афганистане.

В решении вопросов комплектования медицинской службы ОКСВ кадрами исключительно важная роль и ответственность принадлежат Центру. В условиях военного конфликта локального масштаба центральный орган управления решает значительный объем задач, охватывающий практически все направления работы медицинской службы группировки войск в зоне (районе) боевых

действий, но одна из главных - планирование и управление кадрами.

Если для упрочения навыков в оказании медицинской помощи раненым и больным необходим естественный период адаптации к новым условиям (слаживание подразделений, освоение боевого опыта и т.д.), то такие явления, как назначения на ответственные должности специалистов не по профилю или имеющих недостаточный стаж работы по специальности, которые имели место в начальный период боевой работы, - прямой результат слабой системы отбора и подготовки медицинского состава для службы в особых условиях Афганистана.

В этой связи командованием Центрального военно-медицинского управления МО СССР в сжатые сроки был реализован комплекс мер для нормализации сложившейся ситуации.

Все кандидаты, планируемые для назначения на должности в состав ОКСВ, начиная от начальника медицинской службы части и выше, после тщательного отбора личных дел проходили через аттестационные комиссии ЦВМУ МО СССР.

Была организована система предварительной подготовки врачебного состава (1-3 мес.) на базе 78-й интернатуры медицинского состава ТуркВО, позднее - в интернатуре медицинского состава 40 А. Подготовка врачей-специалистов осуществлялась в Военно-медицинской академии в течение 1-6 мес. Подготовка среднего медицинского персонала проводилась в 68 оумедб (Теджен), стрелков-санитаров - в учебных мотострелковых полках (Кушка, Термез).

Широкое развитие получили такие формы учебы, как месячное прикомандирование врачей к госпиталям и другим учреждениям, организация занятий по специальной подготовке, регулярные инструкторско-методические совещания, гарнизонные научно-практические конференции, и ряд других.

Исключительно важное значение имела специальная подготовка войск и медицинской службы в рамках каждого подготовительного периода непосредственно перед боевыми действиями. В течение 7-10 дней проводились тренировки с личным составом по отработке навыков в оказании само- и взаимопомощи и тактико-специальные занятия с медицинскими подразделениями по вопросам приема, медицинской сортировки и оказания помощи раненым и больным в установленном объеме.

Испытанная в условиях Афганистана система отбора, боевой учебы и подготовки медицинского состава является не только организационной формой реализации принципиального подхода к планированию мероприятий подготовительного периода, но и представляет собой ценнейший практический опыт, который может быть использован при развитии подобных военных событий.

В условиях Афганистана медицинской службой получен первый практический опыт организации эвакуации по воздуху с принципиальными требованиями-положениями:

- ответственность за организацию эвакуации раненых (больных) из войскового района возлагается на командира оперативной группы; он принимает решения с учетом предложений (рекомендаций) начальника медицинской службы по срокам и очередности эвакуации, виду транспортного средства (наземного, воздушного) и эвакуационного назначения;

- место начальника медицинской службы - командный пункт оперативной группы; он организует свою работу на основе тесного взаимодействия с должностными лицами управления в целях своевременного получения информации о развитии обстановки, местонахождении, количестве раненых (больных) и их состоянии;

- начальник медицинской службы обязан хорошо знать систему связи и управления боем (операцией), технические характеристики и возможности применяемых для эвакуации авиационных средств.

При планировании эвакуации раненых (больных) по воздуху необходимо учитывать:

- предполагаемый объем эвакуации и потребность в авиационных средствах;

- средства и организацию связи;

- возможность оборудования посадочных площадок;

- порядок и способы обозначения площадок (места сбора раненых и больных);

- развертывание приаэродромных эвакоприемников;

- порядок оповещения и посадки вертолетов на платформы аэродромов;

- создание резерва транспортных средств для эвакуации раненых (больных) с аэродромов в лечебные учреждения;

- организацию медицинского сопровождения при эвакуации

тяжелораненых;

- оборудование вертолетов унифицированными стойками для носилок;

- порядок дезинфекции авиационных средств после эвакуации инфекционных больных.

Анализируя опыт медицинского обеспечения войск в Афганистане, нельзя не отметить еще одно важнейшее принципиальное положение, которым следует руководствоваться в организации системы медицинского обеспечения - эпидемиологическая настороженность командования и всех служб как в предвидении развития военного события, так и в ходе выполнения войсками боевых задач.

В основе реализации этого принципа лежит прогноз неблагоприятного влияния комплекса условий и факторов региона на состояние здоровья военнослужащих, уровень и характер заболеваемости, ожидаемого ущерба боеспособности войск от болезней, снижения устойчивости организма военнослужащих от воздействия экзогенных факторов и эффективность предлагаемых профилактических мер.

В начальный период пребывания советских войск в Афганистане этот принцип не удалось реализовать в полной мере.

Традиционные противоэпидемические кордоны, которые именовались профилактическими, оказались неэффективными. Уже в 1980 г. число санитарных потерь от инфекционных болезней составило около 17 тыс. чел., в 1985 и 1986 г. превысило 60 тыс. чел.

Как и следовало ожидать, ведущее место в структуре санитарных потерь от болезней заняли инфекционные болезни. На их долю в различные годы приходилось от 70,9 до 76,2%.

Среди инфекционных болезней преобладали: вирусный гепатит А - 41,4%, острые кишечные инфекции (дизентерия, энтероколиты) - 14,8%, тифопаратифозные заболевания - 10,3% , малярия - 2,8% (без учета различных комбинаций - «микстов»).

Анализ картины инфекционной заболеваемости среди военнослужащих по опыту зарубежных военных конфликтов (Корея, Вьетнам, Алжир и др.) свидетельствует, что в структуре болезней преобладала в основном та же патология, опыт прошлого прямо указывал на возможность развития такой ситуации.

Таким образом, располагая достаточно достоверными

данными прогноза заболеваемости, нам не удалось своевременно привлечь внимание всех ответственных должностных лиц к этой проблеме, чтобы создать действенную систему мер предупредительного характера. Оказались неэффективными и предпринимавшиеся усилия медицинской службы по проведению неспецифической и специфической иммунопрофилактики заболеваний.

Следует отметить, что в результате недооценки принципа эпидемилогической настороженности, утверждающего приоритет профилактики, потребовалось привлекать весьма значительные силы и средства для организации оказания помощи, эвакуации, лечения и реабилитации инфекционных больных.

К 1985 г. были развернуты четыре инфекционных госпиталя (Кабул, Баграм, Джелалабад, Кундуз), увеличена коечная емкость инфекционных отделений многопрофильных госпиталей (Шинданд, Пули-Хумри, Кандагар). Число штатных коек для лечения инфекционных больных было доведено до 1770 (в 1980-1981 гг. - 80 коек), соответственно увеличен штат врачей - инфекционистов, среднего и младшего медицинского персонала. Доля коек для лечения инфекционных больных составила 73,8% от общей (штатной) коечной емкости.

В этом же году был развернут в объединении Центр реабилитации для восстановительного лечения больных после выписки их из инфекционных отделений. Спустя год принято решение о создании филиалов Центра реабилитации при наиболее крупных госпиталях (Кабул, Шинданд, Пули-Хумри). В других госпиталях создавались нештатные реабилитационные отделения, а также временные реабилитационные подразделения на базе воинских частей (Кундуз, Кандагар).

С одной стороны, мы приобрели богатый практический опыт в области организации помощи инфекционным больным в специфических условиях военного конфликта, с другой - получили урок: чем меньше внимания уделяется проблемам профилактики заболеваемости, тем больше требуется сил и средств для ликвидации (снижения ущерба и потерь) последствий уже состоявшегося события.

Система профилактических мер, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости, - это комплексная задача, решение которой зависит от активности, согласованности и целенап-

равленности действий многих служб и должностных лиц, понимания и осознания каждым военнослужащим своей роли и ответственности за сохранение собственного здоровья. Предупредить или снизить неблагоприятное влияние факторов риска, способствующих росту заболеваемости на войне, - практически чрезвычайно сложная задача.

В условиях Афганистана внешний неблагоприятный фон создавали: климатогеографические условия (пониженное барометрическое и парциальное давление кислорода в воздухе, частые и резкие колебания погоды и температуры наружного воздуха летом, зимой, на равнине, в горах, низкая влажность воздуха, пыль и др.), военные, социально - экономические и политические факторы, «эпидемическое окружение» (незатухающий эпидемический процесс в стране), коммунально-бытовые факторы (включая нарушения в системе энергообеспечения объектов, диспропорции в строительстве водопроводной и канализационных систем и, как следствие, почти повсеместное проникание сточных вод в водоносные горизонты), отсутствие системы, методов и надежных средств повышения резистентности организма военнослужащих, специфических средств иммунопрофилактики и ряд других факторов.

В период событий в Афганистане мы не располагали ни обоснованной методологией оценки и прогнозирования ситуации в целом, уровня и структуры заболеваемости, ни соответствующей нормативной базой. Вся работа строилась на активности и умении (прежде всего специалистов профилактического профиля) убеждать и добиваться решения тех или иных вопросов административным путем. В итоге эффективной системы профилактической работы создано не было, и медицинская служба в большинстве случаев оставалась наедине с комплексом сложных проблем, решить которые была не в состоянии.

Опыт пребывания советского контингента в Афганистане показал насколько сложна проблема управляемости факторами среды обитания в обстановке военного конфликта. Предупредить или снизить их неблагоприятное воздействие в ряде случаев практически невозможно или сопряжено с трудностями, обусловленными характером самого военного события.

Из опыта других военных конфликтов следует, что лишь

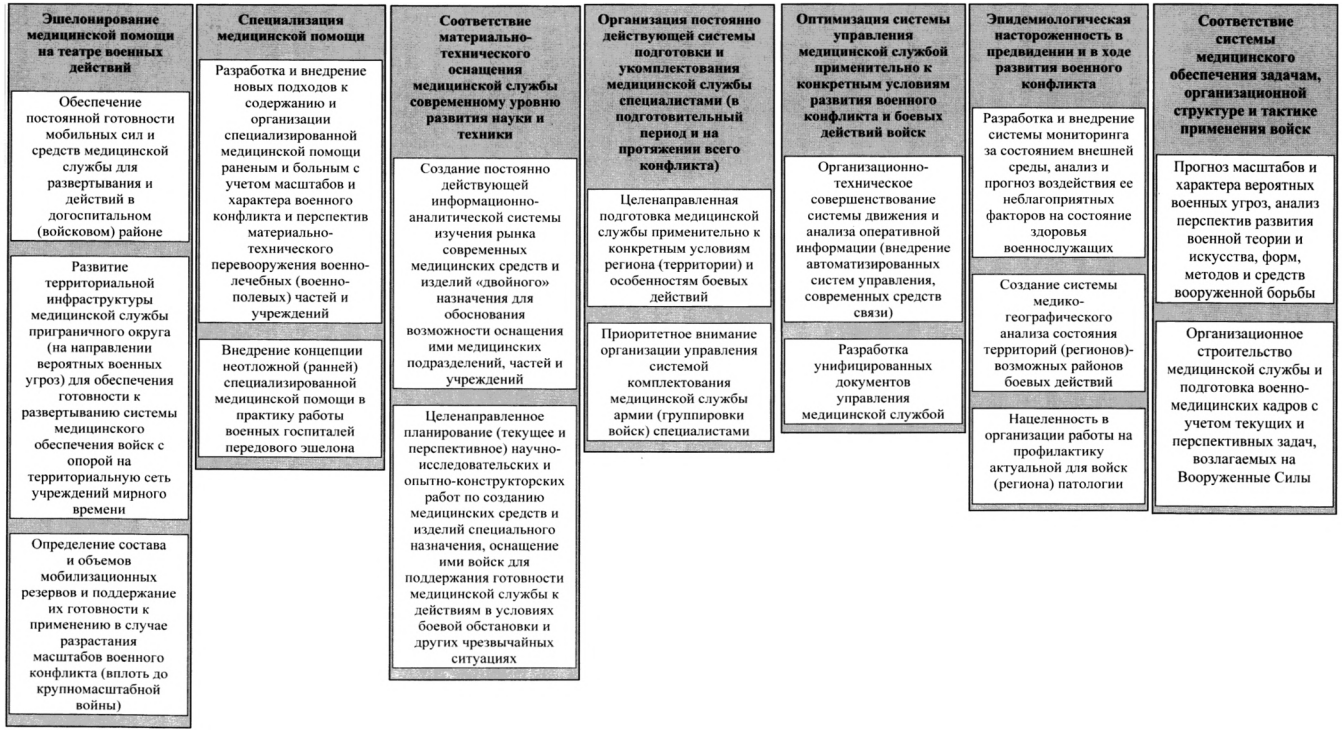


Рис. 14.2. Основные направления реализации принципов медицинского обеспечения

в очень немногих случаях удавалось добиться относительно удовлетворительных условий в обустройстве войск, участвующих в боевых действиях. В определенной мере это удалось американцам во Вьетнаме, хотя надо признать, что уровень инфекционной заболеваемости войск существенно превышал таковой в метрополии.

Конечно, возможности медицинской профилактики, даже при высоком уровне ее эффективности, ограничены. Она должна рассматриваться как составная часть всего комплекса мер предупредительного характера. Вместе с тем потенциал медицинских средств профилактики довольно значительный, и мы должны создать все условия для его полной реализации.

Таким образом, война - это не только «травматическая», но и «инфекционная эпидемия». Качественный прогноз обстановки в регионе, ожидаемых уровня и структуры заболеваемости, планирование, настойчивая и активная позиция по реализации всего комплекса мер профилактической направленности - такая же приоритетная задача, как и обеспечение развертывания и функционирования системы оказания медицинской помощи раненым.

Основные принципы медицинского обеспечения войск, из опыта работы медицинской службы в Афганистане, дополняют и развивают фундаментальные положения теории военной медицины, основанные на богатом историческом опыте.

Основные направления реализации сформулированных принципов медицинского обеспечения, обоснованные полученным опытом, показаны на рис. 14.2.

Однако принципы организации работы - это руководство к действию, но механизмы реализации каждого из них определяются конкретными условиями развития обстановки, что убедительно доказал опыт медицинского обеспечения в Афганистане.

ГЛАВА 15.
СОЗДАНИЕ ГРУППИРОВКИ СИЛ И СРЕДСТВ МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ И ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ

Для медицинского обеспечения 40 А в конце декабря 1979 г. в Туркестанском (ТуркВО) и Среднеазиатском (САВО) военных округах из медицинских подразделений и частей войскового звена были сформированы по штатам военного времени полковые медицинские пункты и медико-санитарные батальоны (мсб) 5-й, 108-й (ТуркВО) и 201-й мотострелковых дивизий (мсд), а также 860-го отдельного мото-стрелкового полка (САВО).

Для усиления медицинской службы соединений, предназначенных к выдвижению на территорию Афганистана, были также сформированы 550-й и 560-й отдельные медицинские отряды, 51-й отдельный автосанитарный батальон, 868-й санитарно-эпидемиологический отряд (СЭО фронта) и 3546-й армейский медицинский склад (ТуркВО).

В целях обеспечения развертывания войск и в предвидении возможных боевых действий для приема и лечения раненых и больных в военных госпиталях ТуркВО было дополнительно развернуто 1500 сверхштатных коек: в 340-м окружном военном клиническом госпитале (ОВКГ) (Ташкент) - 500 коек, в 341 ВГ (Ашхабад) - 300 коек, в 342 ВГ (Самарканд) - 200 коек, в 343 ВГ (Термез) - 200 коек, в 344 ВГ (Фергана) - 100 коек, в 345 ВГ (Мары) - 200 коек. Специальной директивой Генерального штаба для усиления этих госпиталей призвано из запаса на месячные сборы 540 медицинских специалистов, в том числе 84 врача.

Для усиления 340 ОВКГ (Ташкент) и методической помощи из ВМедА 27 декабря 1979 г. в ТуркВО направлено 12 высококвалифицированных врачей-специалистов разных профилей.

Для эвакуации раненых и больных с территории ДРА за счет военно-транспортной авиации были созданы два звена самолетов в

санитарном варианте, причем одно звено базировалось на аэродроме Тузель (Ташкент) - два Ил-18, а другое (два Ан-12) - на аэродроме Фергана.

Медицинское обеспечение выдвижения соединений и частей в районы назначения осуществлялось организованно, в соответствии с разработанными планами. Полковые медицинские пункты следовали за главными силами полков, медико-санитарные батальоны дивизий - в голове колонн тыла в готовности к развертыванию.

На направлениях выдвижения 5 гв. мсд и 108 мсд постоянно использовалось по одному вертолету, оборудованных для перевозки раненых и больных.

В ходе марша больным и травмированным оказывались первая врачебная и отдельные виды неотложной квалифицированной медицинской помощи непосредственно в колоннах или на остановках в развернутых подвижных отделениях медсанбатов с последующей эвакуацией в военные госпитали ТуркВО (Ташкент, Термез, Фергана, Самарканд, Кушка), где обеспечивалась квалифицированная и специализированная помощь и лечение. Раненым и больным из 103 гв. вдд необходимая медицинская помощь оказывалась в медсанбате этой дивизии в районе аэродрома Баграм; в последующем их эвакуация велась в вышеуказанные госпитали самолетами военно-транспортной авиации (ВТА).

Особо сложной была организация медицинского обеспечения 860-го отдельного мотострелкового полка (САВО), совершавшего марш в условиях высокогорья (до 4600 м над уровнем моря). Тем не менее проведение адаптационных мероприятий, предпринятые меры профилактики отморожений и горной болезни, оказание медицинской помощи на перевалах специально созданными за счет округа врачебными бригадами (хирург, терапевт, анестезиолог, операционная сестра и сестра-анестезистка) обеспечили успешное решение этой задачи. Врачебные бригады имели для работы необходимое количество палаток, медицинское и другое имущество, стерильные материалы, кислородную аппаратуру, санитарные автомобили (АС-66).

Благодаря принятым мерам признаки горной болезни отмечались лишь в единичных случаях и быстро купировались дачей кислорода, введением сердечно-сосудистых средств, возможным ограничением физических нагрузок.

К 1 марта 1980 г. в Афганистане завершилось создание группировки сил и средств медицинской службы в составе:

- 650 ВГ на 400 коек (Кабул);
- 704 ВГ на 200 коек (Шинданд);
- 710 ВПГ на 50 коек (Кандагар);
- 713 ВПГ на 50 коек (Кундуз);
- 213-й санэпидотряд (Кабул);
- 279-й отдельный противочумный отряд (Шинданд);
- 73-я гарнизонная поликлиника (Кабул);
- 76-я стоматологическая поликлиника (Кабул);
- 171-й и 182-й подвижные рентгенкабинеты (Кабул, Шинданд);
- 184-й и 189-й подвижные стоматологические кабинеты (Кабул, Шинданд);
- 535-я станция переливания крови (Кабул);
- 537-я автомобильная кислороддобывающая станция (Пули-Хумри);
- 267-я судебно-медицинская лаборатория (Кабул);
- 255-й и 278-й автосанвзводы (Кабул, Шинданд);
- 1474-й армейский медсклад (Пули-Хумри);
- 1569-й гарнизонный медсклад (Шинданд).

Всего коечная емкость военных госпиталей составила 700 коек.

Группировка сил и средств медицинской службы к 1 марта 1980 г. представлена на рис.15.1.

Указанная группировка медицинских частей и учреждений, а также предусматриваемые запасы медимущества в основном обеспечивали потребности войск 40 А в тот период.

Однако величина и структура санитарных потерь в 1980-1981гг., климато-географические особенности Афганистана и характер боевых действий потребовали изменения организационно-штатной структуры 40 А.

В первую очередь была пересмотрена организационно-штатная структура отдельных медицинских батальонов дивизий. Были значительно усилены их диагностические подразделения (лабораторное, функциональной диагностики, рентгеновское), а также функциональные подразделения, предназначенные для оказания медицинской помощи (приемное отделение, отделение анестезиологии и интенсивной терапии, хирургический взвод и др.). Практически была создана организационно-штатная структура

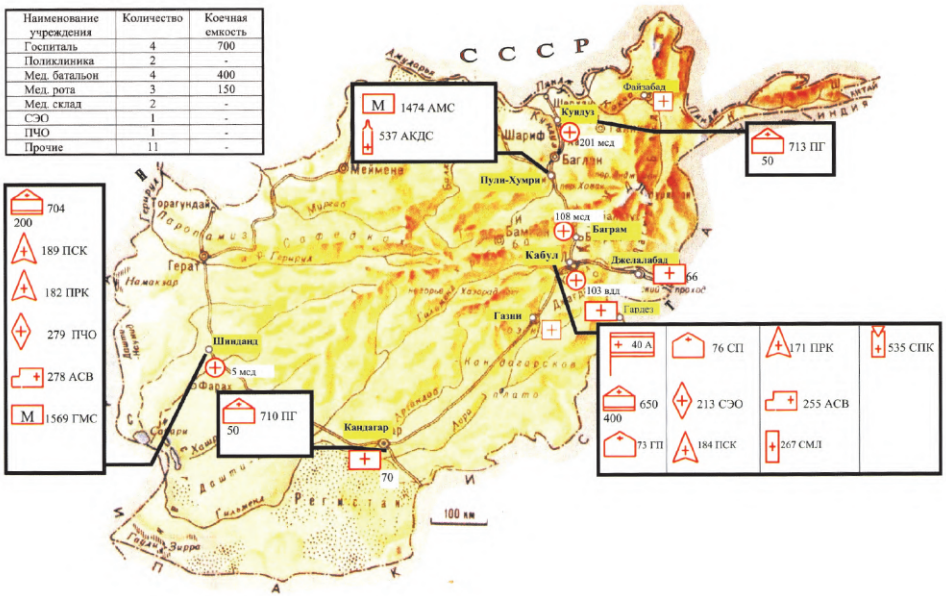


Рис.15.1. Группировка сил и средств медицинской службы к 1 марта 1980 г.

хорошего госпиталя коечной мощности на 100 коек, позволяющей оказывать квалифицированную помощь в полном объеме и проводить лечение раненых и больных в течение 30-40 сут.

Значительно усилена в этом плане была и организационно-штатная структура медицинских рот.

Возросла коечная мощность армейских госпиталей в Кабуле - с 400 до 650 коек, в Шинданде - с 200 до 350 коек, в Кандагаре - с 50 до 70 коек. Развернуты госпиталь в Пули-Хумри на 100 коек и инфекционный госпиталь в Баграме на 200 коек. Всего коечная емкость военных госпиталей к маю 1982 г. была увеличена на 670 коек и составила 1370 коек.

В связи с осложнением эпидемиологической обстановки в войсках, действующих на кундузском направлении, и невозможностью их обеспечения силами 213 СЭО, дислоцированного в Кабуле, из-за его отдаленности, для организации санитарно-гигиенических мероприятий в этом районе к 1 ноября 1980 г. было сформировано 182 СЭО.

Группировка сил и средств медицинской службы к июлю 1982 г. представлена на рис.15.2.

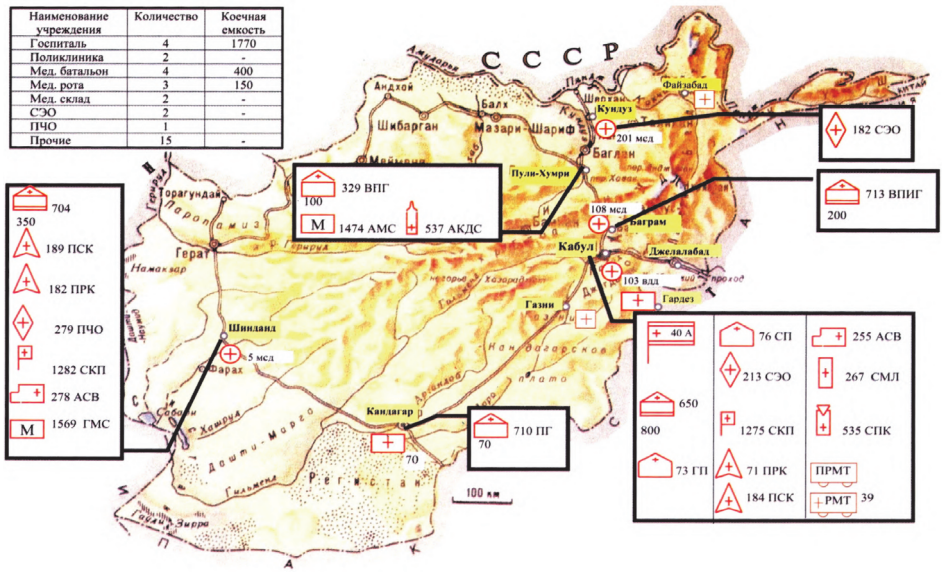


Рис. 15.2. Группировка сил и средств медицинской службы 40 А (июль 1982 г.)

Величина и структура санитарных потерь в 1984, 1985 и 1986 гг. потребовали дальнейших изменений организационно-штатной структуры медицинской службы 40 А. Для госпитального лечения инфекционных больных были развернуты четыре инфекционных госпиталя и увеличена коечная емкость инфекционных отделений гарнизонных госпиталей. Всего для этой категории больных было развернуто 1770 коек.

Качественно изменилась организационно-штатная структура инфекционных госпиталей, которая значительно отличалась от организационно-штатной структуры госпиталей, принятой на военное время: были значительно усилены диагностические подразделения и отделения реанимации и интенсивной терапии. В июле 1982 г. были сформированы 2 санитарно-контрольных пункта в Кабуле и Шинданде. Кроме того, в Баграме для реабилитации инфекционных больных был создан центр на 1500 мест. Это позволило прекратить эвакуацию военнослужащих с инфекционными заболеваниями за пределы Афганистана и обеспечить их лечение на месте.

Следует также отметить, что особенности характера боевых санитарных потерь в сочетании с неблагоприятным влиянием

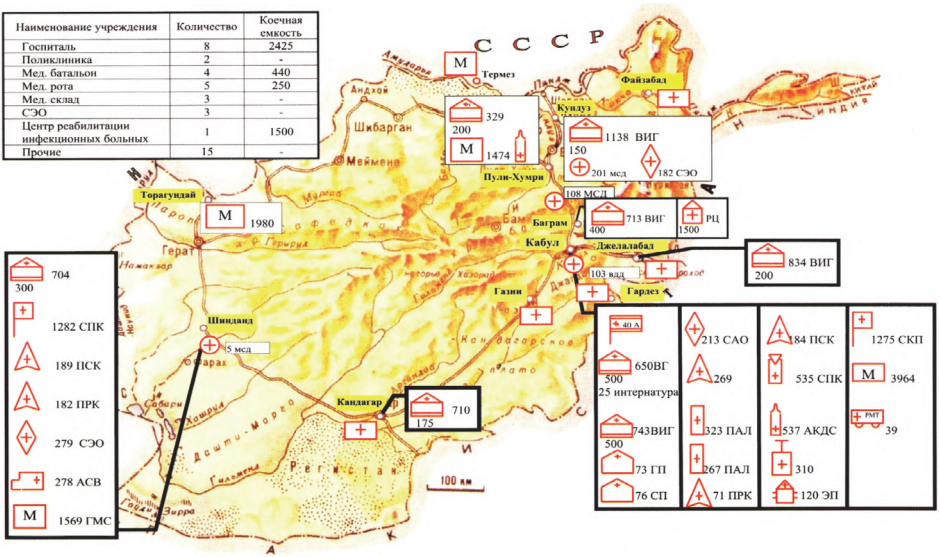


Рис. 15.3. Группировка сил и средств медицинской службы к августу 1986 г

на раненых климатогеографических условий Афганистана потребовали дальнейших изменений организационно-штатной структуры армейского и гарнизонных военных госпиталей армии, усиления диагностических подразделений, отделений реанимации и интенсивной терапии, а также отделений, оказывающих специализированную медицинскую помощь, в первую очередь травматологических и нейрохирургических.

Для оказания неотложной квалифицированной медицинской помощи в полках 5 гв. мсд и 108 мсд, дислоцированных на изолированных направлениях, были развернуты медицинские взводы отдельных медицинских батальонов этих дивизий в Герате и Рухе соответственно.

Все это позволило, несмотря на тяжесть ранений и заболеваний, улучшить исходы, в несколько раз сократить летальность.

Группировка сил и средств медицинской службы к августу 1986 г. представлена на рис.15.3.

Медицинская служба 40 А на этот период располагала 8 госпиталями на 2425 коек, 4 медицинскими батальонами на 440 коек, 5 медицинскими ротами на 250 коек, 2 поликлиниками, 5 медицинскими складами, 3 СЭО и одним центром реабилитации

для военнослужащих, перенесших инфекционные заболевания, на 1500 мест.

Указанный комплект позволял обеспечивать оказание медицинской помощи раненым и больным в полном объеме до конца войны.

Вместе с тем, говоря о группировке сил и средств медицинской службы 40 А, необходимо отметить, что в ее интересах начиная с первых дней войны использовались медицинские учреждения ТуркВО, окружные и центральные госпитали МО СССР, а также клиники Военно-медицинской академии.

Все это позволило обеспечить оказание медицинской помощи раненым и больным на современном уровне и в оптимальные сроки.

ГЛАВА 16.
ВЕЛИЧИНА И СТРУКТУРА ПОТЕРЬ ЛИЧНОГО СОСТАВА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ

16.1. Общая характеристика величины и структуры потерь личного состава советских войск за период войны в Афганистане

Таблица 16.1

Структура безвозвратных потерь советских войск во время войны в Афганистане в зависимости от их вида

Виды потерь	Всего	В том числе			
		СА	КГБ	МВД	другие министерства и ведомства
Погибло в бою	9511	8984	499	28	-
Итого боевых потерь, в % к безвозвратным потерям ...	84,54	84,02	97,84	100	-
Погибло в авариях, катастрофах, в результате происшествий, покончило жизнь самоубийством и др.	1739	1708	11	-	20
Итого небоевых потерь, в % к безвозвратным потерям ...	15,46	15,97	2,16	-	100
Всего безвозвратных потерь ...	11 250	10 692	510	28	20

Безвозвратные людские потери (убито, погибло в катастрофах, в результате происшествий и несчастных случаев) советских Вооруженных Сил составили 11250 чел. При этом органы управления, соединения и части Советской Армии потеряли 10692 чел., подразделения КГБ - 510 чел., формирования МВД СССР - 28 чел., другие министерства и ведомства (Госкино, Гостелерадио, Министерство строительства и др.) - 20 чел.

За этот же период пропало без вести и попало в плен 417 военнослужащих.

Санитарные потери Вооруженных Сил СССР вместе с пограничными и внутренними войсками составили 469685 чел.; раненых, контуженых, с травмами - 53753 (11,44%); больных - 415932(88,56%). Соотношение санитарных потерь по их видам и исходы лечения раненых, травмированных и заболевших приведено в табл. 16.2.

Из 11654 чел., уволенных из армии в связи с ранениями, увечьем и тяжелыми заболеваниями, стали инвалидами 10751 чел. (92%); I группы - 672 чел.; II группы - 4216 чел. и III группы - 5863 чел.[27]

Таблица 16.2

Распределение санитарных потерь советских войск во время войны в Афганистане в зависимости от их причин и исходов лечения

Виды потерь и исход лечения		Количество	
			%
Ранено, контужено, травмировано		**53 753**	**100**
из них:	возвращено в строй	44 056	81,96
	уволено по состоянию здоровья	7311	13,6
	умерло	2386	4,44
Заболело		**415 932**	**100**
из них:	возвращено в строй	411 015	98,82
	уволено по состоянию здоровья	4343	1,04
	умерло	574	0,14
Всего санитарных потерь		**469 685**	**100**
из них:	возвращено в строй	455 071	96,89
	уволено по состоянию здоровья	11 654	2,48
	умерло	2960	0,63
Среднемесячные санитарные потери		4269	0,91
В числе раненых, контуженых, травмированных, больных:			
офицеров и прапорщиков		10 287	2,19
сержантов и солдат		447 493	95,28
рабочих и служащих		11 905	2,53

27 В материалах ГШ ВС СССР в число безвозвратных потерь были включены раненые и больные, умершие на этапах медицинской эвакуации. Учитывая классификацию, принятую в военно-медицинской службе, они включены в санитарные потери.

16.2. Потери личного состава ОКСВ в Афганистане

Потери личного состава Советской Армии составили: безвозвратные - 10692 чел., санитарные - 466425 чел. По этапам боевой деятельности потери представлены в табл. 16.3.

Наибольшими санитарные потери были на втором этапе боевой деятельности (март 1980 г. - апрель 1985 г.). За 62 месяца они составили примерно 49% от общего числа санитарных потерь.

Однако если учесть продолжительность этапов боевой деятельности, то наиболее интенсивными они были на третьем и четвертом этапах. Так, если по отношению ко всем санитарным потерям среднемесячный показатель на втором этапе составил 0,78%, то на четвертом он был 0,99%, а на третьем - 1,23%.

Следует отметить высокий удельный вес боевых потерь вследствие диверсий противника (73,08% от безвозвратных потерь и около 30% от всех боевых санитарных потерь). Наибольшее количество потерь от диверсий противника было зарегистрировано в 1982, 1984 и 1985 гг. (убитых - 905, 1181 и 1331, раненых - 2602, 2992 и 2777 чел. соответственно).

Таблица 16.3.

Распределение санитарных потерь советских войск во время войны в Афганистане в зависимости от продолжительности этапа боевой деятельности

Этапы боевой деятельности		Количество санитарных потерь	
		чел.	%
Первый (декабрь 1979 г. - февраль 1980 г.) - 2 мес.	все потери	5306	1,14
	среднемесячные	2653	0,57
Второй (март 1980 г. - апрель 1985 г.)-62 мес.	все потери	226 649	48,59
	среднемесячные	3656	0,78
Третий (май 1985 г. - декабрь 1986 г.) - 20 мес.	все потери	114 861	24,63
	среднемесячные	5743	1,23
Четвертый (январь 1987 г. - февраль 1989 г.) - 26 мес.	все потери	119 609	25,64
	среднемесячные	4600	0,99
Всего за 110 месяцев	все потери	466 425	100
	среднемесячные	4240	0,91

Таблица 16.4

Санитарные потери 40 А (1980-1988)

Виды санитарных потерь			1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	Всего
Огнестрельные ранения			2621	2670	4069	2313	4663	4009	3813	3035	1632	28 825
		%	8,24	6,58	10,93	4,89	8,08	6,43	5,58	5,09	4,38	6,52
в том числе:	боевые		2267	2361	3595	1969	4183	3368	3220	2454	1255	24 672
		%	7,13	5,82	9,66	4,16	7,25	5,29	4,71	4,11	3,37	5,56
	небоевые		354	309	474	344	480	641	593	581	377	4153
		%	1,11	0,76	1,27	0,73	0,83	1,01	0,87	0,97	1,01	0,94
Травмы			1178	1510	1906	1814	2962	4352	5170	2524	2312	23 728
		%	3,71	3,72	5,12	3,84	5,13	6,84	7,57	4,23	6,21	5,35
в том числе:	боевые		356	325	747	631	1279	1572	1575	1311	750	8546
		%	1,12	0,80	2,01	1,33	2,22	2,47	2,31	2,20	2,01	1,93
	небоевые		822	1185	1159	1183	1683	2780	3595	1213	1562	15 182
		%	2,59	2,92	3,11	2,50	2,92	4,37	5,26	2,03	4,20	3,42
Больные			27991	36419	31244	43173	50086	55300	59323	54107	33279	390 922
		%	88,05	89,70	83,95	91,27	86,79	86,87	86,85	90,68	89,40	88,15
в т.ч. инфекционные			16912	27757	23421	32478	39253	40089	42077	34391	25244	281 622
		%	53,20	68,37	62,93	68,66	68,02	62,97	61,60	57,64	67,82	63,5
Итого			31790	40599	37219	47300	57711	63661	68306	59666	37223	443 475

Примечание: % указаны ко всем санитарным потерям по каждому году войны и за всю войну в целом.

16.3. Величина и структура санитарных потерь личного состава 40-й армии за период войны в Афганистане

Санитарные потери военнослужащих 40 А за 1980-1988 гг. составили 443475 чел.: больными - 390922 (88,15%), от огнестрельных ранений и травм - 28825 (6,52%) и 23728 (5,35%) человек соответственно (табл. 16.4).

Как видно из данных табл. 16.4, в целом за период войны в Афганистане санитарные потери больными составили 88,15%, в том числе 63,5% -инфекционные заболевания. Пораженных с ранениями и травмами среди всех санитарных потерь было 11,18%. Боевые санитарные потери составили всего 7,49%.

Указанное распределение было неравномерным по годам войны. Если удельный вес больных был довольно стабильным (88,15-91% всех санитарных потерь), то удельный вес инфекционных больных колебался от 53,2% в 1980 г. до 68,7% в 1983 г.

Следует отметить, что даже в последний год пребывания советских войск инфекционные больные составили около 68% от всех санитарных потерь. Это объясняется сложными климатическими и санитарно-эпидемиологическими условиями, а также недостаточно эффективными мерами со стороны командования, служб тыла и медицинской службы по противо-эпидемической защите войск.

16.3.1. Санитарные потери личного состава 40-й армии от ранений и травм

Санитарные потери от ранений и травм личного состава 40 А за все годы войны составили 52553 чел.: поражения - 33218, небоевые поражения - 19335 (63,21 и 36,79% от всех ранений и травм соответственно).

Наибольшие санитарные потери от ранений и травм были зарегистрированы в 1982, 1984, 1985 и 1986 годы, когда армия проводила активные боевые действия.

Соотношение боевых и небоевых поражений за всю войну в целом составило 1,72:1, а боевых огнестрельных ранений и небоевых - 6:1, по травмам этот показатель составил 0,6:1. По годам войны эти показатели значительно колебались. Например, соотношение боевых и небоевых ранений в 1981 г. было 7,64:1, в 1984 г.- 8,71:1, в 1987 г.- 4,22:1 и в 1988 г. - 3,33:1.

Таблица 16.5

Санитарные потери от ранений и травм (1980-1988)

Виды санитарных потерь			Годы									Всего
			1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	
Боевые		чел.	2623	2686	4342	2600	5462	4940	4795	3765	2005	33218
		%	69,04	64,26	72,67	63,00	71,63	59,08	53,38	67,73	50,84	63,21
в т.ч.:	огнестрельные	чел.	2267	2361	3595	1969	4183	3368	3220	2454	1255	24 672
	травмы	чел.	356	325	747	631	1279	1572	1575	1311	750	8546
Небоевые		чел.	1176	1494	1633	1527	2163	3421	4188	1794	1939	19 335
		%	30,96	35,74	27,33	37,00	28,37	40,92	46,62	32,27	49,16	36,79
в т.ч.	огнестрельные	чел.	354	309	474	344	480	641	593	581	377	4153
	травмы	чел.	822	1185	1159	1183	1683	2780	3595	1213	1562	15 182
Итого...			3799	4180	5975	4127	7625	8361	8983	5559	3944	52 553
Соотношение боевых и небоевых потерь		чел.	2,23:1	1,8:1	2,66:1	1,7:1	2,53:1	1,44:1	1,14:1	2,1:1	1,03:1	1,72:1
в т.ч.:	огнестрельные	чел.	6,4:1	7,64:1	7,58:1	5,72:1	8,71:1	5,25:1	5,43:1	4,22:1	3,33:1	5,94:1
	травмы	чел.	0,43:1	0,27:1	0,64:1	0,53:1	0,76:1	0,57:1	0,44:1	1,08:1	0,48:1	0,56:1

Примечание. % ко всем санитарным потерям от ранений и травм.

В табл. 16.6 представлены показатели боевых санитарных по годам и за всю войну в целом.

Как видно из данных табл. 16.6, в абсолютных показателях боевые санитарные потери наибольшими были в 1982, 1984 - 1986 гг. Учитывая, что численность войск была практически одинакова, это объясняется проведением крупномасштабных операций и широким применением противником минно-взрывных боеприпасов в указанные годы.

Небоевых огнестрельных ранений было немного (около 1% от всех санитарных потерь). В то же время удельный вес небоевых травм среди всех санитарных потерь в 1985-1988 гг. превышал 4%, а в 1986 г. составил около 5,3%.

Таблица 16.6

Боевые санитарные потери 40 А (1980-1988)

Виды боевых потерь		Годы									Всего
		1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	
Общее число	чел.	2623	2686	4342	2600	5462	4940	4795	3765	2005	33218
	%	8,25	6,62	11,67	5,50	9,46	7,76	7,02	6,31	5,39	7,49
Огне-стрельные ранения	чел.	2267	2361	3595	1969	4183	3368	3220	2454	1255	24672
	%	86,43	87,90	82,80	75,73	76,58	68,18	67,15	65,18	62,59	74,27
Травмы боевые	чел.	356	325	747	631	1279	1572	1575	1311	750	8546
	%	13,57	12,10	17,20	24,27	23,42	31,82	32,85	34,82	37,41	25,73
Итого санитарных потерь ...		31790	40599	37219	47300	57711	63661	68306	59666	37223	443475

Санитарные потери от огнестрельного оружия в 40 А за весь период войны в Афганистане колебались в больших пределах в зависимости от характера и интенсивности боевой деятельности и имели ряд отличий по сравнению с ВОВ (величина, характер, структура).

Среди всех огнестрельных ранений, как уже отмечалось ранее, боевые огне-стрельные ранения составили 24672, небоевые - 4153

(см. табл.16.4); соотношение боевых огнестрельных и небоевых ранений - 5,94:1 (см. табл. 16.5).

Структура санитарных потерь от боевых огнестрельных ранений по локализации представлена на рис. 16.1.

Из представленных данных видно, что основной удельный вес составляли санитарные потери от ранений нижних конечностей - 37,71% и верхних конечностей - 21,36%. Санитарные потери от ранений головы и шеи составили 16,5%, от ранений груди - 10,27%, живота - 8,32%, таза - 3,75%, торакоабдоминальные - 1,33% и позвоночника - 0,76%.

Если сравнить структуры боевых огнестрельных ранений по локализации в Афганистане и в период ВОВ, то обращает на себя внимание значительное увеличение удельного веса ранений в голову и шею (16,5 против 11,31%), живот (8,32 против 2,39%); увеличился также и удельный вес ранений нижних конечностей (37,71 против 34,55%).

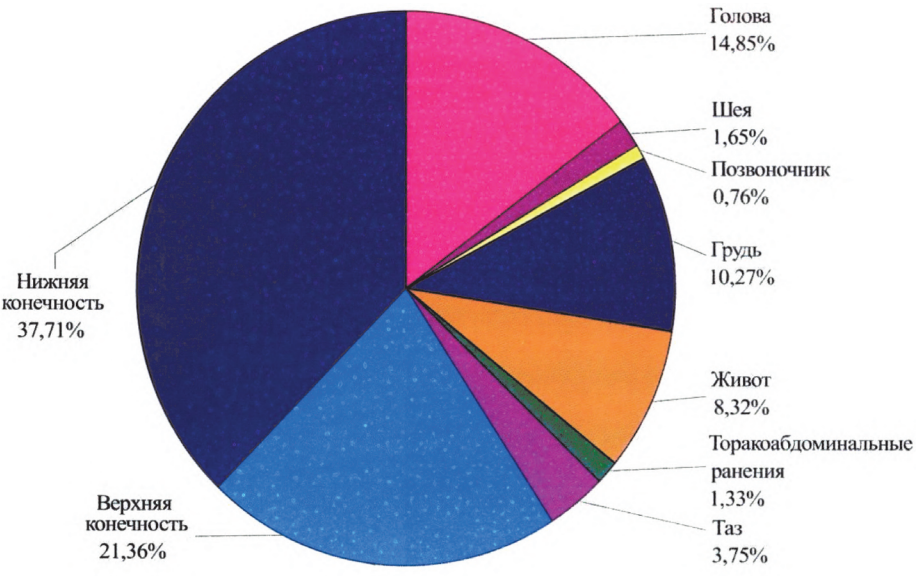


Рис. 16.1. Структура боевых огнестрельных ранений по локализации (1980-1988)

Таблица 16.7

Структура боевых огнестрельных ранений во время войны в Афганистане и в Великую Отечественную войну в зависимости от локализации (% к итогу)

Локализация	Великая Отечественная война	Война в Афганистане[28]
Голова и шея	11,31	16,5
Позвоночник	0,57	0,76
Грудь	10,64	10,27
Живот	2,39	8,32
Торакоабдоминальные	-	1,33
Таз	6,00	3,75
Верхние конечности	34,51	21,36
Нижние конечности	34,55	37,71

Удельный вес ранений в грудь практически был одинаков, ранений в верхнюю конечность - значительно ниже, чем в период ВОВ.

На рис. 16.2. представлено распределение боевых огнестрельных ранений по характеру ранящего снаряда по годам войны.

Анализируя приведенные данные, необходимо отметить, что если в 1980- 1982 годы осколочные ранения составили 38 - 50% боевых огнестрельных ранений, то начиная с 1984 г. их удельный вес увеличился и колебался от 65 до 74%.

Эту закономерность наглядно иллюстрируют показатели табл. 16.8.

Из представленных данных видно, как это соотношение менялось по годам войны. Если в начале войны (1980, 1981 и 1982 гг) эти показатели равнялись 1,67:1; 1,2:1 и 1,02:1 соответственно, то уже в конце войны (с 1986 по 1988 годы) они составили 0,47:1; 0,36:1 и 0,44:1 соответственно. Тенденция к увеличению удельного веса осколочных ранений очевидна.

28 Архив ГВМУ МО РФ, медицинские отчеты 40 А.

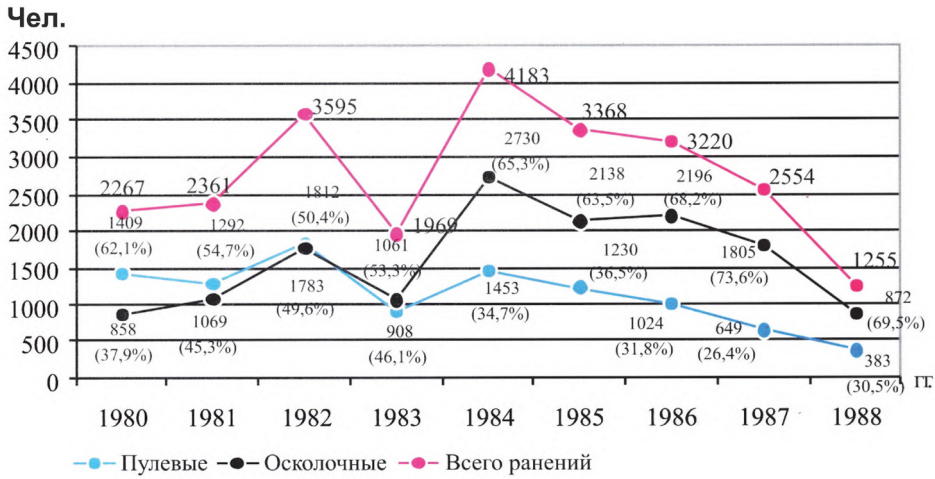


Рис. 16.2. Распределение боевых огнестрельных ранений по характеру ранящего снаряда

Таблица 16.8

Соотношение пулевых и осколочных ранений

Годы	Ранения		
	пулевые	осколочные	пулевые/ осколочные
1980	1409	858	1,67:1
1981	1292	1069	1,2:1
1982	1812	1783	1,02:1
1983	908	1061	0,86:1
1984	1453	2730	0,53:1
1985	1230	2138	0,58:1
1986	1024	2196	0,47:1
1987	649	1805	0,36:1
1988	383	872	0,44:1
Итого...	10 160	14512	0,7:1

В целом за всю войну соотношение пулевых и осколочных ранений составило 0,7:1. Осколочные ранения занимали ведущее место среди ранений головы - 70,75%, живота - 53,46%, таза - 53,35%, нижних конечностей - 62,15%, верхних конечностей - 57,04%.

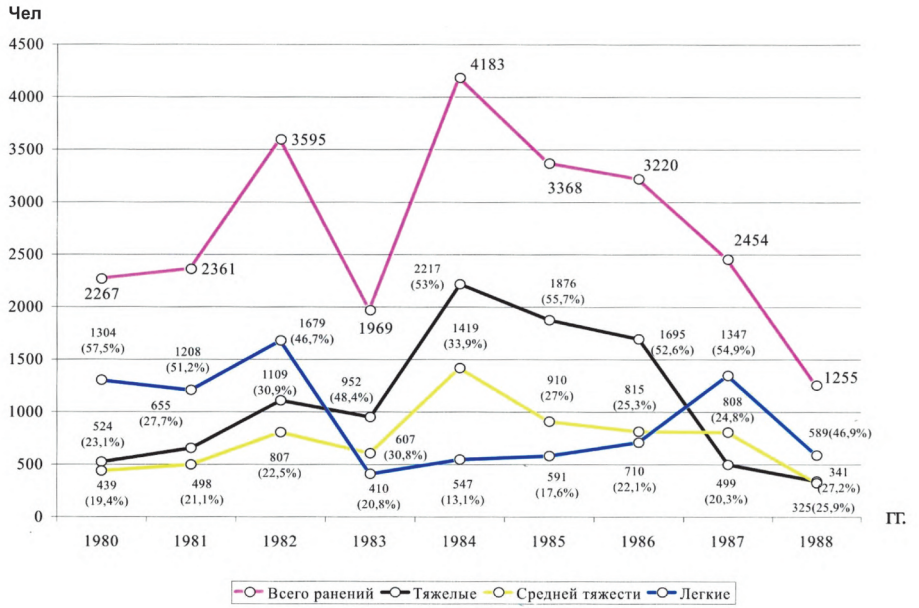


Рис. 16.3. Распределение боевых огнестрельных ранений по тяжести (1980-1988)

Несомненно, эти особенности огнестрельных ранений сказались на тяжести ранений.

Распределение боевых огнестрельных ранений по тяжести по годам войны представлено на рис. 16.3.

Так, среди боевых огнестрельных ранений за всю войну 53% были тяжелыми, 25,25% - средней тяжести и лишь 34,38% - легкими.

Тяжесть боевых огнестрельных ранений изменялась по годам войны.

Если в первые 3 года удельный вес тяжелых ранений колебался от 23,1 до 30,8%, то в 1983, 1984, 1985 и 1986 гг, когда противником стали активно применяться минно-взрывные устройства, он составил соответственно 48,3; 53; 55,7 и 52,6%.

Значительное уменьшение тяжелых ранений до 20,3 и 27,2% в 1987-1988 годы, видимо, можно объяснить сокращением потерь при диверсиях противника с использованием минно-взрывных средств поражения. Как видно из представленных на рис. 16.4. данных, удельный вес раненых с боевыми огнестрельными ранениями, нуждающихся в мероприятиях неотложной медицинской помощи, был очень высоким: за всю войну - в среднем около 49%, а в отдельные

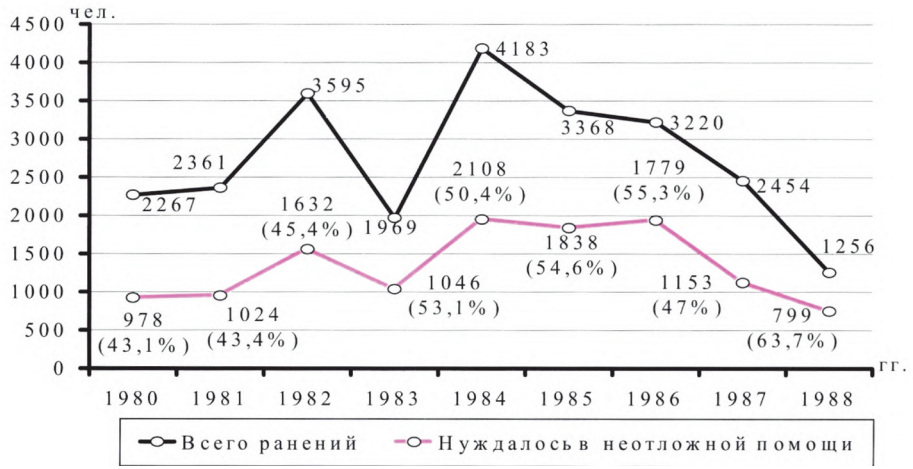


Рис. 16.4. Распределение раненых с боевыми огнестрельными ранениями по нуждаемости в неотложной медицинской помощи (1980-1988)

годы - более 50% (1983 г. - 53,1%, 1986 г. - 55,3%, 1988 г.-63,7%).

На рис. 16.5. показана нуждаемость раненых в неотложной медицинской помощи при ранениях различной локализации.

Следует отметить, что отчетные данные медицинской службы 40 А о нуждаемости раненых с боевыми огнестрельными ранениями в мероприятиях неотложной медицинской помощи (около 50%) существенно отличаются от взглядов медицинской службы по этому вопросу, по которым считается, что эта группа составляет 20-25%.

Это объясняется тем, что руководство медицинской службы 40 А в интересах более полноценного оказания раненым медицинской помощи начиная с 1983 г. существенно расширило показания к неотложным мероприятиям за счет проведения интенсивной инфузионной терапии в целях коррекции гемодинамики, что было обусловлено особенностями течения ранений и травм в условиях высокогорья и жаркого климата.

За весь период пребывания войск в Афганистане у личного состава 40 А было 23728 травм - 5,35% от всех санитарных потерь.

Динамика санитарных потерь в армии от травм (1980-1988) представлена на рис. 16.6.

В табл. 16.9 показана величина санитарных потерь от травм и удельный вес боевых и небоевых травм по отношению ко всем санитарным потерям по годам войны и за всю войну в целом.

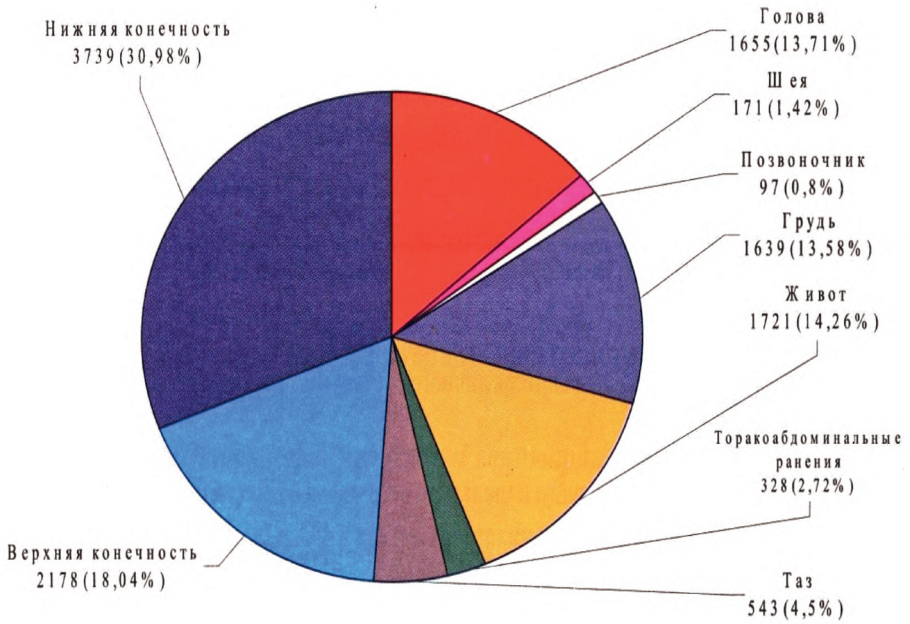


Рис. 16.5. Нуждаемость раненых в неотложной медицинской помощи в зависимости от локализации ранений (1980-1988)

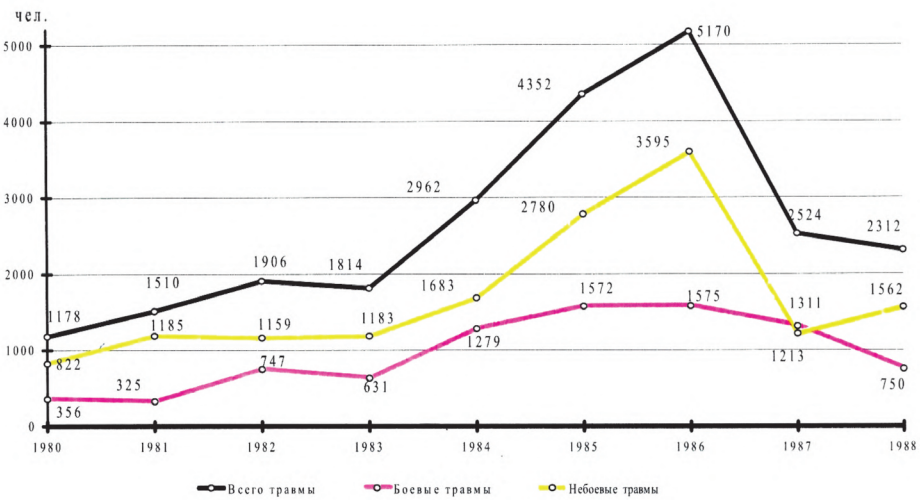


Рис. 16.6. Динамика санитарных потерь личного состава 40 А от травм (1980-1988)

Таблица 16.9

Динамика абсолютного числа травм и удельного веса числа боевых и небоевых травм по отношению к числу всех санитарных потерь в 40 А (в % ко всем санитарным потерям)

Виды санитарных потерь		Годы									Всего
		1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	
Травмы	абс. ч.	1178	1510	1906	1814	2962	4352	5170	2524	2312	23728
	%	3,71	3,72	5,12	3,84	5,13	6,83	7,57	4,23	6,21	5,35
В т.ч.: боевые	абс. ч.	356	325	747	631	1279	1572	1575	1311	750	8546
	%	1,12	0,8	2,01	1,33	2,22	2,47	2,31	2,2	2,01	1,93
небоевые	абс. ч.	822	1185	1159	1183	1683	2780	3595	1213	1562	15182
	%	2,59	2,92	3,11	2,5	2,92	4,37	5,26	2,03	4,2	3,42
Соотношение боевых и небоевых травм		1:2,3	1:3,6	1:1,6	1:1,9	1:1,3	1:1,8	1:2,3	1:0,9	1:2,1	1:1,8

Соотношение боевых и небоевых травм в среднем за 8 лет составило 1:1,8. Однако это соотношение было крайне неравномерным по годам и колебалось от 1:3,6 в 1981 г. до 1:0,9 в 1987 г

Как видно из таблицы 16.9, наибольшее количество травм было зарегистрировано в 1984, 1985 и 1986 гг: 2962, 4352 и 5170 соответственно. Подобная тенденция характерна и для боевых травм: в 1984 г. - 1279, в 1985 г. - 1572, в 1986 г. - 1575. Это объясняется проведением 40 А в указанные годы крупномасштабных боевых операций.

К сожалению, в отчетах медицинской службы 40 А нет сведений о причинах, характере, локализации травм, их тяжести, нуждаемости в медицинской помощи.

Завершая рассмотрение потерь личного состава 40 А от ранений и травм в период военных действий в Афганистане, следует подчеркнуть, что они занимали небольшой удельный вес -11,85%, а боевые санитарные потери составили 7,49% от всех санитарных потерь.

Отмечалась большая неравномерность возникновения боевых санитарных потерь. В армии за сутки число их колебалось от 2-3 до 40-50 чел. Наиболее часто в дивизии в сутки было 10-15 раненых, в части - 6-8. Это позволяло обеспечивать своевременный вывоз их

с поля боя и эвакуацию в соответствующие медицинские учреждения в оптимальные сроки, а также оказывать всем нуждающимся квалифицированную и специализированную медицинскую помощь в оптимальные сроки. Вместе с тем большая частота множественных и сочетанных ранений, возрастание удельного веса раненных в голову, живот нижние конечности, наконец, исключительно сложные климатические условия приводили к утяжелению состояния раненых (около 50% из них нуждалось в неотложной помощи). Все перечисленные факторы значительно усложнили проведение диагностических и лечебных мероприятий и увеличили трудозатраты медицинского персонала.

Указанные обстоятельства потребовали пересмотра организационно-штатной структуры медицинских учреждений, усиления диагностических подразделений, отделений реанимации и интенсивной терапии, а также отделений, оказывающих специализированную медицинскую помощь, в первую очередь травматологических и нейрохирургических.

16.3.2. Санитарные потери личного состава 40-й армии больными

Потери больными в Афганистане за период войны составили 88,15% от общих санитарных потерь, что характерно для всех локальных военных конфликтов XX столетия и заключающуюся в преобладании удельного веса больных в структуре санитарных потерь.

Основной удельный вес в структуре санитарных потерь от заболеваний за указанные годы (рис. 16.7) занимали инфекционные болезни (72,57%). Санитарные потери от соматических заболеваний терапевтического профиля - 11,18%, от заболеваний неврологического профиля - 1,72%, от заболеваний психиатрического профиля - 1,10%, от заболеваний кожи и подкожной клетчатки - 9,30%, санитарные потери от соматических заболеваний хирургического профиля - 2,39%.

Среди санитарных потерь от заболеваний, как уже отмечалось ранее, основное место занимает инфекционная патология 72,04% (63,5% от всех санитарных потерь) за все годы войны.

Доля санитарных потерь от инфекционных болезней в общей структуре санитарных потерь в разные годы составляла от 53,2 до 68,7%.

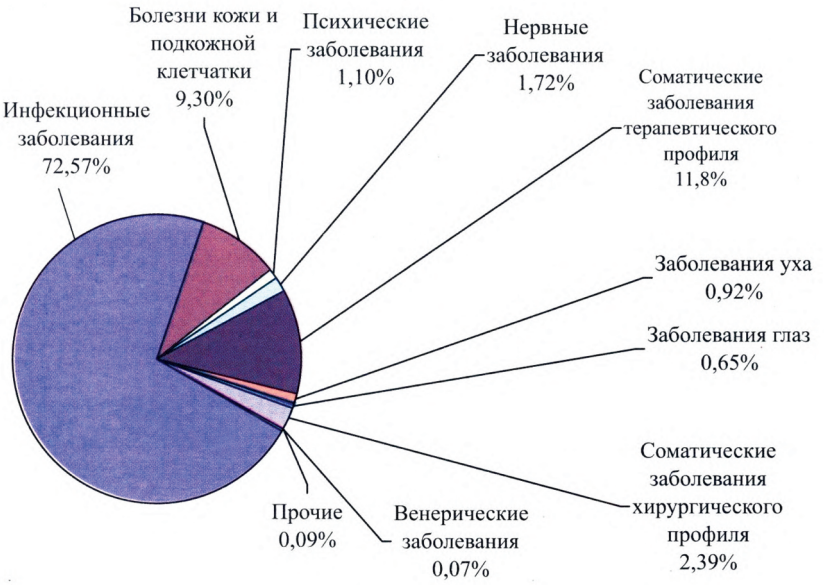


Рис. 16.7. Структура санитарных потерь 40 А больными в 1982-1988 годы[29]

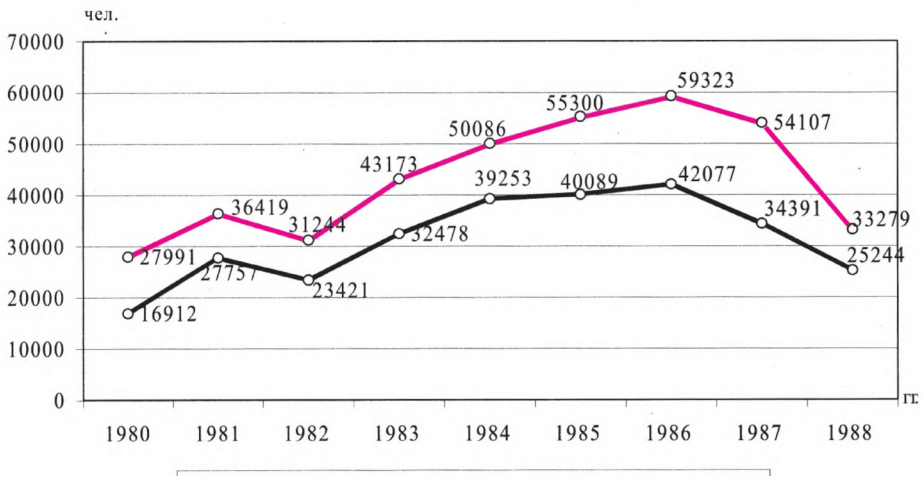


Рис. 16.8. Динамика санитарных потерь от инфекционных болезней по годам войны

29 Детальных данных о санитарных потерях больными (кроме инфекционных заболеваний и соматических заболеваний терапевтического профиля) за 1980-1981 годы в отчетах 40 А не имеется.

Таблица 16.10

Величина санитарных потерь от инфекционных заболеваний и ее доля в общих санитарных потерях

Год	Величина санитарных потерь, чел.		Доля санитарных потерь от инфекционных заболеваний в общей структуре санитарных потерь, %
	Всего	В т.ч. от инфекционных болезней	
1980	31 790	16912	53,2
1981	40 599	27 757	68,4
1982	37219	23 421	62,9
1983	47 300	32 478	68,7
1984	57 711	39 253	68
1985	63 661	40 089	62,97
1986	68 306	42 077	61,7
1987	59 666	34 391	57,6
1988	37 223	25 244	67,8
Всего ...	443 475	281 622	63,5

Как видно из представленных данных, максимальный уровень санитарных потерь от инфекционных заболеваний отмечался в 1984, 1985 и 1986 гг (39253, 40089 и 42077 чел. в год соответственно). Это объясняется проведением 40 А в указанные годы крупномасштабных боевых действий на территории, неблагополучной в санитарно-эпидемическом отношении, а также недостатками в материально-бытовом обеспечении войск, особенно в организации водоснабжения в полевых условиях.

Несомненно, что и воздействие на военнослужащих экстремальной боевой обстановки на исключительно сложном твд, обусловливающей формирование хронического стресса и развитие на его фоне несостоятельности компенсаторно-приспособительных реакций (дизадаптации), являлось важным фактором в распространении инфекционных болезней.

В структуре инфекционных заболеваний (рис. 16.9) за все годы войны основной удельный вес занимает группа кишечных

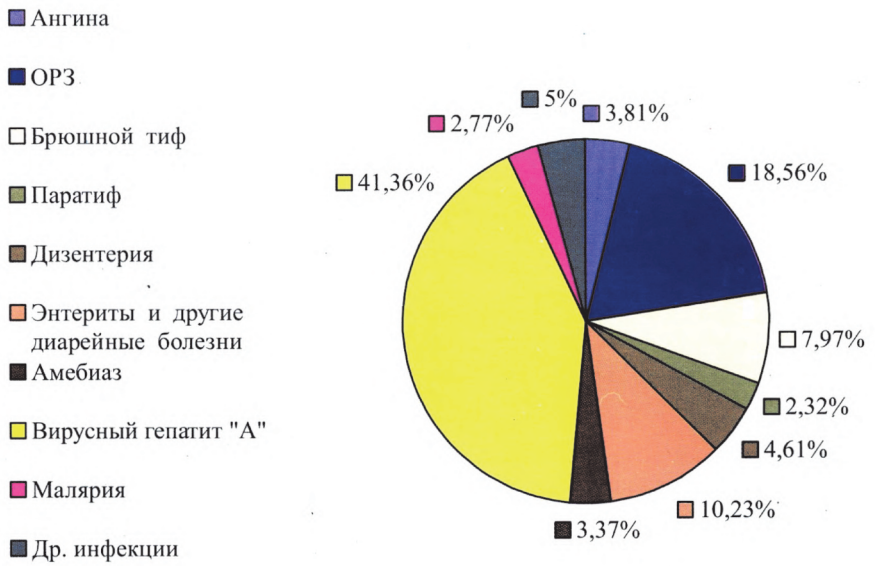


Рис. 16.9. Структура инфекционных заболеваний в 40 А (1980-1988)

инфекций (около 70%): заболеваемость вирусным гепатитом А - 41,36% (116471 больных), брюшным тифом - 7,97% (22453 больных), паратифом - 2,32% (6542 больных), дизентерией - 4,61% (12974 больных), энтеритом и другими диарейными болезнями - 10,23% (28818 больных), амебиазом - 3,37% (9482 больных). Особо следует подчеркнуть, что доля санитарных потерь только от вирусного гепатита, тифопаратифозных заболеваний и амебиаза, характеризовавшихся большой длительностью и тяжелым течением, а также риском развития опасных для жизни осложнений, составила 55% от всех потерь инфекционного профиля.

Необходимо также отметить, что в Афганистане медицинская служба столкнулась и со вспышкой особо опасных инфекций (холера в 1985 г. - 137 случаев; 0,05% всех потерь от инфекционных болезней за все годы войны).

Сравнительно высокой была заболеваемость малярией (7799 случаев - 2,77%). Лихорадкой паппатачи переболели 887 (0,3%) чел.

Как видно из таблицы 16.11 группа респираторных инфекций в структуре инфекционных заболеваний за все годы войны составила 22,37%, в том числе: ОРЗ - 18,56% (52265 чел.), ангины - 3,81% (10718 чел.).

Таблица 16.11

Величина и структура санитарных потерьот инфекционных заболеваний в 40 А в 1980 - 1988гг.

Нозологические формы	Годы																		Всего	
	1980		1981		1982		1983		1984		1985		1986		1987		1988			
	абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%
Грипп	**0**	0	**0**	0	**0**	0	**0**	0	**6**	0,02	**0**	0	**0**	0	**0**	0	**2**	0,01	**8**	0
Ангина	**844**	4,99	**1280**	4,61	**1151**	4,91	**852**	2,62	**1021**	2,60	**1540**	3,84	**1935**	4,60	**1280**	3,72	**815**	3,23	**10 718**	3,81
ОРЗ	**5114**	30,24	**8320**	29,97	**7351**	31,39	**5729**	17,64	**5546**	14,13	**6207**	15,48	**6213**	14,77	**5001**	14,54	**2784**	11,03	**52 265**	18,56
Брюшной тиф	**163**	0,96	**524**	1,89	**838**	3,58	**2912**	8,97	**6540**	16,66	**4946**	12,34	**2355**	5,60	**2033**	5,91	**2142**	8,49	**22 453**	7,97
Паратиф	**134**	0,79	**334**	1,20	**471**	2,01	**1437**	4,42	**591**	1,51	**1569**	3,91	**901**	2,14	**553**	1,61	**552**	2,19	**6542**	2,32
Сальмонеллез	**0**		**0**	0	**42**	0,18	**0**	0	**96**	0,24	**112**	0,28	**80**	0,19	**24**	0,07	**111**	0,44	**465**	0,17
Дизентерия	**576**	3,41	**361**	1,30	**771**	3,29	**1119**	3,45	**2540**	6,47	**2937**	7,33	**2425**	5,76	**1496**	4,35	**749**	2,97	**12 974**	4,61
Холера	**0**	0	**0**	0	**0**	0	**0**	0	**0**	0	**137**	0,34	**0**	0	**0**	0	**0**	0	**137**	0,05
Энтериты и другие диарейные болезни	**1438**	8,50	**1456**	5,25	**2200**	9,39	**3394**	10,45	**5516**	14,05	**5046**	12,59	**3957**	9,40	**3128**	9,10	**2546**	10,09	**28 818**	10,23
Туберкулез	**0**		**7**	0,03	**6**	0,03	**8**	0,02	**7**	0,02	**23**	0,06	**27**	0,06	**55**	0,16	**19**	0,08	**152**	0,05
Пищевые отравления	**0**	0	**0**	0	**4**	0,02	**0**	0	**0**	0	**8**	0,02	**18**	0,04	**14**	0,04	**6**	0,02	**50**	0,02
Амебиаз	**0**	0	**0**	0	**2**	0,01	**45**	0,14	**507**	1,29	**1189**	2,97	**2407**	5,72	**3783**	11,00	**1549**	6,14	**9482**	3,37
Вирусный гепатит «А»	**7798**	46,11	**15103**	54,41	**8913**	38,06	**15 221**	46,87	**13 454**	34,28	**10 885**	27,15	**17 684**	42,03	**14 605**	42,47	**12 808**	50,74	**116 471**	41,36
Вирусный гепатит "В"	**0**	0	**0**	0	**0**	0	**0**	0	**0**	0	**30**	0,07	**26**	0,06	**12**	0,03	**6**	0,02	**74**	0,03
Лихорадка паппатачи	**0**	0	**0**	0	**262**	1,12	**0**	0	**2**	0,01	**584**	1,46	**1**	0	**2**	0,01	**6**	0,02	**857**	0,30
МК инф.	**0**	0	**0**	0	**0**	0	**25**	0,08	**0**	0	**0**	0	**9**	0,02	**36**	0,10	**13**	0,05	**83**	0,03
Дифтерия	**0**	0	**0**	0	**0**	0	**0**	0	**19**	0,05	**79**	0,20	**165**	0,39	**113**	0,33	**27**	0,11	**403**	0,14
Корь	**0**	0	**0**	0	**0**	0	**0**	0	**0**	0	**0**	0	**0**	0	**108**	0,31	**32**	0,13	**140**	0,05
Малярия	**104**	0,61	**262**	0,94	**628**	2,68	**702**	2,16	**1029**	2,62	**1920**	4,79	**966**	2,30	**1540**	4,48	**648**	2,57	**7799**	2,77
Др.инфекции	**741**	4,39	**110**	0,40	**738**	3,15	**1021**	3,14	**2354**	6,00	**2838**	7,08	**2908**	6,91	**545**	1,58	**429**	1,70	**11 684**	4,15
Гельминтозы	**0**	0	**0**	0	**44**	0,19	**13**	0,04	**25**	0,06	**39**	0,10	**0**	0	**63**	0,18	**0**	0	**184**	0,07
И т о г о за год...	**16 912**	100	**27 757**	100	**23 421**	100	**32 478**	100	**39 253**	100	**40 089**	100	**42 077**	100	**34 391**	100	**25 244**	100	**281 622**	100

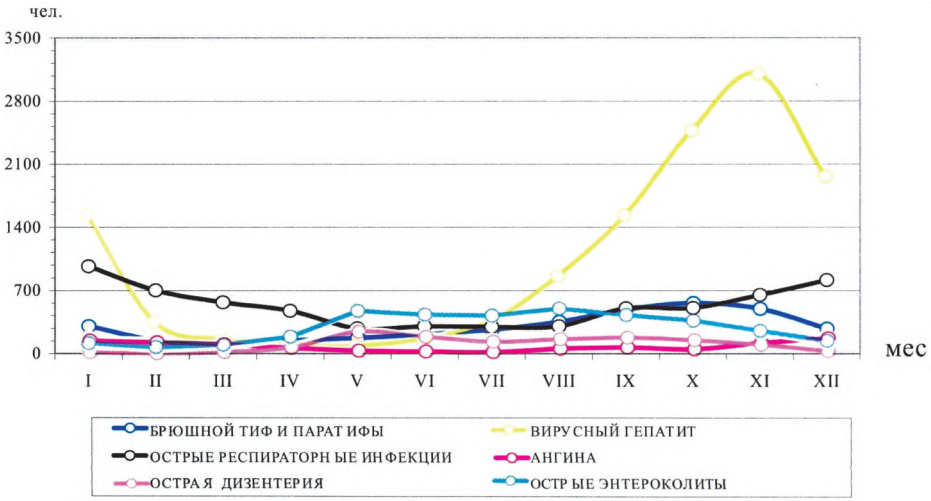


Рис. 16.10. Динамика ежемесячной заболеваемости основными видами инфекционных болезней за 1980-1988 годы.

При анализе многолетней динамики заболеваемости по основным нозологическим формам отчетливо выявляются пики массовых заболеваний инфекционными болезнями в определенные месяцы года (рис. 16.10).

Характерной особенностью санитарных потерь от инфекционной заболеваемости в Афганистане являлась неравномерность их возникновения по месяцам года.

Так, при заболеваниях острой дизентерией и энтероколитами пики регистрировались в мае-июне и вторая волна - в августе-сентябре, вирусным гепатитом и тифопаратифозными заболеваниями - в октябре-ноябре, острыми респираторными заболеваниями и ангинами - в январе и декабре.

Наиболее сложная обстановка по инфекционной заболеваемости в армии ежегодно отмечалась в октябре-ноябре, когда массовые заболевания инфекционным гепатитом и тифопаратифозные заболевания требовали дополнительного развертывания коек в инфекционных отделениях и госпиталях, в 2-3 раза превышавших штатную коечную емкость госпиталей. Для решения этой задачи в армию направлялись за счет военных округов врачи и фельдшера, выделялись необходимые материальные средства и медицинское имущество.

Характерной особенностью в Афганистане являлось также то, что среди потерь от инфекционных болезней большой удельный вес занимали сочетанные инфекции (табл. 16.12).

Таблица 16.12

Характеристика сочетанных инфекционных заболеваний (% от всех инфекционных болезней)

Клиническая форма	Годы										
	1984		1985		1986		1987		1988		В среднем %
	абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%	
Брюшной тиф, паратифы+ вирусный гепатит	235	0,6	200	0,5	378	1	412	1,2	227	0,9	0,8
Брюшной тиф + амебиаз	196	0,5	240	0,6	168	0	241	0,7	252	1	0,6
Брюшной тиф + острая дизентерия	196	0,5	200	0,5	126	0	206	0,6	151	0,6	0,5
Брюшной тиф, паратифы + малярия	12	0,03	281	0,7	168	0	138	0,4	101	0,4	0,4
Вирусный гепатит + амебиаз	39	0,1	160	0,4	126	0	550	1,6	404	1,6	0,7
Вирусный гепатит + острая дизентерия	157	0,4	160	0,4	126	0	137	0,4	101	0,4	0,4
Вирусный гепатит + малярия	78	0,2	160	0,4	126	0	103	0,3	50	0,2	0,3
Всего...	913	2,33	1401	3,5	1218	3	1787	5,2	1286	5,1	3,7

Следует отметить, что с подобной патологией военные врачи в мирное время, как правило, не встречаются. Но сочетанные инфекционные заболевания протекали более тяжело и требовали значительных усилий в проведении диагностических и лечебных мероприятий.

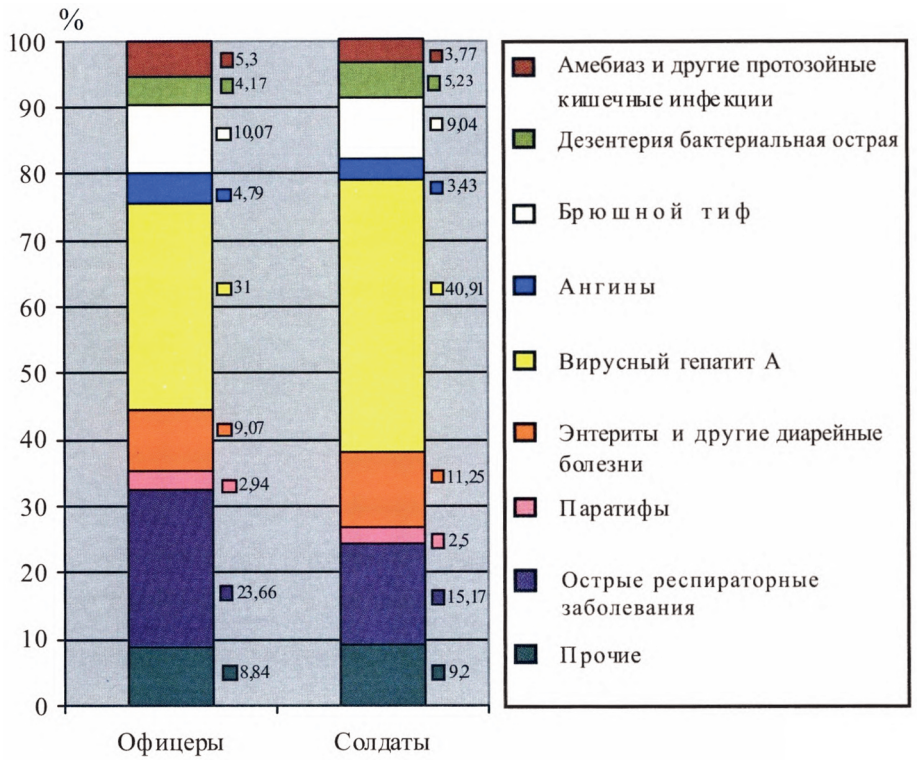


Рис. 16.11. Структура инфекционной заболеваемости по категориям военнослужащих (1980-1988).

При анализе структуры инфекционных заболеваний по различным категориям военнослужащих (рядовой состав, офицерский состав), представленном на рис. 16.11 и в табл. 16.13, следует отметить, что на первом месте по удельному весу как среди рядового, так и среди офицерского состава были заболевания кишечными инфекциями, особенно вирусным гепатитом (40,9% солдат и 31 % офицеров).

Необходимо отметить и довольно высокую заболеваемость амебиазом (3,77% солдат и 5,3% офицеров). Удельный вес заболеваемости брюшным тифом и паратифом как среди рядовых, так и среди офицеров был практически одинаков (12-13%). Удельный вес энтеритов и других диарейных болезней в общей структуре инфекционной заболеваемости составил 11,25-9,07%, а бактериальной дизентерии - 5,23 и 4,17% соответственно.

Величина санитарных потерь от инфекционных заболеваний по основным нозологическим формам и различным категориям военнослужащих в 1982-1988 годах представлена в табл. 16.13.

Есть основание считать, что более высокие показатели заболеваний рядового состава кишечными инфекциями объясняются недостаточно высоким уровнем материально-бытового обеспечения.

Заключая рассмотрение санитарных потерь военнослужащих, необходимо отметить наиболее характерные их черты.

За всю войну 40 А потеряла ранеными и больными 443 565 человек. Санитарные потери армии за год составляли в среднем около 60% к численности ее личного состава.

Среди всех санитарных потерь раненые и травмированные составили 11,85%, больные - 88,15%. Эти данные подтверждают закономерность, характерную для всех локальных военных конфликтов XX столетия: преобладание удельного веса больных в структуре санитарных потерь.

Среди санитарных потерь больными преобладали инфекционные больные (72,04%). В структуре этих больных группа с кишечными инфекциями занимала около 70%, в том числе около 55% - с вирусным гепатитом и тифопаратифозными заболеваниями. Среди больных с инфекционными заболеваниями было много больных с сочетанной инфекцией. С подобной патологией военные врачи в мирных условиях не встречались.

По сравнению с Великой Отечественной войной санитарные потери в Афганистане от инфекционных болезней в структуре санитарных потерь больными были больше в 2,8 раза (72,04 против 26,86%).

Характер боевых действий в Афганистане определял особенности боевых санитарных потерь: небольшую величину, распределение по времени возникновения и на местности. Наиболее значительные санитарные потери 40 А были в 1982, 1984, 1985 и 1986 гг. Именно в эти годы армия проводила крупномасштабные армейские операции, в которых участвовали (по составу) значительные группировки войск.

Широкое применение минно-взрывных устройств привело к качественным изменениям боевых санитарных потерь: удельный вес осколочных ранений увеличился с 37,9% (1980) до 73,6% (1987), а удельный вес тяжелых ранений возрос с 23,1 до 56,1 %.

Соотношение боевых санитарных и безвозвратных потерь

Таблица 16.13

Величина санитарных потерь от инфекционных заболеваний по основным нозологическим формам и различным категориям военнослужащих в 1982-1988

Годы	Контингент	Ангины		Острые респираторные заболевания		Брюшной тиф		Паратифы		Дизентерия бактериальная острая		Энтериты и другие диарейные болезни		Амебиаз и другие протозойные кишечные инфекции		Туберкулез		Вирусный гепатит А		Вирусный гепатит В		Прочие		Итого по основным видам	Всего
		абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%		
1982	Офицеры	242	21,03	991	13,5	65	7,76	32	6,79	61	7,91	218	9,91	0	0	0	0	785	8,81	0	0	3	0,13	2394	2397
	Солдаты	909	78,97	6360	86,5	773	92,24	439	93,21	710	92,09	1982	90,09	2	100	6	100	8128	91,19	0	0	1715	8,16	19 309	21 024
	Всего	**1151**	100	**7351**	100	**838**	100	**471**	100	**771**	100	**2200**	100	**2**	100	**6**	100	**8913**	100	**0**	0	1718	7,3	21703	**23 421**
1983	Офицеры	184	21,6	1295	22,6	213	7,31	186	12,94	71	6,34	241	7,1	10	22,22	1	13	827	5,43	0	0	131	4,15	3028	3159
	Солдаты	668	78,4	4434	77,4	2699	92,69	1251	87,06	1048	93,66	3153	92,9	35	77,78	7	88	14 394	94,57	0	0	1630	5,56	27 689	29 319
	Всего	**852**	100	**5729**	100	**2912**	100	**1437**	100	**1119**	100	**3394**	100	**45**	100	**8**	100	**15 221**	100	**0**	0	1761	5,42	30 717	**32 478**
1984	Офицеры	233	22,82	1321	23,82	1158	17,71	86	14,55	251	9,88	535	9,7	90	17,75	0	0	1807	13,43	0	0	496	8,3	5481	5977
	Солдаты	788	77,18	4225	76,18	5382	82,29	505	85,45	2289	90,12	4981	90,3	417	82,25	7	100	11 647	86,57	0	0	3035	9,12	30 241	33 276
	Всего	**1021**	100	**5546**	100	**6540**	100	**591**	100	**2540**	100	**5516**	100	**507**	100	**7**	100	**13 454**	100	**0**	0	3531	9,00	35 722	**39 253**
1985	Офицеры	288	18,7	1079	17,38	952	19,25	330	21,03	440	14,98	679	13,1	253	21,28	3	13,04	1524	14	0	0	909	14,08	5548	6457
	Солдаты	1252	81,3	5128	82,62	3994	80,75	1239	78,97	2497	85,02	4504	86,9	936	78,72	20	86,96	9361	86	30	100	4671	13,89	28 961	33 632
	Всего	**1540**	100	**6207**	100	**4946**	100	**1569**	100	**2937**	100	**5183**	100	**1189**	100	**23**	100	**10 885**	100	**30**	100	5580	13,92	34 509	**40 089**
1986	Офицеры	307	15,87	1595	25,67	428	18,17	144	15,98	331	13,65	723	18,3	449	18,65	3	11,11	2334	13,2	3	11,54	540	7,88	6317	6857
	Солдаты	1628	84,13	4618	74,33	1927	81,83	757	84,02	2094	86,35	3234	81,7	1958	81,35	24	88,89	15 350	86,8	23	88,46	3607	10,24	31 613	35 220
	Всего	**1935**	100	**6213**	100	**2355**	100	**901**	100	**2425**	100	**3957**	100	**2407**	100	**27**	100	**17 684**	100	**26**	100	4147	9,86	37 930	**42 077**
1987	Офицеры	269	21,02	1392	27,83	292	14,36	120	21,7	162	10,83	365	11,67	740	19,56	12	21,82	1773	12,14	0	0	814	13,71	5125	5939
	Солдаты	1011	78,98	3609	72,17	1741	85,64	433	78,3	1334	89,17	2763	88,33	3043	80,44	43	78,18	12 832	87,86	12	100	1631	5,73	26 821	28 452
	Всего	**1280**	100	**5001**	100	**2033**	100	**553**	100	**1496**	100	**3128**	100	**3783**	100	**55**	100	**14 605**	100	**12**	100	2445	7,11	31 946	**34 391**
1988	Офицеры	102	12,52	355	12,75	310	14,47	99	17,93	99	13,22	318	12,49	288	18,59	1	5,26	1470	11,48	0	0	107	3,4	3042	3149
	Солдаты	713	87,48	2429	87,25	1832	85,53	453	82,07	650	86,78	2228	87,51	1261	81,41	18	94,74	11 338	88,52	6	100	1167	5,28	20 928	22 095
	Всего	**815**	100	**2784**	100	**2142**	100	**552**	100	**749**	100	**2546**	100	**1549**	100	**19**	100	**12 808**	100	**6**	100	1274	5,05	23 970	**25 244**
Итого	Офицеры	1625	18,91	8028	20,67	3418	15,7	997	16,41	1415	11,76	3079	11,88	1830	19,3	20	13,79	10 520	11,24	3	4,05	3000	14,67	30 935	33 935
	Солдаты	6969	81,09	30 803	79,33	18 348	84,3	5077	83,59	10 622	88,24	22 845	88,12	7652	80,7	125	86,21	83 050	88,76	71	95,95	17 456	85,33	185 562	203 018
	Всего...	**8594**	100	**38 831**	100	**21 766**	100	**6074**	100	**12 037**	100	**25 924**	100	**9482**	100	**145**	100	**93 570**	100	**74**	100	**20 456**	100	216 497	**236 953**

в целом за всю войну составило 3,7:1 (33218 и 8984 чел. соответственно). Соотношение небоевых потерь от ранений и травм к безвозвратным 11,3:1 (19335 и 1703 чел. соответственно).

Соотношение боевых и небоевых санитарных потерь за всю войну составило: от ранений и травм - 1,72:1, от огнестрельных ранений - 5,94:1, от травм - 0,56:1.

Боевые санитарные потери соединений и частей за год колебались в значи-тельных пределах - от 1,78% (5 гв. мсд, 1980 г.) до 35,3% (345 гв. пдп, 1986 г.). За всю войну наиболее значительные боевые санитарные потери были в 108 мсд (7,15%), 56 гв. дшбр (12,49%), 345 гв. пдп (18,69%). Именно эти части привлекались практически ко всем армейским операциям.

Число боевых санитарных потерь в армейских операциях колебалось от 1,35% («Скала») до 2,77% («Финал») и 3,73% («Панджшерская-84»). Относительно небольшие боевые санитарные потери позволяли организовать оказание необходимых видов медицинской помощи в оптимальные сроки.

В структуре боевых огнестрельных ранений в Афганистане по сравнению с Великой Отечественной войной имело место увеличение удельного веса ранений в голову и шею (16,5 против 11,31%), в живот (8,32 против 2,39%); увеличился также удельный вес ранений нижних конечностей (37,71 против 34,5%); удельный вес ранений в грудь был практически одинаков (10,27 и 10,64%), а ранений в верхнюю конечность было значительно меньше, чем в период Великой Отечественной войны.

Эти изменения структуры боевых санитарных потерь в значительной мере объясняются широким применением в Афганистане минно-взрывных устройств и участием в боевых действиях большого числа снайперов.

Опыт войны в Афганистане еще раз доказал, что при подготовке медицинского обеспечения локальных военных конфликтов необходимо всесторонне оценивать их медико-географические условия, возможный характер боевых действий, вероятные санитарные потери (величина, структура, лечебно-эвакуационная характеристика пораженных и больных).

ГЛАВА 17.
ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕЧЕБНО - ЭВАКУАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В АФГАНИСТАНЕ

17.1. Общая характеристика условий проведения лечебно-эвакуационных мероприятий

Лечебно-эвакуационное обеспечение войск 40 А в целом было организовано на основе общих принципиальных положений, разработанных с учетом опыта советской военной медицины в период Великой Отечественной войны. Вместе с тем, как уже указывалось, особенности боевых действий, величина и структура санитарных потерь и динамика их появления, а также особые климатогеографические условия оказывали существенное влияние на организацию медицинского обеспечения войск и, в частности, на проведение комплекса лечебно-эвакуационных мероприятий.

Главными медико-географическими факторами высокогорья Афганистана, существенно затрудняющими организацию медицинского обеспечения, являлись:

- резко пересеченный рельеф местности, который часто исключал использование наземных механизированных табельных средств сбора раненых и их эвакуации вне дорог, в значительной мере затруднял вынос раненых с поля боя на руках и снижал производительность санитаров-носильщиков в 2-4 раза; не представлялась, как правило, возможность использования специальной медицинской техники (автооперационные, дезинфекционно-душевые, стерилизационно-дистилляционные установки и др.); крайне затруднительна была возможность совершения маневра силами и средствами медицинской службы с использованием наземных транспортных средств;

- экранирующая способность скальных пород резко затрудняла радиосвязь и управление;

- пересеченность местности в высокогорье ограничивала выбор удобных площадок для развертывания медицинских пунктов и лечебных учреждений, требовала значительных затрат времени и

энергии для их подготовки;

- крайне малочисленные дороги в высокогорье имеют тяжелый профиль, крутые спуски и подъемы, малые радиусы поворотов, поэтому эвакуация по ним раненых связана с увеличением травматизма, медленна и опасна; перевальные участки в высоких горах надолго закрыты из-за снежных заносов и непогоды;

- гипобария, гипоксия, гипотермия, особенно сильно ощущаемые на высотах более 3,5-4 тыс. м, оказывают неблагоприятное воздействие на эвакуируемых раненых и на личный состав медицинской службы, заметно снижая его работоспособность. В пустынных и полупустынных ландшафтах основными медико-географическими факторами, способными оказать наиболее неблагоприятное влияние на работу сил и средств медицинской службы, были:

- высокая температура окружающей среды (максимальная воздуха - до 51°С, на солнцепеке и в палатках - до 63°С, песка и почвы - до 70°С), вследствие чего резко снижалась работоспособность личного состава, отяжелевали раненые и больные, приходили в негодность многие медикаменты, дезинфекторы, репелленты;

- отсутствие источников воды приводило к необходимости иметь значительные запасы воды не только на этапах медицинской эвакуации, но и на всех транспортных средствах, используемых для эвакуации раненых.

17.2. Силы и средства медицинской службы для организации лечебно-эвакуационных мероприятий

Для организации оказания медицинской помощи и лечения раненых и больных медицинская служба 40 А на март 1980 г. располагала 4 госпиталями на 700 коек, 4 отдельными медицинскими батальонами на 400 коек, 3 медицинскими ротами на 90 коек, 2 автосанитарными взводами, 2 поликлиниками, 2 ПРК, 2 ПСК, 1 АКДС, 2 медицинскими складами.

В пунктах постоянной дислокации воинских частей и подразделений были развернуты их медицинские пункты.

Дислокация сил и средств медицинской службы соответствовала группировке войск.

Были развернуты:

- на западном направлении (Кандагар - Шинданд): отдельный медицинский батальон на 100 коек (Шинданд), госпитали - 2

(Шинданд - 200 коек, Кандагар - 50 коек), отдельная медицинская рота на 30 коек (Кандагар), медицинский склад, авто санитарный взвод (Шинданд);

- на центральном направлении (Кабул - Баграм): госпиталь (Кабул - 400 коек), отдельные медицинские батальоны - 2 (Кабул - 100 коек, Баграм - 100 коек), автоса-нитарный взвод, медицинский склад (Кабул);

- на северном направлении госпиталь (Кундуз - 50 коек), отдельный медицин-ский батальон (Кундуз - 100 коек);

- на восточном направлении отдельная медицинская рота на 30 коек (Джелалабад).

Указанные силы и средства, а также запасы медицинского имущества в основном обеспечивали потребности войск 40 А в тот период. Однако эти силы и средства могли обеспечивать оказание медицинской помощи только на первом этапе пребывания советских войск в Афганистане, когда армия не вела активных военных действий.

Активизация боевых действий в 1981 г. и проведение их в неблагоприятных санитарно-эпидемиологических районах обусловили возрастание числа боевых санитарных потерь и санитарных потерь вследствие инфекционных заболеваний.

Особенности структуры боевых санитарных потерь в сочетании с неблагоприятным влиянием на раненых климатических условий потребовали изменений организационно-штатной структуры медицинских учреждений, в частности усиления диагностических подразделений, отделений реанимации и интенсивной терапии, а также отделений, оказывающих специализированную медицинскую помощь.

Для проведения лечебно-эвакуационных мероприятий в сложившихся условиях была увеличена группировка сил и средств медицинской службы, в составе которой были 8 госпиталей на 2425 коек, в том числе 1770 коек для лечения инфекционных больных, 4 медицинских батальона на 440 коек, 5 медицинских рот на 250 коек, 2 поликлиники, один эвакуационный приемник, 3 прк, 2 пск, АКДС и 3 медицинских склада.

В составе группировки сил и средств для проведения лечебно-эвакуационных мероприятий (рис. 17.1) в 1986 г. были развернуты:

- на западном направлении (Кандагар, Герат; Шинданд): госпитали - 2 (Кандагар

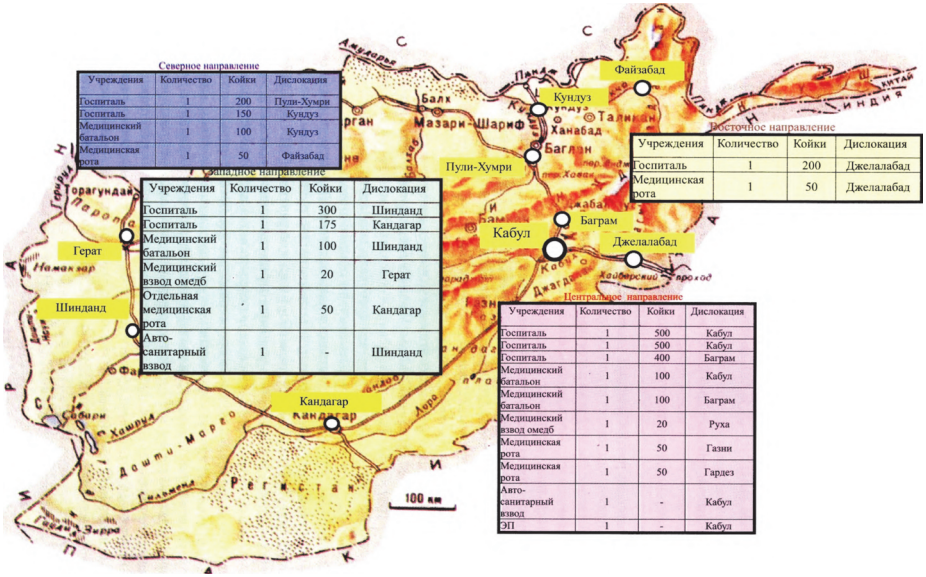


Рис. 17.1. Группировка сил и средств медицинской службы 40 А для проведения лечебно-эвакуационных мероприятий (1986)

- 175 коек, Шинданд - 300 коек), отдельный медицинский батальон 5 гв. мсд (Шинданд - 100 коек), медицинский взвод омедб 5 гв. мсд (Герат - 20 коек), отдельная медицинская рота (Кандагар - 50 коек), медицинский склад, автосанитарный взвод (Шинданд);

- на центральном направлении: госпитали - 3 (Кабул - армейский госпиталь на 500 коек, Кабул - инфекционный госпиталь на 500 коек, Баграм - инфекционный госпиталь на 400 коек), отдельные медицинские батальоны - 2 (Кабул - 100 коек, Баграм - 100 коек), медицинский взвод омедб 108 мсд (Руха - 20 коек), ЭП - 1 (Кабул), отдельная медицинская рота - 2 (Газни - 50 коек, Гардез - 50 коек);

- на северном направлении: госпитали - 2 (Пули-Хумри - 200 коек, Кундуз - инфекционный госпиталь на 150 коек), отдельный медицинский батальон (Кундуз - 100 коек), отдельная медицинская рота (Файзабад - 50 коек);

- на восточном направлении: госпиталь (Джелалабад - инфекционный госпиталь на 200 коек), отдельная медицинская рота (Джелалабад - 50 коек).

Срок лечения в армейском и инфекционных госпиталях был установлен до 2 мес. В целом создание группировки позволяло оказывать квалифицированную и специализированную помощь в оптимальные сроки.

Вместе с тем, кроме сил и средств 40 А к оказанию медицинской помощи раненым и больным с длительными сроками лечения привлекались госпитали ТуркВО, окружные и центральные госпитали, а также клиники Военно-медицинской академии.

Для эвакуации раненых и больных кроме штатной автосанитарной техники медицинская служба армии в своем распоряжении имела 8 вертолетов Ми-8МБ - «Биссектриса» и 2 самолета Ан-26М- «Спасатель».

Для эвакуации раненых и больных из лечебных учреждений 40 А за пределы 40 А и ТуркВО привлекались самолеты МГА (Ил-18 до 1986 г., с 1986 г. Ту-154), самолеты звена «Центр» Ил-76- 2 и Ил-76МД - «Скальпель».

В целом имеющиеся силы и средства в этот период и до окончания боевых действий позволяли оказывать необходимую медицинскую помощь в оптимальные сроки.

17.3. Организация розыска, сбора, выноса (вывоза) с поля боя и эвакуации раненых и больных из районов боевых действий

Розыск, сбор и вывоз (вынос) раненых с поля боя отличались значительным своеобразием, обусловленным главным образом особенностями условий деятельности медицинского состава. Из-за резкопересеченной местности радиотехнический комплекс «Роза-МТ» оказался неэффективным.

В горных условиях розыск раненых чаще всего проводился в межбоевые паузы или после завершения боя силами поисковых групп в составе 4-6 чел. во главе с санитарным инструктором или санитаром. В связи с множеством естественных укрытий, куда раненые нередко отползали, ведением боя по самостоятельным направлениям поисковые группы проводили поиск раненых одновременно в нескольких местах.

Спуск раненых с гор проводился, как правило, на руках, с использованием плащпалаток и санитарных лямок. Затем, при наличии возможности и условий, с использованием боевой техники они доставлялись в гнезда раненых, МПБ, развернутые вблизи

вертолетных площадок. Вертолетные площадки для доставки материальных средств, эвакуации раненых и личного состава, действующего в высокогорье, выбирались обычно на высоте 2500-3000 м, а подразделения нередко вели боевые действия на уровне 4000-5000 м. В связи с этим плечо выноса раненых составляло 2-3 км и более, а в отдельных случаях доходило до 10-12 км. Из-за больших физических нагрузок в горах для выноса каждого раненого приходилось выделять 4-8 солдат. Во многих случаях вынос раненых осуществлялся под боевым прикрытием, что требовало выделения дополнительного личного состава. В «зеленых» зонах раненых разыскивали обычно методом прочесывания группой военнослужащих. Вынос раненых осуществлялся к местам стоянки транспорта, посадки вертолетов или к месту развертывания медицинского пункта оперативной группы.

Штатные механизированные средства сбора и вывоза раненых (ТПК и ГТМУ) с поля боя из-за недостаточной их проходимости в условиях горно-пустынной местности, маломощности двигателя и уязвимости от огня противника использовались мало. В то же время в условиях Афганистана широкое применение нашли бронетранспортеры, боевые машины пехоты и десанта и особенно транспортные и боевые вертолеты.

В целях обеспечения эвакуации раненых и больных из районов боевых действий в период их планирования медицинская служба уточняла со службой ВВС вопросы о количестве, сроках и порядке выделения авиационных средств, предназначенных для ведения медицинской эвакуации, организации связи между штабами, диспетчерской службой ВВС и медицинской службой, об аэродромах (площадках) посадки летательных аппаратов. Согласовывались действия боевых вертолетов, вертолетов поисково-спасательной службы и эвакотранспортных групп в интересах эвакуации раненых и больных, вопросы оснащения их средствами оказания неотложной медицинской помощи. Еще в межбоевой период в плановом порядке с личным составом летных экипажей проводились практические занятия по оказанию раненым первой медицинской помощи.

Использование авиационных транспортных средств, в том числе вертолетов, организовывалось группой управления боевыми действиями армии (дивизии), в состав шторой всегда входили представитель медицинской службы и центральный авианаводчик.

Центральный авианаводчик поддерживал связь с командными пунктами аэродромов, центром управления ВВС и авианаводчиками, заблаговременно выделенными в батальоны и отдельно действующие роты. При появлении в подразделениях раненых они после оказания неотложной помощи сосредоточивались в районах вертолетных площадок, которые выбирались с учетом возможности посадки в горах, а также обеспечения безопасности от огня противника. Располагались вертолетные площадки как непосредственно в районах боевых действий, так и возле медицинских пунктов оперативных групп. Развертывались они и вблизи лечебных учреждений.

Информация о месте нахождения раненых, нуждающихся в эвакуации, их количестве передавалась через авианаводчиков, выделенных в подразделения, на командный пункт ВВС, откуда давалось указание на осуществление эвакуации. В случае поступления большого числа заявок на эвакуацию очередность их выполнения определял, в зависимости от состояния раненых и сложившейся обстановки, помощник руководителя группы управления боевыми действиями по медицинской службе. Зачастую сведения о появлении раненых и необходимости их эвакуации он получал самостоятельно через группу радиоэлектронной борьбы (РЭБ), что значительно сокращало время организации и осуществления эвакуации.

Из районов боевых действий рот, батальонов эвакуация по воздуху проводилась, как правило, транспортными вертолетами Ми-8. Обычно на каждый усиленный мотострелковый батальон предусматривалось выделение пары этих вертолетов специально для доставки боеприпасов, воды, продовольствия, эвакуации раненых, больных и тел погибших. Кроме того, выделялась еще пара вертолетов для поисково-спасательных работ. Специализированные вертолеты Ми-8МБ - «Биссектриса» использовались для эвакуации обычно из медицинских пунктов, развернутых при КП оперативных групп, полков, бригад, дивизий. Большая масса этих вертолетов, отсутствие на них вооружения не позволяли использовать их для проведения эвакуации непосредственно из боевых порядков подразделений и труднодоступных мест. В связи с этим вертолетами - Ми-8МБ «Биссектриса» из района боевых действий было эвакуировано только 10,3% раненых и травмированных.

Эвакуация раненых и больных велась на ближайшие аэродромы базирования вертолетов или непосредственно в лечебное учреждение (омедб, омедр), выделенное для обеспечения проводимой операции. За несколько десятков минут до посадки на аэродром назначения лечебное учреждение по связи «борт вертолета-диспетчераэродрома-госпиталь(отдельныймедицинский батальон, отдельная медицинская рота)» предупреждалось о необходимости встречи эвакуируемых. Для оказания неотложной медицинской помощи эвакуируемым и при необходимости временного их размещения на большинстве аэродромов были развернуты нештатные эвакуационные приемники. С 1983 г. на кабульском аэродроме был развернут штатный эвакуационный приемник. Медицинская помощь в ходе эвакуации раненых из районов боевых действий оказывалась борттехниками или медицинским составом, специально выделяемым из медицинского пункта оперативной группы.

Следует отметить, что медицинская эвакуация из районов боевых действий осуществлялась всеми видами транспорта. При этом доля эвакуированных авиационным транспортом раненых и травмированных в среднем за 1980-1988 г. составила 68,8%, боевой техникой - 14,4%, автомобильным транспортом - 12% (из них

Рис. 17.2. Выгрузка раненых с транспортного вертолета МИ-8

санитарным автотранспортом - 39,5%) от числа всех эвакуированных. Всего с 1980 по 1988 г. из районов боевых действий вертолетами было эвакуировано более 25 тыс. раненых и травмированных. При этом какие-либо противопоказания к эвакуации раненых из районов боевых действий вертолетами не устанавливались.

Вертолеты, заняв ведущее место в эвакуации пострадавших из районов боевых действий, сыграли главную роль в устранении промежуточных этапов медицинской эвакуации и сокращении сроков до оказания им квалифицированной медицинской помощи.

17.4. Организация медицинской помощи раненым и больным

17.4.1. Организация первой медицинской помощи[30]

Особое внимание медицинская служба армии и соединений при организации лечебно-эвакуационных мероприятий уделяла первой медицинской помощи. Опыт проведенных боевых операций показал, что первая медицинская помощь в условиях войны в Афганистане в большинстве случаев оказывалась санитарными инструкторами или санитарами-стрелками, находящимися непосредственно на полебоя. В связи с этим задействованные в боевых операциях подразделения всегда укомплектовывались необходимым количеством санитарных инструкторов и санитаров-стрелков. В каждой конкретной операции в зависимости от задействованных подразделений, предполагаемого характера операции, климатических и географических условий местности количество санитарных инструкторов и санитаров-стрелков могло меняться. В среднем, как показал опыт, выделялся один санитарный инструктор или санитар-стрелок на 24 чел. личного состава, участвующего в боевой операции. Нештатные санитары и санинструкторы оснащались СМВ (сумка медицинская войсковая) и 3-4 лестничными шинами, 10-20 шприц-тюбиками с промедолом, 4-5 жгутами. Личный состав получал по 2 ИПП (индивидуальный перевязочный пакет), 2 трубки с таблетками «Пантоцид» каждый, по 1 жгуту на 5 военно-служащих и 4-5 шприц-тюбиков с промедолом на 10 военнослужащих, которые хранились у санинструкторов, командиров взводов и фельдшеров.

30 В соответствии с решением 36 Пленума УМС (1996) «первую медицинскую помощь» именуют «первой помощью». Однако, учитывая, что в период военных действий в Афганистане официально был принят термин «первая медицинская помощь», он сохранен и в представленном труде

Рис. 17.3. Экипировка санитарного инструктора

В отдельных случаях по решению командования к оказанию первой медицинской помощи привлекались фельдшера и врачи. Они придавались частям или подразделениям, как правило, из расчета: один врач на 250-350 чел. личного состава, участвующего в боях; один фельдшер - на 210-250 чел. Фельдшера оснащались фельдшерским комплектом, 2-3 системами для переливания крови одноразового пользования, флаконами с физиологическим раствором (5% раствором глюкозы), 2-4 шприцами в укладке, ампулированными лекарственными средствами (сердечные, дыхательные аналептики, наркотики). Врачи оснащались врачебными

Рис. 17.4. Доставка раненого на БТРе в 100-й омедб

комплектами по типу комплекта ДВ (десантного врачебного), кислородными аппаратами КИ-3М, системами для переливания крови одноразового пользования с кровезаменителями, набором перевязочным большим, набором шин. Поскольку медицинские пункты батальонов и полков практически не развертывались, то фельдшера и врачи обычно с комплектом медицинского имущества располагались на БТР и БМП и часто оказывали только первую медицинскую помощь.

Количество выделяемой бронетехники и санитаров носильщиков зависело от характера боевых операций и условий местности.

При оказании первой медицинской помощи раненым выполнялся установленный объем медицинских мероприятий, направленных на сохранение жизни пострадавшего и предупреждение опасных осложнений:

- проведение простейших реанимационных мероприятий (искусственное дыхание методом «из рта-в-рот» или «из рта-в-нос» и непрямой массаж сердца) с предварительным освобождением верхних дыхательных путей;

- временная остановка наружного кровотечения (с помощью жгута или давящей повязки);

- введение обезболивающих средств:

- наложение стерильных повязок, в том числе окклюзионной, при открытом пневмотораксе;

- иммобилизация поврежденных участков тела.

При оказании первой медицинской помощи фельдшером или врачом этот объем медицинской помощи расширялся, например, за счет введения сердечных или дыхательных аналептиков и других мероприятий. Однако использовать в полной мере свои знания и навыки врачи в этих условиях не могли.

Детальный анализ оказания первой медицинской помощи был проведен на основе опыта организации лечебно-эвакуационных мероприятий в ходе частных и армейских операций 40 А в 1984-1986 гг. (табл. 17.1-17.3).

Как видно из данных табл. 17.1, первая медицинская помощь практически была оказана 94% раненых, что, следует считать хорошим показателем.

Таблица 17.1

Оказание первой медицинской помощи раненым в боевых операциях 1984-1986 гг.

Условное наименование боевой операции	Всего раненых	Количество раненых, которым оказана первая медицинская помощь	
		абс.ч.	%
«Финал»	194	181	93,3
«Скала»	84	81	91,4
«Панджшерская»	877	825	94
«Смерч»	101	93	92,1
«Джелалабад»	35	32	91,4
«Кандагар»	84	80	95,2
Итого ...	1375	1292	93,96

Из данных табл. 17.2 видно, что основными мероприятиями первой медицинской помощи являлись введение обезболивающих средств (78,2%) и наложение асептической повязки (70,5%).

Из табл. 17.3 видно, что первая медицинская помощь оказывалась в 11,2% случаев в порядке само- и взаимопомощи, в 56,4% - санитарами-стрелками и санитарными инструкторами, в 8,4% - фельдшерами и в 18% - врачами. 6% раненых первая медицинская помощь на поле боя не была оказана по различным причинам, основной из которых была невозможность пострадавшего оказать себе помощь вследствие тяжести ранения и отсутствия рядом других военнослужащих и медицинских работников.

Из данных этой же таблицы видно, что первая помощь в порядке само- или взаимопомощи заключалась в основном во введении обезболивающих средств из шприца-тюбика и наложении повязок с помощью ИПП, что, безусловно, является положительным моментом. Временная остановка наружного кровотечения при оказании первой медицинской помощи в порядке взаимопомощи произведена в 11% случаев, хотя нуждалось в этом 37-40%.

Транспортная иммобилизация при оказании первой помощи в порядке взаимопомощи осуществлена только у 7,1 % раненых.

Таблица 17.2

Количество и характер мероприятий, проведенных при оказании первой медицинской помощи раненым в боевых операциях

Условное наименование боевой операции	Всего раненых	Количество раненых при проведении данных мероприятий															
		Сердечно-легочная реанимация		Временная остановка кровотечения		Введение обезболивающих средств		Наложение асептической повязки		Транспортная иммобилизация		Инфузионная терапия		Введение сердечных и дыхательных аналептиков		Помощь не оказывалась	
			%		%		%		%		%		%		%		%
«Финал»	194	1	0,5	42	21,7	144	74,2	113	58,2	97	50	3	1,5	27	13,9	13	6,7
«Скала»	84	2	2,4	28	33,3	61	72,6	47	56	41	48,8	1	1,2	29	34,5	3	3,6
«Панджшер»	877	8	0,9	310	35,3	724	82,6	665	75,8	344	39,2	13	1,5	83	9,5	52	5,9
«Смерч»	101	3	3	35	34,7	65	64,4	66	65,3	49	48,5	2	2	31	30,7	8	7,9
«Джелалабад»	35	0	0	8,8	25	25	71,4	25	71,4	12	34,3	0	0	2	5,7	3	8,6
«Кандагар»	84	0	0	32,5	38,7	56	66,7	53	63,1	36	42,9	1	1,2	11	13,1	4	4,8
Итого...	1375	14	1	456,3	33,2	1075	78,2	969	70,5	579	42,1	20	1,5	183	13,3	83	6

Таблица 17.3

Количество и характер мероприятий, выполненных при оказании первой медицинской помощи в зависимости от квалификации лица, оказывающего этот вид помощи

Кем оказывалась первая медицинская помощь	Количество раненых		Количество раненых при проведении данных мероприятий													
			Простейшая сердечно-легочная реанимация		Остановка наружного кровотечения		Введение обезболивающих средств		Наложение асептической повязки		Транспортная иммобилизация		Инфузионная терапия		Введение сердечных и дыхательных аналептиков	
		%		%		%		%		%		%		%		%
Помощь не оказывалась	83	6														
В порядке само- и взаимопомощи	154	11,2	0	0	17	11	94	61	91	59,1	и	7,1	0	0	0	0
Санитар-стрелок	503	36,6	3	0,6	141	28	351	69,8	362	72	200	39,8	0	0	0	0
Санитарный инструктор	272	19,8	5	1,8	101	37,1	252	92,6	204	75	143	52,6	4	1,5	0	0
Фельдшер*	115	8,4	3	2,6	97	84,3	100	87,2	85	73,5	63	55,2	6	5,2	52	45,2
Врач	248	18	3	1,2	89	35,9	187	75,4	141	56,9	104	41,9	10	4	131	52,8
Итого ...	1375	100	14	1	445	32,4	984	71,6	883	64,2	521	37,9	20	1,5	183	13,3

* Очевидно, что медицинская помощь, которая впервые оказывалась раненым фельдшером (врачом), по объему включала не только мероприятия первой медицинской помощи, но и доврачебной (первой врачебной) помощи. Поэтому эти раненые представлены как в табл.16.1, так и в табл. 16.2 и 16.3.

Как уже отмечалось выше, в оказании первой медицинской помощи на поле боя участвовали санитары-стрелки и санитарные инструкторы, которые имели специальную подготовку и необходимое медицинское оснащение. Примерно в одинаковом объеме оказывалась первая медицинская помощь фельдшером и врачом, что еще раз доказывает нецелесообразность использования врачей для оказания первой медицинской помощи.

В целях совершенствования знаний и практических навыков в армии большое внимание уделялось медицинской подготовке всего личного состава. Специально разработанная система медицинской подготовки предусматривала проведение занятий с солдатами, сержантами и офицерами, стрелками-санитарами, санитарными инструкторами и летно-техническим составом. Каждый солдат, сержант и офицер должен был научиться проведению непрямого массажа сердца, искусственного дыхания методом «изо рта-в-рот» или «изо рта-в-нос», временной остановке кровотечения путем прижатия сосуда, наложения жгута или закрутки, наложению повязки с помощью ИПП, введению обезболивающих средств из шприц-тюбика.

Для решения этих задач в межбоевой период из личного состава в каждом полку создавались группы медицинской подготовки санитаров-стрелков из расчета один санитар-стрелок на взвод. С данными группами проводились специальные занятия вне плана общевойсковой подготовки по 8 или 12-часовой программе. Остальное время они занимались в своих подразделениях.

Занятия в группах медицинской подготовки санитаров-стрелков, которые проводились фельдшером или врачом, носили в основном практический характер: совершенствование навыков в проведении сердечно-легочной реанимации (непрямой массаж сердца, искусственное дыхание с предварительной санацией верхних дыхательных путей), в остановке наружного кровотечения (наложение жгута или закрутки, давящей повязки), наложение повязок при различной локализации ранений (особое внимание уделялось наложению окклюзионной повязки), введение обезболивающих средств. Большое внимание при подготовке санитаров-стрелков уделялось отработке навыков в укладке и выносе раненых в зависимости от локализации и характера ранения, а также в определении степени тяжести, и, следовательно, очередности

эвакуации раненых. Таким образом, санитары-стрелки приобретали навыки простейшей первичной сортировки раненых. Необходимо отметить, что качество овладения практическими навыками санитарами-стрелками во многом определялось психологической подготовкой обучаемых, в привитии им чувства ответственности перед личным составом взвода.

Также постоянно в межбоевой промежуток времени проводились занятия с санинструкторами рот. На этих занятиях кроме отработки практических навыков большое внимание уделялось разбору дефектов, допущенных при оказании первой медицинской помощи раненым в предыдущих боевых операциях.

В целом следует отметить, что проведенные медицинской службой мероприятия позволили оказать первую медицинскую помощь 94% раненых в первые 30 мин от момента ранения, что, несомненно, положительно повлияло на исходы и долю легкораненых.

17.4.2. Организация доврачебной помощи

Доврачебная помощь в ходе проведенных боевых операций, по нашим данным, была оказана в среднем 8,4% раненых (табл. 17.4). Однако в отдельных операциях этот показатель достигает 15-20%.

Таблица 17.4

Оказание доврачебной помощи раненым в боевых операциях 1984-1986 гг.

Условное наименование боевой операции	Число раненых	Количество раненых, которым была оказана доврачебная помощь	
			%
«Финал»	194	17	9
«Скала»	84	14	17
«Панджшер»	877	52	6
«Смерч»	101	12	12
«Джелалабад»	35	7	20
«Кандагар»	84	13	15,5
Итого ...	1375	115	8,4

Столь низкий процент доврачебной помощи объясняется только тем, что основная масса раненых (73-100 %) эвакуировалась вертолетами на этапы квалифицированной медицинской помощи непосредственно с поля боя после оказания им первой медицинской помощи. Такая эвакуация раненых, минуя этапы доврачебной или первой врачебной помощи, является, по нашему мнению, основным условием оптимизации организации медицинской помощи раненым в условиях локального военного конфликта. Это подтверждается значительным количеством раненых, которым удалось сохранить жизнь только благодаря своевременной их эвакуации непосредственно с поля боя на этап квалифицированной помощи.

Доврачебная медицинская помощь чаще всего осуществлялась в пункте сбора раненых около посадочной площадки для вертолетов и обычно дополняла мероприятия первой медицинской помощи, которые заключались в обязательном контроле жгута, первичном или повторном введении обезболивающих средств, замене пропитанных кровью повязок, внутривенном введении сердечных и дыхательных аналептиков отяжелевшим раненым, в проведении в ряде случаев инфузионной терапии, исправлении или осуществлении (если это не было сделано ранее) транспортной иммобилизации.

Из табл. 17.5 видно, что основной удельный вес в мероприятиях доврачебной помощи составило введение обезболивающих средств - 80,8%, наложение различных повязок - 73,9%.

Введение сердечных аналептиков было проведено 46,1% раненых. Остановка наружного кровотечения - у 46,1%, транспортная иммобилизация - у 39,1%, инфузионная терапия - у 14,8% раненых, искусственное дыхание - в 6% случаев.

Анализируя оказание доврачебной помощи, следует отметить недостаточное проведение инфузионной терапии, так как значительное число раненых находилось в состоянии обезвоживания.

При оказании доврачебной помощи особое внимание уделялось таким общесберегательным мероприятиям, как, например, защита от солнца или укутывание раненых в холодное время года. Обязательным было проведение эвакуационно-транспортной сортировки: определялась очередность эвакуации, вид транспорта (если не было вертолетов) и положение пострадавшего во время эвакуации. Подготовка раненых к эвакуации оставалась одной из основных задач этапа доврачебной помощи.

Таблица 17.5

Количество и характер мероприятий доврачебной помощи раненым в боевых операциях

Условное наименование боевой операции	Число раненых, получивших доврачебную помощь	Количество и характер медицинских мероприятий							
		Искусственное аппаратное дыхание	Остановка наружного кровотечения	Введение обезболивающих средств	Введение сердечных и дыхательных алептиков	Наложение асептических повязок	Транспортная иммобилизация	Инфузионная терапия	Другие медицинские мероприятия
«Финал»	17	2	4	14	9	13	7	3	3
«Скала»	14	1	1	11	4	8	5	3	1
«Панджшерская»	52	2	31	41	22	47	21	7	11
«Смерч»	12	1	4	13	7	10	4	1	3
«Джелалабад»	7	—	1	7	4	3	3	—	2
«Кандагар»	13	1	2	8	7	4	5	3	3
Итого ...	115	7	43	94	53	85	45	17	23
% к числу раненых	100	6	46,1	80,8	46,1	73,9	39,1	14,8	20

17.4.3. Организация первой врачебной помощи

Первая врачебная помощь оказывалась в среднем 18% раненых (табл.17.6). Однако в некоторых операциях удельный вес раненых, которым бала оказана первая врачебная помощь, был выше. Например, в «Панджшерской» операции он составил 23%.

В табл. 17.7 показаны сроки доставки раненых на МПП в 1981-1984 гг. по данным исследований Военно-медицинской академии.

Первая врачебная медицинская помощь оказывалась в 2 раза чаще, чем доврачебная. Такое положение объяснялось тем, что при отсутствии возможности эвакуации раненых с поля боя на этап квалифицированной медицинской помощи они направлялись непосредственно на МПП, где оказывалась первая

врачебная медицинская помощь в установленном объеме. В местах развертывания МПП всегда заранее готовилась вертолетная площадка и имелась постоянная оперативная связь с авиацией.

Как видно из представленных данных, подавляющее число раненых было доставлено в ранние сроки, что, несомненно, сказалось на исходах лечения.

Из данных табл. 17.8 видно, что основной удельный вес в мероприятиях первой врачебной помощи составляло введение антибиотиков (70,2%) практически всем пострадавшим с откры-

Таблица 17.6

Оказание первой врачебной помощи в боевых операциях 1984-1986 гг.

Условное наименование боевой операции	Число раненых	Количество раненых, которым была оказана первая врачебная помощь	
			%
«Финал»	194	16	8
«Скала»	84	7	9
«Панджшерская»	877	200	23
«Смерч»	101	6	6
«Джелалабад»	35	8	23
«Кандагар»	84	11	9,2
Итого ...	1375	248	18

Таблица 17.7

Распределение раненых по срокам доставки на МПП по годам (в % к числу всех раненых, поступивших на данный этап)

Сроки поступления (часы)	Годы				
	1980	1981	1982	1983	1984
До 3	74,5	85,1	55,7	58,9	58,8
3-6	16,6	10,3	34,8	36,8	35,3
6-12	4,4	2,9	6,5	1,7	3,4
12-24	3,4	1,4	2,6	1,3	1,7
Свыше 24	1,1	0,3	0,4	1,3	0,8

тыми повреждениями. Более чем половине раненых внутривенно вводились сердечные и дыхательные аналептики (59,3%).

Большое внимание уделялось транспортной иммобилизации, которая была выполнена в 37,9% случаев.

Как правило, правильно и по показаниям наложенный жгут не снимался, поскольку раненые такой категории эвакуировались в первую очередь. Только при дефектах в наложении жгута возникала необходимость в его перекладывании. При задержке раненых на МПП в 8,1% случаев была произведена перевязка кровоточащих сосудов в ране. Сравнительно широко в МПП проводилась инфузионная терапия (18,5%), и каждому четвертому раненому были произведены новокаиновые блокады. В обязательном порядке проводили также общесберегательные мероприятия и эвакуационно-транспортную сортировку.

Рассматривая вопросы организации первой врачебной помощи, по нашему мнению, необходимо остановиться на опыте работы медицинских пунктов отдельных мотострелковых полков, действующих на изолированных направлениях в отрыве от главных сил (860 омсп - Файзабад, 191 омсп - Газни).

Для указанных полков были разработаны специальные штаты МПП-322:

начальник медицинской службы	1	начальник аптеки	1
начальник МПП	1	фельдшер	1
ведущий хирург	1	рентген-техник	1
врач-хирург	1	операционная сестра	1
врач-анестезиолог	1	сестра-анестезистка	1
врач-терапевт	1	медицинская сестра	5
младший врач полка	2	отделение сбора и эвакуации раненых	15
Итого...	33		
штатных коек	20		

Как видно, в составе МПП имеется отделение сбора и эвакуации раненых - 15 чел. Всего штат МПП включал 33 чел персонала и по 20 штатных коек, но развернуто было по 40 коек.

Таблица 17.8

Количество и характер мероприятий, проводимых при первой врачебной помощи раненым в боевых операциях

Условное наименование боевой операции		Число раненых	Количество и характер медицинских мероприятий								
			Наложение или контроль ранее наложенного жгута	Перевязка сосудов в ране	Наложение Различных повязок	Пункция Плевральной полости	Новокаиновые блокады	Транспортная иммобилизация	Инфузионная терапия	Введение антибиотиков	Введение других лекарственных средств
«Финал»		16	11	2	11	2	6	3	3	11	8
«Скала»		7	4	—	6	—	3	4	2	5	4
«Панджшерская»		200	53	17	114	7	48	73	33	140	123
«Смерч»		6	4	—	4	—	2	4	2	5	3
«Джелалабад»		8	2	-	3	-	3	2	2	6	4
«Кандагар»		11	11	1	8	—	4	8	4	7	5
Итого ...		248	85	20	146	9	66	94	46	174	147
	%	100	34,2	8,1	58,9	3,6	26,6	37,9	18,5	70,2	59,3

Медицинские пункты были расположены в «модулях» и оснащены необходимым медицинским имуществом и инструментарием, позволяющими оказывать квалифицированную хирургическую помощь. Имелись изоляторы с отдельным входом, каждый из которых состоял из 3 палат для различных инфекций. Прием инфекционных больных осуществлялся в изоляторе.

В 1985 г. усиленные МП переведены на штат медицинских рот.

Эвакуация раненых и больных осуществлялась вертолетами. Из гарнизона Газни раненые и больные направлялись в Кабул. Из гарнизона Файзабад все раненые, соматические и инфекционные больные направлялись в омедб (Кундуз).

Опыт использования усиленных медицинских пунктов (с 1985 г. - медицинских рот) в отдельных полках, действовавших на изолированных направлениях, убедительно показал целесообразность их применения в локальных конфликтах на аналогичных твд.

Таблица 17.9

Характеристика работы усиленных МП по оказанию квалифицированной помощи раненым (1981-1984)

Годы			1981	1982	1983	1984
Количество раненых			109	395	175	230
Оперативные вмешательства	Всего		88	277	182	329
	в том числе:	лапаротомии	13	8	25	*
		торакотомия	1	2	2	*
		трепанация черепа	2	4	2	*
		первичная хирургическая обработка	40	*	92	*
		ампутация по первичным показаниям	20	12	34	*
		другие операции	12	1	27	*
Перелито крови, л				46,4	53,5	*
Общая анестезия			80	144	88	*
Летальность пострадавших, %			0,8	*	1,1	*

Примечание.* - данные отсутствуют.

17.4.4. Организация квалифицированной и специализированной медицинской помощи

В Афганистане не было классической схемы оказания квалифицированной и специализированной медицинской помощи.

Призванные для оказания квалифицированной помощи отдельные медицинские роты и медицинские батальоны по сути дела являлись стационарными лечебными учреждениями, никогда не развертывались в полевых условиях и по характеру своей работы не отличались от гарнизонных госпиталей аналогичной коечной мощности.

Поэтому данные, которые будут приведены ниже, могут быть использованы с определенными оговорками при разработке уставных документов, относящихся к условиям крупномасштабной войны.

Как было отмечено ранее, боевые действия в Афганистане проводились на одном или двух направлениях. Каждое направление обеспечивалось базовым лечебным учреждением (омедб, омедр,

Таблица 17.10

Сроки поступления раненых и пораженных в лечебные учреждения с момента ранения или поражения

Вид санитарных потерь		Сроки поступления, включая последнее значение параметра										Всего	
		до 6 ч		от 6 до 12 ч		от 12 до 24 ч		от 24 до 48 ч		позднее 48 ч			
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Боевые	Ранения	16390	63,6	2317	9	3842	14,9	862	3,4	2339	9,1	25 750	100
	Травмы	2831	40,7	497	7,1	895	12,9	512	7,4	2213	31,9	6948	100
	Другие поражения	607	58,2	56	5,4	155	14,9	48	4,6	176	16,9	1042	100
	Итого...	19828	58,7	2870	8,5	4892	14,5	1422	4,2	4728	14,1	33 740	100
Небоевые	Ранения	2352	68,5	183	5,3	296	8,7	111	3,2	489	14,3	3431	100
	Травмы	2761	33,7	513	6,3	1100	13,4	681	8,4	3124	38,2	8179	100
	Другие поражения	752	52,4	97	6,8	174	12,1	103	7,2	307	21,5	1433	100
	Итого...	5865	44,9	793	6,1	1570	12	895	6,9	3920	30,1	13 043	100
Итого...		25693	54,9	3663	7,8	6462	13,8	2317	5	8648	18,5	46 783	100

гарнизонный госпиталь), которое выполняло функцию этапа квалифицированной помощи.

Базовые лечебные учреждения усиливались необходимыми силами и средствами для оказания квалифицированной хирургической помощи в полном объеме и специализированной помощи по неотложным показаниям.

Возможность эвакуации в базовое лечебное учреждение раненых вертолетами непосредственно с поля боя в ближайшие часы позволила оказывать им хирургическую помощь в оптимальные сроки.

Так, по данным архива Военно-медицинского музея около 60% пораженных из числа боевых санитарных потерь в эти лечебные учреждения поступило в первые 6 часов (табл. 17.10).

В табл. 17.11 представлены данные о поступлении раненых в базовые лечебные учреждения в зависимости от локализации ранения.

Таблица 17.11

Распределение боевых санитарных потерь по срокам поступления в лечебные учреждения с момента ранения в зависимости от локализации поражения (в %)

Локализация ранения	Поступило с момента ранения					Всего
	до 6 ч	от 6 до 12 ч	от 12 до 18 ч	от 18 до 24 ч	позднее 24 ч	
Голова	52,58	8,22	14,17	5,76	19,27	100
Шея	70,82	9,23	11,72	3,99	4,24	100
Позвоночник	53,57	8,46	16,25	2,49	19,23	100
Грудь	68,76	8,45	11,8	2,85	8,14	100
Живот	72,92	7,32	11,3	1,33	7,13	100
Таз	59,9	9,68	15,39	5,64	9,39	100
Верхние конечности	59,09	9,2	14,82	4,29	12,6	100
Нижние конечности	58,25	8,62	15,44	3,79	13,9	100
Множественные и сочетанные локализации	67,18	9,58	14,38	2,65	6,21	100

Таблица 17.12

Распределение раненых по срокам оказания квалифицированной и специализированной медицинской помощи (в %)

Локализация ранения	Сроки поступления в лечебные учреждения с момента ранения										Всего
	до 1 ч	до 2 ч	до 3 ч	до 6 ч	до 12 ч	до 24 ч	до 3 сут	до 6 сут	до 10 сут	более 10 сут	
Голова	11,32	22,37	29,34	44,5	52	64,12	75,54	82,23	85,74	9,5	100
Шея	17,72	32,87	44,76	64,57	74,13	86,01	91,38	92,77	93,01	3,73	100
Грудь	18,54	32,7	43,23	63,22	70,36	81,32	86,38	88,6	90,06	6,88	100
Живот	19,88	35,19	45,74	66,32	72,75	83,01	85,45	87,13	88,35	7,77	100
Таз	13,27	25,4	34,64	5,65	63,61	78,1	86,52	89,56	90,97	5,66	100
Позвоночник	13,66	23,79	29,81	46,99	53,3	68,43	72,83	77,24	79,44	14,54	100
Верхние конечности	12,51	23,86	32,57	52,72	60,53	74,51	80,9	84,59	86,29	9,05	100
Нижние конечности	12,34	23,71	32,4	51,95	59,26	73,33	79,37	83,63	85,06	9,83	100

Как видно из данных таблицы, в первые 6 ч поступило 72,92% раненных в живот, 70,82% раненных в шею, 68,76% раненных в грудь, 18% военнослужащих с множественными и сочетанными ранениями.

В табл. 17.12 представлены данные о сроках оказания квалифицированной медицинской помощи с момента ранения.

Из приведенных данных видно, что более 60% раненных в грудь, живот, таз, 50% раненных в конечности и около 45% раненных в голову и позвоночник получили помощь в первые 6 ч с момента ранения.

Необходимо отметить, что сокращение сроков поступления раненых изменило соотношение тяжести пострадавших, поступающих в лечебные учреждения в первые часы после ранения. В предшествующих войнах такие пострадавшие обычно задерживались на догоспитальном этапе как агонирующие или нетранспортабельные или погибали во время транспортирования.

В табл. 17.13 показано соотношение тяжести раненых и сроков госпитализации их в базовые учреждения. Так, в первые 2 ч группа крайне тяжелых и тяжелых раненых по отношению ко всем раненым, поступившим за это же время, составила 58,3%, во вторые 2 ч- 52,4%, в третьи 2 ч- 39,9%. После 12 ч пострадавшие в крайне тяжелом состоянии в лечебные учреждения не поступали.

Таблица 17.13

Состояние раненых и сроки их госпитализации в базовые лечебные учреждения

Степень тяжести раненых	Число раненых	Сроки поступления											
		до 2 ч		2-4 ч		4-6 ч		6-12 ч		12-24ч		свыше 24 ч	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел	%	чел.	%	чел.	%
Крайне тяжелые	342	246	71,9	64	18,8	17	4,9	15	4,4	-	-	-	-
Тяжелые	333	204	61,3	85	25,6	15	4,5	18	5,3	7	2,1	4	1,2
Средней тяжести	327	197	60,2	54	16,6	9	2,7	12	3,7	31	9,5	24	7,3
Легкие	373	135	36,2	152	40,7	39	10,5	12	3,2	17	4,6	18	4,8
Итого...	1375	782	56,9	355	25,9	80	5,8	57	4,1	55	4	46	3,3

Можно также отметить, что среди всех раненых, находившихся в крайне тяжелом состоянии, в первые 2 ч поступило 71,9%, среди тяжелых - 61,3%, среди раненых средней тяжести - 60,2%, а среди находившихся в легком состоянии - 36,2%.

Эти данные свидетельствуют о том, что благодаря возможности эвакуации раненых воздушным транспортом непосредственно с поля боя этап квалифицированной медицинской помощи в первые же часы своей работы загружался значительным количеством раненых в тяжелом и крайне тяжелом состоянии, что явилось одной из отличительных черт современного локального конфликта. Данную группу раненых составляли в основном военнослужащие с множественными и сочетанными ранениями, сопровождавшимися массивной кровопотерей и тяжелым шоком. Все они нуждались в немедленных реанимационных мероприятиях, а большинство - в специализированной (торакоабдоминальной, нейрохирургической, травматологической и т.д.) помощи.

Однако штатная структура базовых лечебных учреждений (омедр, омедб, гарнизонный госпиталь) позволяла в этих условиях оказывать медицинскую помощь лишь в объеме неотложных мероприятий квалифицированной хирургической помощи. Для оказания специализированной хирургической помощи необходима была эвакуация раненых на следующий этап - армейский госпиталь, что, безусловно, усугубляло тяжесть их состояния и не способствовало сохранению жизни максимальному числу пострадавших.

В связи с этим в целях приближения специализированной медицинской помощи к месту боевых действий и усиления базовых медицинских учреждений распоряжением начальника медицинской службы 40 А стали создаваться нештатные группы медицинского усиления за счет специалистов армейского госпиталя, а также других лечебных учреждений, не задействованных в предполагаемой боевой операции.

Определенной штатной структуры группы усиления не имели, поэтому в каждом конкретном случае состав группы определялся масштабом предполагаемой боевой операции, количеством и структурой санитарных потерь (табл. 17.14).

При проведении более масштабных боевых операций в состав группы вводились общие хирурги, а при проведении крупных армейских операций - сосудистый хирург; рентгенолог,

Таблица 17.14

Структура нештатных групп медицинского усиления при медицинском обеспечении боевых операций

Условное наименование боевой операции	Базовое лечебное учреждение	Число раненых	Врачи-специалисты											Медицинские сестры						Всего врачей	Всего медицинских сестер
			общий хирург	торакоабдоминальный хирург	травматолог	нейрохирург	анестезиолог	трансфузиолог	сосудистый хирург	рентгенолог	ЛОР-врач	окулист	стоматолог	хирургические	операционные	анестезистки	по забору и переливанию крови	рентген-лаборанты	лаборантки		
«Финал»	омедб	194	1	1	1	1	2	1	1	-	-	-	-	-	3	2	2	-	-	8	9
«Скала»	омедб	84	1	1	1	1	1	1							3	2	1	-	-	6	6
«Панджшерская»	омедб	877	3	2	2	1	3	2	1	1	1	1	1	5	6	5	2	1	1	18	15
	ВГ														3	2	1	1	-	8	7
«Смерч»	омедр	101	2	1	1	1	2	1							3	2	1	1	-	8	7
«Джелалабад»	омедр	35	1	1	1	1	1	1	-	-	-	-	-	-	2	2	1	1	-	6	6
«Кандагар»	ВГ	84	1	1	1	1	1	1	1						3	2	1	1	-	7	7
Итого...		1375	-	-																	

стоматолог ЛОР-врач и окулист. Средний медицинский персонал состоял из операционных сестер (одна сестра на врача-специалиста), сестер-анестезисток, сестер для забора и переливания крови, при крупномасштабных операциях в группу усиления входили дополнительно сестры общехирургического профиля, рентген-лаборанты и лаборанты.

Медицинское оснащение групп усиления осуществлялось за счет тех лечебных учреждений, которые выделяли специалистов.

В структуре раненых, которым оказывались неотложные мероприятия специализированной помощи, пострадавшие с повреждением конечностей составили около 60%. Кроме того, именно в этой группе раненых при неграмотном и неполном оказании медицинской помощи на первых этапах ее проведения определяется значительное число инвалидов. В связи с этим

Таблица 17.15

Результаты лечения раненых в базовых лечебных учреждениях

Условное наименование боевой операции	Число раненых	Эвакуировано в специализированные отделения госпиталей								Оставлено на лечении в базовых лечебных учреждениях			
		в 1-е сутки		на 2-е сутки		позже 2 сут		всего		абс.ч.	%	из них умерло	
		абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%			абс.ч.	%
«Финал»	194	34	17,5	42	21,6	58	29,9	134	67	60	33	6	3,1
«Скала»	84	12	14,3	30	35,7	23	27,4	65	77,4	19	22,6	1	1,2
«Панджшер»	877	97	11	210	23,9	370	42,2	677	77,1	200	22,9	17	1,9
«Смерч»	101	11	10,9	26	25,7	40	39,6	77	76,2	24	23,8	2	2
«Джелалабад»	35	5	14,3	11	27,4	13	37,1	29	82,8	6	17,2	-	-
«Кандагар»	84	9	10,7	23	27,4	28	33,3	60	71,4	24	28,6	3	3,6
Итого...	1375	168	12,2	342	24,9	532	38,7	1042	75,8	333	24,2	29	2,1

считаем совершенно неоправданными такие оперативные вмешательства, как первичная хирургическая обработка открытого перелома или ампутации конечности по первичным показаниям, относить к категории квалифицированной хирургической помощи и проводить их неподготовленными врачами, без использования современных способов фиксации отломков или неоправданно затягивать время проведения необходимых операций в связи с эвакуацией пострадавших с этапа квалифицированной помощи на этап специализированной хирургической помощи, особенно при локальных военных конфликтах, когда практически нет массового потока раненых.

Проведенный анализ оказания медицинской помощи раненым в базовых лечебных учреждениях (омедб, омедр и гарнизонные госпитали) с участием в ней врачей-специалистов нештатных групп медицинского усиления дает основание сказать, что в

данном случае основной массе раненых была оказана неотложная специализированная медицинская помощь, которая оказывалась врачами-специалистами с использованием необходимой медицинской аппаратуры и инструментария.

Большинство раненых (75,8%) после оказания им неотложных мероприятий специализированной хирургической помощи и стабилизации общего состояния были эвакуированы в специализированные отделения армейского и окружного госпиталей (табл. 17.15). Несмотря на возросшую тяжесть и множественность огнестрельных ранений и, как следствие этого, значительное увеличение количества тяжелых и крайне тяжелых раненых, поступивших в базовые лечебные учреждения, умерло из них лишь 29 чел. (2,1% от общего числа раненых).

Специализированная помощь раненым в полном объеме оказывалась как непосредственно в 40 А (армейский военный госпиталь, Кабул), так и в окружных, центральных военных госпиталях и в клиниках Военно-медицинской академии на территории СССР.

Срок лечения раненых в армейском госпитале был установлен 2 месяца. Раненые со сроками лечения более 2 мес. эвакуировались на территорию СССР. Основной массе раненых со сроком лечения более 2 мес. это лечение осуществлялось на базе окружного военного клинического госпиталя ТуркВО (Ташкент) на 1300 коек.

Кроме того, для этой цели, как было отмечено выше, были использованы и крупные лечебные учреждения военно-медицинской службы. Для повышения качества специализированной медицинской помощи раненым из лечебных учреждений ТуркВО были определены следующие лечебные учреждения:

1) с ранениями органа зрения - ВМедА, ОВКГ ЛенВО, ОВГ МВО, ОВГ КВО, ОВГ ОдВО;

2) с ранениями ЛОР-органов - ВМедА, ГВКГ им. Н.Н. Бурденко, ОВКГ ЛенВО, ОВГ ЗакВО, ОВГ СКВО, ГВКГ ЧФ;

3) с ранениями челюстно-лицевой области - ВМедА, ГВКГ им. Н.Н. Бурденко, ОВКГ ЛенВО, ОВГ ЗакВО, ОВГ ПриВО, ОВГ ОдВО, ОВГ ПрибВО;

4) с ранениями нейрохирургического профиля:

- череп и головной мозг - ВМедА, ГВКГ им. Н.Н. Бурденко, ОВГ БВО, ОВГ ПрикВО, ОВГ ОдВО;

- позвоночник и спинной мозг - ОВГ МВО, ОВКГ ЛенВО, ОВГ ПриВО, ГВКГ ЧФ; - периферическая нервная система - ВМедА, ГВКГ им. Н.Н. Бурденко, ОВКГ ЛенВО, ОВГ КВО;

5) с ранениями стопы - ОВГ КВО, ОВГ МВО;

6) с ранениями кисти - ОВКГ ЛенВО.

В целом необходимо отметить, что уровень оказания медицинской помощи раненым и больным соответствовал современным требованиям, о чем свидетельствуют исходы лечения.

В табл. 17.16 приведены данные архива Военно-медицинского музея о летальности при различных локализациях и видах поражения. Анализируя представленные данные, необходимо отметить, что наиболее высокая летальность (13,81%) была при ранениях живота и позвоночника (10,7%). Это, как уже было отмечено ранее, объясняется тем, что значительная часть раненых с указанной патологией была доставлена на этапы квалифицированной и специализированной помощи в крайне тяжелом состоянии, подчас с несовместимыми с жизнью ранениями.

Таблица 17.16

Летальность при различных локализациях и видах поражений, % (боевые санитарные потери)

Локализация ранения	Характер поражения								итого	
	ранения		травмы		контузии		другие поражения			
	абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%	абс.ч.	%
Голова	161	3,64	30	0,83	1	16,67	-	-	192	2,39
Шея	7	1,64	-	-	-	-	-	-	7	1,64
Позвоночник	25	10,68	3	0,66	-	-	-	-	28	1,06
Грудь	167	6,53	2	1,32	5	11,63	-	-	174	6,32
Живот	209	13,81	14	6,28	-	-	-	-	223	12,84
Таз	17	1,35	1	0,5	-	-	-	-	18	1,23

В табл. 17.17 показаны средние сроки лечения боевых и небоевых санитарных потерь в зависимости от характера поражения, по данным Военно-медицинского музея.

Таблица 17.17

Средняя продолжительность лечения боевых и небоевых санитарных потерь в зависимости от характера поражения

Сроки лечения в днях	Характер поражения и вид санитарных потерь							
	Ранения		Травмы		Контузии		Прочие поражения	
	боевые	небоевые	боевые	небоевые	боевые	небоевые	боевые	небоевые
До 31	15 035	1960	5304	4628	110	856	843	1193
31-45	2615	416	623	1211	22	90	99	120
46-60	1937	272	355	574	4	42	47	61
61-75	1566	237	238	350	7	18	32	42
76-90	1211	176	192	292	1	23	16	18
91-105	1054	114	160	208	1	9	19	25
106-120	824	105	120	138	0	13	10	20
121-135	742	88	94	127	1	4	22	10
136-150	587	65	84	94	1	2	9	6
151 и более	2946	196	321	425	4	21	30	31
Всего ...	28 517	3629	7491	8047	151	1078	1127	1526

Как видно, в срок до 2 мес. закончено около 70% ранений и 72-82% травм, до 3 мес. - более 80% ранений и около 90% травм.

В целом, несмотря на значительное утяжеление боевой травмы по сравнению с предыдущими войнами, 81,96% раненых возвращены в строй, а летальность составила 4,44%.

Такой исход лечения раненых объясняется в первую очередь быстрой доставкой их в лечебные учреждения благодаря использованию для поиска и эвакуации воздушного транспорта и целенаправленному маневру силами и средствами медицинской службы армии, что позволило оказать неотложную специализированную хирургическую помощь основной массе раненых в ближайшие часы после ранения.

Как показывает опыт медицинского обеспечения войск в Афганистане, в связи с тяжелым и множественным характером современных ранений необходимо максимальное приближение специализированной медицинской помощи к очагу боевых действий.

Создание нештатных групп медицинского усиления способствовало оказанию специализированной хирургической помощи максимальному числу раненых в ближайшие часы после ранения. Однако это допустимо только при определенных условиях боевой обстановки (ведение боевых действий ограниченным количеством частей или подразделений на одном-двух направлениях).

Оптимальным решением данной проблемы, на наш взгляд, является создание штатных подразделений медицинского усиления с группой специалистов различного профиля и необходимым имуществом.

Возникает также необходимость совершенствования организационно-штатной структуры медицинских частей и учреждений, предназначенных для оказания квалифицированной медицинской помощи (усиление диагностических подразделений и подразделения для оказания реанимационных мероприятий и проведения интенсивной терапии).

Для оказания специализированной медицинской помощи в составе сил и средств медицинской службы группировок войск должны быть штатные подразделения медицинского усиления с группой специалистов различного профиля, а также многопрофильные госпитали.

17.4.5. Организация лечебно-эвакуационных мероприятий в районах боевых действий

Оказание первой помощи раненым при ведении боевых действий в ДРА в целом осуществлялось в соответствии с общепринятыми положениями, но имело некоторые существенные особенности. Так, практически не требовалось специальных мер по розыску раненых. Оказание первой медицинской помощи часто осуществлялось непосредственно на месте ранения преимущественно медицинским составом (до 70-90% случаев), а не в порядке само- и взаимопомощи. Это отнюдь не умаляло роли само- и взаимопомощи и необходимости военно-медицинской подготовки, так как особенности боевых действий все же не всегда обеспечивали возможность ее оказания медицинскими работниками.

Организация лечебно-эвакуационных мероприятий непосредственно на поле боя отличалась большим разнообразием. При появлении в подразделении одного или нескольких раненых медицинская помощь на месте ранения оказывалась немедленно ближайшими медицинскими работниками - санитарным инструктором или санитаром взвода. Туда же выдвигался следовавший с ротой фельдшер или врач батальона, дополняя медицинскую помощь или оказывая ее самостоятельно. По данным исследований, врач участвовал в оказании медицинской помощи непосредственно на месте ранения в 15-25%, а фельдшер - в 45-55% случаев. Нередко они действовали совместно.

Опыт показывает, что в зоне огневого воздействия противника осуществлялись лишь неотложные мероприятия: оттаскивание раненого в ближайшее укрытие, временная остановка кровотечения, наложение асептической повязки, введение промедола, при необходимости - иммобилизация. На их осуществление в случае тяжелого и средней тяжести ранения, даже без оттаскивания раненого в укрытие, требовалось в среднем от 10 до 20 мин., что соответствует общепринятым нормативам.

Рис. 17.5. Оказание первой медицинской помощи на марше

После выноса раненых из-под огня противника, который производился под огневым и дымовым прикрытием, в ближайшем безопасном месте производился общий осмотр раненого в целях выявления опасных для жизни расстройств дыхания и кровообращения, а также оказания медицинской помощи, объем которой в каждом конкретном случае (помимо нуждаемости раненого в тех или иных медицинских мероприятиях) определялся квалификацией медицинского работника подразделения, его оснащением и условиями оказания медицинской помощи.

Доставка раненых к врачу батальона при действиях подразделений, как правило, в горной местности, автономно, в составе роты, по самостоятельным направлениям была не только затруднена, но зачастую практически невозможна, тем более в установленные сроки. Ввиду этого после выноса раненых с поля боя медицинская помощь им могла быть оказана в большинстве случаев только тем медицинским работником, который следовал в то время с ротой. Если в подразделении, где возникали санитарные потери, находился врач, то он, как правило, лично осматривал всех раненых.

Затраты времени на оказание медицинской помощи одному раненому врачом или фельдшером колебались от 10 до 30 мин., санитарным инструктором или санитаром - до 15-20 мин. Эти данные в целом близки к современным взглядам и опыту Великой Отечественной войны. При проведении инфузионной терапии это время увеличивалось до 40-50 мин. В типовых ситуациях медицинскому работнику подразделения, как правило, представлялась возможность затратить на оказание медицинской помощи раненым столько времени, сколько было необходимо. Продолжительность тех или иных манипуляций не являлась препятствием для их проведения. Это обстоятельство объективно способствовало расширению объема медицинской помощи, оказываемой медицинским работником подразделения.

Содержание медицинских мероприятий и время на их выполнение во многом зависят от условий их выполнения. Необходимость оказывать медицинскую помощь под открытым небом или, в лучшем случае, в боевой машине или ГТМУ либо в неприспособленном помещении иногда вынуждала отказываться от относительно сложных элементов первой врачебной помощи (большинство новокаиновых блокад, остановка кровотечения

перевязкой сосуда в ране или наложением зажима на поврежденный сосуд и др.).

В соответствии с существующими требованиями в войсковом районе должны быть развернуты этапы медицинской эвакуации для оказания раненым первой врачебной и квалифицированной медицинской помощи. Практически реализация этого положения в районах боевых действий ОКСВ в Афганистане была затруднена или невозможна.

Трудность установления полного контроля над занятой территорией обусловливалась необходимостью выдвижения и развертывания медицинских пунктов только в составе оперативных групп или тыла частей, что практически полностью лишало их свободы маневра на местности. Перемещение оперативных групп и тылов не реже чем один раз в 1-2 сут. способствовало развертыванию и работе в их составе этапов медицинской эвакуации, предназначенных для оказания первой врачебной помощи, но затрудняло оказание на них квалифицированной медицинской помощи в связи с нетранспортабельностью прооперированных раненых.

Развертывание и работу этапов медицинской эвакуации в районах боевых действий существенно затрудняли и специфические военные медико-географические условия ДРА. Ограниченность необходимых местных ресурсов (вода, твердое топливо, лесоматериалы, пригодные для развертывания помещений, и др.) обусловливала необходимости заблаговременной подготовки и транспортировки с собой значительно большего (и в обычных условиях) количества вспомогательных материальных средств.

Высокая температура воздуха, почвы и воздействие прямых солнечных лучей приводили к сильному нагреванию воздуха внутри палаток, в летние месяцы она достигала 50-60°С. Частые пылевые бури вызывали постоянную запыленность воздуха и оборудования. Высокая температура в помещениях ухудшала течение патологических процессов у раненых и существенно снижала работоспособность медицинского персонала, особенно в операционно-перевязочных отделениях; запыленность воздуха практически не позволяла выполнить требования асептики, нарушала режим работы аппаратуры и приборов. Это требовало дооборудования палаток, развертывания над ними дополнительных

тентов, поливки их водой, углубления палаток в землю на 1,5 м и ряда других трудоемких, но недостаточно эффективных мероприятий. Резкие перепады дневных и ночных температур оказывали отрицательное влияние на состояние здоровья тяжелораненых, приводили к возникновению простудных заболеваний и необходимости даже в теплое время года иметь теплые вещи для укрытия раненых и больных.

Таким образом, условия для развертывания и работы этапов медицинской эвакуации в районе боевых действий нельзя было считать удовлетворительными. В то же время относительно невысокая интенсивность боевых действий и небольшие санитарные потери войск, наличие достаточного количества транспортно-боевых, а в последние годы и санитарных вертолетов, господство в воздухе и относительная ограниченность средств ПВО у противника создавали удовлетворительные условия для эвакуации раненых и больных вертолетами непосредственно из боевых подразделений на этапы квалифицированной медицинской помощи, развернутые в ППД.

Широкое применение авиации позволяло не развертывать в районах боевых действий этапы оказания квалифицированной медицинской помощи и ограничиться развертыванием медицинских пунктов оперативных групп частей и соединений. Последние предназначались для оказания первой врачебной помощи раненым и больным преимущественно из состава ОГ, бронегруппы, артиллерийских подразделений ДАГ или ПАГ, подразделений обеспечения и подготовки их к эвакуации из района боевых действий, а также для приема раненых и больных из боевых подразделений при отсутствии возможности эвакуировать их вертолетами непосредственно в лечебные учреждения ППД.

На медицинские пункты в районе боевых действий поступало обычно не более 20-30% раненых, что в абсолютном выражении не превышало 6-10 чел. в сутки. Остальные раненые и больные эвакуировались в ППД на этапы медицинской эвакуации, предназначенные для оказания квалифицированной медицинской помощи непосредственно из боевых подразделений - рот, а иногда и взводов, чаще всего вертолетами. В целом из районов боевых действий вертолетами эвакуировалось до 80-90% раненых и больных, наземным транспортом - всего 10-20%. Эти данные в полной мере согласуются с опытом медицинского обеспечения

войск в локальных войнах 50-70-х годов.

Указанные обстоятельства позволяли обычно ограничиться развертыванием в районах боевых действий медицинских пунктов в составе автоперевязочной АП-2 и 2-3 палаток. Применявшиеся схема развертывания и организация работы такого МП ОГ были близки к общепринятым для МПП, но имели некоторые особенности. Так, сортировочный пост имел скорее символическое значение, так как при прибытии транспорта с ранеными сортировка проводилась сразу врачом. При этом врач, сохраняя выборочный характер сортировки, руководствовался тем, что все поступившие раненые и больные должны быть осмотрены им лично и в случае необходимости в обязательном порядке получить врачебную помощь. В остальном медицинская сортировка на данном этапе осуществлялась в соответствии с принципиальными положениями, установленными для МПП на военное время.

Оказание медицинской помощи раненым и больным осуществлялось в зависимости от характера поражения или в приемно-сортировочной, или в автоперевязочной. Наличие автоперевязочной и необходимого медицинского имущества позволяло, как правило, оказать всем раненым не только первую врачебную помощь в полном объеме, но и расширить ее до элементов квалифицированной медицинской помощи.

На медицинском пункте ОГ соединения, возглавляемом,

Рис. 17.6. Санитарный самолет Ан-26 “Спасатель”

как правило, врачом-хирургом, предусматривались выполнение торакоцентеза, ампутации при обширных разрушениях и отрывах конечностей, замена наложенного кровоостанавливающего жгута кровоостанавливающим зажимом или лигированием сосуда в ране, проведение первичной хирургической обработки ран мягких тканей и некоторых других элементов квалифицированной медицинской помощи. Выполнявшийся объем медицинской помощи характерен был в большей мере для медицинского взвода омедб военного времени, чем для медицинского пункта полка.

17.4.6. Организация транспортирования раненых (больных) между этапами медицинской эвакуации

Транспортирование раненых (больных) между этапами медицинской эвакуации 40 А осуществлялось в целях обеспечения оказания им специализированной (в ряде случаев квалифицированной) медицинской помощи, доставки переболевших инфекционными заболеваниями в центр реабилитации, а при перегрузке этапа медицинской эвакуации - для их высвобождения. Оно осуществлялось в основном авиационными транспортными средствами.

Другие виды транспорта (автомобили, бронетранспортеры) использовались обычно только в пределах гарнизонов. Тип используемого в каждом конкретном случае авиационного транспорта в основном зависел от эвакотранспорной характеристики раненых и больных, дислокации частей и учреждений, характеристики имеющихся в этих гарнизонах аэродромов (вертолетных площадок), а также от оперативно-тактической обстановки. Так, для эвакуации раненых и больных из воинских частей, дислоцированных в населенных пунктах Герат, Файзабад, Пули-Хумри, Лашкаргах, Газни, Гардез, в военные госпитали (омедб), развернутые соответственно в городах Шинданд, Кундуз, Кандагар, Кабул, обычно использовались специализированные вертолеты Ми-8МБ «Биссектриса» и транспортные вертолеты Ми-8. Эвакуация раненых и больных в Кабул из гарнизонов Шинданд, Кандагар, Кундуз осуществлялась специализированными самолетами Ан-26М - «Спасатель», переоборудованными в санитарный вариант самолетами Ан-26, а в ряде случаев - необорудованными самолетами Ан-26, Ан-12. Медицинская эвакуация из гарнизонов Джелалабад и Баграм проводилась как вертолетами, так и самолетами.

Таблица 17.18

Структура раненых эвакуированных в 650 ВГ в 1987 г. самолетом «Спасатель», и сроки их эвакуации (в % к числу эвакуированных)

Локализация ранений, травм	Структура эвакуированных	Сроки эвакуации с момента ранения (сут.)						
	%	до 1	до 2	до 3	до 5	до 7	до 10	>10
Мозговой череп	2,7		3,4	33,9	57,6	100,0	-	-
Лицевой череп	7,3	23,1	52,2	74,9	82,9	92,2	100,0	-
Орган зрения	4,4	27,4	55,8	96,8	100,0	-	-	-
Шея, позвоночник	8,9	21,9	44,3	78,6	93,2	99,0	100,0	-
Грудь	2,8	11,5	24,6	45,9	65,6	80,4	82,0	100
Торакоабдоминальные	1,0	33,3	33,3	33,3	33,3	33,3	33,3	66,7
Живот	4,7	22,0	22,0	22,0	28,0	42,0	60,0	40,0
Таз	2,9	14,3	23,9	23,9	23,9	23,9	47,7	52,3
Верхние конечности	28,8	14,9	36,9	54,2	76,2	81,5	86,7	13,30
Нижние конечности	36,5	26,0	49,1	69,7	79,3	87,4	90,0	10,0
В среднем	-	20,5	41,4	61,0	74,6	83,0	87,9	12,1

Эти мероприятия организовывались медицинской службой армии и соединений в тесном взаимодействии со штабом ВВС армии и штабами соединений. Непосредственное руководство медицинской эвакуацией осуществлялось начальником медицинской службы армии (соединения).

Объем межгоспитального транспортирования раненых и больных в армии был значительным. Всего за 1980-1988 гг. было эвакуировано по воздуху около 40 тыс. чел. Среди них доля лиц с ранениями и травмами колебалась по годам от 13,5 до 52% и в среднем составила 42,1%. Так, только за 1987 г., когда было перевезено наибольшее количество раненых и больных, авиационными средствами выполнено 570 рейсов и эвакуировано 4530 чел., в том числе самолетами Ан-26М - «Спасатель» - 2076 чел. (246 рейсов), вертолетами Ми-8МБ - «Биссектриса» - 1278 чел.

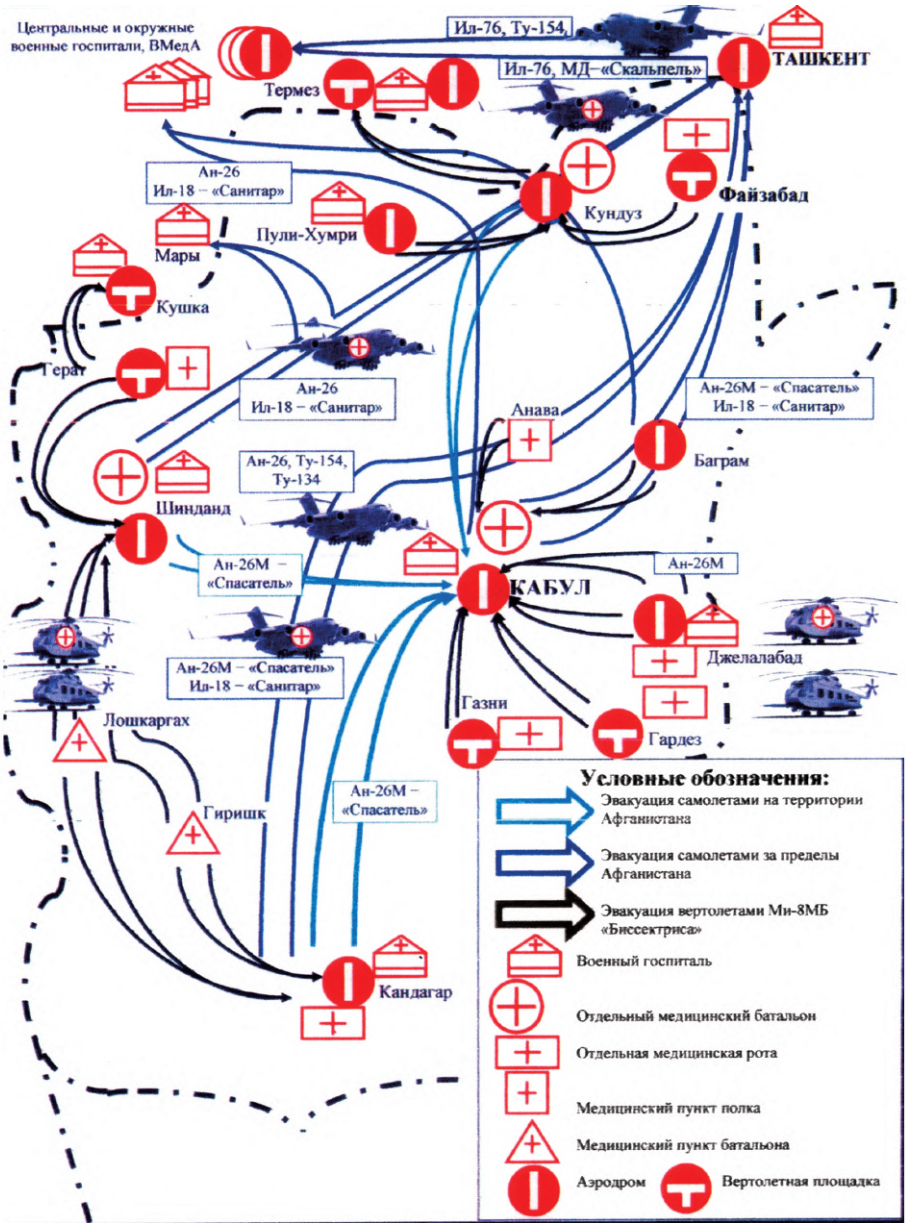


Рис. 17.7. Схема организации эвакуации авиационным транспортом

(197 рейсов), другими самолетами и вертолетами - 1176 чел. (127 рейсов). Из 4530 эвакуиро- ванных 1405 (31%) чел. было с ранениями, 951 (21%) - с травмами, 2174 (48,8%) - больных, в т.ч. 1423 инфекционных больных, переболевших инфекционными заболеваниями, направляемых на восстановительное лечение в центр реабилитации (Баграм).

Категория наиболее тяжелораненых (тяжелобольных) эвакуировалась в 650 ВГ операционно-реанимационным самолетом «Спасатель». Структура этих раненых по локализации повреждения и сроки их эвакуации в Кабул за 1987 г. представлены в табл.17.18.

Представленные данные свидетельствуют, что медицинской службе удалось организовать доставку на данный этап медицинской эвакуации в ранние сроки большинства раненых и травмированных, нуждавшихся в оказании нейрохирургической, офтальмологической, отоларингологической помощи. В абсолютном большинстве случаев раненые переносили транспортирование удовлетворительно. Тем не менее у 19% раненых в момент доставки их в 650 ВГ отмечено состояние от средней до крайне тяжелой степени тяжести. Случаев значительного ухудшения состояния во время перелета не было, у некоторой части эвакуируемых отмечалось усиление болезненности в области ранения, незначительное снижение артериального давления, учащение числа сердечных сокращений и дыхания. После проведения симптоматической терапии указанные явления исчезали.

Медицинское сопровождение эвакуируемых в полете осуществлялось за счет личного состава военных госпиталей (омедб, омедр), а после включения в штат медицинской службы 120-го эвакуационного приемника - и врачами, медицинскими сестрами этого подразделения.

17.4.7. Организация эвакуации раненых (больных) за пределы Афганистана и Туркестанского военного округа

Эвакуация раненых (больных) за пределы армии организовывалась медицинской службой ТуркВО во взаимодействии со штабом ВВС округа и территориальным управлением Министерства гражданской авиации. Непосредственное руководство эвакуацией осуществлялось медицинской службой округа в тесном взаимодействии с медицинской службой армии.

С началом эксплуатации операционно-реанимационного самолета Ил-76 МД - «Скальпель» и эвакуации раненых (больных) из Кабула непосредственно в центральные военные лечебные учреждения мероприятия организовывались лечебно-профилактическим управлением ЦВМУ МО СССР во взаимодействии с Главным штабом ВВС, медицинскими службами округа и армии.

В соответствии с установленным порядком эвакуации за пределы 40 А подлежали раненые и больные, неперспективные по характеру ранения (заболевания) для службы в Вооруженных Силах, а также лица, нуждавшиеся в отдельных видах специализированной медицинской помощи (которые невозможно было оказать на месте) и в длительном лечении, а также нуждавшиеся в реабилитационной терапии сроком более 1 мес. При необходимости эвакуация проводилась для разгрузки госпиталей 40 А.

Эвакуация раненых (больных) за пределы армии осуществлялась с использованием различных авиационных средств. С 1980 по 1986 г. для этого использовались переоборудованные в санитарный вариант два самолета МГА Ил-18. Специали-зированные самолеты Ан-26М - «Спасатель»и Ил-76МД - «Скальпель» были подключены к выполнению этой задачи с началом их эксплуатации соответственно в 1982 и 1987 г. В 1986 г. самолеты МГА Ил-18 были заменены самолетами Ту-154.

Практически во все годы ведения боевых действий изредка использовались необорудованные («обратные рейсы») самолеты Ан-12, Ан-26, Ил-76, вертолеты Ми-8, Ми-6 (особенно часто в первые годы боевых действий). Необходимо отметить, что до середины 1986 г. медицинская эвакуация в лечебные учреждения округа осуществлялась не только из Кабула, но и непосредственно из гарнизонов:

- Шинданд, Баграм, Кандагар и Джелалабад - самолетами Ил-18, Ан-26М «Спасатель», Ан- 26, Ан-12;

- Кундуз - самолетами Ан-26М - «Спасатель», Ан-26, Ан-12 и вертолетами Ми-6, Ми-8МТ. Незначительное число раненых (особенно в первые годы боевых действий) было эвакуировано в гарнизонные военные госпитали Кушка и Термез автомобилями и БТР (при ведении боевых действий вблизи государственной границы СССР).

Всего за 1980-1988 гг. из Республики Афганистан в СССР было

эвакуировано более 78 тыс. раненых и больных. При этом 25,7 % из них составили лица с ранениями и травмами, 74,3 % - больные (табл. 17.19).

Таблица 17.19

Структура эвакуированных из Афганистана в СССР (в % к общему их числу)

Контингент эвакуированных	Годы									
	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1980-1988
Лица с ранениями и травмами	20,7	6,7	33,5	12,9	18,4	54,8	86,4	72,6	57,9	25,7
Больные	79,3	93,3	66,5	87,1	81,6	45,2	13,6	27,4	42,1	74,3

В целом за годы войны за пределами армии завершили лечение 40,3 % боевых и 14,4% небоевых санитарных потерь (табл. 17.20).

Таблица 17.20

Доля раненых и больных, эвакуированных в СССР для завершения лечения (в % к их общему числу)

Контингент эвакуированных	Годы									
	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1980-1988
Боевые санитарные потери	59,7	31,0	61,2	42,4	24,2	52,5	25,3	34,3	39,2	40,3
Небоевые санитарные потери	31,0	46,8	28,7	27,3	16,5	6,4	0,5	1,2	1,9	14,4

Динамика приведенных в этих таблицах данных в основном зависела от величины и структуры санитарных потерь, существовавших в тот или иной период особенностей системы лечебно-эвакуационных мероприятий, состава сил и средств службы и их возможностей. Так, в первые годы ведения боевых действий число госпитальных коек, предназначенных для больных инфекционного профиля, явно не соответствовало уровню инфекционной заболеваемости. В связи с этим приходилось эвакуировать в лечебные учреждения ТуркВО значительное число больных инфекционными заболеваниями (прежде всего больных вирусным гепатитом). В дальнейшем этот недостаток был устранен.

Представленные в табл. 17.21 сведения являются одним из свидетельств того, что в лечебные учреждения, дислоцированные на территории СССР, эвакуировались раненые с наиболее сложной и тяжелой патологией (ранения с повреждением головного и спинного мозга, проникающие ранения живота с гнойными осложнениями, минно-взрывные травмы и пр.).

Таблица 17.21

Сравнение структур контингентов всех раненых (травмированных), эвакуированных в лечебные учреждения на территории СССР (по локализации повреждения, в % к их общему числу)

Локализация повреждения	Структура раненых	
	всех	эвакуированных в СССР
Голова, шея, позвоночник	20,2	21,5
Грудь	10,5	7,5
Живот	6,8	10,5
Таз	3,3	3,1
Верхние конечности	22,1	18,7
Нижние конечности	37,1	38,7
ВСЕГО	100,0	100,0

Практически во всех случаях эвакуации по воздуху раненым (больным) во время полета оказывалась неотложная медицинская помощь. При использовании самолетов ВВС армии медицинская бригада сопровождения эвакуируемых выделялась из 650 ВГ или 120-го эвакуационного приемника, а при использовании самолетов ВВС округа или МГА СССР - из эвакуационного отделения 340 ОВКГ.

Эвакуация раненых (больных) за пределы ТуркВО осуществлялась для оказания им специализированной медицинской помощи в ведущих лечебных учреждениях Министерства обороны, а также высвобождения коек в 340 ОВКГ, в 650 ВГ и других госпиталях ТуркВО от пострадавших с длительными сроками лечения и неперспективных для возвращения в строй.

Какого-либо специального перечня определенных состояний, при которых раненые, травмированные или больные подлежали эвакуации за пределы ТуркВО, Центральным военно-медицинским

управлением МО разработано не было. Фактически при отборе пострадавших на эвакуацию придерживались положений, которые в последующем вошли в Руководство по эвакуации раненых и больных из ГБФ в ТГМЗ СССР. Вопрос об эвакуации в каждом отдельном случае решался индивидуально, предпочтение при этом отдавалось раненым с наиболее сложной патологией, больные подлежали эвакуации только в порядке исключения. Медицинские противопоказания к эвакуации при использовании переоборудованных в санитарный вариант самолетов были такими же, как при эвакуации из 40 А в 340 ВКГ. При использовании операционно-реанимационного самолета Ил-76 МД - «Скальпель» медицинские противопоказания были резко сужены и сводились к состояниям, когда раненые нуждались в проведении срочных оперативных вмешательств.

Эвакуация раненых и больных из 340 ОВКГ (Ташкент) в центральные военно-лечебные учреждения и окружные (флотские) военные госпитали европейской части страны организовывалась Центральным военно-медицинским управлением МО во взаимодействии с Главным штабом ВВС. В работе, в части, их касающейся, принимали участие медицинские службы ТуркВО, военных округов и флотов страны, начальники соответствующих военных госпиталей, Военно-медицинской академии.

Эвакуация раненых (больных) за пределы ТуркВО проводилась в военные госпитали центра, Военно-медицинскую академию, видовые и окружные военные госпитали.

Для эвакуации использовались (1980-1986) преимущественно самолеты МГА Ил-18 и ВВС Ан-26 с базированием в Ташкенте. Рейсы они совершали Ташкент-Москва, Ленинград и города страны, где располагались окружные военные госпитали.

С 1987 г. вместо самолетов Ил-18 использовались переоборудованные Ту-154 МГА.

С 1986 г. стали регулярно проводиться рейсы, операционно-реанимационного самолета Ил-76МД- «Скальпель» с базированием в Москве (Чкаловское) по маршруту Москва-Ташкет-Москва, Ленинград, а с 1987 г. этим самолетом проводилась эвакуация в центр непосредственно из Кабула.

Эвакуация раненых и больных из Ташкента планировалась Центральным военно-медицинским управлением МО по заявкам медицинской службы ТуркВО.

При использовании самолетов Ил-18 одновременно эвакуировали до 30 раненых. Ан-26 обычно на борт брал от 15 до 22 раненых, эвакуация осуществлялась в 2-4 лечебных учреждениях. Рейс Ташкент - пункты назначения с учетом времени на отбор раненых и промежуточные посадки для заправки продолжался 2-3 сут, в том числе с ранеными на борту - до 12-18 ч. Самолеты Ил- 76 брали на борт от 50 до 80 раненых (из них до 72 носилочных), эвакуация осуществлялась в 3-4 лечебные учреждения, рейс продолжался обычно 3 сут, в том числе с ранеными на борту - до 6- 8-10 ч. Самолет «Скальпель» брал на борт 12-20 раненых, в том числе 2-14 носилочных. Раненые обычно доставлялись на аэродромы назначения (Чкаловский или Пулково) в течение 8 ч с момента вылета из Кабула.

Оказание медицинской помощи эвакуируемым, уход за ними и кормление осуществлялись:

- на самолетах МГА Ил-18, Ту-154 - бригадой эвакоотделения 340 ОВКГ ТуркВО;

- на самолете Ил-76 МД - «Скальпель» - штатной медицинской бригадой;

- на переоборудованных в санитарный вариант самолетах Ан-26, Ил-76 - медицинскими бригадами из 3-5 чел. (1 врач, 2-4 медицинские сестры), выделяемых поочередно из военных госпиталей Москвы и Подмосковья.

Питание эвакуируемых осуществлялось за счет выделения сухих пайков госпиталем-отправителем (при использовании самолетов Ил-18, Ан-26, Ил-76) или путем использования готовых блюд (первое, второе, третье блюда) в тубах.

Всего за 1980-1988 г. авиационными средствами за пределы ТуркВО было эвакуировано более 9 тыс. раненых и больных (из них лиц с ранениями и травмами 99,3%), в том числе по годам: 1980 г. - 88, 1981 г. - 256, 1982 г. - 1305, 1983 г. - 969, 1984 г. - 1306, 1985 г. -1427, 1986 г. - 1786, 1987 г. - 870, 1988 г.- 1030 чел.

В целом доля эвакуированных за пределы ТуркВО лиц с ранениями и травмами составила 2,3-26,1% от общего их числа. Наименьшее их количество отмечалось в первые 2 года войны, что обусловлено лечением в этот период раненых из числа военнослужащих 40 А не только в 340 ОВКГ, но и в гарнизонных военных госпиталях ТуркВО. В дальнейшем, после анализа результатов лечения раненых в гарнизонных военных госпиталях, это положение было изменено, и они лечились, как правило, только

в 340 ОВКГ или центральных военных госпиталях и окружных военных госпиталях других военных округов.

Сроки эвакуации раненых и травмированных из 340 ОВКГ в центральные лечебные учреждения и окружные (флотские) военные госпитали других военных округов были значительными, о чем свидетельствуют данные табл. 17.22.

В большинстве случаев это было обусловлено необходимостью накопления определенного их количества (фактор большегрузных самолетов Ил-76) и отсутствием (относительным) показаний к срочной эвакуации (340 ОВКГ является этапом оказания специализированной медицинской помощи) или необходимости срочного высвобождения коек.

Данная категория эвакуируемых редко нуждалась в оказании медицинской помощи во время полета (в среднем до 5% случаев), и помощь в большинстве случаев сводилась к введению обезболивающих, реже - сердечно-сосудистых средств.

Таблица 17.22

Сроки эвакуации раненых (травмированных) с механическими повреждениями из 340 ОВКГ в лечебные учреждения европейской части страны с данной локализацией (1986) с момента получения повреждения (в % к числу эвакуированных)

Локализация ранения или травмы	Сроки эвакуации, сут					
	1-3	1-7	1-10	1-15	1-30	>30
Мозговой череп	-	-	-	-	50	50
Лицевой череп	-	2	4	8	43,3	56,7
Орган зрения	-	2	4	8	44,7	55,3
Позвоночник	-	-	-	4,6	28,6	71,4
Грудь	-	-	5,9	11,8	47,1	52,9
Торакоабдоминальные	-	-	-	-	50	50
Живот	-	-	5,3	21,1	63,2	36,8
Таз	-	-	-	25	50	50
Верхние конечности	-	3,6	7,3	16,9	71	28,9
Нижние конечности	-	1,1	5,2	12,3	53,5	46,5
Ранения (травмы) всех локализаций (средние показатели)	-	1,9	5,4	12,7	54,0	46

Введение в строй операционно-реанимационного самолета «Скальпель» с эвакуацией раненых в центральные лечебные учреждения непосредственно из Кабула явилось следующим серьезным шагом в улучшении организации лечебно-эвакуационного обеспечения войск 40 А.

В результате в первые 5 сут. после ранения было эвакуировано в ведущие военно-лечебные учреждения 9% от числа всех эвакуированных, в первые 10 сут - 31,6% (табл.17.23). При этом особое внимание уделялось ранней эвакуации в целях обеспечения оказания высокоспециализированной медицинской помощи раненым с повреждениями органа зрения (в первые 5 сут - 18%, в течение 10 сут - 48,7%), а также с проникающими ранениями таза и живота (соответственно 13,3 и 46,7%, 11,1 и 38,9%). Сравнительно поздние сроки эвакуации раненых с повреждениями конечностей (позже 10 сут эвакуировано раненых с повреждениями верхних конечностей - 65,6%, нижних конечностей - 73,2%) объясняются главным образом разрешением ЦВМУ МО лечить эту категорию раненых на месте до исхода.

Структура эвакуированных по локализации ранения несколько отличается от структуры боевых санитарных потерь ранеными и в процентном соотношении выглядит следующим образом: мозговой череп - 3,9; лицевой череп - 9,3, в т.ч. орган зрения - 7,2; шея, позвоночник - 1; грудь - 7,4; торакоабдоминальные ранения - 2; живот - 6,6; таз - 2,8; верхние конечности - 17,6; нижние конечности - 49,4. При этом особо обращает на себя внимание высокий удельный вес пострадавших с ранениями нижних конечностей. Объяснение данного факта заключается в значительном числе лиц с минно-взрывной травмой (39,5% от числа всех эвакуированных), многие из которых после завершения лечения нуждались в протезировании конечностей. В то же время ограниченные возможности Ташкентского протезного предприятия в оказании протезно-ортопедической помощи вынуждали эвакуировать этих пострадавших в другие регионы страны.

У 6,6% эвакуированных состояние перед эвакуацией оценивалось как тяжелое, у 39,2 % - средней степени тяжести, у остальных - легкой степени. Наиболее тяжелым состоянием отличались пострадавшие с минно-взрывной травмой. До направления на эвакуацию 97% раненых были прооперированы в лечебных учреждениях 40 А. В порядке продолжения проводимой терапии,

а также в целях подготовки раненых к эвакуации непосредственно перед ее началом 88,6% из них были оказаны различные медицинские пособия. При этом особое внимание уделялось пострадавшим с торакоабдоминальными ранениями, раненым нейрохирургического профиля, а также с проникающими ранениями живота и таза.

Таблица 17.23

Сроки эвакуации контингента санитарных потерь с механическими повреждениями из 650 ВГ в центральные военные лечебные учреждения (1987-1988) с момента получения повреждения (в % к числу эвакуированных)

Локализация ранений, травм	Сроки эвакуации, сут.						
	1-2	1-3	1-5	1-7	1-10	1-15	>15
Мозговой череп	-	4,8	14,3	19	42,9	71,4	28,6
Лицевой череп	2	9,8	17,6	29,4	45,1	72,5	27,5
Орган зрения	-	10,3	18	33,3	48,7	76,9	23,1
Шея	-	-	-	-	-	33,3	76,7
Позвоночник	-	-	-	-	50	50	50
Грудь	-	-	7,5	15	27,5	57,5	42,5
Торакоабдоминальное	-	-	-	9,1	18,2	45,5	54,5
Живот	-	-	11,1	19,4	38,9	58,3	41,7
Таз	-	-	13,3	13,3	46,7	46,7	53,3
Верхние конечности	1	3,1	11,5	19,8	34,4	49	51
Нижние конечности	1,1	2,2	6,3	14,5	26,8	39,8	60,2
Ранения (травмы) всех локализаций (средние показатели)	0,9	2,8	9	17,1	31,6	48,5	51,5

В ходе эвакуации медицинская помощь оказывалась 98,3% раненых. В основном она заключалась в даче кислорода, проведении симптоматической терапии и продолжении ранее назначенной лекарственной терапии. Некоторое ухудшение состояния в процессе эвакуации отмечено у 3,1% раненых, в основном это были пострадавшие с минно-взрывной травмой.

Анализ существовавшей в период боевых действий в Афганистане системы эвакуации раненых и больных показывает, что с самого начала ввода войск планировалось широкое использование авиационных транспортных средств для обеспечения медицинской эвакуации. Однако, следует признать, при ее организации был допущен ряд просчетов.

Так, с запозданием были развернуты на аэродромах эвакуационные приемники. Отсутствие на аэродромах специально выделенных мест для временного (в ожидании транспорта) сосредоточения эвакуируемых и оказания им неотложной медицинской помощи, укрытия их от воздействия неблагоприятных климатических факторов оказывало отрицательное влияние на состояние раненых и больных.

Не сразу было учтено, что не все самолеты имеют аппарели, по которым можно осуществить загрузку (выгрузку) эвакуируемых, а соответствующие службы подразделений и частей ВВС не имеют удобных для этого трапов. Вследствие этого раненых и больных приходилось загружать в самолеты с использованием бортовых автомобилей, что значительно продлевало сроки работы.

Как уже было отмечено ранее, из-за недооценки санитарно-эпидемического состояния страны пребывания несколько неожиданной оказалась высокая инфекционная заболеваемость личного состава. В этом мы повторили отрицательный опыт войск США во Вьетнаме.

Несоответствие коечной мощности инфекционных отделений и штатов врачей- инфекционистов количеству инфекционных больных потребовало использования для их лечения возможностей отделений общетерапевтического профиля и усиления военных госпиталей армии инфекционистами за счет их прикомандирования из СССР и привело к необходимости эвакуации в ТуркВО значительного числа инфекционных больных: 1980 г. - 7643, 1981 г. - 20 309, 1982 г. - 12 864, 1983 г. - 15 049, 1984 г. - 7609, 1985 г. - 304 чел. Кроме того, массовая эвакуация инфекционных больных в лечебные учреждения округа неизбежно оказывала неблагоприятное влияние на эпидемическую обстановку региона и вызвала резкое увеличение числа перевезенных в обратном направлении выздоровевших военнослужащих. В нарушение требований руководящих документов эвакуация инфекционных больных как в пределах армии, так и в округ иногда проводилась

совместно с соматическими больными и ранеными.

Существенным недостатком в организации эвакуации было и то, что в 1980-1981 гг. еще не были разработаны руководящие документы, регламентирующие вопрос о показаниях и противопоказаниях к эвакуации раненых и больных в округ. Поэтому эвакуация проводилась с основной целью освободить койки госпиталей армии для резерва на случай массовых поступлений. В связи с этим были эвакуированы из Афганистана больные как с легкими, так и с тяжелыми формами вирусного гепатита, тифопаратифозных заболеваний, в том числе нуждавшиеся в интенсивной терапии во время эвакуации (это в условиях отсутствия в этот период специализированного воздушного транспорта). В ряде случаев, с медицинской точки зрения, неоправданно массовой была эвакуация в СССР раненых и травмированных. К примеру, в 1980 г. было эвакуировано из 40 А 59,7%, в 1982 г. - 61,2%, в 1983 г.,- 42,4%, в 1985 г. - 52,5% от общего числа лиц с боевой хирургической травмой.

Существовавшая в первые годы схема эвакуации раненых и больных 40 А не была оптимальной. Полеты самолета «по кругу» (Кабул-Кандагар-Шинданд-Ташкент) в целях сбора раненых и больных приводили к возникновению перерыва их целенаправленного лечения (иногда на 1,5-2 сут), что обусловливало, в ряде случаев, ухудшение состояния эвакуируемых. Кроме того, эта схема эвакуации из-за ослабления контроля со стороны медицинской службы армии способствовала отправке в СССР тех раненых и больных, которые могли быть возвращены в строй на месте.

В первые годы войны в Афганистане медицинское сопровождение в полете раненых и больных осуществлялось нештатными врачебно-сестринскими бригадами из госпиталей 40 А, привлекались слушатели интернатуры, медицинского состава ТуркВО.

Личный состав этих бригад не имел достаточной подготовки в эвакуации раненых и больных по воздуху.

С 1982 г. в штат 340 ОВКГ (Ташкент) было введено эвакуационное отделение в составе: начальник, старшие врачи-специалисты (хирург, анестезиолог) и средний медицинский персонал. С этого времени медицинское сопровождение во время эвакуации по воздуху самолетами МГА Ил-18, Ту-154 осуществлялось штатным составом эвакоотделения. Штатная медицинская

бригада сопровождения была создана на операционно-реанимационном самолете ВВС Ил-76 МД - «Скальпель».

Имеющиеся на вооружении специализированные авиационные средства за время эксплуатации оправдали себя не в полной и не в одинаковой мере. Это обусловлено тем, что при их разработке в качестве главной задачи ставилось создание средств, на борту которых возможно выполнение оперативных вмешательств, а вопросы эвакуации большого числа пострадавших отошли на второй план. В связи с этим наряду с положительными качествами (значительно улучшенные условия для оказания помощи и размещения) специализированные вертолеты и самолеты имеют существенный недостаток - крайне малую эваковместимость. По этой причине, при большой потребности в эвакуации, вертолеты и самолеты во многих случаях загружались максимально, что сводило на нет отмеченные выше положительные качества. Кроме того, следует учесть, что за все время эксплуатации на борту указанных летательных аппаратов были выполнены только единичные случаи веносекций. И это оправдано, так как направление на эвакуацию пострадавшего, заведомо нуждающегося во время полета в проведении оперативного вмешательства, является грубейшей ошибкой в проведении эвакотранспортной сортировки и может быть оправдано только оперативно-тактическими соображениями, то есть опасностью захвата противником.

Практика показала, что результаты авиамедицинской эвакуации во многом зависят от условий доставки пораженных (больных) из лечебных учреждений до аэродромов вылета и с аэродромов прилета до лечебных учреждений. Успешная эвакуация тяжелораненых возможна только при наличии достаточного числа специально оборудованного автомобильного транспорта, в том числе реанимационных автомобилей. В настоящее время медицинские части и учреждения имеют явно недостаточное число подобных автомобилей.

Следует отметить, что в период войны в Афганистане медицинская эвакуация раненых и больных отличалась значительным своеобразием. В эти годы военно-медицинская служба приобрела бесценный опыт широкомасштабного применения авиации для эвакуации раненых и больных. Горный рельеф местности, реальная опасность огневого воздействия противника и относительно большие расстояния между стационарно развернутыми подразделениями

и частями медицинской службы резко затруд-няли применение автомобильной санитарной техники. Использование вертолетов значительно сократило сроки доставки раненых на этапы медицинской эвакуации для оказания квалифицированной хирургической помощи, обеспечило щадящие условия транспортирования, способствовало сокращению и ликвидации промежуточных этапов медицинской эвакуации. Применение авиационного транспорта для обеспечения межгоспитальных перевозок, в том числе в 340 ОВКГ (Ташкент) и госпитали Центра, приблизило специализированную медицинскую помощь непосредственно к полю боя и оказало значимое положительное влияние на исходы ранений (заболеваний).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Авторским коллективом в историко-архивном очерке «Правда об афганской войне» читателям предлагается еще не монументальное миро-военное понимание исторического события, а скорее его первая незаконченная конструкция.

Работа над трудом соединила в себе два принципа: с одной стороны - жесткая редакционная установка на органичную целостность и архивную достоверность текста, без которой труд неизбежно превратился бы в сборник статей; с другой стороны - принципиальная открытость, которая позволила не только объединить усилия многих авторов и рецензентов, но и представить анализ архивных материалов.

Мы убедились, что не обязательно быть единомышленниками во всем, чтобы работать сообща над целостным миро-военном пониманием хронологических событий. Каждый из соавторов стремились внести в общий труд самое ценное и нужное. Однако сам исторический момент, ощущение приближения великого перелома и начала нового объединяющего дела позволили переступить через так часто мешающие совместным инициативам внутренние барьеры.

Историко-архивный очерк «Правда об афганской войне» важен для нас тем, что он помогает самопознанию, исправлению ошибок, возвращению нашей страны на магистральный путь исторического развития. В Азии, да и во всем мире происходят сегодня крупные события, которые ощутимо затрагивают и интересы России. Но, ни эти события, ни наши переживания по поводу международных дел, ни даже борьба с глобальным терроризмом, ни американские попытки установления нового мирового порядка не должны отвлечь нас от решения главной задачи - сохранения

и упрочения России как исторического государства, надежного обеспечения ее безопасности, стабильного развития под незримым покровительством и при духов-ной поддержке (без нее не справиться!) наших великих предков.

Конфликтогенная ситуация в Афганистане заставляет признать недостаточность или несостоятельность многочисленных теоретических изысканий в данной области. Очевидно, что необходима кропотливая работа по обобщению и анализу имеющихся фактов - только на такой основе может быть выработана стратегия политических и возможных способов решения проблемы.

Поэтому подход авторского коллектива к исследованию проблемы - почти новаторский, актуальность заключительных суждений и выводов не только связана с темой, но и затрагивает наиболее существенные аспекты дальнейшего развития кризисной ситуации не только в Исламской Республике Афганистан, но и в сфере геополитической международной безопасности.

Авторы достаточно убедительно показали, что данная задача затруднена, с одной стороны - отсутствием реальной модели политического решения проблемы, с другой стороны - противоречиями, просчетами и издержками внедрения имеющихся и новых форм и способов противодействия этнополитическому насильственному экстремизму.

В процессе исследования проблем международной безопасности, на основе изучения множества отечественных и зарубежных источников авторский коллектив, хотя и не делая открытий, прослеживает генезис политической концепции современного мирового порядка. Это рассмотрение, в большей степени, подтверждает его научную квалификацию, нежели «работает» на последующую аргументацию.

Если говорить о новых чертах развития государства Афганистан, то, прежде всего, следует отметить его международный характер, т.е. новая форма и способ силового разрешения внутренних противоречий при вмешательстве извне - как новый метод политической борьбы.

В свое время Е.М. Примаков отметил «В мире идет серьезная дискуссии о том, как противодействовать росту агрессивности исламистов». Сегодня пророчески звучат некоторые высказанные им соображения на этот счет.

Первое. Не путать исламский фундаментализм с исламским экстремизмом. Отказ от понимания разницы между ними грозит абсолютно неприемлемым враждебным отношением к исламу как к религии, ослаблением связей, а в перспективе, возможно, и конфронтацией с умеренными исламскими и даже светскими режимами в странах с мусульманским населением. Одновременно исламский экстремизм должен вызывать жесткий отпор, в том числе со стороны умеренных исламских организаций и режимов.

Второе. Отказаться от продиктованных политикой двойных стандартов в подходах к исламским движениям и исламским режимам. Например, американская администрация далека от того, чтобы установить контакты с движением ХАМАС, хотя оно значительно менее «исламистское», чем «Талибан» (ХАМАС, к слову, никогда не предлагал придать исламский характер будущему палестинскому государству).

Третье. Правильно представлять, что отношения Запада с исламским миром - это не конфликт цивилизаций, а кризис диалога между ними. Не могут служить успешному контакту произраильский подход к урегулированию ближневосточного конфликта, события в Ираке, угрозы в адрес Ирана и Сирии.

Четвертое. Понимать, что кризис диалога между цивилизациями происходит на фоне объективных процессов глобализации. Эти процессы скорее сближают различные цивилизации, чем отталкивают их друг от друга.

Пятое. Наконец-то понять, что нет военного решения выхода из кризиса диалога цивилизаций.

Будут ли США придерживаться подобных принципов, подправляя свою линию в Афганистане и на Ближнем Востоке, покажет время.

Научно-исследовательская работа «ПРАВДА ОБ АФГАНСКОЙ ВОЙНЕ (ИСТОРИКО – АРХИВНЫЙ ОЧЕРК)» подготовлена при поддержке общественного Фонда имени Героя России генерала армии В.П. Дубынина «Центр социально-правовой поддержки военнослужащих, участников боевых действий и контртеррористических операций», Всероссийской организации «Боевой братство», Общероссийской общественной организации «Российский Союз ветеранов Афганистана».

При подготовке работы использованы:

- воспоминания и опубликованные материалы командующих 40-армией генерала армии В.Ф. Ермакова и генерал-полковника Б.В. Громова;

- материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения генерала армии Героя Российской Федерации В.П. Дубынина;

- материалы международного «круглого стола», состоявшегося в Клубе воена-чальников Российской Федерации, «Уроки и выводы из афганской войны (к 25-летию вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана)»;

- Ю.В. Немытин «Опыт медицинского обеспечения войск в Афганистане 1979-1989 г.г.»;

- Е.Г. Никитенко, Н.В. Киселев «Аналитическая оценка стохастических зависи мостей и взаимосвязей в афганской войне (1979-1989 годы)»;

- материалы Оперативного управления штаба ТуркВО. Дело № 50:
1980 год - Том 1. Листы 1-222;
1981 год - Том 1. Листы 244-359.; Том 2. Листы 1- 345.; Том 3. Листы 1-157;
1982 год - Том 3. Листы 174.; Том 4. Листы 1-328.; Том 5. Листы 303.;
Том 6. Листы 112-324;
1983 год - Том 7. Листы 60-352.; Том 8. Листы 51-325.; Том 9. Листы 43-210;
1984 год - Том 9. Листы 287-301.; Том 10. Листы 49-378.;
Том 11. Листы 62-255.; Том 12. Листы 88-265.; Том 13. Листы 1-87;
1985 год - Том 13. Листы 88-416.; Том 14. Листы 1-278.; Том 15. Листы 66-259;
1986 год - Том 16. Листы 11-298.; Том 17. Листы 279-323.
1987 год - Том 17. Листы 345-351.; Том 18. Листы 1-355.; Том 19. Листы 1-18;
1988 год - Том 19. Листы 19-177.; Том 20. Листы 1-90;
1989 год - Том 20. Листы 91-96.

ПРАВДА ОБ АФГАНСКОЙ ВОЙНЕ (ИСТОРИКО – АРХИВНЫЙ ОЧЕРК)

Административная координация Н.В. Киселев

Компьютерная верстка Е.Е. Кучерова